

**ВЕСТНИК
ЧЕРЕПОВЕЦКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в декабре 2002 г.

№ 1 (46). Т. 2 • 2013

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Решением президиума ВАК от 19 февраля 2010 г. № 6/6 научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2009 г.

Направления: ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26579 от 20 декабря 2006 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Н.И. ШЕСТАКОВ, д-р техн. наук, проф., засл. работник высшей школы РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Аветисян И.А., д-р экон. наук, проф. (ВГТУ)
Андронов В.П., д-р психол. наук, проф. (МордГУ им. Н.П. Огарева)
Аншелес В.Р., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Васильцова В.М., д-р экон. наук, проф. (СПбГГУ)
Володина Н.В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Гарбер Э.А., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (ЧГУ)
Грудева Е.В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Грызлов В.С., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ЧГУ)
Денисова О.А., д-р пед. наук, проф. (ЧГУ)
Доманский Ю.В., д-р филол. наук (ТвГУ)
Дороговцев А.П., д-р экон. наук, проф. (ВГТУ)
Егоров А.Н., д-р ист. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
Ершов Е.В., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Игонин В.И., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)
Ильин В.А., д-р экон. наук, проф. (ВНКЦ ЦЭМИ РАН)
Кабаков З.К., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Калягин Ю.А., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)
Камкин А.В., д-р ист. наук, проф. (ВГПУ)
Карпов С.В., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Коровушкин В.П., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Кузьминов А.Л., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Лаврова С.Ю., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Любов В.К., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Маралов В.Г., д-р психол. наук, проф., засл. деятель науки РФ, зам. гл. редактора (ЧГУ)
Меркер Э.Э., д-р техн. наук, проф. (НИТУ «МИССИС»)
Милошевич З., д-р соц. наук (Институт международной политики и экономики, Белград)
Морозов А.Н., д-р экон. наук, проф. (ОАО «Системные технологии», Москва)
Осипов Ю.Р., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ВГТУ)
Петелин Б.В., д-р ист. наук, проф. (ЧГУ)
Плащенко В.В., д-р воен. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
Рыбаков А.А., д-р искусствоведения, проф. (ЧГУ)
Сабуров Э.Н., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Селин М.В., д-р экон. наук, проф. (ВГМХА)
Сергиевский Э.Д., д-р техн. наук, проф. (МЭИ)
Синицын Н.Н., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)
Ситаров В.А., д-р пед. наук, проф. (МГУ)
Славов В.И., д-р техн. наук (Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского)
Солодянкина О.Ю., д-р ист. наук, проф. (ЧГУ)
Стенин В.А., д-р техн. наук, проф. (Северный (арктический) федеральный университет (САФУ))
Телин Н.В., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)
Цаплин А.И., д-р техн. наук, проф. (ПГТУ)
Цейтлин С.Н., д-р филол. наук, проф. (РГПУ им. А.И. Герцена)
Черкасова М.А., д-р ист. наук, проф. (ВГПУ)
Чернов А.В., д-р филол. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)
Черняк М.А., д-р филол. наук, проф. (РГПУ им. А.И. Герцена)
Чиршева Г.Н., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)
Юдин Р.А., д-р техн. наук, проф., засл. изобретатель РФ (ЧГУ)
Яковлева Е.В., д-р пед. наук, проф. (ЧГУ)

РЕДАКТОР: Н.Г. МИХОВА

КОМПЬЮТЕРНОЕ МАКЕТИРОВАНИЕ: М.Н. АВДЮХОВА

Адрес редакции: 162600 г. Череповец, Советский пр., д. 8, к. 302, тел. 8 (8202) 51-72-40

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Белановская Е.В.</i> Защита кирпичной кладки памятников архитектуры от коррозии.....	7
<i>Богачев Д.В., Еришов Е.В., Варфоломеев И.А.</i> Оптимизация нейро-нечеткой модели управления технологическими процессами в металлургии	10
<i>Ерофеев А.В.</i> Влияние атмосферных воздействий на твердость декоративных плит	14
<i>Ефремова О.В., Демидов С.В., Грызлов В.С.</i> Математическое моделирование строительного древошлакового композиционного материала	17
<i>Зародов И.С., Еришов Е.В.</i> Оптико-электронный контроль оцинкованной проволоки	23
<i>Калько О.А., Кузнецова Ю.С.</i> Перспективы применения механической активации для процесса извлечения свинца из оксидно-сульфатной фракции лома свинцовых аккумуляторов	26
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Егоров А.Н.</i> Организации правых партий в городах Европейского Севера России в начале XX века	29
<i>Мухина И.Н.</i> Социально-правовое положение женщин в Германской демократической республике	32
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Андреев А.С.</i> Методические аспекты компьютерного моделирования на примере имитации макроэкономической системы	36
<i>Бондаренко О.Г.</i> Матрица оценки конкурентоспособности организаций потребительской кооперации республики Беларусь	38
<i>Гордеева А.А.</i> О некоторых вопросах повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий льноводства Вологодской области	43
<i>Тимчук О.Г.</i> Государственно-частное партнерство как механизм инновационного развития жилищно-коммунального хозяйства	47
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Балашова Е.А.</i> Романтическая и бидермайеровская модели в современной стихотворной идиллии	52
<i>Заусаев А.А.</i> Способы авторского восприятия и описания пространства в «Письмах из-за границы» П.В. Анненкова	56
<i>Каминская Т.Л.</i> Артефакты и персоны как элементы городского брендинга	59
<i>Кочетова Г.Р.</i> Сопоставительный анализ ассоциативной цветности звукобукв в разносистемных языках	61
<i>Кузнецова У.С.</i> Общественный темперамент как основа мировосприятия Н.А. Тучковой (на материале воспоминаний Н.А. Тучковой-Огаревой о событиях 1848 года)	65
<i>Максимова Н.Л.</i> Проза Артема Веселого в контексте идей Виктора Шкловского	69
<i>Седова М.И.</i> Изображение и текст	72
<i>Чемодурова З.М.</i> Игровой «монтаж» дискурсов различных типов в постмодернистском художественном тексте	74
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Бороненко Т.А., Федотова В.С.</i> Формирование исследовательской компетентности бакалавров и магистров педагогического образования в психологической среде	79
<i>Бучилова И.А., Лесиканич А.А.</i> Особенности психолого-педагогической работы по обеспечению адаптации детей старшего дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи к условиям компенсирующей группы дошкольного учреждения комбинированного вида	83
<i>Верещагина Т.А.</i> Роль инженерных задач в обучении моделированию горно-геологических объектов в процессе геометро-графической подготовки	86
<i>Граф С.В.</i> Диагностика специальных компетентностей у будущих менеджеров сферы туризма	90
<i>Гурьев С.И.</i> Современные информационные технологии дистанционного обучения	94
<i>Плешаков В.А., Кочнев А.О.</i> Проблемы киберсоциализации студентов-первокурсников	98
<i>Осипов А.Ю., Гуралев В.М., Кокова Е.И., Пазенко В.И.</i> Физическое воспитание студенческой молодежи в современных условиях	100
<i>Третько В.В.</i> Формирование межкультурной коммуникативной компетенции у магистрантов международных отношений в Украине	103
<i>Фирсова И.Б.</i> Методика исследования родительской рефлексии по вопросу развития речи как ресурса в решении речевых проблем ребенка	107
<i>Чопова Н.В.</i> Экспериментальная модель обучения инженерной графике студентов направления подготовки 270800 «Строительство» (квалификация «бакалавр») в техническом вузе	110
<i>Шемакина О.В.</i> Технологии педагогического сотрудничества с родителями в условиях первой младшей группы детского сада для детей с нарушениями речи	115
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
<i>Громова Е.В., Шивринская С.Е.</i> Акомпанемент на уроке классического танца как инструмент развития музыкальности танцовщика в современном хореографическом образовании	118

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Арон И.С.</i> Субъектность личности как основа психологической готовности к профессиональному самоопределению	121
<i>Дуванина А.В.</i> Особенности стиля воспитания детей в семьях спортсменов	124
<i>Каширская Е.В.</i> Роль внутреннего диалога в процессе формирования речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов	128
<i>Клепцова Е.Ю.</i> Мониторинг гуманизации межличностных отношений в образовательной деятельности	132
<i>Павлова В.С.</i> Применение Ambient media в сфере социальной рекламы	136
Сведения об авторах	140
Информация для авторов	145

CONTENTS

TECHNOLOGY	
<i>Belanovskaya E.V.</i> Protection of masonry against the influence of destructive factors.....	7
<i>Bogachev D.V., Ershov E.V., Varfolomeev I.A.</i> Optimization of neuro-fuzzy control model of technological processes in metallurgy	10
<i>Erofeev A.V.</i> Influence of weather conditions on hardness of decorative plates	14
<i>Efremova O.V., Demidov S.V., Gryzlov V.S.</i> Mathematical modeling of construction timber-slag composite material	17
<i>Zarodov I.S., Ershov E.V.</i> Optical and electronic control of the galvanized wire.....	23
<i>Kalko O.A., Kuznetsova J.S.</i> Application prospects of mechanical activation for extraction of lead from oxid-sulfate fraction of lead battery scrap.....	26
HISTORY	
<i>Egorov A.N.</i> Organizations of right-wing parties in the towns of European North of Russia at the beginning of the XX th century	29
<i>Mukhina I.N.</i> Social and legal status of women in German democratic republic	32
ECONOMICS	
<i>Andreev A.S.</i> Methodological aspects of computer simulation on the example of imitation of macroeconomic system	36
<i>Bondarenko O.G.</i> Assessment of competitiveness of organizations of consumer cooperation of republic of Belarus.....	38
<i>Gordeeva A.A.</i> Some issues of increasing efficiency and competitiveness of flax production enterprises in Volodga region.....	43
<i>Timchuk O.G.</i> Public-private partnership as the mechanism of innovation development of housing and communal services	47
PHILOLOGY	
<i>Balashova E.A.</i> Romantic and Biedermeier models of modern poetic idyll.....	52
<i>Zausaev A.A.</i> Ways of author's perception and description of space in P.V. Annenkov's «Letters from abroad»	56
<i>Kaminskaya T.L.</i> Artifacts and persons as the elements of city branding.....	59
<i>Kochetova G.R.</i> Comparative analysis of associative colority of sounds and letters in multisystem languages.....	61
<i>Kuznetsova U.S.</i> Public temperament as the basis of N.A. Tuchkov's worldview (based on the memoirs of N.A. Tuchkova-Ogareva about the events of 1848).....	65
<i>Maximova N.L.</i> Artem Vesoly's prose in the context of Victor Shklovsky's ideas	69
<i>Sedova M.I.</i> Image and Text	72
<i>Chemodurova Z.M.</i> The playing "montage" of discourse of different types in postmodern fiction	74
PEDAGOGY	
<i>Boronenko T.A., Fedotova V.S.</i> Formation of research competence of bachelors and undergraduates of pedagogical education in praxiological environment	79
<i>Buchilova I.A., Lesicanich A.A.</i> Features of psychological and educational work on adaptation of senior preschool children with serious speech disturbance to the conditions of compensating groups of preschool institution of a combined type.....	83
<i>Vereshagina T.A.</i> The role of engineering tasks in teaching modelling of mining and geological objects in the process of geometric and graphics training.....	86
<i>Graf S.V.</i> Diagnostics of special competences of future travel managers	90
<i>Guriev S.I.</i> Modern information technologies of distance learning	94
<i>Pleshakov V.A., Kochnev A.O.</i> Problems of cybersocialization of first-year students	98
<i>Osipov A.Y., Guralev V.M., Kokova E.I., Pazenko V.I.</i> Physical education of students in modern conditions.....	100
<i>Tretko V.V.</i> Forming the cross-cultural communicative competence of masters' of international relations in Ukraine.....	103
<i>Firsova I.B.</i> Methods of studying parental reflection on the development of speech as a resource in solving the child's speech problems.....	107
<i>Chopova N.V.</i> Experimental model of teaching engineering graphics of students of the direction «construction» (qualification «bachelor») in the technical university.....	110
<i>Shemyakina O.V.</i> Technologies of specialists' pedagogical partnership with parents in the first younger group of the kindergarten for children with speech disorders.....	115
ART	
<i>Gromova E.V., Shivrinskaya S.E.</i> Accompaniment at the lessons of classical dance as an instrument for the development of music talent in the dancer's contemporary choreographic education.....	118

PSYCHOLOGY

<i>Aron I.S.</i> Subjectivity of the individual as the basis of psychological readiness for professional self-determination.....	121
<i>Duvanina A.V.</i> Features of upbringing children in the families of athletes.....	124
<i>Kashirskaya E.V.</i> Role of internal dialogue in the course of formation of speech and mental activity of the students – future psychologists	128
<i>Kleptsova E.Y.</i> Monitoring of humanization of interpersonal relations in the educational activity	132
<i>Pavlova V.S.</i> The use of ambient media in social advertising	136
Information about the authors	140
For the authors' attention	145

ЗАЩИТА КИРПИЧНОЙ КЛАДКИ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ ОТ КОРРОЗИИ

В статье рассматриваются способы защиты каменных конструкций памятников архитектуры от коррозии. Для защиты кирпичной кладки от агрессивных воздействий внешней среды предлагается гидрофобизация кремнийорганическими соединениями. Для защиты от органической коррозии следует создать нормальный тепло-влажностный режим, а также использовать биоцидные растворы и т.д.

Кирпичная кладка, коррозия, кремнийорганические соединения, гидрофобизация, биодеструкция.

The article considers the ways of protection of masonry structures of architectural monuments of Vologda region against corrosion. Hydrophobization of organo-silicon compounds is proposed for protection of masonry against the aggressive influence of the environment and for protection of the above-ground structures against the ground moisture. Normal heat and humidity conditions must be created for protection against organic corrosion, biocidal solutions must be used.

Brickwork, corrosion, organo-silicon compounds, hydrophobization, biodestruction.

Среди многочисленных проблем современного градостроительства проблема сохранения исторического наследия занимает одно из ведущих мест. Для того чтобы правильно вести восстановительные работы по каменным элементам зданий, необходимо знать причины, влияющие на их разрушение. В современных условиях разрушение (коррозия) каменной кладки обусловлено целым рядом причин. Как указывают многие исследователи (Н.К. Лахтин, А.С. Адамов, Р. Гренг, И.А. Ковельман, И. Гиршвальд, Е.В. Караулов), существует три вида коррозии каменной кладки:

1. **Физическая** – нагревание стен солнцем, резкие перепады температур в стенах и в окружающей среде и замерзание влаги в порах (эрозия, коррозия выщелачивания).

2. **Химическая** – воздействие различных кислот и солей, находящихся в воде и в воздухе (солевая коррозия, воздействие вредных примесей, содержащихся в воздухе).

3. **Органическая** – воздействие веществ, выделяемых мхами, лишайниками и другими простейшими растениями (биодеструкция).

Исходя из перечисленных причин разрушения кирпичной кладки, можно сделать вывод, что при восстановлении рассматриваемых зданий необходима защита ее наружной поверхности от агрессивных воздействий внешней среды, защита надземных конструкций от увлажнения грунтовой влагой, а также защита конструкций от органической коррозии [1].

Защита наружной поверхности кирпичной кладки от агрессивных воздействий внешней среды

При выборе защитных средств для кирпичной кладки основное требование состоит в том, чтобы они давали возможность накапливающейся в камне

влаге хотя и медленно, но обязательно испаряться. Иначе говоря, камень должен «дышать», иначе он разрушается. Для защиты наружной поверхности кладки от влаги наиболее эффективным средством является гидрофобизация кремнийорганическими соединениями.

Гидрофобные средства по Хитону (Англия) должны обладать следующими свойствами:

- глубокое проникновение в поры кирпича и удержание внутри пор при высыхании;
- повышенная стойкость без образования воздухопаронепроницаемой поверхностной твердой корки;
- сохранение цвета камня, близость значений коэффициентов линейного расширения;
- безвредность гидрофобного состава, не понижающего морозостойкость;
- долговечность;
- экономичность.

Наиболее замечательное свойство кремнеполимеров состоит в том, что при гидрофобизации образующаяся на поверхности «щетка» из поверхностно-ориентированных радикалов представляет собой активный водоотталкивающий слой, что и является основной причиной гидрофобности таких поверхностей. Кроме того, полимеры, нанесенные на поверхность, совершенно невидимы, так что ни цвет, ни фактура не меняется. Глиняный кирпич обладает значительным водопоглощением (8 – 16 %), для строительной керамики эффективно применение ГКЖ-10, ГКЖ-11, ГКЖ-94, ГКЖ-94М, а также МСН.

Гидрофобизация поверхности реставрируемой кирпичной кладки выполняется путем поверхностной обработки с помощью кистей или краскопультов. Для очень пористой керамики рекомендуется предварительная обработка ее раствором жидкого

стекла Na_2SiO_3 с последующей гидрофобизацией раствором МСН.

Гидрофобизация каменных материалов кремнийорганическими соединениями позволяет сохранить их декоративные качества в процессе эксплуатации и повысить их атмосферостойкость и водостойкость. Полимеры снижают водонасыщенность каменных материалов примерно в 30 раз [2, с. 243].

В исторических сооружениях часто встречается оштукатуривание наружной поверхности кирпичной кладки известково-песчаными растворами. Штукатурные растворы характеризуются высоким водопоглощением (20 – 28 %), поэтому обладают большим капиллярным подсосом. Вследствие этого при проникновении воды в поровую структуру материал быстро разрушается. Добавка кремнийорганического соединения улучшает эксплуатационные качества растворов – значительно снижает водопоглощение и водопроницаемость. Оштукатуренные стены могут быть гидрофобизованы и путем поверхностной обработки. Также сами известковые штукатурки могут служить защитой стен зданий от коррозии.

Существует богатый опыт по применению известковых штукатурок, в результате исследования которого можно сделать следующие выводы. Штукатурка должна быть прочной, достаточно пористой, чтобы не задерживать в себе и в кладках влагу и плотно прилегать к стенам. Правильно приготовленная и нанесенная на стены известковая штукатурка в нормальных условиях может держаться на них десятки и сотни лет. Прочность штукатурок зависит в большой степени от правильной подготовки стен.

Штукатурные растворы для наружных стен можно изготавливать только из чистых известей без всяких примесей. Заполнителем вместо песка можно использовать толченый белый камень. Такие штукатурки, испытанные временем, показали большую погодоустойчивость и могут быть рекомендованы как одна из самых надежных одежд для стен зданий. Штукатурки такого рода выполняются в два слоя толщиной 1,5 – 2 см. Первый слой – набрызг – состоит из 1 части извести, 2 – 3 частей толченого белого камня и 0,1 – 0,5 части толченого кирпича. Второй – накрывочный – слой должен содержать белый камень более тонкого помола. Также штукатурные растворы для наружных стен могут состоять из извести, песка и цемянки. Такие растворы выполняются на чистых известях с крупным песком (речным

или горным) в пропорции от 1/1 до 1/4 в зависимости от жирности извести.

Защита надземных конструкций от увлажнения грунтовой влагой

При действии грунтовых вод наблюдаются наиболее глубокие разрушения, которые наносят почти непоправимый вред зданиям. В настоящее время по обрезу фундамента укладывается гидроизоляция от грунтовой влаги, в древних же зданиях, как показали обследования, она, как правило, отсутствует. В данном случае следует заменять наружные поверхности кирпичной кладки в цоколе новыми кирпичами с перевязкой швов со старыми сохранившимися кирпичами. Под новую кладку укладывается гидроизоляция из асфальта толщиной 50 мм. Новая кирпичная кладка связывается со стеной металлическими скобами из нержавеющей стали (скобы укладывают по высоте через 4 – 5 рядов кирпичей, а по длине стены – через 0,5 м).

Для защиты стен от увлажнения грунтовой влагой используются также гидрофобизирующие жидкости: в швах между кирпичами просверливаются небольшие отверстия, в которые затем нагнетается раствор гидрофобизатора. Раствор проникает сквозь всю толщу шва и образует очень тонкую пленку, не пропускающую воду. Такой способ гидроизоляции стен от действия грунтовой влаги является наиболее надежным, и он был использован при реставрации здания бывшего Реального училища (пр-т Луначарского, д. 5), построенного в 1870-е гг.

Обессоливание кирпичной кладки в зданиях, уже подвергнутых солевой коррозии, следует производить с помощью компресса, состоящего из 10 слоев фильтровальной бумаги, смоченной в дистиллированной воде. Компресс не снимать до полного высыхания фильтровальной бумаги. В случае необходимости эту процедуру повторить [3].

Защита кирпичной кладки от органической коррозии

Биодеструкция связана с переувлажнением конструкций, поэтому для защиты кирпичной кладки от органической коррозии необходимо обеспечение нормального тепло-влажностного режима в зданиях.

Способы ликвидации последствий биоповреждений, вызванных микробиодеструкторами (плесень, лишайники), а также макробиодеструкторами (мхи, трава, кустарник) на стенах и покрытиях памятников архитектуры представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Методы ликвидации последствий биоповреждений строительных конструкций зданий и сооружений, вызванных действием микробиодеструкторов

Степень биоповреждения	Методы ликвидации очагов и последствий биоповреждения строительных материалов и конструкций
1	2
I – Повреждение поверхности отделочного материала: окрасочного слоя или иного покрытия	1.1.1 После просушки поверхности провести ее обработку 10 % перекисью водорода, пергидролью или другим биоцидным раствором. 1.1.2 С окрашенных, оштукатуренных или открытых поверхностей шпателем соскоблить поврежденные участки

1	2
	<p>1.1.3 Собрать с пола мусор, обильно смочить его биоцидным раствором, упаковать мусор в полиэтиленовые мешки, вынести в мусоросборник.</p> <p>1.1.4 Повторно обработать поврежденную поверхность биоцидным раствором.</p> <p>1.1.5 Провести ремонтно-восстановительные работы с применением биостойких материалов либо ввести биоциды в клеевые составы, штукатурный раствор, краску</p>
<p>II – Глубокое повреждение отделочных слоев, вспучивание и отслоение краски. Повреждение шпаклевочных и штукатурных слоев</p>	<p>2.1.1 После просушки поверхности провести ее обработку согласно п. 1.1.1 настоящей таблицы.</p> <p>2.1.2 Шпателем или иным инструментом соскоблить или сбить поврежденные участки до неповрежденной поверхности.</p> <p>2.1.3 Аналогично п. 1.1.3 настоящей таблицы.</p> <p>2.1.4 Любым доступным способом, за исключением применения открытого пламени, прогреть поврежденную зону конструкции до температуры свыше 60 °С.</p> <p>2.1.5 Провести дезинфекцию помещения.</p> <p>2.1.6 Провести ремонтно-восстановительные работы с применением биостойких материалов либо ввести биоциды в клеевые составы, штукатурный раствор, краску</p>
<p>III – Отслоение штукатурки, шпаклевки, шелушение, выкрошивание кирпича, кладочного раствора</p>	<p>3.1.1 После просушки поврежденной поверхности обильно смочить ее биоцидным раствором.</p> <p>3.1.2 Полностью сбить разрушенный материал. Для предотвращения запыленности помещения периодически обильно смачивать обрабатываемый участок биоцидным раствором.</p> <p>3.1.3 Аналогично п. 1.1.3 настоящей таблицы.</p> <p>3.1.4. Аналогично п. 2.1.5 настоящей таблицы.</p> <p>3.1.5 Заменить поврежденный участок кладки. В железобетонных конструкциях заменить поврежденную арматуру, восстановить поврежденные участки</p>
<p>IV – Биоповреждению II и III степени подвержено более 50 – 60 % строительных конструкций здания или сооружения</p>	<p>Снос, демонтаж биопораженного здания или сооружения</p>

Таблица 2

Методы ликвидации последствий биоповреждений, вызванных макробиодеструкторами

Макробиодеструкторы	Методы ликвидации последствий биоповреждения строительных конструкций
Мхи	Удалить мхи с поверхности поврежденного материала и из трещин любым доступным способом. Удалить из трещин пыль, грязь и т.п. Поставить (на время не менее 1 ч) компресс перекиси водорода (10 – 15 %) на поврежденные участки. Зашпаклевать трещины, восстановить отделочный слой
Самосевные травы	Выполоть самосевные растения. По возможности удалить корневую систему, расшить трещины. Удалить из трещин пыль, грязь и т.п. Поставить (на время не менее 1 ч) компресс перекиси водорода (10 – 15 %) на поврежденные участки. Зашпаклевать трещины, восстановить отделочный слой
Самосевные деревья	Выкорчевать растение из кирпичной или каменной кладки. Удалить корневую систему на доступную глубину. Вычистить трещины, образованные корневой системой. Для очистки трещин использовать воздух высокого давления. Пролить трещины составом (например, известковым) с РН > 12 или антисептиком. Заполнить трещины связующим раствором. Восстановить разрушенную кладку. После набора раствором нормируемой прочности просушить кладку до относительной влажности менее 4 %. Для просушки желательно использовать микроволновые сушильные установки

Литература

1. Белановская, Е.В. Долговечность кирпичной кладки памятников архитектуры XVII – нач. XX вв. Вологодской области / Е.В. Белановская, В.С. Грызлов // Строительные материалы. – М., 2009. – № 4. – С. 113 – 114.

2. Караулов, Е.В. Каменные конструкции. Их развитие и сохранение / Е.В. Караулов. – М., 1966.

3. РСН 20-01-2006. Защита строительных конструкций, зданий и сооружений от агрессивных химических и биологических воздействий окружающей среды. – СПб., 2006.

**ОПТИМИЗАЦИЯ НЕЙРО-НЕЧЕТКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В МЕТАЛЛУРГИИ**

В статье предложен модифицированный метод реализации модуля нейро-нечеткого управления, сочетающий использование субтрактивной кластеризации в качестве способа исходного разбиения пространства переменных и алгоритма на основе конкуренции как средства синтеза нечетких правил. Модель позволит повысить точность структурной и параметрической идентификации. В статье приводятся результаты тестирования модуля на примере управления процессом полимеризации оцинкованного листа.

Многосвязный тепловой объект, нейро-нечеткая модель, алгоритм обратного распространения, субтрактивная кластеризация, агрегат полимерных покрытий.

The article presents the modified method of the module of neuro-fuzzy control, combining the use of subtractive clustering as the means of initial partition of variables and the algorithm based on competition as the means of synthesis of fuzzy rules. The model allows improving the accuracy of structural and parametric identification. The paper presents the results of the module's testing for controlling polymerization process of the galvanized metal sheet.

Multivariable thermal object, neuro-fuzzy model, back-propagation algorithm, subtractive clustering, color coating line.

В сложных технологических процессах в металлургическом производстве, как правило, используются объекты с динамическими характеристиками, нестационарным поведением и неоднозначными свойствами. В частности, к таковым можно отнести многосвязные тепловые объекты. Для них многие процессы производственного цикла нуждаются в адаптивном управлении, так как частое изменение параметров самого объекта управления или внешних возмущений, действующих на него, приводят к постоянному изменению характеристик и структуры регулятора. Обеспечить необходимое интеллектуальное управление способны нейро-нечеткие модели, объединяющие в себе наилучшие свойства нечеткой логики и нейронных сетей.

Сначала опишем один из вариантов реализации нейро-нечеткого модуля. При определенных условиях нечеткая система может быть представлена в форме многослойной сети с прямым распространением сигнала. Знания, составляющие основу корректного функционирования модуля нечеткого управления, записываются в виде правил (1) [3].

$$R^k : IF (x_1 \text{ это } A_1^k \text{ AND } x_2 \text{ это } A_2^k \text{ AND } \dots \text{ AND } x_n \text{ это } A_n^k) \\ THEN (y_1 \text{ это } B_1^k \text{ AND } y_2 \text{ это } B_2^k \text{ AND } \dots \text{ AND } y_m \text{ это } B_m^k), \quad (1)$$

где $A_1^k, \dots, A_n^k, B_1^k, \dots, B_m^k$ – нечеткие множества; $k = 1, \dots, n$; $x_1, x_2, \dots, x_n$ – входные переменные модели; $y_1, y_2, \dots, y_m$ – выходные переменные модели.

Во многих технологических процессах выходы $y_1, y_2, \dots, y_m$ взаимно независимы. Поэтому без утраты общности будем рассматривать модели с одним выходом y , т.е. разобьем исходную модель на под-

модели, в которых для выхода y будем иметь набор нечетких множеств B^k .

Нечеткий вывод определяется выражением (2) [3].

$$\mu_{B^k} = \sup_{x \in X} \left\{ \mu_{A^k}(x) * \mu_{A^k \rightarrow B^k}(x, y) \right\}. \quad (2)$$

Пусть теперь Т-норма, нечеткая импликация и декартово произведение в данной формуле имеют тип произведение, а операция введения нечеткости – тип синглетон. В качестве функций принадлежности входных и выходных переменных можно использовать функции Гаусса, определяемые по формулам (3), (4):

$$\mu_{A_i^k}(\bar{x}_i) = \exp \left[- \left(\frac{\bar{x}_i - \bar{x}_i^k}{\sigma_i^k} \right)^2 \right], \quad (3)$$

$$\mu_{B^k}(\bar{y}) = \exp \left[- \left(\frac{\bar{y} - \bar{y}^k}{\sigma^k} \right)^2 \right], \quad (4)$$

где $\bar{x}_i^k, \bar{y}^k$ – центры, а σ_i^k, σ^k – коэффициенты растяжения (сжатия) гауссовских кривых для входных и выходных переменных соответственно.

Тогда модуль нечеткого управления принимает вид (5):

$$\bar{y} = \frac{\sum_{k=1}^N \bar{y}^k \sigma^k \left(\prod_{i=1}^n \exp \left[- \left(\frac{\bar{x}_i - \bar{x}_i^k}{\sigma_i^k} \right)^2 \right] \right)}{\sum_{k=1}^N \sigma^k \left(\prod_{i=1}^n \exp \left[- \left(\frac{\bar{x}_i - \bar{x}_i^k}{\sigma_i^k} \right)^2 \right] \right)}. \quad (5)$$

Теперь каждый элемент этой формулы можно за-
дать в форме функционального блока, что после со-
ответствующего объединения позволяет создать
нейроподобную многослойную сеть. А поскольку
алгоритм обратного распространения ошибки можно
обобщить на любую сеть с прямым распростране-
нием сигнала, то данный модуль нечеткого управления
можно обучать также как и обычную нейронную
сеть. При этом параметры и веса будут модифициро-
ваться в процессе обучения, что позволит улучшать
подбор нечетких множеств.

Основные трудности использования полученной
структуры для управления технологическими про-
цессами возникают в ходе построения нечетких пра-
вил и задания начальных значений параметров
функций принадлежности. Это может быть связано с
невозможностью получения экспертных знаний или
отсутствием специалистов, осуществляющих их
формализацию для обработки интеллектуальными
системами управления.

Исходя из этого, актуальной является задача по-
строения нечетких правил и формирования функций
принадлежности на основе обучающих данных (по-
казатели с контроллеров, датчиков, пирометров и
т.д.). Она решается с помощью методов, основанных
на самоорганизации. Применительно к функциям
принадлежности это означает такое размещение их
центров, чтобы они охватывали только те области
входных и выходных пространств, в которых нахо-
дятся данные. Поэтому в данном случае оправдан-
ным является использование методов кластеризации.
При этом полезным было бы избавление специали-
ста, работающего с программным обеспечением, от
задания количества термов для всех входных и вы-
ходных переменных. Будем использовать для раз-
биения пространства каждой переменной метод суб-
трактивной кластеризации [4], [6], [7], не требующей
задания количества кластеров.

Данный алгоритм предполагает, что каждая точка
пространства данных является возможным центром
кластера. Чем плотнее в ее окрестности расположены
другие объекты, тем выше значение потенциала точ-
ки. Потенциал рассчитывается по формуле (6):

$$P(x_i) = \sum_{j=1}^n e^{-\alpha(D(x_i, x_j))^2}, \quad (6)$$

где $x_i, i=1, \dots, n$ – обучающие данные; $D(x_i, x_j)$ –
функция, определяющая расстояние от вектора x_i до
вектора x_j (мы будем осуществлять кластеризацию
для каждой переменной в отдельности, поэтому дан-
ное расстояние будет представлять собой модуль
разности значений переменных); $\alpha = \frac{4}{r_\alpha^2}$. r_α – поло-
жительная постоянная, характеризующая масштаб
расстояний между объектами. Ее значение можно
принять равным единице, деленной на среднее рас-
стояние между точками.

Далее итерационно выбираются центры класте-
ров среди точек с максимальными потенциалами.
Для этого центром первого кластера назначают объ-
ект с наибольшим потенциалом x_1^* . Обычно он ок-
ружен несколькими точками с также высокими по-
тенциалами. Поэтому назначение центром следую-
щего кластера точки с максимальным потенциалом
среди оставшихся вершин привело бы к выделению
большого числа близко расположенных центров кла-
стеров. Чтобы выбрать следующий центр кластера,
необходимо вначале исключить влияние только что
найденного. Для этого значения потенциалов для
оставшихся возможных центров кластеров пересчи-
тываются следующим образом: от текущих значений
потенциала вычитают вклад центра только что най-
денного кластера. Перерасчет потенциалов происхо-
дит по формуле (7):

$$P(x_i) = P(x_i) - P(x_1^*) \cdot e^{-\beta(D(x_i, x_1^*))^2}, \quad (7)$$

где $\beta = \frac{4}{r_\beta^2}$. r_β – положительная константа, характе-
ризующая масштаб размера одного кластера. Часто
принимают $r_\beta = 1,25 \cdot r_\alpha$ [1], [7].

Центр второго кластера x_2^* определяется как точ-
ка с наибольшим значением потенциала $P(x_2^*)$. Да-
лее аналогичным образом пересчитываются значения
потенциалов по формуле (8):

$$P(x_i) = P(x_i) - P(x_2^*) \cdot e^{-\beta(D(x_i, x_2^*))^2}. \quad (8)$$

Итерационная процедура пересчета потенциалов
и выделения центров кластеров продолжается до тех
пор, пока максимальное значение потенциала пре-
вышает некоторый порог, зависящий от потенциала
 $P(x_1^*)$ первого кластера. Часто значение порога по-
лагают равным $0,15 \cdot P(x_1^*)$ [1], [5].

Использование субтрактивной кластеризации,
примененной к векторам обучающих данных, позво-
ляет получать нечеткие правила уже на основе най-
денных центров кластеров [4], [5], [7]. Однако мы
здесь будем использовать только тот факт, что в ка-
честве начальных значений центров функций при-
надлежности входных и выходных переменных
можно взять координаты центров кластеров
 $x_j^*, j=1, \dots, K$, а в качестве начальных значений ши-
рины функций принадлежности – выражение

$$\sigma = \frac{1}{\sqrt{2 \cdot \alpha}}.$$

Перейдем к решению проблемы синтеза нечетких
правил. Модифицируем структуру нейро-нечеткой
сети, определяемую формулой (5). Используемая
схема представлена на рис. 1 [3].

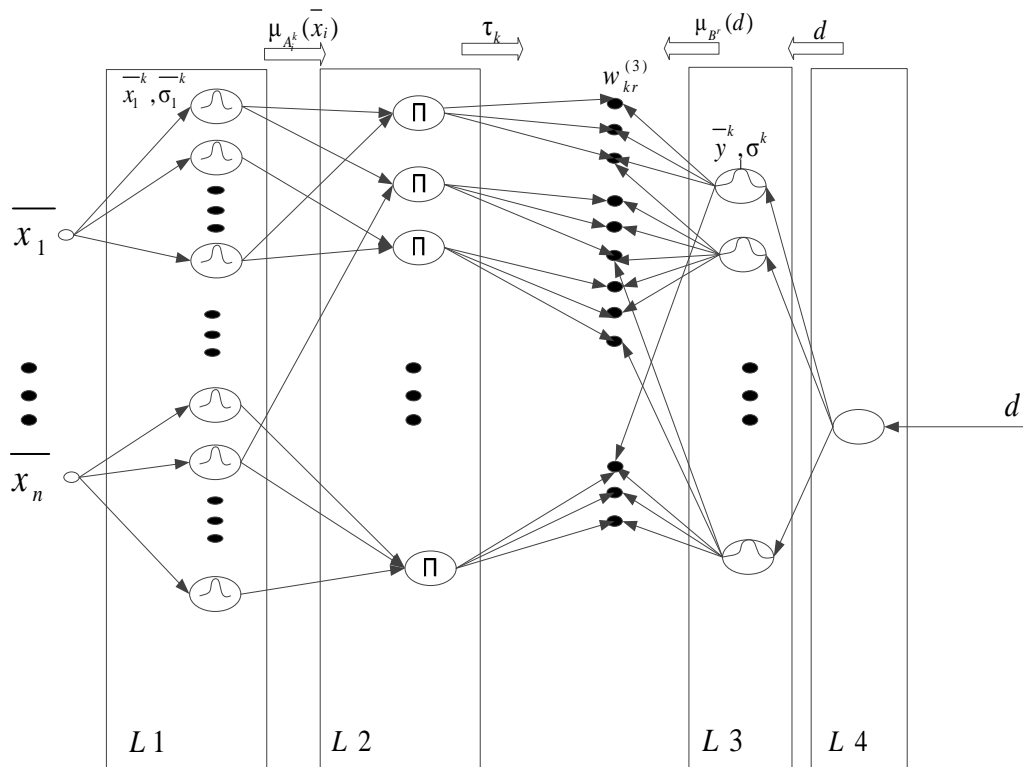

Рис. 1. Структура модуля нейро-нечеткого управления на этапе построения правил

Элементы слоя L1 данной схемы реализуют функции принадлежности входных переменных.

Способ получения выходных значений слоя L2 зависит от выбора типа декартова произведения в формуле (2). В нашем случае на выходах получаем степени активности нечетких правил, определяемые произведением значений степеней принадлежности, рассчитанных на выходе слоя L1. Количество элементов в слое равно количеству правил. Конкретные элементы слоя L2 должны быть связаны с теми выходами слоя L1, которые относятся к нечетким множествам, учитываемым в данном правиле. Так как правила нам неизвестны, то оба слоя соединяются так, чтобы получить все возможные комбинации.

Слой L3 будет передавать сигналы в обратном направлении. Он реализует функции принадлежности нечетких множеств, соответствующих заключениям правил. Сначала все элементы слоя L2 соединяются со всеми элементами слоя L3. Это означает, что выводы правил еще не определены. В процессе обучения суммарное количество правил уменьшается. Остаются лишь те связи, которые соответствуют правильным суждениям и заключениям. В слое L4 в обратном направлении передается эталонный выходной сигнал из обучающей выборки.

Синтез базы правил осуществляется последовательным выполнением этапов фиксации, исключения и объединения правил [3], [8]. Задача этапа фиксации заключается в построении корректных нечетких правил на основе обучающих данных с использованием выполненного нами ранее разделения входного и

выходного пространств, а также предварительного выбора формы функций принадлежности. Данные в сеть будут поступать с обеих сторон, т.е. к элементам первого и последнего слоев с последующим их двунаправленным распространением через L1 и L2 с одной стороны и через L3 и L4 – с другой. Корректные соединения выходов слоев L2 и L3 (т.е. условий и выводов правил) можно установить, используя так называемый алгоритм на основе конкуренции (competitive learning algorithm). Обозначим через $w_{kr}^{(3)}$ ($k = 1, \dots, N; r = 1, \dots, M$) вес связи между k -м элементом слоя L2 и r -м элементом слоя L3. Для его актуализации применяется зависимость (9) [3]:

$$w_{kr}^{(3)}(t+1) = w_{kr}^{(3)}(t) + \mu_{B^r}(d(t)) \cdot (\tau_k - w_{kr}^{(3)}(t)), \quad (9)$$

где τ_k – степень активности k -го правила.

По завершении обучения веса связей слоя L3 определяют существование заключений соответствующих правил. Далее осуществляется исключение некорректных правил. Если некоторый элемент слоя L2 связан с различными элементами слоя L3, то выбирается не более одного соединения с наибольшим весом, а остальные исключаются. Таким образом, конкретному условию правила ставится в соответствие только одно заключение. В случае, когда веса всех связей пренебрежимо малы, они все исключаются и считается, что данное правило не оказывает существенное влияние на выходную переменную.

Далее выполняется уменьшение количества пра-

вил путем их объединения. Критерии для объединения элементов слоя L2 следующие: 1) правила имеют одинаковое заключение, 2) некоторые условия правил совпадают, 3) остальные условия правил образуют полное множество значений какой-либо лингвистической переменной [8]. Если какое-либо множество элементов слоя L2 соответствует этим критериям, то его можно заменить единственным элементом, оставив при этом только общие условия правил.

По окончании объединения будет решена задача построения нечетких правил. Это дает возможность перейти к этапу уточнения параметров функций принадлежности. Сформированная структура, определяемая формулой (5), может быть теперь обучена методом обратного распространения ошибки. Все элементы и связи, созданные на предыдущих этапах, фиксируются и остаются неизменными. Сеть в целом будет распространять сигнал в прямом направлении.

Применительно к металлургическому производству тепловым объектом со сложными связями и непостоянными характеристиками является агрегат полимерных покрытий, который используется для производства горячеоцинкованного проката с лакокрасочным покрытием. Установка имеет в своем составе печь сушки отделочного слоя, которая разделена на 7 печных зон [2].

Для успешного закрепления лака на металле после выхода полосы из печей на ее поверхности должна быть установлена температура, попадающая в интервал допустимых температур полимеризации.

Нагрев осуществляется путем задания температур всех 7 зон печи. Для отвода отработанного взрывоопасного воздуха используются вентиляторы. Для поддержания необходимой для процесса горения воздушно-газовой смеси существует воздуховод, обеспечивающий приток чистого воздуха, температура которого равна 25 °С [9]. С целью повышения качества конечной продукции необходимо автоматизировать процесс полимеризации оцинкованного листа.

Описанный метод построения нейро-нечеткой модели был реализован программно в среде Borland Delphi 7 и протестирован на примере управления агрегатом полимерных покрытий. Были выделены следующие входные переменные: скорость движения полосы, толщина покрытия, мощность вентиляторов, объем отработанного воздуха, объем запирающего воздуха. В качестве выходной переменной выступала каждая из 7 управляющих температур. На рис. 2 представлен график обучения модели для расчета температуры в первой зоне.

Анализ результатов моделирования позволяет сделать вывод о достаточной степени точности модели: на 9499 эпохе ошибка выходного значения температуры в первой зоне печи стала меньше допустимой. Аналогичным образом осуществляется настройка параметров для остальных 6 зон. После этого модель может быть использована в системе управления агрегатом полимерных покрытий.

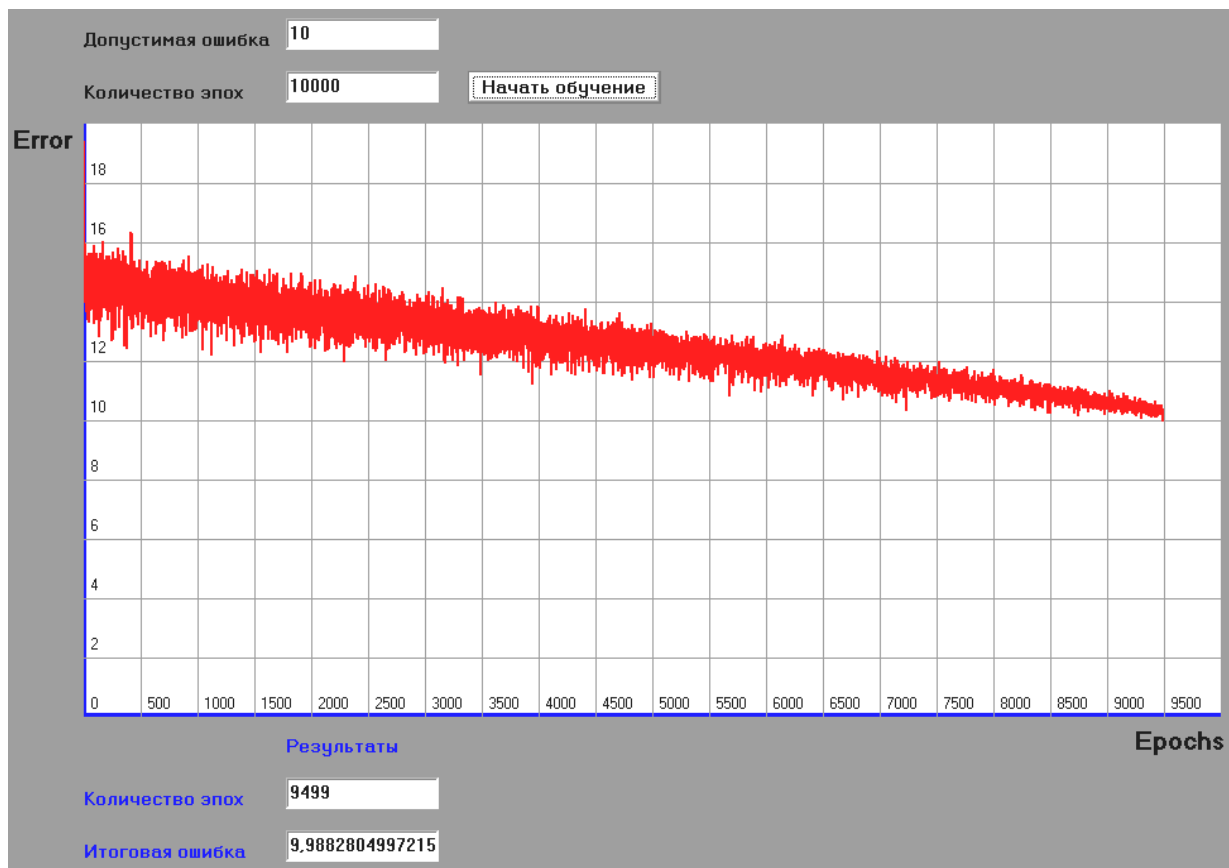

Рис. 2. Результаты тестирования модели управления процессом полимеризации горячеоцинкованного листа

Применение субтрактивной кластеризации и алгоритма на основе конкуренции позволило построить модифицированный метод проектирования нейро-нечеткого модуля, который был реализован и протестирован на примере управления агрегатом полимерных покрытий.

Литература

1. *Леоненков, А.В.* Нечеткое моделирование в среде MATLAB и fuzzyTECH / А.В. Леоненков. – СПб., 2005.
2. *Максимова, О.Г.* Применение компьютерного моделирования для управления процессом сушки лакокрасочного покрытия на поверхности металлического листа / [О.Г. Максимова и др.] // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 4. – Т. 2. – С. 14 – 16.
3. *Рутковская, Д.* Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы / Д. Рутковская, М. Пилиньский, Л. Рутковский. – М., 2006.

4. *Штовба, С.Д.* Проектирование нечетких систем средствами MATLAB / С.Д. Штовба. – М., 2007.

5. *Chiu, S.* An Efficient Method for Extracting Fuzzy Classification Rules from High Dimensional Data / S. Chiu // Advanced Computational Intelligence. – 1997. – V. 1. – № 1.

6. *Chiu, S.* Fuzzy model identification based on cluster estimation / S. Chiu // Journal of Intelligent and Fuzzy Systems. – 1994. – V. 2. – P. 267 – 278.

7. *Chopra, S.* Reduction of Fuzzy Rules and Membership Functions and Its Application to Fuzzy PI and PD Type Controller / S. Chopra, R. Mitra, V. Kumar // IJCAS. – 2006. – V. 4. – № 4. – P. 438 – 447.

8. *Lin, C.-T.* Neural-network-based fuzzy logic control and decision system / C.-T. Lin, G.C.S. Lee // IEEE Transactions on Computers. – 1991. – V. 40. – № 12. – P. 1320 – 1336.

9. *Matamoros, S.* Подробное описание печной установки для печи грунтового слоя и печи отделочного слоя и термореактора АПП / S. Matamoros. – Леверкузен, Германия, 2005.

УДК 674.815

А.В. Ерофеев

Научный руководитель: доктор технических наук, профессор В.П. Ярцев

ВЛИЯНИЕ АТМОСФЕРНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ НА ТВЕРДОСТЬ ДЕКОРАТИВНЫХ ПЛИТ

Изучено влияние различных атмосферных воздействий на твердость декоративных плит. Получена экспериментальная зависимость падения твердости декоративного слоя плиты от количества циклов атмосферных воздействий.

Декоративные плиты, неблагоприятные атмосферные воздействия, твердость декоративного слоя.

The paper studies the influence of different weather conditions on the hardness of decorative plates. The experimental dependence of the hardness decreasing of the decorative layer of plates on the number of cycles of weather conditions is obtained.

Decorative plates, unfavorable atmospheric conditions, hardness of the decorative layer.

После ужесточения требований по теплозащите зданий и сооружений в строительстве стали использовать эффективный утеплитель, который необходимо защищать от действия неблагоприятных атмосферных воздействий. К неблагоприятным атмосферным воздействиям относят попеременный переход через 0 °С в осенне-весенний период, сопровождающийся переходом влаги, содержащейся в материале, из одного агрегатного состояния в другое, воздействие повышенных температур в летний период эксплуатации, а также воздействие солнечного света [3]. В качестве защиты от действия атмосферных воздействий в настоящее время применяют различные виды облицовки, в том числе и декоративные плиты, состоящие из основы, связующего и материала декоративного слоя [1]. В качестве основы рассматриваются несколько видов плит: ЦСП, ДСП, ДВП, фанера. А в качестве связующего – два вида термореактивных смол: полиэфирная и эпоксидная смолы. Применение этих смол обусловлено их высокой конкурентно способностью с точки зрения цена – качество – экологичность. Керамзитовый песок,

древесные опилки и песок применяют в качестве материала декоративного слоя. Рассматриваемые плиты имеют не только защитные функции (защита утеплителя от действия внешних неблагоприятных воздействий), но и декоративные. Таким образом, необходимо исследовать влияние неблагоприятных атмосферных воздействий на твердость декоративных плит, по которой можно судить о долговечности декоративного слоя при работе плиты в реальных условиях эксплуатации. Так как изучить совокупное влияние факторов представляется затруднительным, рассмотрим влияние этих факторов на твердость отдельно друг от друга. Под твердостью понимается способность материала сопротивляться проникновению в него другого тела.

Атмосферные воздействия моделировали климатическими испытаниями: систематический переход температур через 0 °С в осенне-весенний период – циклами замораживания / оттаивания, повышенные температуры в летний период – циклами теплового старения, воздействие солнечного света – циклами ультрафиолетового старения.

Для определения твердости декоративных плит после атмосферных воздействий были выполнены 23 цикла замораживания / оттаивания. Данные циклы имели ангармонический вид, т.е. время действия факторов в циклах было различно. Сначала материал в течение 2 ч подвергался замачиванию, затем в течение 2 ч при температуре $-30\text{ }^{\circ}\text{C}$ происходил процесс замораживания в морозильной камере. Процесс оттаивания длился не менее 4 часов в диапазоне температур от $+20\text{ }^{\circ}\text{C}$ до $+40\text{ }^{\circ}\text{C}$. Также были выполнены 23 цикла теплового и ультрафиолетового старения. Время цикла колебалось в диапазоне от 6 до 12 ч. Образцы подвергались тепловому старению в термокамере при температуре $+80\text{ }^{\circ}\text{C}$, которая фиксировалась с помощью спиртового термометра, а ультрафиолетовому – в камере ультрафиолетового облучения.

Для определения твердости декоративного слоя использовался метод Бринелля, основанный на вдавлении стального шарика в материал. Стальной шарик диаметром 6,4 мм закреплялся на нижней грани рычага на расстоянии 0,3 м от опоры (передаточное число рычага – 5,76). Образец декоративной плиты помещался под стальной шарик, а индикатор часового типа, закрепленный на стойке, – на рычаг. Перед началом нагружения с индикатора часового типа снималось начальное показание. Конечное показание снималось с индикатора после приложения к рычагу нагрузки равной 15 кг и остановки индикаторной стрелки.

Твердость декоративного слоя определяли по формуле:

$$HB = P/\pi dn, \quad (1)$$

где P – нагрузка, приложенная к шарик, кг; d – диаметр шарика, мм; n – величина погружения шарика в материал, мм. Нагрузка, приложенная к шарик, равнялась произведению передаточного числа рычага и нагрузки, приложенной к нему.

Экспериментальную зависимость падения твердости декоративного слоя после циклов атмосферных воздействий выбирали из нескольких аппроксимирующих кривых. Критерием выбора служила величина достоверности аппроксимации. Сравнение данных величин для разных аппроксимирующих кривых позволило сделать вывод о том, что падение твердости декоративного слоя в большинстве случаев подчиняется зависимости [2]:

$$HB = an^2 + bn + c, \quad (2)$$

где HB – твердость по Бринеллю; n – количество циклов атмосферных воздействий; a , b , c – коэффициенты, зависящие от вида основы, связующего и материала декоративного слоя, а также от вида воздействия. Значение коэффициента c определяет исходную твердость декоративного слоя.

Однако в некоторых случаях падение твердости описывается зависимостью вида:

$$HB = ae^{-bn}. \quad (3)$$

Таким образом, уравнение (3) также как и уравнение (2) позволяет прогнозировать падение твердости декоративного слоя для определенного вида декоративной плиты в зависимости от времени ее эксплуатации в условиях действия неблагоприятных атмосферных воздействий.

Декоративные плиты на основе ЦСП и связующим из полиэфирной и эпоксидной смол не выдержали четырех и восьми циклов замораживания-оттаивания соответственно, т.е. произошло отслоение декоративного слоя от основы. Следовательно, можно сделать вывод о низкой адгезионной прочности соединений ЦСП – полиэфирная смола и ЦСП – эпоксидная смола. Следует отметить, что адгезионная прочность соединения ЦСП – эпоксидная смола выше, чем адгезионная прочность соединения ЦСП – полиэфирная смола. Так как адгезия в основном обусловлена межмолекулярными взаимодействиями в поверхностном слое, то очевидно, что между исходными материалами возникают слабые межмолекулярные силы.

В процессе замачивания материал поглощает воду, которая в процессе замораживания меняет свое агрегатное состояние. Переход воды из жидкого агрегатного состояния в твердое происходит с увеличением объема, и, как следствие, в материале появляются дополнительные напряжения, которые ведут к деструкции материала. Скорость падения твердости декоративного слоя зависит от скорости протекания процесса поглощения жидкости материалом. Таким образом, чем выше скорость протекания процесса поглощения, тем больше жидкости поглотит материал за определенное время, которая при отрицательных температурах увеличится в объеме, создав более высокие значения дополнительных напряжений.

Значения коэффициентов a , b , c для декоративных плит после циклов замораживания/оттаивания приведены в табл. 1.

Падение твердости декоративного слоя плиты после циклов теплового старения объясняется с позиции термofлуктуационной концепции. Кинетическая единица, находящаяся в так называемой потенциальной яме, колеблется около положения равновесия, но существует вероятность того, что в определенный момент времени данная единица начнет колебаться сильнее и сможет преодолеть энергетический барьер. В данном случае кинетическая единица потеряет свое местоположение, тем самым образовав дефект. Таким образом, приход тепловой флуктуации, а значит и процесс образования дефекта, является вероятностным процессом. При повышении температуры вероятность образования дефектов возрастает. Образование большого числа дефектов приводит к падению твердости. При повышенных температурах также наблюдается процесс медленного разложения материала, т.е. наблюдается процесс термоокислительной деструкции смолы (радикально-цепная реакция окисления).

Значения коэффициентов a , b , c для декоративных плит после циклов теплового старения приведены в табл. 2.

Падение твердости декоративного слоя плиты после циклов ультрафиолетового старения обусловлено тем, что уровень УФ-радиации выше, чем уровень, при котором происходит разрушение химических связей в полимерных цепях. Таким образом, поглощенная энергия вызывает разрушение наиболее сла-

бых химических связей. При этом образуются активные свободные радикалы, которые инициируют деградацию полимера. Значения коэффициентов a , b , c для декоративных плит после циклов ультрафиолетового старения приведены в табл. 3.

Таблица 1

Значения коэффициентов a , b , c после циклов замораживания / оттаивания

Основа	Связующие	Материал декоративного слоя	Коэффициенты		
			a	b	c
ДСП	Полиэфирная смола	Керамзитовый песок	$26,76e^{-0,0285n}$		
		Древесные опилки	0,0285	-1,3752	26,764
		Песок	0,0284	-1,2951	25,152
	Эпоксидная смола	Керамзитовый песок	0,054	-1,554	20,559
		Древесные опилки	0,0501	-1,4683	19,316
		Песок	$15,579e^{-0,0379n}$		
ДВП	Полиэфирная смола	Керамзитовый песок	0,1699	-5,676	70,437
		Древесные опилки	0,1416	-4,5359	54,738
		Песок	0,086	-3,4372	56,75
	Эпоксидная смола	Керамзитовый песок	$20,317e^{-0,0259n}$		
		Древесные опилки	$18,775e^{-0,0262n}$		
		Песок	$18,755e^{-0,0241n}$		
Фанера	Полиэфирная смола	Керамзитовый песок	0,0271	-1,6412	44,876
		Древесные опилки	0,0303	-1,5128	37,551
		Песок	$32,741e^{-0,026n}$		
	Эпоксидная смола	Керамзитовый песок	$22,672e^{-0,0322n}$		
		Древесные опилки	0,2034	-5,2175	40,654
		Песок	0,0512	-1,8312	25,274

Таблица 2

Значения коэффициентов a , b , c после циклов теплового старения

Основа	Связующие	Материал декоративного слоя	Коэффициенты		
			a	b	c
ЦСП	Полиэфирная смола	Керамзитовый песок	0,037	-1,804	55,359
		Древесные опилки	0,06448	-2,8129	58,71
		Песок	$67,791e^{-0,0204n}$		
	Эпоксидная смола	Керамзитовый песок	0,0358	-0,9324	26,478
		Древесные опилки	0,0632	-23,058	37,027
		Песок	$25,655e^{-0,022n}$		
ДСП	Полиэфирная смола	Керамзитовый песок	$50,476e^{-0,0214n}$		
		Древесные опилки	0,06	-2,8415	58,762
		Песок	0,0695	-2,9553	66,661
	Эпоксидная смола	Керамзитовый песок	0,0194	-0,637	19,336
		Древесные опилки	$21,379e^{-0,0447n}$		
		Песок	0,0671	-1,9573	26,462
ДВП	Полиэфирная смола	Керамзитовый песок	0,0477	-2,4516	61,29
		Древесные опилки	0,0602	2,7995	59,968
		Песок	0,0909	3,883	72,474
	Эпоксидная смола	Керамзитовый песок	-0,0122	-0,1311	19,788
		Древесные опилки	0,023	-1,0747	25,668
		Песок	-0,0466	0,6976	16,285
Фанера	Полиэфирная смола	Керамзитовый песок	$67,376e^{-0,0296n}$		
		Древесные опилки	0,0177	-1,2373	47,915
		Песок	0,1132	-5,0371	87,064
	Эпоксидная смола	Керамзитовый песок	-0,0385	0,5192	15,997
		Древесные опилки	0,0923	-2,6658	32,42
		Песок	-0,05	0,4878	22,801

Значения коэффициентов *a*, *b*, *c* после циклов ультрафиолетового старения

Основа	Связующие	Материал декоративного слоя	Коэффициенты		
			<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>
ЦСП	Полиэфирная смола	Керамзитовый песок	0,0224	-1,348	51,282
		Древесные опилки	0,0592	-2,4291	51,256
		Песок	0,0126	-0,7671	44,783
	Эпоксидная смола	Керамзитовый песок	$25,232e^{-0,0298n}$		
		Древесные опилки	$27,761e^{-0,034n}$		
		Песок	-0,0563	0,5609	22,395
ДСП	Полиэфирная смола	Керамзитовый песок	-0,0663	1,247	41,216
		Древесные опилки	-0,0127	0,0883	34,928
		Песок	0,0473	-1,8249	53,791
	Эпоксидная смола	Керамзитовый песок	0,0116	-0,2948	18,462
		Древесные опилки	$19,696e^{-0,0347n}$		
		Песок	0,0283	-0,9346	19,407
ДВП	Полиэфирная смола	Керамзитовый песок	0,2369	-9,3629	116,23
		Древесные опилки	0,0453	-2,1225	53,19
		Песок	0,077	-3,2364	63,793
	Эпоксидная смола	Керамзитовый песок	-0,0504	0,8625	13,486
		Древесные опилки	-0,0355	0,3072	19,856
		Песок	-0,0536	1,0525	13,008
Фанера	Полиэфирная смола	Керамзитовый песок	$52,499e^{-0,023n}$		
		Древесные опилки	0,0323	-1,7074	51,352
		Песок	0,0192	-0,8608	40,234
	Эпоксидная смола	Керамзитовый песок	-0,0457	0,5036	21,088
		Древесные опилки	0,0237	-1,0761	25,642
		Песок	$19,671e^{-0,0226n}$		

Полученные результаты позволяют в зависимости от вида декоративной плиты и времени ее эксплуатации в условиях действия неблагоприятных атмосферных воздействий прогнозировать падение твердости декоративного слоя.

Литература

1. *Ерофеев, А.В.* Технология изготовления декоративно-защитных плит покрытия / А.В. Ерофеев, В.П. Ярцев // Современные твердофазные технологии: теория, практика

и инновационный менеджмент: Материалы III Международной научно-инновационной молодежной конференции 31 октября – 2 ноября 2011 г. – Тамбов, 2011. – С. 79 – 82.

2. *Ерофеев, А.В.* Эксплуатационные характеристики декоративно-защитных плит покрытия зданий и сооружений / А.В. Ерофеев // АСADEMIA. Архитектура и строительство. Вып. 3. – М., 2011. – С. 112 – 113.

3. *Ярцев, В.П.* Прогнозирование поведения строительных материалов при неблагоприятных условиях / В.П. Ярцев, О.А. Киселева. – М., 2009.

УДК 69.691.3

О.В. Ефремова, С.В. Демидов, В.С. Грызлов

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ДРЕВОШЛАКОВОГО КОМПОЗИЦИОННОГО МАТЕРИАЛА

Статья посвящена исследованию физико-механических и теплофизических свойств нового строительного материала на основе граншлака и древесных опилок посредством методов математического планирования эксперимента. Подобран рациональный состав и произведен сравнительный анализ наиболее распространенных строительных материалов и древошлакового композиционного материала, в результате которого установлено существенное преимущество последнего.

Древошлаковый композиционный материал, математическое моделирование, рациональный состав, прочность при сжатии, плотность и теплопроводность в сухом состоянии, сравнительный анализ.

The article is devoted to the study of physico-mechanical and thermophysical properties of new construction materials on the basis of slag and sawdust by means of the methods of mathematical planning of the experiment. Rational composition has been selected

and a comparative analysis of the most common building materials and timber-slag composite material has been made, resulting in a considerable advantage of the latter.

Timber-slag composite material, mathematical modeling, rational composition, compressive strength, specific gravity and heat conductivity in dry condition, comparative analysis.

Улучшение современного уровня строительства, в частности – решение задач энергосбережения, долговечности и экономичности на всех этапах от производства строительных материалов, изделий и конструкций до строительства и эксплуатации зданий – первостепенная задача. В связи с этим значимым является создание современных, эффективных, экономичных строительных материалов с улучшенными теплоизоляционными, физико-механическими свойствами и рациональными технологиями их получения, к которым относится модифицированный древошлаковый композиционный материал (ДШКМ). При его создании и выборе исходного сырья необходимо ориентироваться не на природные ресурсы, которые с каждым годом «тают» и не успевают воспроизводиться, а на крупнотоннажные отходы металлургического и лесо-, деревообрабатывающих производств, требующих больших затрат на хранение или утилизацию.

ДШКМ является конгломератом, основные составляющие которого – древесные опилки и гранулированный доменный шлак. Актуальной задачей является разработка методов оптимизации его структуры и свойств с целью создания бетона повышенной прочности и морозостойкости с одновременно низкой плотностью и теплопроводностью по сравнению с существующими деревобетонами.

Наиболее значимым критерием для большинства стройматериалов является правильное соотношение компонентов смеси. В состав композиционной древошлаковой смеси входят: молотый гранулированный доменный шлак $S_{уд} = 400$ м²/кг, цемент ПЦ 400-Д20 ГОСТ 10178-85, древесные опилки фракции 0 – 1,25 мм, модернизированный натриевый силикат, вода водопроводная.

Для определения рационального состава ДШКМ использовался метод математического планирования эксперимента с обработкой результатов методами математической статистики. В работе применен трехфакторный эксперимент. При проведении опытов все факторы варьировались на трех уровнях – основном (0), верхнем (+1) и нижнем (-1). Кодирование факторов и условия варьирования приведены в табл. 1.

Критерием оптимизации приняты следующие характеристики:

- предел прочности при сжатии в возрасте 28 сут., МПа;
- плотность в естественном состоянии в возрасте 28 сут., кг/м³;
- плотность в сухом состоянии, кг/м³;
- теплопроводность в сухом состоянии, Вт/(м·К);
- водопоглощение по массе, %.

МОп* – модифицированные опилки – это смесь, состоящая из опилок, прошедших химическое модифицирование модернизированным натриевым силикатом [Пат], и нужного количества образовавшегося при этом щелочного раствора.

Для определения прочности при сжатии, водопоглощения, плотности в естественном и сухом состоянии использовались образцы – кубы с ребром 100 мм, а теплопроводности – плитки размером 21×100×100 мм. Все образцы хранились в течение 28 сут. в камере нормального твердения при влажности 95±5 % и температуре 20±30 °С.

Испытания образцов на кратковременное действие нагрузки осевого сжатия производили на гидравлических прессах МС-500 и ПС-125, отвечающих требованиям ГОСТ 8905-82. Испытания плиточек для определения теплопроводности осуществлялись на приборе ИТП-МГ4 «100». Определение прочностных характеристик и плотности проводились согласно требований ГОСТ 24452, ГОСТ 12730.0, ГОСТ 12730.1, ГОСТ 10180; теплопроводности – ГОСТ 7076. Результаты математического планирования приведены в табл. 2.

Расслоения бетонной смеси и раствороотделения в процессе проведения ряда экспериментов не наблюдалось. Фактические составы композиционной смеси были близки к заданным (отклонение не превышало 1 – 2 %), что дало возможность вести математическую обработку результатов эксперимента по планируемому показателю.

Расчитаны уравнения регрессии в виде полиномов второй степени, выражающие зависимость исследуемых свойств композита от исходных факторов:

$$y = b_0 \pm \sum b_i x_i \pm \sum b_{ii} x_i^2 \pm \sum b_{ij} x_i x_j,$$

где b_0 , b_i , b_{ii} , b_{ij} – коэффициенты регрессии; x_i , x_j – значение фактора в опыте.

Расчет коэффициентов регрессии в соответствии с заданной матрицей планирования проводился с помощью ЭВМ, проверка значимости коэффициентов регрессии осуществлялась по критерию Стьюдента, проверка адекватности полученных уравнений – по критерию Фишера.

После обработки экспериментальных данных для ДШКМ получены следующие полиномиальные квадратичные зависимости по некоторым критериям оптимизации (предел прочности при сжатии, плотность в сухом состоянии, теплопроводность в сухом состоянии):

$$R_{28}^{HT} = 120 + 23,9x_1 - 50,9x_3 - 19x_2^2 - 37,2x_3^2 -$$

$$-5,2 x_1x_2 + 21,9x_2x_3,$$

$$-0,05x_3^2 + 0,02x_2x_3.$$

$$\rho_{28\text{нт}}^{\text{сух}} = 1256 + 29,3x_1 - 118,1x_3 + 158x_1^2 - 147x_3^2 + 51,75x_1x_3 + 70,5x_2x_3,$$

$$\lambda_{28}^{\text{сух}} = 0,23 + 0,03x_1 - 0,03x_3 + 0,02x_1^2 -$$

Для данных уравнений построены графические зависимости прочности, плотности и теплопроводности от варьируемых факторов, которые представлены на рис. 1, 2, 3.

Таблица 1

Значения интервалов варьирования факторов

Условия кодирования и варьирования факторов					
Фактор, вид		Уровни варьирования			Интервал варьирования
Натуральный	Кодированный	-1	0	+1	
Количество цемента от массы граншлака в композиционной смеси, % (Ц/Гр)	X ₁	3	7	11	0,04
Отношение модифицированных опилок (МОп*) к составному вяжущему смеси (МОп/В)	X ₂	0,36	0,41	0,46	0,05
Количество опилок, содержащихся в модифицированных опилках, от массы молотого граншлака, % (Оп/Гр)	X ₃	6	10	14	4

Таблица 2

Результаты математического планирования эксперимента

Номер опыта	План эксперимента			R сж, МПа	ρ в ест/сост., кг/м ³	ρ в сух/сост., кг/м ³	λ, Вт/(м·К)	W по массе, %
	X ₁	X ₂	X ₃					
1	+	+	+	5,64	1467	1282	0,224	35,17
2	-	+	+	1,24	1299	1094	0,148	45,77
3	+	-	+	1,96	1231	1120	0,204	44,59
5	+	+	-	11,58	1595	1450	0,230	35,35
6	-	+	-	7,56	1724	1187	0,158	33,63
7	+	-	-	19,28	1762	1425	0,270	27,67
8	-	-	-	13,06	1742	1397	0,250	29,19
9	+	0	0	14,83	1713	1378	0,252	28,54
10	-	0	0	7,06	1650	1297	0,215	32,94
11	0	+	0	13,03	1590	1340	0,261	35,12
12	0	-	0	3,11	1374	1095	0,167	38,74
13	0	0	+	2,22	1302	956	0,121	53,46
14	0	0	-	10,43	1544	1180	0,202	33,37
15	0	0	0	14,20	1687	1307	0,249	31,25
16	0	0	0	14,75	1685	1288	0,249	31,60
17	0	0	0	14,52	1689	1295	0,248	31,37

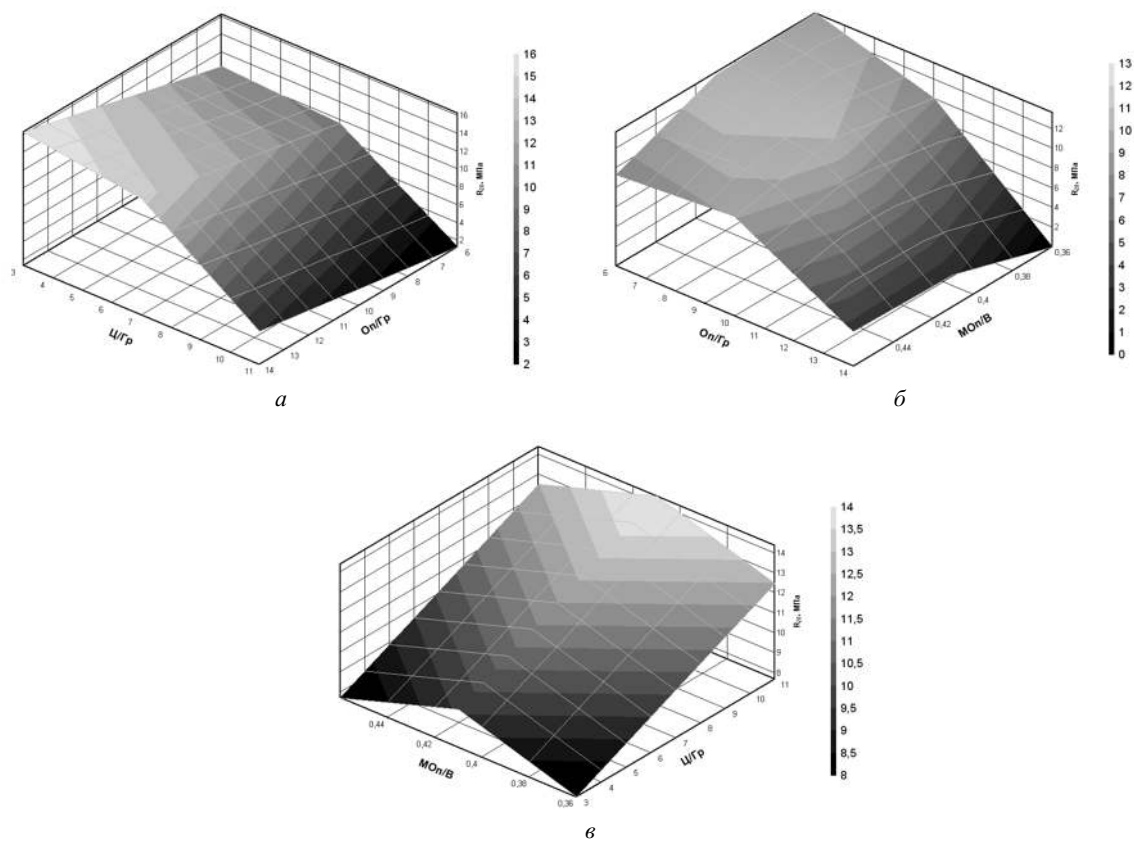

Рис. 1. Зависимость прочности ДШКМ на 28 сутки НТ от:
а – отношения МОп/В; *б* – содержания опилок; *в* – количества цемента

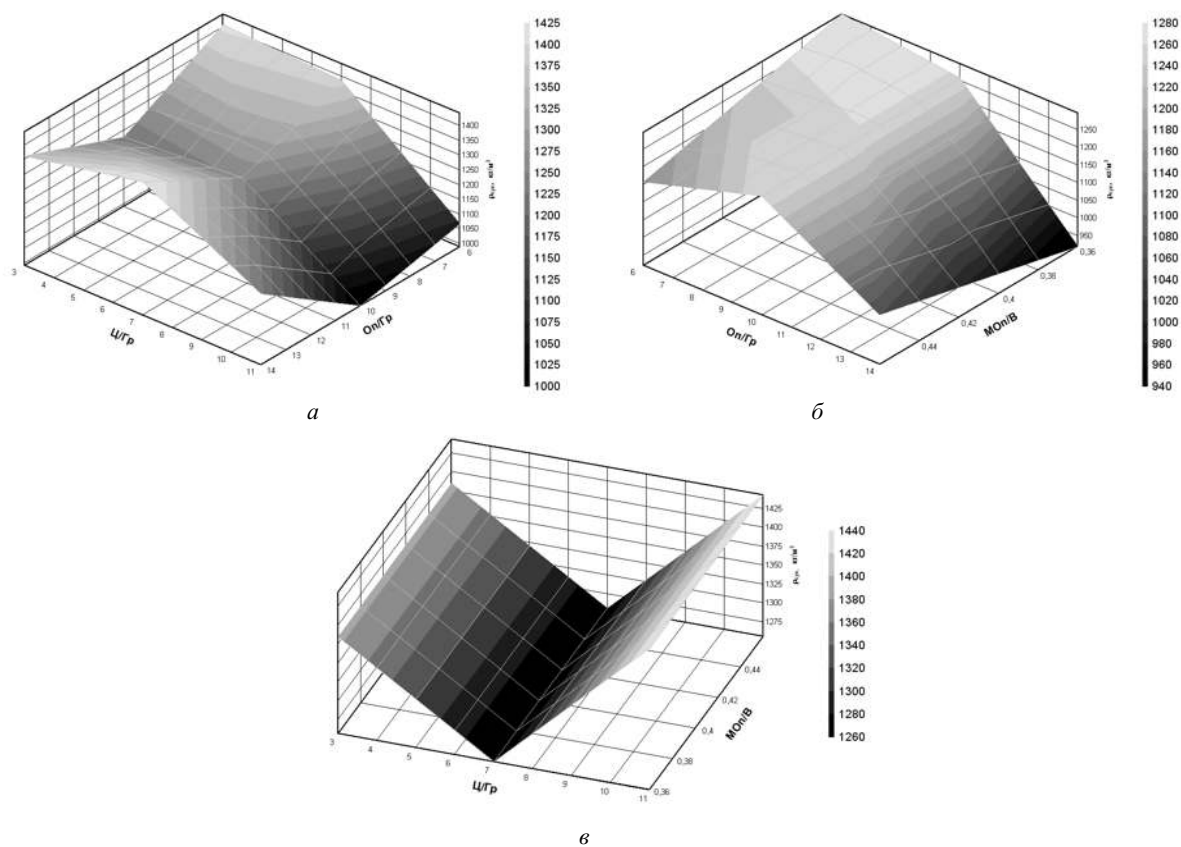

Рис. 2. Зависимость плотности в абсолютно сухом состоянии от:
а – отношения МОп/В; *б* – содержания опилок; *в* – количества цемента

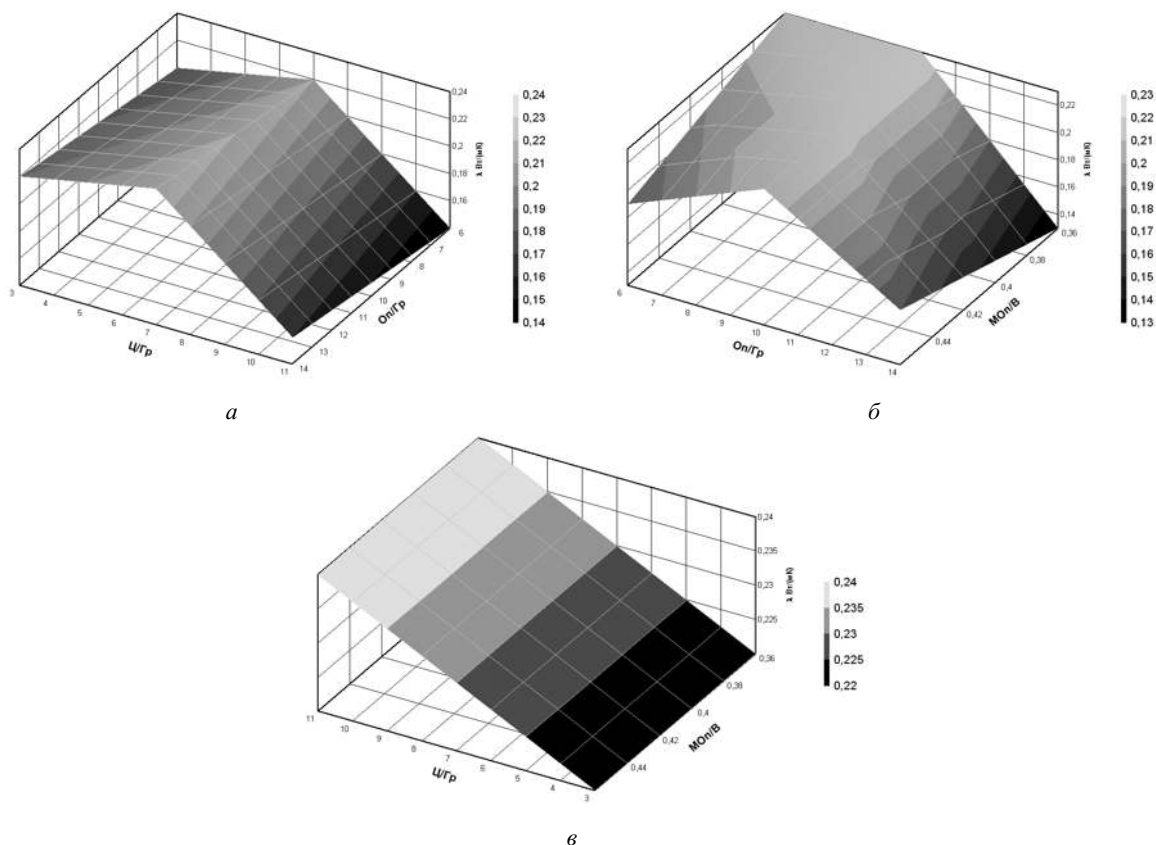

Рис. 3. Зависимость теплопроводности в сухом состоянии от:
 а – отношения $MOп/B$; б – содержания опилок; в – количества цемента

Как видно из графических моделей, представленных на рис. 1, при $Ц/Гр$ от 3 до 11 % прочность максимальна, если $MOп/B = 0,41$. При градации $MOп/B$ от 0,36 до 0,46 прочность возрастает с увеличением количества опилок и минимальном $Ц/Гр$. При повышении содержания опилок прочность увеличивается при $MOп/B = 0,41$ и увеличении количества цемента. Таким образом, практически во всех вариациях прочность максимальна при $MOп/B = 0,41$ и количестве цемента 7 % от массы граншлака.

При анализе полученных зависимостей на рис. 2 сделаны следующие выводы. При содержании в ДШКМ древесных опилок $Op/Гр=10$ % и количестве цемента $Ц/Гр=7$ % плотность минимальная. $MOп/B$ не влияет на плотность составов при вариациях $Op/Гр$ и $Ц/Гр$, если $Op/Гр=10$ %.

При повышении содержания в материале цемента, опилок и $MOп/B$ теплопроводность материала в сухом состоянии увеличивается. Анализ полученных зависимостей позволил установить граничные значения варьируемых факторов, обеспечивающих наилучшие физико-механические и теплофизические свойства ДШКМ. Рациональная структура представлена оптимальными факторами:

- $Ц = 7$ % от массы молотого граншлака;
- $MOп/B = 0,41$
- $Op = 10$ % от массы молотого граншлака, содержащихся в $MOп$.

Смесь подвижная – марка по удобоукладываемости П1, П2 (осадка конуса составляет 4 – 7 см). Смесь отвечает требованиям ГОСТ 10181, ГОСТ 7473.

По прочности на сжатие полученные бетоны подразделяются на классы:

- теплоизоляционные – В 0,75, В 1, В 1,5, В 2;
- конструктивно-теплоизоляционные – В 2,5, В 3,5, В 5, В 7,5, В 10;
- конструкционные бетоны – В 12,5, В 15.

По значениям средней плотности в сухом состоянии ($950 - 1450 \text{ кг/м}^3$) ДШКМ относится к группе легких бетонов.

При данных значениях факторов материал обладает минимальной плотностью ($\rho_{\text{сух/сост}} = 1300 \text{ кг/м}^3$), обеспечивающей наибольшие прочностные показатели на 28 сут. нормального твердения ($R_{сж} = 14 \text{ МПа}$) и наилучшие показатели теплопроводности ($\lambda_{\text{сух/сост}} = 0,249 \text{ Вт/(м·К)}$).

Оптимальный состав ДШКМ приведен ниже:

Наименование компонента	Расход материалов на 1 м^3 смеси
Вязущее: в том числе молотый граншлак 1100 кг + цемент 77 кг	1177
Древесные опилки	110
Модернизированный натриевый силикат	770

Согласно техническим требованиям, предъявляемым к легким бетонам, исследуемый материал относится к конструкционным и конструкционно-теплоизоляционным легким бетонам. Материал удовлетворяет нормативным требованиям ГОСТ 25820-2000 по прочности на осевое сжатие (класс не менее В 2,5), марке по морозостойкости (не менее F25).

Анализ результатов наблюдений за образцами из ДШКМ, хранившихся в условиях воздействия мороза, солнца, атмосферных осадков, динамических и статических нагрузок, позволяет сделать главный вывод: его эксплуатационные свойства превышают эксплуатационные свойства традиционных деревобетонов.

Сравнительный анализ бетонов на древесных заполнителях и других равноплотных конструкционно-теплоизоляционных бетонов с ДШКМ (табл. 3) показывает преимущество последнего.

В сравнительном аспекте доказано, что бетоны из древошлакового композита имеют улучшенные физико-механические и теплофизические параметры, чем аналогичные равноплотные бетоны и деревобетоны. Кроме того, новый строительный материал экологически безопасен для использования в производстве широкой номенклатуры конструкций (стеновые блоки, камни, перегородки, панели) гражданского, сельскохозяйственного и промышленного строительства. Экологическая безопасность обусловлена соответствием требованиям стандартов, в том числе по определению мощности гамма-фона и эффективной активности ЕРН. ДШКМ относится к первому классу строительных материалов в соответствии с критериями для принятия решения об использовании строительных материалов (ГОСТ 30108-94).

Таблица 3

Сравнительный анализ материалов

Наименование материала	Плотность $\rho_{\text{сух}}$, кг/м ³	Класс бетона или марка изделия	Коэффициент теплопроводности $\lambda_{\text{сух}}$, Вт/(м·К)	Морозостойкость, цикл
Арболит: ¹ - стены, перегородки, блоки элементы несъемной опалубки:	300 – 900	В0,35 – В3,5	0,07 – 0,19	15 – 50
- СЦП типа Велокс - пустотелые блоки типа Дюрисол	700 – 800 300 – 450	В2,5 – В3,5 В1,5 – В2,5	0,14 – 0,16 0,07 – 0,075	
Фибролит ²	280 – 570	В0,35 – В0,75	0,06 – 0,07	15 – 50
Опилкобетон ^{2,3}	400 – 1100	В1 – В3,5	0,08 – 0,32	50 – 100
ШЩБ на органическом заполнителе ⁴	1200 – 1400	В3,5 – В7,5	нет данных	более 100
Ячеистые бетоны:				
- Газобетон ^{5,6} газобетонные блоки	500 – 900	В1 – В7,5	0,10 – 0,24	15 – 100
- Пенобетон ^{5,6} пенобетонные блоки	1000 – 1200	В5 – В15	0,23 – 0,38	15 – 50
ДШКМ - констр-теплоизоляц., и констр-рукц., бетон	1180 – 1420	В5 – В15	0,15 – 0,27	не менее 200*

Примечание: * – Морозостойкость ДШКМ указана для класса В10.

¹ Согласно ГОСТ 54854-2011 «Бетоны легкие на органических заполнителях растительного происхождения. Технические условия».

² Наназавили, И.Х. Строительные материалы из древесно-цементной композиции / И.Х. Наназавили. – Л., 1990.

³ URL: www.opilkobeton.ru

⁴ Бабийчук, И.П. Шлакощелочные бетоны на органических заполнителях / И.П. Бабийчук // Цемент. – 1991. – № 3 – 4. – С. 46 – 49.

⁵ Согласно ГОСТ 25485-89 «Бетоны ячеистые. Технические условия».

⁶ Согласно ТУ 5870-001-21655395-2000 «Пенобетон. Технические условия», а также согласно ГОСТ 21520-89 «Блоки из ячеистых бетонов. Стеновые мелкие. Технические условия» и ГОСТ 31359-2007 «Бетоны ячеистые автоклавного твердения. Технические условия».

Литература

1. ГОСТ 25820-2000 Бетоны легкие. Технические условия. – Введ. 2001-09-01. – М., 2000.

2. Шляхова, Е.А. Оценка границ применимости сырья для производства шлакощелочных вяжущих / Е.А. Шляхова,

А.Ф. Акопян // Строительные материалы. – 2010. – № 11. – С. 28 – 29.

ОПТИКО-ЭЛЕКТРОННЫЙ КОНТРОЛЬ ОЦИНКОВАННОЙ ПРОВОЛОКИ

В статье приведено описание оптико-электронного контроля толщины покрытия цинка на агрегате горячего оцинкования проволоки для создания автоматического режима технологического процесса с целью уменьшения брака.

Оцинкование, ротаметр, оптико-электронный контроль, микропроцессор, оптическая система.

The paper describes an optical and electronic control of thickness of the zinc coating on the aggregate of hot zinc coating of wires for creation of an automatic mode of the process to reduce the bad quality.

Zinc coating, rotameter, optical and electronic control, microprocessor, optical system.

Оцинкование проволоки является дорогим, сложным и энергоемким производством. В настоящее время контроль толщины покрытия осуществляется оператором, который вручную регулирует количество наносимого цинка. При ручном методе толщина покрытия зависит от давления азота в оптиках и от скорости линии, контроль расхода азота осуществляется ротаметрами вручную и зависит от открытия клапана для каждой нитки проволоки для каждого конкретного диаметра. Скорость каждой нитки проволоки изменяется вручную с использованием потенциометра [1].

Данный ручной метод оцинкования приводит к появлению на поверхности проволоки мест, не покрытых цинком, – черных пятен. Цинковое покрытие становится непрочным, с трещинами и отслаивается при навивке оцинкованной проволоки на стержень [2].

В условиях непрерывного безостановочного производственного цикла, свойственного технологическому процессу изготовления оцинкованной проволоки, постоянный контроль размеров толщины изделий в автоматическом режиме становится одним из необходимых требований поддержания принятых отраслевых стандартов качества и увеличения производительности. При этом все действия по поддержанию геометрических размеров должны производиться без непосредственного контакта с измеряемым объектом и одновременно с высокой степенью точности [3]. Данные условия достигаются при помощи использования лазерных измерительных датчиков, позволяющих эффективно решать задачи бесконтактного контроля геометрических размеров.

На рис. 1 показана схема двухкоординатного измерителя.

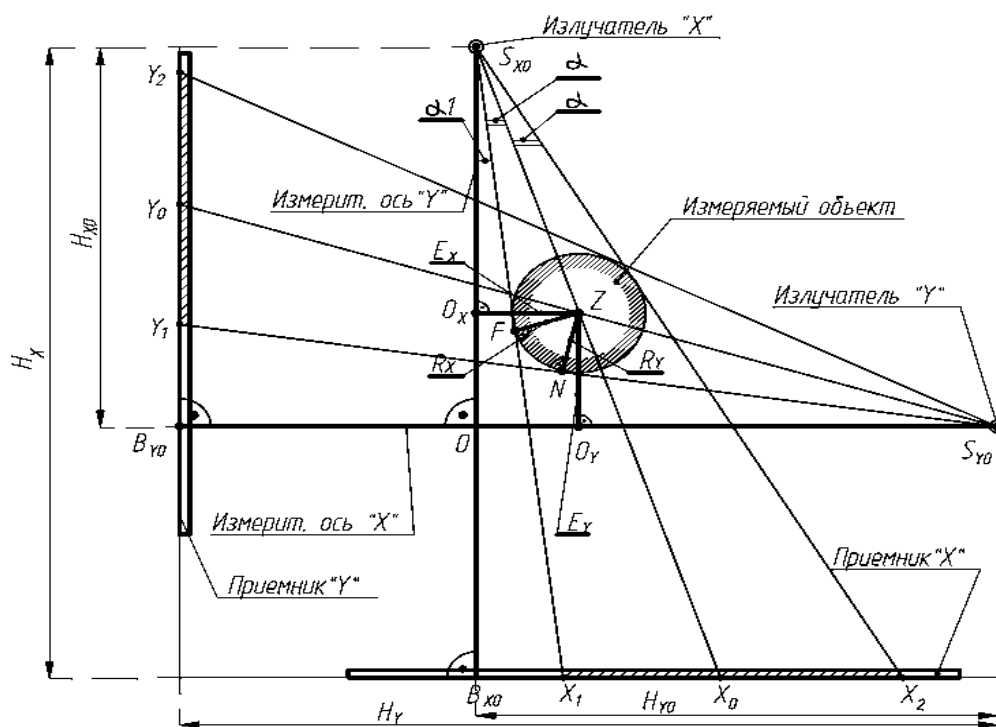

Рис. 1. Геометрия лазерного прибора

Диаметры D_x и D_y для каждой из осей в двухкоординатной оптической системе с расходящимся пучком вычисляются формулами (1) и (2).

$$D_x = 2\sqrt{E_x^2 + (H_{x0} - E_y)^2} - \sin \frac{1}{2} (\arctg \frac{X_2}{H_x} - \arctg \frac{X_1}{H_x}), \quad (1)$$

$$D_y = 2\sqrt{E_y^2 + (E_{x0} - E_x)^2} - \sin \frac{1}{2} (\arctg \frac{Y_2}{H_y} - \arctg \frac{Y_1}{H_y}). \quad (2)$$

Расстояния от центра объекта до осей E_x и E_y определяются формулами (3), (4).

$$E_x = \frac{X_o H_y (H_{x0} - Y_o \frac{H_{y0}}{H_y})}{(H_x H_y - X_o Y_o)}, \quad (3)$$

$$E_y = \frac{Y_o H_x (H_{y0} - X_o \frac{H_{x0}}{H_x})}{(H_x H_y - X_o Y_o)}. \quad (4)$$

Положения проекции центра объекта на соответствующих многоэлементных приемниках X_o и Y_o по формулам (5), (6) равны.

$$X_o = H_x \operatorname{tg} \frac{1}{2} (\arctg \frac{X_2}{H_x} + \arctg \frac{X_1}{H_x}), \quad (5)$$

$$Y_o = H_y \operatorname{tg} \frac{1}{2} (\arctg \frac{Y_2}{H_y} + \arctg \frac{Y_1}{H_y}), \quad (6)$$

где по формулам 7, 8 положения начала X_1, Y_1 и конца X_2, Y_2 теней объекта на соответствующих приемниках.

$$X_1 = F_x - B_{x0}, \quad (7)$$

$$Y_1 = F_y - B_{y0}. \quad (8)$$

При каждом сканировании размер объекта автоматически сравнивается с размером референтного образца, введенного в лазерный датчик. Таким образом, лазер автоматически калибруется и может работать в термически нестабилизированной области. Для уменьшения влияния неизбежных случайных ошибок и значительного увеличения повторяемости измерений используются измерения однократного сканирования с более низкой повторяемостью. Более того, микропроцессор выводит поправки и удаляет любые ошибки при помощи аберрации оптической системы. Это позволяет выполнять высокоточные измерения, несмотря на положение проволоки в из-

меряемом поле. Результат измерения определяется выражением (9).

$$\frac{1}{M} \sum_{i=1}^N FFT_i, \quad (9)$$

где N – параметр длины спектра, количество измеренных значений для FFT спектров, M – среднее количество FFT спектров.

Для минимизации неизбежного влияния пыли и грязи, которые оказывает влияние на все оптические приборы, оптическая система сводит луч в параллельный пучок в измеряемой области, создавая широкое поперечное сечение на уровне окна. Таким образом, пыль и маленькие частицы грязи не влияют на точность измерений.

Для реализации метода оптико-электронного контроля разработано специальное математическое обеспечение, позволяющее обрабатывать показания лазерных измерительных датчиков и анализировать процесс оцинкования в целом. При этом установлена зависимость площади поперечного сечения S от скорости проволоки V_n и давления азота P_a (10):

$$S = F(V_n, P_a). \quad (10)$$

Площадь поперечного сечения S определяется по формуле (11):

$$S = S_2 - S_1 = \frac{\pi d_2^2}{4} - \frac{\pi d_1^2}{4} = \frac{\pi}{4} (d_2^2 - d_1^2), \quad (11)$$

где S_1 – площадь поперечного сечения проволоки без цинка, S_2 – площадь поперечного сечения проволоки с цинком.

Масса цинкового покрытия m определяется по формуле (12):

$$m = S \cdot \ell \cdot \rho, \quad (12)$$

где ρ – линейная плотность цинка, ℓ – длина проволоки.

Определена зависимость скорости проволоки V_n и давления азота P_a от линейной плотности цинка ρ (рис. 2).

Перед ванной оцинкования и на выходе готового изделия при помощи комбинирования нескольких лазерных датчиков, обеспечивающих быстрое и весьма точное измерение, возможна организация надежной системы контроля скорости агрегата и регулировка давления азота в газовых оптиках в режиме реального времени. Данная система управления позволяет существенно снизить долю брака с 10 – 12 % до 4 – 6 % за счет обратной связи с механизмами и оборудованием агрегата горячего оцинкования проволоки (рис. 3).

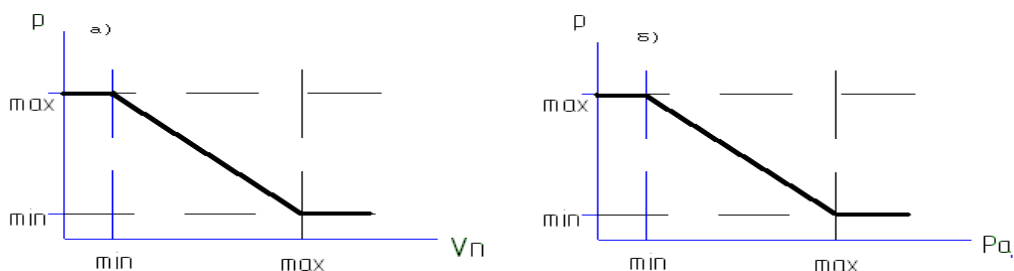

Рис. 2. а – зависимость скорости проволоки V_n от линейной плотности цинка ρ ;
 б – зависимость давления азота P_a от линейной плотности цинка ρ

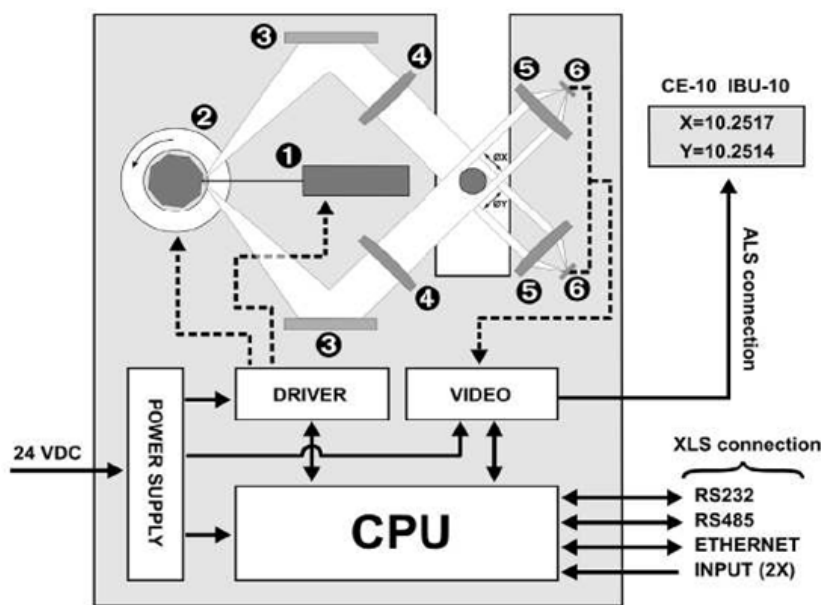

Рис. 3. Схема опико-электронного контроля оцинкованной проволоки

Измерительный прибор использует видимый лазерный диод (1) в качестве высокоинтенсивного источника параллельного света. Тонкий луч этого света сводится в параллельный пучок на объекте измерения. Данный луч отражается с постоянной скоростью от вращающегося зеркала (2), где две линзы фокусируют его так, что он идет параллельно самому себе в измеряемой области. Благодаря системе зеркал (3) и использованию двух главных линз (4), генерируются два измерительных луча, которые пересекаются под углом 90°.

Во время процесса сканирования лазерные лучи пересекают измеряемый объект и отбрасывают две тени на приемник в направлениях X и Y. Протяженность каждой тени пропорциональна диаметру объекта по измерительной оси X или Y. Протяженность света связана с X и Y положениями продукта в измеряемом поле. Две линзы (5) на приемнике могут собирать все световые выходы с передатчика и сосредотачивать два луча на двух высокоскоростных фотодетекторах (6). Сигнал с фотодиодов после предварительной обработки внутри приемника передается на микропроцессор, который рассчитывает время нахождения в тени и вычисляет диаметры X и Y. На выходе появляются два бинарных сигнала (импуль-

са), которые затем передаются на электронный блок. Позволяя выполнять расчет диаметра проволоки, они обрабатываются микропроцессором.

Таким образом, применение опико-электронного метода обеспечивает контроль качества проволоки на агрегате горячего оцинкования и возможность корректировки технологического процесса с помощью регулирования как скорости движения проволоки, так и давления газа – азота – в оптических камерах.

Литература

1. Клюев, В.В. Неразрушающий контроль и диагностика: Справочник / В.В. Клюев, Ф.Р. Соснин, А.В. Ковалев; под общ. ред. В.В. Клюева. – М., 2005.
2. Свендровский, А.Р. Расчет диаметра в бесконтактных двухкоординатных измерителях / А.Р. Свендровский // Тезисы докладов Всероссийской конференции «Научно-технические проблемы приборостроения и машиностроения». – Томск, 2005. – С. 31 – 33.
3. Федоров, Е.М. Вычисление геометрических параметров двухкоординатных измерителей диаметра протяженных изделий / Е.М. Федоров, А.А. Эдличко // Известия ТПУ. – 2008. – № 2. – С. 18 – 21.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЧЕСКОЙ АКТИВАЦИИ ДЛЯ ПРОЦЕССА ИЗВЛЕЧЕНИЯ СВИНЦА ИЗ ОКСИДНО-СУЛЬФАТНОЙ ФРАКЦИИ ЛОМА СВИНЦОВЫХ АККУМУЛЯТОРОВ

Проведен анализ имеющихся в литературе сведений о взаимодействии оксида свинца (II) с углеродсодержащими материалами. Показана перспективность применения методов механической активации для интенсификации процесса низкотемпературного восстановления свинца из оксидно-карбонатного кека лома свинцовых аккумуляторов.

Аккумулятор, свинец, лом, оксид свинца (II), механическая активация.

The paper presents the analysis of interaction of lead oxid with carbonic materials. The article considers the prospects of applying the mechanical activation methods for intensification of the process of low-temperature recovery of lead from the oxide-carbonate cake of lead battery scrap.

Battery, lead, scrap, lead oxid (II), mechanical activating.

Известно, что свинец производят как из рудного, так и из вторичного сырья. В месторождениях РФ он содержится в комплексных полиметаллических рудах, заключающих, помимо свинца, ряд других полезных компонентов: цинк, медь, серебро, золото и др. Процесс извлечения Pb из рудного сырья является технологически трудоемким, дорогостоящим и экологически небезопасным, поэтому в промышленных развитых странах созданы подотрасли по утилизации (иначе переработке) свинецсодержащих отходов, основную массу которых составляет лом свинцово-кислотных аккумуляторов.

Переработка свинецсодержащих отходов с получением вторичного свинца диктуется не только экологическими соображениями, но и экономической эффективностью использования этого сырья. Так, по данным специалистов ЗАО КПВР «Сплав» (г. Рязань), энергозатраты при переработке аккумуляторных батарей с извлечением свинца в 3,5 – 4 раза меньше, чем при металлургическом переделе концентратов, полученных из природных свинцовых руд [17].

Современные технологические схемы по извлечению свинца из аккумуляторного лома предусматривают предварительную разделку батарей на органическую, сульфатно-оксидную и металлическую фракции. Центральным вопросом при таком способе переработки становится выделение свинца из оксидно-сульфатной фракции, в которую переходят активные массы положительных и отрицательных пластин [9]. При извлечении свинца из данной фракции проводят две последовательные технологические операции:

1. Стадия удаления серы гидрохимическим способом – стадия десульфатации, т.е. процесс перевода сульфата свинца в его карбонат, гидроксид или гидроксокарбонат, с целью перевода сульфат-ионов в водную фазу. Этот процесс необходим для того, чтобы избежать выделения вредных сернистых газов на стадии металлургического восстановления активной массы углеродом. Кроме того, наличие в шихте со-

единений $PbCO_3$, $Pb(OH)_2$ или $(PbOH)_2CO_3$ вместо $PbSO_4$ позволяет существенно снизить температуру металлургического передела [10].

2. Стадия низкотемпературного (до 720 °С) восстановления оксидно-карбонатного кека (продукта первой стадии) углеродистыми восстановителями в твердой фазе с получением металлического свинца.

На реакционную способность твердых веществ, кроме температуры и состава окружающей среды, существенное влияние оказывает приложенная извне механическая нагрузка. В последнее время твердофазные реакции, инициированные механическим воздействием, стали предметом интенсивных исследований [3]. Это связано с перспективами использования таких реакций в области создания новых, так называемых сухих, технологических процессов, которые более экологически безопасны и экономически выгодны по сравнению с существующими технологиями.

Известно, что вещества в тонкодисперсном состоянии характеризуются не совсем обычными свойствами – они становятся более химически активными, бурно, иногда с взрывом, реагируют с другими веществами, плавятся при более низких температурах, лучше спекаются, дают более прочные спеки и т.д. [1]. Точно так же известно, что вещества изменяют свой состав или строение под действием механических сил. Таким образом, чисто физические процессы трения или измельчения, связанные с приложением механических сил, становятся причиной химических реакций или изменения реакционной способности твердых веществ.

Применительно к переработке аккумуляторного лома предварительная механическая активация оксидно-карбонатного кека может значительно повлиять на эффективность процесса выплавки свинца на стадии пирометаллургического передела, а именно: снизить температуру процесса и сократить время взаимодействия компонентов шихты.

При нагревании оксидно-карбонатного кека, основными компонентами которого являются $PbCO_3$,

PbO и $Pb_3(CO_3)_2(OH)_2$, церрусит и гидроцеррусит разлагаются [4]. Таким образом, основной фазой кека становится оксид свинца (II). Для оксида PbO известно существование двух полиморфных модификаций: низкотемпературной тетрагональной красной α -PbO (минерал глет) и высокотемпературной орторомбической желтой β -PbO (минерал массикот). Полиморфный переход $\beta \rightarrow \alpha$ протекает медленнее, чем $\alpha \rightarrow \beta$, поэтому β -PbO может существовать при комнатной температуре в метастабильном состоянии, однако при растирании переходит в α -PbO. Температура перехода одной модификации в другую существенно зависит от фактического состава PbO, так как данное соединение обладает определенной областью гомогенности [18]. Установлено, что α -PbO может содержать избыток кислорода по сравнению со стехиометрической формулой, а β -PbO может содержать избыток не только кислорода, но и свинца.

В работе [12] сделан подробный анализ имеющихся в литературе сведений о фазовом переходе $\alpha \leftrightarrow \beta$ для оксида свинца (II). Автор приходит к выводу, что в справочной литературе нет единого мнения о температуре, при которой происходит перестройка кристаллической структуры PbO. Так авторы справочников [6], [16] указывают температуру превращения «глет $\rightarrow$ массикот» в области 488 – 489 °С, а в более позднем справочном издании [19] для данного перехода приведен температурный интервал 550 – 590 °С.

По мнению автора работы [12], одним из наиболее тщательно выполненных экспериментальных исследований, которое было специально посвящено определению температуры полиморфного превращения оксида свинца (II), является работа, проведенная в 1946 г. Памфиловым и Пономаревой. В результате исследования было установлено, что перестройка кристаллической структуры α -PbO $\rightarrow$ β -PbO происходит при температуре 488,5 °С. При температуре ниже 488,5 °С массикот достаточно стабилен, и превращение его в глет идет достаточно медленно, при этом механическое воздействие (растирание) несколько ускоряет трансформацию $\beta \rightarrow \alpha$.

Известно, что оксид свинца (II) относится к группе легковосстановимых оксидов. Восстановление его твердым углеродом изучалось неоднократно, однако приводимые в литературе данные о температурах начала процесса и механизме протекания противоречивы. Одним из наиболее ранних исследований взаимодействия в системе «PbO – C» является работа Роде [15], в которой указывается, что восстановление оксида свинца (II) углеродом при температуре 500 °С в течение 30 мин. незаметно, при 530 °С в течение 15 мин. незначительное, при 600 °С в течение 30 мин. протекает достаточно интенсивно. Аналогичные исследования, проведенные позднее Цефтом [20], привели к другим результатам, согласно которым температура начала процесса восстановления оксида свинца (II) углеродом составляет 500 °С, а превращение PbO в Pb идет через промежуточную стадию образования Pb_2O . В работах разных авторов [5], [7],

[13], [14], выполненных до 1972 г. температуры начала взаимодействия оксида свинца (II) с углеродом указывается в интервале от 300 до 500 °С.

В монографии [2] отмечается, что восстановление PbO до металла может происходить при температуре ниже 327 °С, т.е. с получением свинца в твердом состоянии даже при ничтожно малой концентрации CO в газовой фазе.

В проведенном нами исследовании [11], выполненном дериватографическим методом, было изучено протекание реакции взаимодействия β -PbO с порошкообразным древесным углем. Начало взаимодействия в системе фиксировали при температурах 530 – 540 °С, однако интенсивное протекание реакции происходило в интервале 680 – 720 °С.

Согласно анализу автора работы [12] в работах Чижикова Д.М. и Цветкова Ю.В. впервые принималось во внимание, что кристаллические модификации оксида свинца (II) достаточно сильно различаются по своей реакционной способности. Авторами специально рассмотрен вопрос о влиянии кристаллической модификации на кинетику восстановления PbO. Восстановлению подвергали образцы трех оксидов свинца (II):

- 1) орторомбической модификации (желтый PbO);
- 2) тетрагональной модификации (красный PbO);
- 3) образец с деформированной кристаллической решеткой (линии дифрактограммы размыты и несколько сдвинуты по сравнению с тетрагональной решеткой).

Наибольшей реакционной способностью обладал PbO с деформированной кристаллической решеткой, а наиболее трудно восстанавливаемой являлась орторомбическая модификация.

Автор монографии [12] также отмечает серию работ, выполненных болгарским ученым М.С. Курчатовым с соавторами, в которых делается заключение, что на процесс восстановления PbO влияет вид используемого углерода и продолжительность совместного растирания перед опытом конденсированных фаз монооксида свинца и углеродного материала.

В работе [8] авторами изучено влияние механической активации на кинетику процесса окислительно-го обжига соединений свинца, выделенных из свинцовых отходов. В работе экспериментально доказано, что предварительная механическая активация исходного материала способствовала значительному повышению извлечения металлического свинца из отходов (извлечение Pb из не активированных отходов составило в среднем 94 %, а из механически активированных отходов – 98,5 %).

Таким образом, анализ имеющихся в литературе сведений позволяет сделать вывод о том, что применение механической активации для повышения эффективности процесса извлечения свинца из оксидно-карбонатного кека лома свинцовых аккумуляторов является весьма перспективным, поскольку измельчение материалов способствует увеличению соприкасающихся поверхностей реагентов и повышению их поверхностной энергии, а также способствует структурным, фазовым и другим видам измене-

ний компонентов. Все эти факторы применительно к системе «PbO – C» позволят снизить температуру пирометаллургического передела, уменьшить время взаимодействия веществ, повысить степень извлечения свинца в конечный продукт, т.е. сделают процесс переработки аккумуляторного лома более эффективным.

Литература

1. *Аввакумов, Е.Г.* Механические методы активации химических процессов / Е.Г. Аввакумов. – Новосибирск, 1986.
2. *Аветисян, Х.К.* Основы металлургии / Х.К. Аветисян. – М., 1947.
3. *Болдырев, В.В.* Механохимия и механическая активация твердых веществ / В.В. Болдырев // *Успехи химии.* – 2006. – Т. 75. – № 3. – С. 203 – 216.
4. *Бочагина, Е.В.* Термодинамический анализ и физико-химические исследования перспективных систем и процессов при переработке вторичного свинцового сырья и рафинировании свинца: автореф. канд. дис. ... канд. техн. наук / Е.В. Бочагина. – СПб., 2005.
5. *Диев, Н.П.* Металлургия свинца и цинка / Н.П. Диев, И.Н. Гофман. – М., 1961.
6. *Кубашевский, О.* Металлургическая термохимия / О. Кубашевский, С.Б. Олкокк. – М., 1982.
7. *Лоскутов, Ф.М.* Металлургия свинца / Ф.М. Лоскутов. – М., 1965.
8. *Мартиросян, М.В.* Влияние механической активации на кинетику процесса окислительного обжига соединений свинца, выделенных из свинцовых отходов / М.В. Мартиросян, Р.Б. Джорухонян // *Вестник государственного инженерного университета Армении.* – 2012. – Вып. 15. – № 1. – С. 22 – 28.
9. *Морачевский А.Г.* Актуальные проблемы утилизации лома свинцовых аккумуляторов / А.Г. Морачевский // *Журнал прикладной химии.* – 2003. – Т. 76. – № 9. – С. 1467 – 1475.
10. *Морачевский, А.Г.* Восстановительные процессы при переработке активных масс лома свинцовых аккумуляторов / [А.Г. Морачевский и др.] // *Журнал прикладной химии.* – 2006. – Т. 79. – № 2. – С. 242 – 250.
11. *Морачевский, А.Г.* Восстановление оксидов свинца (II) и (IV) углеродом в твердой фазе / А.Г. Морачевский, О.А. Калько, З.И. Вайсгант // *Журнал прикладной химии.* – 1995. – Т. 68. – № 11. – С. 1899 – 1903.
12. *Морачевский, А.Г.* Физико-химия рециклинга свинца / А.Г. Морачевский. – СПб., 2009.
13. *Мостович, В.Я.* Металлургия свинца / В.Я. Мостович, С.М. Анисимов. – М., 1940.
14. *Польвянный, И.Р.* Электротермия в металлургии свинца / И.Р. Польвянный, Р.С. Демченко. – Алма-Ата, 1971.
15. *Роде, Е.Я.* Термографическое исследование системы Pb-O / Е.Я. Роде // *Журнал русского физико-химического общества.* – 1930. – Т. 62. – С. 1419 – 1434.
16. *Уикс, К.Е.* Термодинамические свойства 65 элементов, их окислов, галогенидов, карбидов и нитридов / К.Е. Уикс, Ф.Е. Блок. – М., 1965.
17. *Уральский рынок металлов.* – № 9. Новые технологии в переработке вторичного свинца. – URL: <http://www.urgm.ru>
18. *Хариф Я.Л.* Термодинамические свойства избыточных Pb и O в PbO / Я.Л. Хариф, П.В. Ковтуненко, С.И. Синьковский // *Известия АН СССР. Неорганические материалы.* – 1982. – Т. 18. – № 1. – С. 86 – 90.
19. *Химическая энциклопедия: в 5 т. / [Н.С. Зефирова и др.].* – М., 1995. – Т. 4.
20. *Цефт, А.П.* Изучение скоростей восстановления окислов цветных металлов / А.П. Цефт // *Труды Урал. индустр. ин-та (Свердловск).* – 1944. – Вып.18. – С. 45 – 56.

УДК 94(470 1/6) «19»

А.Н. Егоров

ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВЫХ ПАРТИЙ В ГОРОДАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009 – 2013 гг. Соглашение № 14. В37.21.0487.

В статье рассматриваются организация и деятельность правых партий в городах Европейского Севера России в начале XX века. Приводятся данные о численности партийных организаций и их руководителей. Анализируются взаимоотношения консерваторов с местными органами власти, особенности партийной работы правых, их попытки провести своих кандидатов в Государственные думы.

Консерватизм, политические партии, Союз русского народа, политическая борьба, Государственная дума, революция.

The article considers organization of right-wing parties and their activities in the towns of European North of Russia at the beginning of the XXth century. The data on the number of party organizations and their leaders are given in the paper. Relationships of the conservatives with the local authorities, as well as specific characteristics of the right-wing parties' work and their attempts to advance their candidates to the State Duma are analyzed in the article.

Conservatism, political parties, Union of the Russian People, political struggle, State Duma, revolution.

Начало XX в. ознаменовалось бурным ростом политических партий в Российской империи, чему способствовало широкое участие различных городских слоев в общественно-политической жизни страны. Зинаида Гиппиус отмечала: «Политика – условия самодержавного режима – была нашим первым жизненным интересом, ибо каждый русский культурный человек, с какой бы стороны он не подходил к жизни, – и хотел того или не хотел, – непременно сталкивался с политическим вопросом» [5, с. 230]. Общественно-политическая ситуация на Севере России (Архангельская, Вологодская, Олонецкая и Новгородская губернии) в целом соответствовала общероссийским тенденциям, но имела и свои особенности, связанные с географическим положением региона, удаленностью от центров политического движения, небольшими размерами большинства северных городов и недостаточной развитостью городского промышленного производства. В силу данных обстоятельств политические партии на Севере России не отличались большой численностью и активностью. После Манифеста 17 октября 1905 г., открывшего возможность для легальной партийно-политической деятельности, в северных городах стали возникать местные организации различных политических партий [см.: 6], в том числе и правого толка.

В феврале 1906 г. в Вологде организационно оформился отдел основной правой партии России – Союза русского народа (имелись подотделы в некоторых волостях). Его создали вологодский землевладелец и литератор А.А. Брянчанинов и жена земского начальника А.И. Караулова. Члены группы, существовавшей вплоть до Февральской революции,

печатали и распространяли листовки, газеты («Русское знамя», «Земщина» и др.), проводили шествия и собрания религиозного и монархического характера. Взгляды вологодских черносотенцев отражали газеты «Русский Север» (1907 – 1909) и «Северное время» (1912). Первым председателем Вологодского отдела СРН стал А.А. Брянчанинов, но вскоре его сменила на этом посту А.И. Караулова. В апреле 1907 г. она направила телеграмму П.А. Столыпину (копию – В.М. Пуришкевичу), в которой писала, что если правительство не в силах защитить «верноподанных граждан», то «нам надо готовиться к самообороне, которую начнем при первом же случае насилия» [2, л. 36]. В мае того же года Караулова направила еще одну телеграмму от имени общего собрания своей организации, выражая возмущение «кознями» злобных врагов против царя и их «злодействами» «на погибель дорогого Отечества» [11].

Считая, что объективных причин для революции нет, а все зло происходит от западных либеральных и социалистических идей, основными носителями которых выступали политические ссыльные, Вологодский отдел Союза постановил в январе 1908 г. ходатайствовать перед губернатором А.Н. Хвостовым и городским головой С.М. Яковлевым об удалении ссыльных из губернского города. Городская дума уклонилась от поддержки этой инициативы, а губернатор придерживался того же мнения и старался направлять ссыльных в наиболее удаленные уезды.

Большую поддержку вологодским черносотенцам оказал активный участник монархического движения, будущий министр внутренних дел А.Н. Хвостов, бывший с июля 1906 г. по август 1910 г. вологод-

ским губернатором. Формально губернаторы и командующие округами не могли входить в политические партии. Однако ни для кого не было секретом, что ряд высших должностных лиц энергично поддерживали правые партии. Поэтому ничто не мешало Хвостову являться почетным членом Союза русского народа (он постоянно носил на груди значок СРН), членом его Главного совета, членом Совета «Русского собрания». Будучи губернатором, он активно боролся административными средствами с представителями либеральных партий и поощрял вологодских чиновников к вступлению в СРН. Известно, что, будучи главой МВД, Хвостов щедро финансировал правые партии и союзы. По всей видимости, находясь на посту губернатора, он оказывал материальную помощь вологодскому отделу СРН. Об этом говорит тот факт, что вологодские черносотенцы печатали свои прокламации в типографии губернского правления (либералы издавали свои материалы в частной типографии) [16, с. 198]. Председатель Вологодского отдела СРН писал в августе 1906 г., что Хвостов, «хотя и беспартийный (формальности надо соблюдать – А.Е.), приносит нашему союзу пользы гораздо больше, чем самый лучший член союза» [4, л. 2]. Административный ресурс срабатывал – чиновники предпочитали не спорить с губернатором и записывались в черносотенцы. В итоге к концу 1906 г. в Вологодской губернии было создано 12 отделений СРН, насчитывавших 5294 члена, а к началу 1908 г. – 7094 (данные Департамента полиции) [9, с. 625]. Это гораздо больше, чем количество членов всех остальных партий северных губерний вместе взятых. Правда активность записанных в черносотенцы людей была невысокой – либералы, обладая гораздо меньшей численностью, были заметнее в общественной жизни.

Административные способности А.Н. Хвостова по формированию партии особенно заметны в сравнении с другими северными территориями, чьи губернаторы не входили в состав высших органов СРН. Так, в 1907 г. в Архангельской губернии была всего 1 организация СРН, насчитывающая 38 человек, в Олонецкой – 2 организации (170 человек). В Новгородской губернии в 1906 г. было сформировано 6 организаций СРН, насчитывавших 652 человека, но к началу 1908 г. их численность сократилась до 175 (данные Департамента полиции) [9, с. 623 – 624]. Эти цифры показывают, что подавляющее большинство вологодских черносотенцев вступили в партию под административным воздействием. Когда оно закончилось (А.Н. Хвостов уехал из Вологды, а последующие губернаторы активности в этом направлении не проявляли), количество вологодских черносотенцев сократилось до 100 – 130 человек (к 1915 г.) [8, с. 79].

В Олонецкой губернии правые партии большей активностью не отличались. 26 ноября 1906 г. в Видлице было создано «Православное Карельское братство во имя св. Великомученика и Победоносца Георгия», близкое по своей идеологии к СРН. При прямой поддержке властей 26 августа 1907 г. был учрежден Петрозаводский отдел Союза русского на-

рода. Председателем отдела стал священник И. Павлов. На открытии организационного собрания присутствовали губернатор Н. Протасьев, вице-губернатор Т. Липинский, ректор Олонецкой духовной семинарии Фаддей, который отслужил молебен и выступил с приветственной речью. Собрание направило телеграммы в адрес Николая II с выражением верноподданнических чувств и в адрес лидера союза А.И. Дубровина с приветствием. В отдел записалось около 60 человек, позднее их число выросло до 110. Однако для широкой общественности партия представлялась слишком одиозной. Сам И. Павлов, усиленно занимавшийся вербовкой новых членов, признавал, что «на союз многие смотрят с предубеждением и уклоняются от вступления». Петрозаводский отдел СРН остался маловлиятельной, во многом формальной организацией. Попытки создания отделений союза в уездных центрах, предпринимавшиеся осенью 1907 г., закончились неудачей, кроме Каргополя, где был образован отдел из 60 человек [9, с. 617].

В Архангельске монархическая группа «Громада верных сынов России» возникла в конце января 1906 г. Кадетская газета «Северный листок» сообщила об этом «в качестве курьеза»: «программа включает 3 пункта: 1) во имя Отца и Сына и Святого духа (и все); 2) незыблемое упование Помазанника Божьего, Самодержавного неограниченного Властелина Святой Руси; 3) рекомендуется дружная работа на славу Царю и благо Отечества. Способы не указаны» [12].

«Громада верных сынов России», позднее вошедшая в состав СРН, включилась в предвыборную кампанию в I Государственную думу: проводила собрания в здании городской думы, рассылала по почте листовки, программу. Архангельский губернатор расценивал группу как благонадежную, а содержание призывов как разрешенное [1, л. 54, 56]. Источники не позволяют точно выяснить численность черносотенцев. Архангельские кадеты полагали, что их примерно 30 человек, из них 15 активистов. По данным Департамента полиции на конец 1907 г. их насчитывалось 38 человек. Основная партийная работа лежала на плечах двух человек – Ф.Д. Клюева и А.М. Корельского. В частной типографии Заворохина ими было заказано 3000 программ и 6000 квитанций. Эти квитанции впоследствии выдавались вместе со значками членов Союза русского народа всем желающим таковой купить. В августе 1906 г. Клюев и Корельский подали прошение о регистрации «Громады верных сынов России», но оно было отклонено, так как, по мнению архангельского губернатора, экстремистские призывы черносотенцев могли нарушить мирное течение жизни.

Лидером архангельских черносотенцев был потомственный дворянин, штабс-капитан русской армии Ф.Д. Клюев. В 1885 г. он был сослан из Москвы в Архангельскую губернию на три года за «растрату вверенного по службе имущества» и «нарушение субординации». Позднее, на основании этого факта (о нем напомнили уездной избирательной комиссии кадеты), он был исключен из избирательных списков

выборщиков в Государственную думу, хотя в 1896 г. царь восстановил ему права по происхождению. До 1909 г. Ключев возглавлял отдел СРН в Архангельске. В Москве встречался по партийным делам с А.И. Дубровиным, с которым постепенно сложились и личные отношения. В 1909 г. он переехал в Санкт-Петербург, где занимался журналистикой, редактировал издаваемую Дубровиным газету «Русское знамя», являлся доверенным лицом главы СРН. В 1915 г. из-за задержек жалования Ключев ушел с поста редактора и подал на Дубровина в суд; на этом их пути разошлись [15, с. 463].

В 1906 – 1907 гг. в Архангельске не состоялось ни одного организованного экстремистского выступления черносотенцев. В Архангельской губернии монархические группы имелись на станции Исакогорка и в Шенкурске. В Исакогорке инициатором стал вагонный мастер, смазчик Д.Ф. Голубев. Группа насчитывала около 40 человек, в нее вошел начальник станции Тубалец. Работа велась по преимуществу устно, в виде агитации рабочих, требований дополнительных молебнов, здравниц императору или посылки поздравительных адресов. В Шенкурске известность «черносотенного агента» приобрел торговец Лягин, распространявший листовки СРН, полученные из Санкт-Петербурга. Главный совет СРН вел переписку с Мурманским отделом, возглавляемым графом О.Ф. Диррером. Отдел собирал информацию, жалобы, пытался влиять на обстановку на местах [3, л. 1], [13], [14]. О слабости архангельских черносотенцев говорит тот факт, что они так и не сумели организовать издание в губернии собственной газеты, которая могла бы объединить консервативные силы.

«Громада верных сынов России» так и не прошла регистрацию в качестве отдела СРН, хотя А.И. Дубровин причислял ее к Союзу русского народа. Группа пыталась участвовать в предвыборной борьбе, распространяла монархическую литературу, намечала своих кандидатов в Государственные думы, но все это не давало никаких результатов. О незначительности влияния правых в Архангельской губернии красноречиво свидетельствует то, что они не сумели провести ни одного своего кандидата ни в одну Государственную думу. Сказывалось практически полное отсутствие социальной базы. После отъезда из губернии лидера «Громады верных сынов России» Ф.Д. Ключева группа постепенно распалась. В итоге к 1914 г. черносотенное движение в Архангельске практически исчезает.

Из всех северных губерний Архангельская являлась самой левой. Ни один депутат правее кадетов не был избран ни в одну из дореволюционных Дум. Основную роль в этом сыграли отсутствие в Архангельской губернии крепостного права и дворянского землевладения. На мировоззрение северного населения оказала влияние сложившаяся система социально-политических отношений – здесь своим миром жили государственные и удельные крестьяне, которые обладали большими правами на землю. Крестьянин мог свой участок свободно продать, заложить, дать в приданое, отдать в церковь или монастырь,

несмотря на то, что земли считались государственными [7, с. 195]. Частнособственническая психология, уверенность в личных достоинствах, значимость и ценность личной свободы благотворно влияли на духовный настрой народа. Поэтому у северян ярче выражена, по сравнению с выходцами из центральных районов, приверженность демократическим ценностям. Не следует забывать и то, что на Севере рано сформировалась общинная демократия. Община-волость с крестьянским самоуправлением зародилась в XVI веке – раньше, чем где-либо. Современные исследователи отмечают, что «земские миры сыграли огромную роль в сохранении гражданского самосознания в среде северного крестьянства и посадского населения» [10, с. 536]. Кроме того, демократизм северного населения объясняется сильным воздействием на жизнь региона политической ссылки, хотя этот фактор не стоит преувеличивать – в Вологодской губернии всельных было больше, чем в Архангельской, но влияние консервативных сил ощущалось сильнее.

Наиболее заметными акциями правых в северных губерниях были попытки избрать своих депутатов в нарождающийся российский парламент. В I и II Государственные думы от северных губерний не было избрано ни одного депутата правее октябристов. В III и IV Думы от Вологодской губернии проходили, в основном, правые депутаты. В IV Думу было избрано по одному правому депутату от Олонецкой и Новгородской губерний. Итоги выборов показывают, что в целом влияние консервативных партий, несмотря на поддержку властей, оставалось незначительным. Так, в III Думу правые проходили только от Вологодской губернии. Кроме того, из всех избранных правых депутатов, в Союзе русского народа состоял лишь один – священник Н.Е. Якубов (Вологодская губ.), почетный товарищ председателя Вологодского отдела СРН.

После Первой российской революции какую-либо партийную активность черносотенцы северных губерний не проявляли. Так, в справке Департамента полиции о правых организациях России за май 1908 г. сказано: «В Архангельской губернии <...> ввиду отсутствия правильной организации судить о росте или упадке этих партий не представляется возможности, последние же выборы в Государственную Думу показали, что они слабее левых»; «В Новгородской губернии <...> легальные партии, возникшие перед выборами в 1-ю Государственную Думу, постепенно пришли к упадку и ныне совершенно прекратили свою деятельность» [9, с. 611, 617]. Отметим, что эта информация исходила из жандармских кругов, ни в коей мере не заинтересованных в преумножении влияния своих союзников. Таким образом, организации правых партий северных губерний существенной роли в общественно-политической жизни не сыграли, явно уступая по степени влияния либералам и социалистам.

Источники и литература

1. Государственный архив Архангельской области (ГААО). – Ф. 1. – Оп. 4. – Т. 3. – Д. 1322.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 102. ДП ОО. 1905. – Д. 999. – Ч. 39.
3. ГАРФ. – Ф. 116. – Оп. 1. – Д. 50.
4. ГАРФ. – Ф. 588. – Оп. 1. – Д. 95.
5. *Гиттиус*, З. Петербургские дневники / З. Гиттиус. – М., 1990.
6. *Егоров, А.Н.* Кадетская партия на Севере России в 1905 – 1907 гг.: организационная структура, состав, численность / А.Н. Егоров // Северо-запад: историко-культурный региональный вестник. Статьи и материалы. Вып. 2. – Череповец, 1998. – С. 54 – 65.
7. *Ефименко, А.Я.* Крестьянское землевладение на Крайнем Севере / А.Я. Ефименко. – Архангельск, 1913.
8. *Кириянов, Ю.И.* Правые партии в России. 1911 – 1917 гг. / Ю.И. Кириянов. – М., 2001.
9. Правые партии. 1905 – 1917. Документы и материалы. Т. 1. – М., 1998.
10. Русские / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М., 1997.
11. Русское знамя. – СПб., 1907. – 31 мая.
12. Северный листок. – Архангельск, 1906. – 2 февраля.
13. Северный листок. – Архангельск, 1906. – 5 июня.
14. Северный листок. – Архангельск, 1906. – 21 декабря.
15. Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900 – 1917. – М., 2008.
16. *Шевцов, А.В.* Непериодические издания русских либеральных и консервативных партии начала XX века. Библиографический указатель / А.В. Шевцов. – СПб., 2002.

УДК 63.3 (о) 64 (Герм)

И.Н. Мухина

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Б.В. Петелин

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматриваются социально-экономические условия положения женщин в ГДР, их участие в общественно-политической жизни, правовой и социальный статус. Используются статистические данные, которые дают более точное представление об исследуемом предмете.

Равноправие, женская политика, трудовая деятельность, положение в семье, материнство.

The article considers the social and economic conditions of women's position in GDR, their participation in social and political life, their legal and social status. Statistics providing a more accurate picture of the studied object are presented in the paper.

Equal rights, women's politics, labor activity, position in the family, maternity.

Несмотря на то, что Германская Демократическая Республика (ГДР) прекратила свое существование более двадцати лет назад, научный интерес к ее истории, достижениям и свершениям по-прежнему остается. Реальный социализм имел определенные преимущества в сравнении с капиталистическими государствами Западной Европы. В первую очередь, это социальная защита со стороны государства материнства и детства. В европейских социалистических странах, за некоторым исключением, социально-правовой статус женщины отличался в лучшую сторону от подобного статуса большинства жительниц западных стран, во многом благодаря тому, что они были вовлечены в трудовую деятельность и, соответственно, имели материальную независимость. Обратившись к особенностям политического, экономического, социального положения женщины в ГДР, ее повседневной жизни и занятости в общественной и производственной сферах, попытаемся дать научное описание ее социально-правового статуса.

В работах российских историков по истории современной Германии – А.Ю. Ватлина А.И. Патрушева, Н.В. Павлова – имеются лишь краткие сведения о положении женщин в ГДР. Авторы справедливо отмечают рост семейных доходов за счет вовлечения женщины в трудовую деятельность, материальную

стабильность, но серьезного анализа в этих и других подобных работах мы не встречаем. Что касается более ранних работ времен социализма, то классовый подход к структуре общества и неразвитость социологии, как науки, в принципе исключали такие исследования. В объединенной Германии изучением положения женщины в ГДР занимались такие авторы, как: Гизела Бок, Розмари Наве-Герц, Илзе Ленц, Ренате Виггерсхаус. В сборнике материалов, посвященном истории ГДР, имеется специальная статья о жизни восточногерманских женщин с привлечением конкретных данных и сведений. Кроме того, в немецкоязычном интернете есть сайты, на которых широко представлена история ГДР.

Прежде всего, следует обратиться к конституции Германской Демократической Республики, закрепившей основы правового статуса личности. Во многих ее статьях было зафиксировано равноправие женщин в общественной и частной жизни. Благодаря этой конституции впервые в немецкой истории женщина стала политически и экономически была равна мужчине [11]. Кроме того, в сфере политики на всех уровнях СЕПГ существовали отделы и комитеты по делам женщин, и одно из 11 ведомств занималось делами женщин. Еще до образования ГДР в 1947 г. был учрежден Демократический Союз женщин Гер-

мании, объединивший женщин и девушек различных слоев населения. В 70-е гг. прошлого века численность Союза составляла более 1 млн. женщин [15, с. 189]. ДЖСГ имел свою фракцию в Народной Палате ГДР – 35 человек. Союз стремился всесторонне представлять интересы женщин: поддерживал материнство, боролся за организацию детских садов и яслей, за особые условия труда, приемлемые для женщин.

Причиной столь «лояльной» по отношению к женщине политики можно считать установку СЕПГ: гражданки должны были вовлечены во все области общественной жизни. Подобная политика, как утверждалось, полностью отвечает идеологии марксизма-ленинизма, мнениям и высказываниям Маркса, Энгельса и Ленина. Так Ленин считал, что включение женщины в общественную жизнь является условием создания социалистического общества: «Без привлечения женщин к самостоятельному участию не только в политической жизни вообще, но и к постоянной, поголовной общественной службе нечего и говорить не только о социализме, но и о полной и прочной демократии» [3, с. 165].

Однако Ренате Виггерсхаус, писательница и литературный критик, в своей книге полагает, что такое экстраординарное вовлечение женщин в политику, управление, почти во все отрасли экономики, основанное исключительно на идеологической теории, было нетипичным для европейских государств. Подобное можно объяснить не «идеологией», а наличием огромного дефицита рабочих рук на территории бывшей советской оккупационной зоны. Причины недостатка рабочей силы были вполне закономерными: колоссальные людские потери в войне. Однако в период до 1950 г. в связи с возвращением на родину изгнанных, беженцев и эвакуированных количество жителей в республике значительно увеличилось, правда, ненадолго. Тысячи людей, среди которых было много молодых квалифицированных специалистов, техников, ученых, студентов, покидают ГДР и бегут на Запад. Причины этого исхода, по мнению Ренате Виггерсхаус, кроются в «сталинизации» СЕПГ и жесткой репарационной политике Советского Союза, а также в увольнении неугодных режиму людей. Так в 1960 г. население ГДР составляло 17,2 млн. жителей (в сравнении с 18,4 млн. в 1950 г.), среди которых более половины были представительницы слабого пола [15, с. 159]. Недостаток рабочих рук привел не только к тому, что женщины были вовлечены в производство (в 1970 г. работали 85,1 % женщин в возрасте от 15 до 65 лет) [12, с. 35], но и к тому, что они выполняли по большей части квалифицированную работу, во всем народном хозяйстве было занято около 3,7 млн. женщин. [2, с. 308]. До последних дней существования ГДР уровень работающих женщин был одним из самых высоких в мире: в 1980 г. в ГДР работало 86 % женщин, в 1985 г. – 87,7 % , а в 1990 г. – 78 % [12, с. 35].

Следует отметить, что правительство проводило массу различных мероприятий, нацеленных на улучшение уровня образования и условий труда работающих немки. После школьной реформы одина-

ковое образование было гарантировано всем детям в ГДР независимо от социального положения и пола. Улучшение образовательного климата благоприятно сказалось на женщинах: со временем все большее количество из них получали высшее образование. Если в 1960 г. всего 25,2 % от общего количества студентов были представительницы слабого пола, то в 1975 г. – уже более 48 %, а в 1987 г. более половины всех обучающихся в ВУЗах были женщины [9]. Назначение женщин на различные должности привело к тому, что очень многие из них повышали квалификацию и обучались по специальности далее, для чего в профессиональных учебных заведениях для них были созданы «экстра-классы». Для реализации образовательных целей создавались комиссии по работе с женщинами, которые составляли план по повышению квалификации, медицинскому и социальному обслуживанию. Кроме того, немки могли реализовать свой потенциал в различных профессиях – от продавца до инженера. Со временем эти государственные меры привели к реальным результатам: женщин в ГДР, работавших в традиционно мужских профессиях или защитивших ученые степени, было достаточно большое количество. Так, например, в 1977 г. 21 % от общего числа мэров были женщины [15, с. 179], в 1989 г. 50 % судей были женского пола, а среди директоров школ их число составило в 1988 г. 32 % [10, с. 215]. Женщины были представлены в парламенте, адвокатуре, сидели в фабрично-заводских комитетах и были членами профсоюзов. В 1988 г. 38 % от общего количества кандидатов наук составляли представительницы слабого пола, среди докторов наук их насчитывалось 15 % [10, с. 215]. Продолжали немки работать и в таких тяжелых физически профессиях, как: машинистки, трактористки, водители, рудокопы, мастера на заводах. Надо отметить, что помимо прочих мер машины конструировались с учетом, что управлять ими будут представительницы слабого пола. Зерновые комбайны и трактора снабжались пружиной и гидравлической системой, руль и пульт управления устанавливались так, чтобы женщине было удобно управлять техникой вручную. При этом реальная зарплата восточногерманских женщин возросла на 30 – 40 % по сравнению с довоенным уровнем [6, с. 38].

Несмотря на вышеперечисленные положительные изменения в жизни восточногерманских женщин, большинство из них продолжали работать в традиционных женских областях, таких как: торговля, сфера услуг, были текстильщицами, доярками или секретарями, то есть трудились там, где не существовало высокой оплаты труда. Можно сделать вывод, что в общей массе немки все равно получали меньше мужчин, потому что большая часть из них работала на низкооплачиваемых работах. Работа в условиях социализма в ГДР преимущественно была связана с тяжелым многочасовым трудом, часто по сменам, который никак не способствовал, как признавали лидеры партии, развитию творческих способностей и талантов женщин. Да, были награды, вымпела, звания и премии за трудовые достижения, что должно было повышать энтузиазм у граждан ГДР. Но были,

конечно, и подлинны героини труда. Например, Маргита Езэр, работница ткацкой фабрики Миттвайде, которая в 1954 г. обязалась работать на 16 станках вместо 12, или Луиза Эрмиш, бригада которой значительно перевыполнила январский план 1955 г. на швейной фабрике в Мюльхаузене. Однако, по мнению Ренате Виггерсхаус, насколько непопулярными были методы и сами народные героини для народа, показали рабочие забастовки 1953 г., подавленные с участием советских войск. Трудящиеся протестовали против постоянно увеличивающейся рабочей нормы и против политики партии, которая постоянно утверждала, что представляет их интересы.

В 70-80-е гг. XX в. в государствах Западной Европы появляется тенденция к увеличению числа женщин в законодательных организациях, там становится обыденным включение их в парламент. Подобное имело место и в социалистических странах, однако в меньшем мере. В ГДР женщина не занимала высокого положения. В руководящих органах партии и государства восточногерманские женщины были фактически не представлены. Так в политбюро, где только и принимались основополагающие для страны решения, в 1977 г., например, не было ни одной женщины. В Центральном комитете СЕПГ, высшем партийном органе в промежутках между съездами партии, в 1971 г. среди 135 членов было только 18 женщин, в 1978 г. 19 из 145 членов [15, с. 184]. По сути, влиять на события, происходящие в стране, немецкие женщины не могли, несмотря на все заявления и пропаганду, которая гласила, что каждый третий депутат в стране – женщина. Данные цифры имели место в Народной палате ГДР, где в 1976 г. из 500 депутатов 168 были женщины [15, с. 186], или в окружных и районных собраниях депутатов. Однако надо понимать, что полномочия этих органов были сильно ограничены, их представители практически всегда голосовали единогласно за предлагаемые правящей партией законопроекты и реальной власти у них не имелось. На уровне руководства партии роль женщины тоже была недооценена. Например, в воспоминаниях Э. Хонеккера, изданных в 1980 г., фактически отсутствуют характеристики положения женщины, генсек лишь кратко отзывается об их роли в трудовых делах республики [7]. Более того, назначение на государственную должность и возможность карьерного роста в политике определялись исходя из идеологического соответствия претендентки, то есть лояльности к правящему режиму, лидеру партии, что также не могло способствовать развитию подлинного равноправия.

Помимо активного вовлечения женщины ГДР в трудовой процесс руководство партии ожидало от нее надлежащего выполнения естественной роли матери и хозяйки в доме. На уровне семьи отношения регулировал семейный кодекс, составленный с учетом изменившихся условий жизни. Отдельным пунктом была прописана статья, которая указывала на то, что супруги должны так организовать свои взаимоотношения, чтобы жена могла объединять трудовую и общественную жизнь с обязанностями матери [14].

Со своей стороны государство развернуло боль-

шую работу для осуществления поставленной задачи. Прежде всего, женщинам ГДР, в отличие, например, от ФРГ, практически с самого начала существования государства были разрешены аборт и были доступны противозачаточные таблетки, которые бесплатно выдавались у врача с 16 лет. Данный факт был крайне важен для женщины, которая могла планировать свою жизнь, не опасаясь за то, что ее планы нарушит незапланированная беременность. Однако женщина, решившая завести ребенка, также была социально полностью защищена. Будущие матери с определенного срока выходили в декретный отпуск: с 1972 г. за 6 недель до родов, и после родов имели право 20 недель не появляться на рабочем месте, при этом за ними сохранялось рабочее место и заработная плата в размере среднего чистого заработка. Также с 1972 г. родители получали единовременное пособие при рождении ребенка в размере 1000 восточногерманских марок. Со вторым и каждым последующим ребенком мать могла оставаться в отпуске до одного года. Кормящие матери ежедневно имели 2 оплачиваемые паузы по 45 мин. каждая для кормления ребенка. В случае болезни ребенка мать имела право на оплачиваемый больничный лист. Для того чтобы женщина могла выйти на работу в ГДР, открывались детские ясли и сады, которые обеспечивали уход за ребенком в течение рабочего дня. Один раз в месяц работающие матери имели день для домашних забот, однако, стоит отметить, что для мужчин такой день не был предусмотрен. Гражданка ГДР также была полностью защищена в том случае, если ее брак распался. После развода все имущество супругов делилось пополам, а ребенок оставался с тем родителем, которого назначит суд, однако, чаще всего ребенок оставался вместе с матерью. Мать имела право на получение алиментов до совершеннолетия совместного ребенка. Следует заметить, что государство акцептировало одиноких матерей, и они обладали такими же правами и обязанностями, как и женщины, которые родили ребенка в браке.

Несмотря на меры социальной поддержки, женщины считались ненадежной рабочей силой, которая будет постоянно отсутствовать вначале из-за рождения ребенка, а потом из-за постоянных больничных, что никак не способствовало получению престижных рабочих мест и успешной карьере. Кроме того, сами жены и матери испытывали двойную нагрузку, что не могло не влиять на них самих. За женщиной оставили ответственность за репродуктивные функции, за детей и человеческие взаимоотношения, добавив к этому трудовую деятельность. При этом роль мужчины оставалась «неуточненной», поэтому всю тяжесть двойной нагрузки приходилось нести женщине самостоятельно, при этом, как уже было показано ранее, наблюдалось полное вытеснение гражданки ГДР из ответственных процессов в экономике и политике.

Таким образом, с установлением социалистического режима в Восточной Германии жизнь женщин изменилась по многим параметрам в лучшую сторону. Но, несмотря на это, эмансипация в ГДР представляется достаточно неоднозначной. Государство

оставалось полностью патриархальным. На всех ключевых позициях были мужчины, что закрепляло, тем самым, «второстепенную» роль женщины. Имея возможность получить образование различного уровня, женщина, однако, не имела альтернативы, потому что все граждане воспитывались в рамках главенствующей в стране идеологии. Получив от государства различные меры поддержки материнства для того, чтобы иметь возможность трудиться на благо страны, женщина оставалась «неэффективно работающей», вследствие наличия ребенка. Отделы и комитеты по делам женщин не обеспечивали гражданке полной защиты, потому что все они всегда поддерживали руководящую линию и никогда не шли ей вразрез. С начала 1980-х гг., когда реальный социализм, включая и ГДР, вошел в стадию застоя, были исчерпаны социально-экономические возможности дальнейшего укрепления и повышения статуса женщины. Интересам новых поколений уже не отвечала догматическая политика руководителей СЕПГ. Осенью 1989 г. конфликт вылился в революцию и вскоре для восточногерманских женщин начался нелегкий процесс адаптации к жизни в свободном демократическом обществе.

Литература

1. *Ватлин, А.Ю.* Германия в XX веке / А.Ю. Ватлин. – М., 2002.
2. История Германской Демократической Республики 1949 – 1979 гг. – М., 1979.
3. *Ленин, В.И.* Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М., 1969. – Т. 31.
4. *Павлов, Н.В.* История современной Германии. 1945 – 2005 / Н.В. Павлов. – М., 2006.
5. *Патрушев, А.И.* Германская история: через тернии двух тысячелетий / А.И. Патрушев. – М., 2007.
6. *Платошкин, Н.Н.* Жаркое лето 1953 года в Германии / Н.Н. Платошкин. – М., 2004.
7. *Хонеккер, Э.* Из моей жизни. Переводс немецкого / Э. Хонеккер. – М., 1982.
8. *Bock, Gisela* Frauen in der europäischen Geschichte: Vom Mittelalter bis zur Gegenwart / G. Bock. – München, 2000.
9. DDR-Geschichte.de Электронный ресурс по истории ГДР. – Berlin, 2002. – URL: <http://www.ddd-geschichte.de/GESELLSCHAFT/Frauen/frauen.php>
10. DDR Geschichte in Dokumenten: Beschlüsse, Berichte, interne Materialien und Alltagzeugnisse / под ред. Mathias Jügd. – Berlin, 1998.
11. Documentarchiv.de [Электронный архив немецких документов с 1800 года]. – Chemnitz, 2004. – URL: <http://www.documentarchiv.de/ddr/verfddr1949.html#b1>
12. *Lenz, Ilse* Die Neue Frauenbewegung in Deutschland. Abschied vom kleinem Unterschied / I. Lenz. – Wiesbaden, 2010.
13. *Nave-Herz, Rosemarie* Die Geschichte der Frauenbewegung in Deutschland / R. Nave-Herz. – Bonn, 1988.
14. Verfassung der Welt Электронный ресурс конституций мира на немецком языке. – URL: <http://www.verfassungen.de/de/ddr/familiengesetzbuch65.htm>
- Wiggershaus Renate Geschichte der Frauen und der Frauenbewegung in der BRD und in der DDR nach 1945 / R. Wiggershaus. Wuppertal: Peter Hammer Verlag GmbH, 1975.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИМИТАЦИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В статье с позиции системного подхода изложена методика разработки имитационной модели, соответствующей логике компьютерных технологий. Проведена разработка имитационной модели динамики кругооборота доходов и расходов закрытой экономики, представлены результаты компьютерного моделирования в программных системах Matlab-Simulink.

Формализация в виде математической модели, элементы структуры модели, причинно-следственная связь, элементарный блок, интерактивный режим моделирования, параметры состояния, параметры управления, структурная схема макроэкономики, имитационная модель.

The paper presents the technique of developing a simulation model, corresponding to the logic of computer technologies. Development of the simulation model of the dynamics of Circular Flow of closed economy is carried out. The results of computer modeling in software systems Matlab-Simulink are presented.

Formalization of mathematical model, elements of model structure, cause-effect relation, building blocks, interactive simulation, state parameters, control parameters, block diagram of macroeconomic, simulation model.

Универсальным количественным методом представления и исследования реальных систем является их формализация в виде математических моделей. Использование при этом компьютера позволяет автоматизировать изучение реальности и рассматривать компьютерное моделирование как основной *рабочий инструмент* интеллектуальной деятельности *любого предметного специалиста*.

Компьютерное моделирование экономики при обучении студентов достаточно подробно изложено в [3]. Вместе с тем использование такого универсального системного средства как компьютер предъявляет особые требования к системному построению разрабатываемых моделей и соответствию их компьютерным технологиям. При стремлении к универсальности математических моделей необходимо на принципиальном уровне определиться с элементарными структурными единицами, из которых синтезируется модель.

Универсальность математической модели определяется универсальностью математических методов, используемых при описании моделируемой системы. При этом методы выступают как элементы структуры модели в виде взаимосвязанных математических блоков, описывающих причинно-следственные связи и тенденции в исследуемой системе. Однако реальные системы весьма сложны, и на практике при их моделировании не удается логически достаточно осмыслить и описать, используя в качестве структурных элементов только известные методы классической математики. Моделирование еще больше усложняется, если причинно-следственные связи рассматриваются в динамике. Требуется более высокий уровень формализации структурных элементов.

Необходимый уровень формализации структур-

ных элементов исследуемых систем можно достигнуть применением технологии имитационного моделирования. В имитационном моделировании структурными элементами выступают не традиционные математические методы и модели, а отдельные математические выражения. Эти выражения в идеале могут быть сведены к элементарным математическим функциям, которые связываются элементарными алгебраическими операторами сложения и умножения. Структурным элементом имитационной модели может выступать любой математический метод, оформленный в виде элементарного блока, имитирующего лишь причинно-следственную связь входного и выходного сигнала. Так при имитации достигается необходимая преемственность и системность в моделировании. В процессе компьютерной имитации не требуется анализировать связи внутри структурных элементов модели. Это позволяет автоматизировать проверку и выбор альтернатив при разработке имитационной модели в интерактивном режиме и с максимальной оперативностью.

Продемонстрируем изложенное понимание методических принципов имитационного моделирования на примере компьютерного моделирования макроэкономической системы. В качестве исходной модели макроэкономики примем модель кругооборота доходов и расходов закрытой экономики [2, с. 239].

$$Y - T = C + I + G. \quad (1)$$

Модель включает рыночные элементы: Y – доход, I – инвестиции и C – потребление и фискальные элементы: T – налоги и G – государственные закупки.

По существу модель (1), представленная элемен-

тарным алгебраическим уравнением уже является имитационной моделью. Она позволяет имитировать макроэкономику в виде баланса, введенных в рассмотрение определяющих параметров ее состояния Y, T, C, I, G . Однако модель не содержит параметров управления и ее нельзя применить для прогнозирования.

Конкретизируем макроэкономическую систему, введя в рассмотрение время и лаговые значения параметров состояния. Для того чтобы при моделировании уйти от необходимости использовать достаточно сложные методы решения линейных дифференциальных уравнений классической математики, проведем декомпозицию временного горизонта развития экономики $[t_0 - t]$ на элементарные шаги Δt .

Доход на каждом шаге представляем формализованной дискретной моделью Кейнса [1, с. 23]:

$$Y(t+1) = \underline{C} + c \cdot Y(t) + I(t), \quad (2)$$

где C – склонность к потреблению; $\underline{C}$ – автономное потребление, которое не зависит от дохода, примем $\underline{C}$ равным нулю.

С учетом (2) дискретная модель исследуемой макроэкономики для произвольного временного шага $[t - (t+1)]$ примет вид:

$$Y(t+1) - T(t+1) = c \cdot [Y(t) - T(t)] + I(t) + G(t).$$

Государственные закупки модели представляем долей от налоговых сборов, $G(t) = \alpha \cdot T(t)$.

$$Y(t+1) - T(t+1) = c \cdot [Y(t) - T(t)] + I(t) + \alpha \cdot T(t). \quad (3)$$

Динамическая модель (3) вполне соответствует определению имитационной модели макроэкономики. Она является элементарным математическим выражением и универсально моделирует систему на каждом временном шаге. Алгоритм расчета модели на каждом шаге сводится к применению элементарных операторов умножения $\times$ и алгебраического сложения $\pm$.

Характерно, что предложенная для примера имитационная модель динамики макроэкономики проста в логическом осмыслении и описывается простой структурной схемой, представленной на рис. 1.

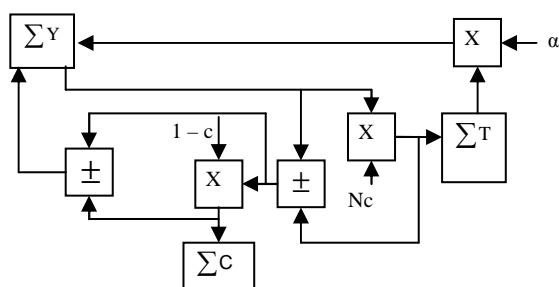

Рис. 1. Структурная схема имитационной модели макроэкономики

Как следует из схемы, модель включает три оператора умножения $\times$, два оператора алгебраического сложения $\pm$ и три формализованных функциональных блока:

1. Накопление дохода ΣY .
2. Потребление ΣC .
3. Накопление налогов ΣT .

В качестве параметров управления макроэкономикой приняты:

- налоговая ставка Nc ;
- склонность к накоплению $1 - c$;
- доля государственных закупок от налоговых поступлений α .

При компьютерной имитации макроэкономики использовался программный комплекс Matlab-Simulink. Приведем для примера результаты оптимизации налоговой ставки. В качестве оптимального режима экономики принят режим равенства дохода и налога: $Y(t) = T(t)$.

На рис. 2 и рис. 3 оси ординат является совмещенной осью доходов и налогов. По оси абсцисс отложена налоговая ставка. Склонность к накоплению $1 - c$ принята 0,5. Из графиков следует, что налоговая ставка, соответствующая выбранному оптимальному режиму, определяет критическую точку A на оси налоговых ставок. Правее этой точки макроэкономика попадает в зону спада, где налоги превышают доходы. На рис. 2 при отсутствии государственных закупок критическая точка A соответствует налоговой ставке $Nc = 35\%$. При этом доходы Y и налоги T равны 0,6 у.е.

Следует отметить, что критическая точка не является постоянной. При увеличении государственных закупок она смещается вправо в сторону более высоких налоговых ставок, обеспечивая при этом и более высокие значения равновесных доходов и налогов. На рис. 3 при государственных закупках $G = 0,1 T$ критическая точка A соответствует налоговой ставке $Nc = 40\%$. При этом доходы Y и налоги T равны 1,0 у.е.

По заданной налоговой ставке можно прогнозировать оптимальные горизонты развития макроэкономики по всем определяющим параметрам состояния: Y, T, C, I, G . Вместе с тем, неоднозначность оптимальной налоговой ставки предполагает дальнейшую оптимизацию развития макроэкономики, что, в свою очередь, требует введения в модель дополнительных экономических показателей.

Если при компьютерном моделировании следовать излагаемой методике, то расширение имитационной модели можно свести к простому включению в нее дополнительных элементарных алгебраических выражений, наделяемых экономическим смыслом. Например, эффект акселератора в экономике можно имитировать скоростью изменения дохода $r \cdot [Y(t) - Y(t-1)]$, а эффект мультипликатора – долей лагового потребления $\beta \cdot [c \cdot Y(t-1)]$. В предложенных элементарных выражениях параметры r и β являются варьируемыми константами.

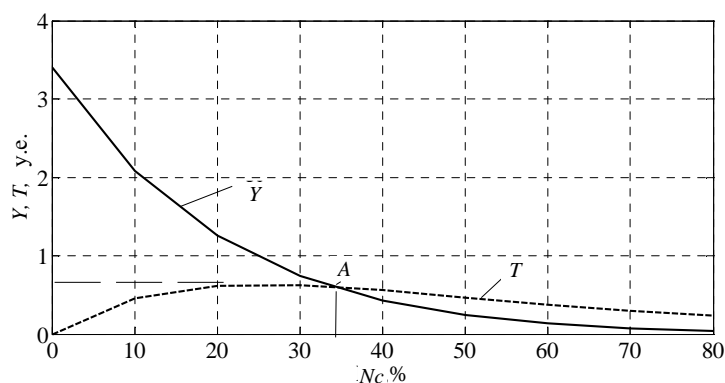

Рис. 2. Соотношение дохода Y и налога T в зависимости от налоговой ставки N_c при государственных закупках $G = 0$

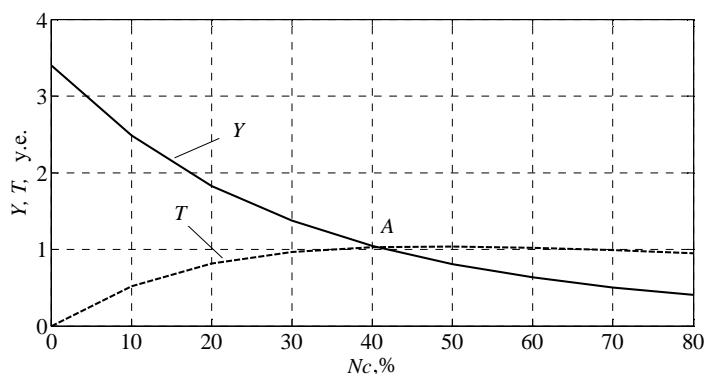

Рис. 2. Соотношение дохода Y и налога T в зависимости от налоговой ставки N_c при государственных закупках $G = 0,1T$

Расширенная имитационная модель макроэкономики использована нами в учебных целях при подготовке бакалавров по направлению «Бизнес-информатика».

Литература

1. Колемаев, В.А. Экономико-математическое моделирование. Моделирование макроэкономических процес-

сов и систем: учебник / В.А. Колемаев. – М., 2005.

2. Моделирование экономических процессов: учебник / [под ред. М.В. Грачевой и др.]. – М., 2005.

3. Цисарь, И.Ф. MATLAB Simulink. Компьютерное моделирование / И.Ф. Цисарь. – М., 2008.

УДК 512:339.1

О.Г. Бондаренко

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент В.Т. Гришина

**МАТРИЦА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В работе представлена разработанная автором методика оценки конкурентоспособности организаций потребительской кооперации, предполагающая расчет обобщающих индексов по значимым среднегодовым показателям маркетинговой среды организаций. Предлагаемая матрица оценки конкурентоспособности организаций системы по результатам взаимодействия внешней и внутренней среды служит, по мнению автора, эффективному решению этой проблемы.

Конкурентоспособность организации, комплексный анализ, маркетинговая среда, матрица.

The paper presents the author's technique of assessment of competitiveness of organizations of the consumer cooperation, assuming the calculation of generalized indexes for significant mid-annual indicators of marketing environment of the organizations. The offered matrix of assessment of organization competitiveness of the system according to the results of interaction of external and internal environment, in author's opinion, is an effective solution to this problem.

Competitiveness of the organization, complex analysis, marketing environment, matrix.

Оценка конкурентоспособности организации на рынке является важным элементом обобщающего анализа ее маркетинговой среды, позволяющего получить комплексное представление об организации. «Ни объем выпускаемой продукции, ни итоговая строка счета прибылей и убытков в годовом отчете сами по себе не являются адекватными измерителями показателей функционирования менеджеров или бизнеса в целом. Рыночная позиция, инновации, производительность, профессиональная подготовка сотрудников, качество выпускаемой продукции, финансовые результаты – вот, что критично для деятельности компании и определяет, сумеет ли она выжить на рынке», – отмечает Питер Друкер [1].

Оценить конкурентоспособность организации представляется возможным по показателю доли рынка [2, с. 52, 53]. Доля рынка достаточно достоверно отражает результаты деятельности организации. Она определяется как отношение объема продаж товара (в натуральном или денежном выражении) к потенциальной емкости рынка данного товара. С помощью этого показателя можно дать оценку уровню конкурентоспособности организации с точки зрения освоенного ею рыночного потенциала. Потребительская кооперация Республики Беларусь – социально ориентированная, многоотраслевая система, имеющая свою долю в таких отраслях, как: промышленность, сельское хозяйство, заготовительная, отрасль общественного питания и торговая, что затрудняет оценку конкурентоспособности ее организаций.

В работе Л.В. Целиковой [4, с. 152 – 155] предлагается методика расчета конкурентной карты потребительского рынка Республики Беларусь, которая строится по перекрестной классификации размера и динамики рыночной доли торговых организаций различных форм собственности, что позволяет выделить 20 типовых состояний, отличающихся степенью использования конкурентных преимуществ. А.З. Коробкин предлагает методику оценки конкурентоспособности розничной торговой организации потребительской кооперации [3, с. 16 – 21].

Важным моментом в оценке конкурентоспособности организации является выбор метода исследования: матричный, теория равновесия фирмы и отрасли Маршалла, теория эффективной конкуренции, метод анализа иерархий и др. Однако их применение ограничено отсутствием достоверной, своевременной и релевантной информации о состоянии рынка, недостатком финансовых ресурсов, недостаточным уровнем профессиональной подготовки специалистов. К тому же большая часть показателей оценки конкурентоспособности организации является конфиденциальной информацией и тщательно охраняется. Как отмечает В. Дуфала, на долю данных из прейскурантов и анализ ценовой политики конкурентов приходится 56 % сведений, полученных путем промышленного шпионажа, результатов фундаментальных исследований и изучения стратегии

компаний – 5 %. Поэтому для выявления конкурентоспособности организации в процессе стратегического планирования ее деятельности целесообразно использовать методы, основанные на мнениях экспертов, например, метод рангов.

Таким образом, в научной литературе вопросы оценки конкурентоспособности организаций рассматриваются преимущественно применительно к субъектам хозяйствования, деятельность которых не диверсифицирована, отсутствует методика комплексной оценки конкурентоспособности организаций потребительской кооперации, актуальна проблема разработки инструментов оценки их конкурентоспособности.

С целью выявления факторов внешней среды, наиболее сильно влияющих на совокупный объем деятельности (выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг) организаций потребительской кооперации Республики Беларусь (деятельность диверсифицирована), предпринят комплексный анализ внешней среды их деятельности [1, с. 13 – 22]. По результатам оценки влияния факторов внешней среды на совокупный объем деятельности организаций потребительской кооперации Республики Беларусь для обобщающей оценки их развития предлагаются индексы по значимым среднегодовым показателям внешней среды.

Основной целью проведения индексного анализа является расчет и сопоставление индексов интересующих нас показателей. Факт сопоставления не говорит о факте взаимосвязи (тем более о причинах и следствиях), но дает информацию для размышления, а также отражает взаимодействие статистических показателей в нужном срезе (www.statanaliz.info).

По значимым среднегодовым показателям внешней среды разработан **обобщающий индекс развития организаций-конкурентов**:

$$I_{ок} = \sqrt[2]{I_{ртбонк} \times I_{ортсбнк}}, \quad (1)$$

где среднегодовые индексы изменения показателей по областям: $I_{ртбонк}$ – розничного товарооборота Республики Беларусь без оборота организаций потребительской кооперации в сопоставимых ценах; $I_{ортсбнк}$ – числа объектов розничной торговой сети Республики Беларусь без числа объектов розничной торговой сети потребительской кооперации.

Идентичный показатель рассчитывается для организаций потребительской кооперации, сравнивается с индексом развития организаций-конкурентов, что позволит оценить конкурентоспособность кооперативных организаций.

Если $I_{ок} \geq I_{онк}$ – индекс развития организаций-конкурентов выше или равен индексу развития организаций потребительской кооперации, что влияет на рост угроз для организаций потребительской кооперации, связанных с фактором конкуренции.

Если $I_{ок} < I_{онк}$ – индекс развития организаций-

конкурентов ниже индекса развития организаций потребительской кооперации, что свидетельствует о росте конкурентоспособности организаций потребительской кооперации.

Результаты расчета обобщающих индексов по значимым среднегодовым показателям внешней среды по данным статистических сборников¹ представлены в табл. 1.

Таблица 1

Обобщающие индексы развития организаций потребительской кооперации и организаций-конкурентов по значимым среднегодовым показателям внешней среды за 2006 – 2011 гг.

Области	Обобщающий индекс развития	
	организаций-конкурентов $I_{ок}$	организаций потребительской кооперации $I_{опк}$
Минская	1,1748	1,0953
Брестская	1,1862	1,1110
Гомельская	1,1501	1,1056
Витебская	1,1681	1,1042
Могилевская	1,1585	1,1034
Гродненская	1,1498	1,1065
Республика Беларусь	1,1656	1,1038

Индекс развития организаций-конкурентов выше индекса развития организаций потребительской кооперации, что свидетельствует о росте угроз для организации потребительской кооперации, связанных с фактором конкуренции. Наиболее высокая интенсивность конкуренции в Брестской, Минской и Витебской областях.

На основании результатов оценки влияния факторов **внутренней среды** организаций потребительской кооперации Республики Беларусь предлагаются следующие обобщающие индексы среднегодового изменения значимых показателей внутренней среды²:

– **обобщающий индекс влияния фактора «маркетинг и коммерческая деятельность» на деятельность организаций потребительской кооперации:**

$$I_{мкд} = \sqrt[2]{I_{рт} \times I_{п}}, \quad (2)$$

¹ Основные показатели хозяйственно финансовой деятельности потребительской кооперации Республики Беларусь за 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011 год: стат. сб. / Белкоопсоюз. – Минск, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012.

Регионы Республики Беларусь: стат. сб.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2012.

Статистический ежегодник Республики Беларусь: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2012.

² Идентичные показатели рассчитываются и для организаций-конкурентов, что позволит оценить конкурентоспособность организаций потребительской кооперации.

где среднегодовые индексы изменения показателей по областям: $I_{тр}$ – розничный товарооборот организаций потребительской кооперации в сопоставимых ценах; $I_{п}$ – объем производства потребительских товаров организаций потребительской кооперации в сопоставимых ценах.

Если $I_{мкд} \geq I_{мкдк}$ – индекс развития маркетинговой и коммерческой деятельности в организациях потребительской кооперации – выше или равен индексу развития маркетинговой и коммерческой деятельности организаций-конкурентов, то это указывает на рост сильных сторон организаций потребительской кооперации.

Если $I_{мкд} < I_{мкдк}$ – индекс развития маркетинговой и коммерческой деятельности в организациях потребительской кооперации – ниже индекса развития маркетинговой и коммерческой деятельности организаций-конкурентов, то это свидетельствует о нарастании слабых сторон организаций потребительской кооперации.

– **обобщающий индекс влияния фактора «трудовые ресурсы» на деятельность организаций потребительской кооперации:**

$$I_{трудр} = \sqrt[6]{I_{фзпт} \times I_{фзпоп} \times I_{фзпз} \times I_{счрт} \times I_{счроп} \times I_{счрз}}, \quad (3)$$

где среднегодовые индексы изменения показателей по областям: $I_{фзпт}$ – фонд заработной платы в торговле в сопоставимых ценах; $I_{фзпоп}$ – фонд заработной платы в общественном питании в сопоставимых ценах; $I_{фзпз}$ – фонд заработной платы в заготовительной отрасли в сопоставимых ценах; $I_{счрт}$ – среднесписочная численность работников торговли; $I_{счроп}$ – среднесписочная численность работников общественного питания; $I_{счрз}$ – среднесписочная численность работников заготовительной отрасли.

Если $I_{трудр} \geq I_{трудк}$ – индекс развития трудовых ресурсов организаций потребительской кооперации – выше или равен индексу развития трудовых ресурсов организаций-конкурентов, что может привести к росту сильных сторон организаций потребительской кооперации.

Если $I_{трудр} < I_{трудк}$ – индекс развития трудовых ресурсов организаций потребительской кооперации – ниже индекса развития трудовых ресурсов организаций-конкурентов, то это может привести к росту слабых сторон организаций потребительской кооперации.

Следует отметить: заготовительная отрасль получила развитие только в организациях потребительской кооперации, что можно отнести к их конкурентным преимуществам.

– **обобщающий индекс влияния фактора «материальные ресурсы» на деятельность организаций потребительской кооперации:**

$$I_{мр} = \sqrt[5]{I_{км} \times I_{тплм} \times I_{ксп} \times I_{плсп} \times I_{пзп}}, \quad (4)$$

где среднегодовые индексы изменения показателей по областям: $I_{км}$ – количество магазинов потребительской кооперации; $I_{тплм}$ – торговая площадь магазинов потребительской кооперации; $I_{ксп}$ – количество скотоубойных пунктов; $I_{плсп}$ – площадь скотоубойных пунктов; $I_{плп}$ – количество приемо-заготовительных пунктов.

Наличие скотоубойных, приемо-заготовительных пунктов является конкурентным преимуществом организаций потребительской кооперации.

Если $I_{мр} \geq I_{мрк}$ – индекс развития материальных ресурсов организаций потребительской кооперации выше или равен индексу развития материальных ресурсов организаций-конкурентов, то это свидетельствует о возможности роста сильных сторон организаций потребительской кооперации.

Если $I_{мр} < I_{мрк}$ – индекс развития материальных ресурсов организаций потребительской кооперации ниже индекса развития материальных ресурсов организаций-конкурентов, то это указывает на рост слабых сторон организаций потребительской кооперации.

Результаты расчета обобщающих индексов по значимым среднегодовым показателям внутренней среды организаций потребительской кооперации и организаций-конкурентов по данным статистических сборников¹ представлены в табл. 2.

Расчеты обобщающих индексов изменения среднегодовых значимых показателей внутренней среды выявили преобладание сильных сторон Минского, Брестского и Гомельского облпотребсоюзов, связанных с их трудовыми ресурсами, а также преобладание слабых сторон организаций, связанных с факторами «маркетинг и коммерческая деятельность», «материальные ресурсы». Организации потребительской кооперации по всем позициям уступают организациям-конкурентам. Следовательно, конкурентоспособность потребительской кооперации низкая.

Оценка конкурентоспособности организации, учитывая состояние ее маркетинговой среды, представляется возможной с помощью «Матрицы оценки конкурентоспособности организаций потребительской кооперации» (рис. 1). Подобная оценка осуществляется путем позиционирования точки, соответствующей результатам расчета обобщающих индексов изменения среднегодовых значимых показателей внешней и внутренней среды в координатах матрицы. Если по всем оцениваемым показателям организации потребительской кооперации превосходят организации-конкурентов (левый верхний квадрат матрицы) (Сила и Возможности, ячейки 1 – 3), то конкурентоспособность организации высокая.

Если не по всем оцениваемым показателям организации потребительской кооперации превосходят организации-конкурентов (правый верхний квадрат матрицы, левый нижний квадрат матрицы) (Слабость и Возможности, Сила и Угрозы, ячейки 4 – 6, 7 – 9), то конкурентоспособность организации средняя.

Если по всем оцениваемым показателям организации потребительской кооперации отстают от организаций-конкурентов (правый верхний квадрат матрицы) (Слабость и Угрозы, ячейки 10 – 12), то конкурентоспособность организации низкая.

Все организации потребительской кооперации позиционированы в ячейках 10 – 12. Следовательно, их конкурентоспособность можно оценить как низкую.

Однако организации потребительской кооперации имеют потенциальную конкурентоспособность, заключающуюся в наличии опыта работы на сельском потребительском рынке, доступа к местным источникам ресурсов, сложившихся отношений с поставщиками товаров, квалифицированных трудовых ресурсов, материальных ресурсов организаций (имущественный комплекс торговли, общественного питания, сферы услуг, заготовок, производства

Таблица 2

Обобщающие индексы среднегодового изменения значимых показателей внутренней среды организаций потребительской кооперации и организаций-конкурентов за 2006 – 2011 гг.¹

Показатели	Облпотребсоюзы						
	Минский	Брестский	Гомельский	Витебский	Могилевский	Гродненский	Белкоопсоюз
$I_{мкд}$	0,9424	0,9726	0,9542	0,9481	0,9683	0,9522	0,9507
$I_{трудр}$	1,0008	1,0035	1,0015	0,9901	0,9987	0,9782	0,9917
$I_{мр}$	0,9975	0,9827	1,0137	0,9982	0,9748	0,9872	0,9934
Показатели	Организации-конкуренты, функционирующие в областях						
	Минская	Брестская	Гомельская	Витебская	Могилевская	Гродненская	Республика Беларусь
$I_{мкдк}$	1,1041	1,0865	1,0691	1,0894	1,0773	1,0894	1,0738
$I_{трудрк}$	1,0484	1,0446	1,0498	1,0519	1,0505	1,0366	1,0492
$I_{мрк}$	1,1333	1,1145	1,0964	1,0914	1,1095	1,0923	1,0984

¹ Основные показатели хозяйственно финансовой деятельности потребительской кооперации Республики Беларусь за 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011 год: стат. сб. / Белкоопсоюз. – Мн., 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012.

Сильные стороны			Слабые стороны			И _{ок} < И _{опк}	Возможности	Угрозы	Фактор конкуренции
Маркетинг и коммерческая деятельность И _{мкл} ≥ И _{мклк}	Трудовые ресурсы И _{трудр} ≥ И _{трудрк}	Материальные ресурсы И _{мр} ≥ И _{мрк}	Маркетинг и коммерческая деятельность И _{мкл} < И _{мклк}	Трудовые ресурсы И _{трудр} < И _{трудрк}	Материальные ресурсы И _{мр} < И _{мрк}				
1	2	3	4	5	6				
7	8	9	10 Минский, Брестский, Гомельский, Витебский, Могилевский, Гродненский <i>Потребительская кооперация</i>	11 Минский, Брестский, Гомельский, Витебский, Могилевский, Гродненский <i>Потребительская кооперация</i>	12 Минский, Брестский, Гомельский, Витебский, Могилевский, Гродненский <i>Потребительская кооперация</i>	И _{ок} ≥ И _{опк}			

Квадраты 1–3 – конкурентоспособность организации высокая.
 Квадраты 4–6 – конкурентоспособность организации средняя.
 Квадраты 7–9 – конкурентоспособность организации средняя.
 Квадраты 10–12 – конкурентоспособность организации низкая.

Рис. 1. Матрица оценки конкурентоспособности организаций потребительской кооперации по результатам взаимодействия внешней и внутренней среды

и переработки сельскохозяйственных продуктов и сырья), преимуществ кооперативной модели хозяйствования, позитивного имиджа потребительской кооперации, сопоставляемого в сознании сельского населения с государственными гарантиями, заготовительной отрасли, получившей развитие только в организациях потребительской кооперации и др.

Организации потребительской кооперации, как отмечает Шарипов М.М. [5, с. 3], должны овладеть стратегией и тактикой конкурентного противостояния, освоить способы достижения и удержания конкурентных преимуществ, широко применять маркетинговые подходы в своей деятельности.

Новизна предлагаемого матричного подхода к оценке конкурентоспособности организаций потребительской кооперации заключается в учете специфики их деятельности (деятельность диверсифицирована), влияния значимых факторов маркетинговой среды на деятельность организаций (разработана система показателей оценки конкурентоспособности организаций). Матрица разработана с учетом комплексного подхода к оценке маркетинговой среды организаций, динамического принципа стратегического планирования.

Литература

1. Авдашкова, Л.П. Комплексный анализ внешней среды деятельности организаций потребительской кооперации Республики Беларусь: текущее состояние и перспективы развития / Л.П. Авдашкова, О.Г. Бондаренко // Потребительская кооперация. – 2012. – № 1 (36). – С. 13 – 22.
2. Дурович, А.П. Маркетинг в предпринимательской деятельности. – Мн., 1997.
3. Коробкин, А.З. Особенности оценки конкурентных позиций организаций торговли потребительской кооперации в современных условиях / А.З. Коробкин // Потребительская кооперация. – 2006. – № 3 (14). – С. 16 – 21.
4. Целикова, Л.В. Социально-экономические аспекты оценки конкурентоспособности субъектов рынка (на примере потребительской кооперации): дис. ... канд. экон. наук / Л.В. Целикова. – Гомель, 1998.
5. Шарипов, М.М. Экономическое обеспечение конкурентоспособности потребительской кооперации на рынке продовольственных товаров: теория, методология, практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / М.М. Шарипов. – Новосибирск, 2011.
6. Индексный анализ – относительное влияние факторных показателей. – URL: www.statanaliz.info/

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЬНОВОДСТВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Показана экономическая ситуация в льноводстве Вологодской области, отражена структура факторов производства, проведен статистический анализ состояния льносеющих сельскохозяйственных предприятий, показаны пути и возможности достижения конкурентных преимуществ и повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий в современных условиях хозяйствования.

Вологодская область, отрасль льноводства, эффективность, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, факторы производства, производительность труда, совокупная производительность факторов производства.

The paper describes the situation in the flax production industry of Vologda region and the structure of production factors. The article presents the statistic analysis of flax breeding companies and the ways of getting competitive advantages and increasing efficiency and competitive ability of enterprises in the current economic environment.

Volodga region, flax production industry, efficiency, competitiveness, competitive advantages, production factors, labour capacity, total factor productivity.

В условиях развития процессов глобализации экономики и вступления России в ВТО повышение эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий льноводческой отрасли сельского хозяйства области является актуальной задачей. Мировой экономический кризис 2008 г. наложил свои негативные отпечатки на экономическую ситуацию в сельском хозяйстве Вологодской области. Положение в льноводстве области остается сложным и неоднозначным и несет в себе характеристики системного кризиса – ежегодный отрицательный результат от основной операционной деятельности льносеющих хозяйств, отсутствие возможности самофинансирования и необходимость ежегодной результативной поддержки государства (рис. 1).

Такая экономическая ситуация в льноводстве области – зеркальное отражение результативности аграрных реформ 90-х гг. XX в., выражением которых и сегодня является сужение сельскохозяйственного производства, исключительно высокий диспаритет цен, снижение уровня фондовооруженности и ква-

лифицированной рабочей силы в аграрном секторе экономики.

Несмотря на ряд положительных тенденций, имевших место в развитии льноводства региона в последние годы и последовательном улучшении экономической ситуации в отрасли, главными целями сельскохозяйственных льнопроизводителей остаются: выживание, повышение доходности, обеспечение экономического роста.

Для сельскохозяйственных льнопроизводителей области характерна конкурентная слабость. В настоящее время она определяется тем, что производства не были подготовлены, а в условиях радикальной трансформации хозяйственной системы вдруг оказались в конкурентных условиях. Ранее экономика была плановой, присутствовала выраженная целенаправленная поддержка государства. В то же время в условиях открытой экономики производства Вологодской области были изначально поставлены в неравные конкурентные условия, так как столкнулись с обладавшими более высоким конкурентным преимуществом иностранными льнопроизводителями.

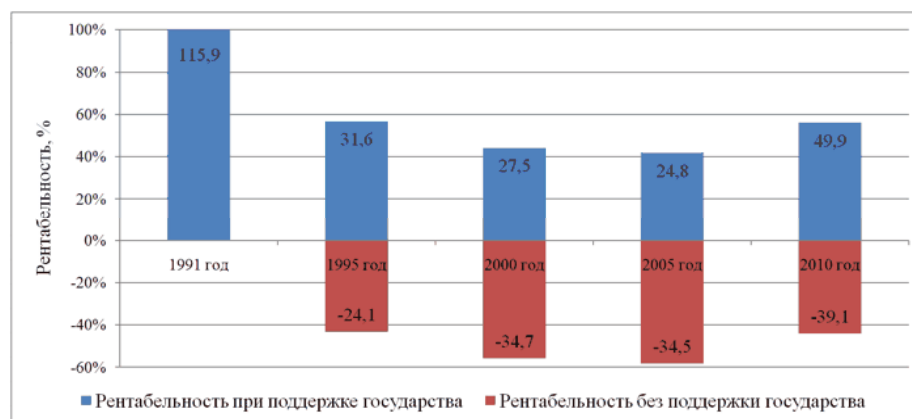

Рис. 1. Экономическая ситуация в льноводстве Вологодской области (1991 – 2010 гг.)

Достаточно подчеркнуть, что сегодня потребности текстильного сектора экономики России в высококачественном волокне льна на 50 – 60 % удовлетворяются за счет зарубежных поставщиков, а в Вологодской области до 80 % поставок длинного волокна на ОАО «Вологодский текстиль» идет из Белоруссии и других стран. Это серьезные конкурентные силы для отечественных льнопроизводителей, занимающихся производством льна-долгунца и поставками льноволокна на отечественные текстильные предприятия.

Отсюда, на наш взгляд, можно сделать вывод, что понятие конкуренции в практике предприятий льноводства области сегодня необходимо рассматривать намного шире. Это не «поле ближайших льнопроизводителей, где собственно никакой конкуренции», а как совокупность многогранных конкурентных сил, действующих на предприятия льноводства извне с разной частотой и силой, что достаточно четко отражено в известной модели «Пяти конкурентных сил» М. Портера [2].

В настоящее время в условиях снятия таможенных барьеров в рамках таможенного союза стран СНГ возникает острая необходимость систематизировать эти силы как факторы влияния на конкурентоспособность предприятий льноводства области и обеспечить управление формированием конкурентных преимуществ льнопроизводителей и повышения конкурентоспособности предприятий льноводства при выходе с льнопродукцией на региональный и другие рынки льна.

Что касается формирования конкурентных преимуществ льнопроизводителей, то проблема заключается в повышении экономической эффективности операционной деятельности предприятий льноводства. Именно экономическая эффективность как категория, с одной стороны, показывает в общем виде конечный полезный эффект производства и живого труда, т.е. отдачу совокупных вложений, с другой стороны, отражает первичность самой категории эффективности по отношению к категории конкурентоспособности. Академик РАСХН И.Г. Ушачев убедительно

аргументирует: «... только эффективность массового товаропроизводителя создает базу для развития и конкурентоспособности отрасли и экономики страны» [4, с. 2].

Безусловно, формирование конкурентных преимуществ предприятия льноводства может иметь место только при достижении эффективности в льнопроизводстве всей совокупности производительных ресурсов (факторов) производства, используемых предприятиями льноводства и несущих в себе влияние природно-климатических, организационно-технологических и социально-экономических факторов, определяющих конечные результаты производства (рис. 2).

В сельском хозяйстве, как отмечает в своем исследовании А.В. Петриков, первичным является использование земли, а естественную основу любого сельскохозяйственного производства составляют агробиоценозы [1]. Потеря в годы проведения аграрных реформ условий сохранения продуктивности и способности саморегуляции агробиоценозов привела к резкому снижению плодородия почв практически во всех льносеющих районах области, за исключением индустриально развитых – Вологодский, Череповецкий, Шекснинский районы. Данное условие определяет низкий уровень урожайности и низкое качество льнопродукции, что ограничивает возможности формирования конкурентных преимуществ на этой основе.

Объективным решением, на наш взгляд, здесь является углубление исторически сложившейся в области специализации льноводства с молочным животноводством, оптимизация количества льносеющих хозяйств по производственно-сырьевым зонам льноводства, оптимизация площадей посевов льна-долгунца с их концентрацией в рамках эффективного севооборота.

Результативная группировка деятельности льносеющих сельскохозяйственных предприятий области за 2010 г. объективно показывает уровень эффективности возделывания льна-долгунца в зависимости от размера посевных площадей (табл.1).

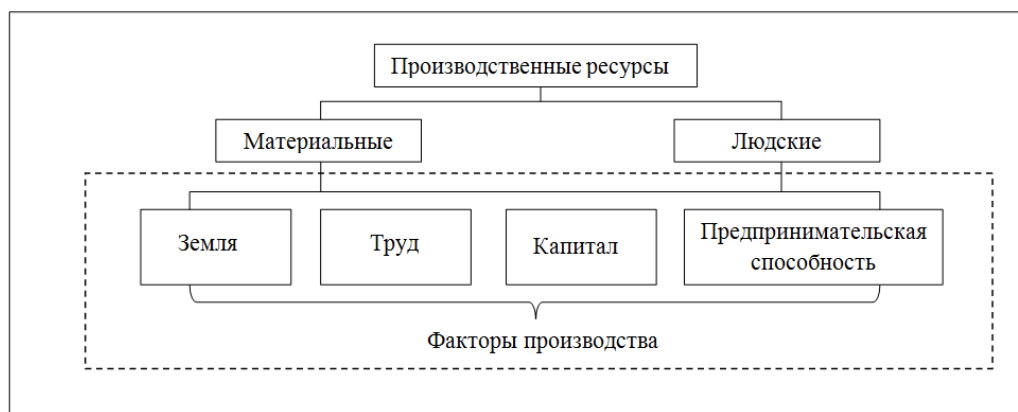

Рис. 2. Структура ресурсов (факторов) производства

Влияние размера площади посева льна-долгунца в сельскохозяйственных предприятиях Вологодской области на эффективность его возделывания (2010 г.)

№ группы	Группы хозяйств по размеру посева льна на одно хозяйство	Количество хозяйств в группе	Размер площади посева льна на одно хозяйство по группе	Урожайность льнотресты	Себестоимость 1 ц льнотресты	Выручка от реализации в расчете на 1 га посева льна
	га					
I	до 50	7	50,0	7,12	1829,58	0,26
II	51 – 150	4	125,5	10,95	1556,72	1,51
III	151 – 250	12	197,8	12,19	1290,37	1,90
IV	251 – 350	4	312,5	14,78	1165,27	2,20
V	св. 350	5	525,2	14,39	962,92	1,56
Итого		32	202,90	12,67	1112,65	1,19

Наибольшую экономическую результативность при существующей системе машин и технологиях возделывания льна имеют льносеющие предприятия IV группы, но они составляют лишь 12,5 % от общей совокупности исследуемых льносеющих хозяйств области. 71,8 % льносеющих хозяйств (I, II и III гр.) по уровню урожайности и себестоимости льнопродукции находятся ниже границы IV группы хозяйств, соответственно, I группа – на 107,5 % и 36 %, II – на 35 % и 25,1 %, III – на 21,2 % и 9 %. Обращает на себя внимание низкая выручка хозяйств от реализации льнопродукции в расчете на 1 га посева льна-долгунца. Уже такой краткий анализ позволяет показать, что в льноводстве в настоящее время в общей совокупности факторов производства особое место занимают труд и капитал.

Конкурентоспособность производства продукции льноводства, льносеющих хозяйств и отрасли в целом в значительной мере определяются затратами живого труда. Льноводство при фактически сложившейся технологии производства и влиянию ряда дестабилизирующих факторов, указанных выше, относится к трудоемким отраслям сельского хозяйства.

Известно, что чем ниже трудоемкость, т.е. затраты на единицу продукции, тем выше производительность живого труда и ниже себестоимость единицы продукции в рамках совокупных затрат труда. В связи с этим научный и практический интерес вызывает анализ трудоемкости как признака достаточно существенного для культуры льна и отражающего процесс интенсификации льноводства (рис. 3).

Трудоемкость производства льнотресты за период с 2000 по 2010 гг. снизилась с 21,7 чел.-ч до 11,0 чел.-ч, что в 1,9 раза меньше уровня 2000 г. При этом общая тенденция изменения трудоемкости льняной тресты близка к полиномиальной функции третьей степени, что говорит о постоянном изменении интенсивности развития рассматриваемого признака в единицу времени.

В сочетании с данным анализом рассмотрим влияние затрат труда на результативные показатели конкурентоспособности: урожайность, качество и себестоимость льнотресты на основании группировки льносеющих хозяйств по важнейшему признаку – уровню затрат на 1 га посева льна с одновременным исчислением взаимосвязанных показателей (табл. 2)

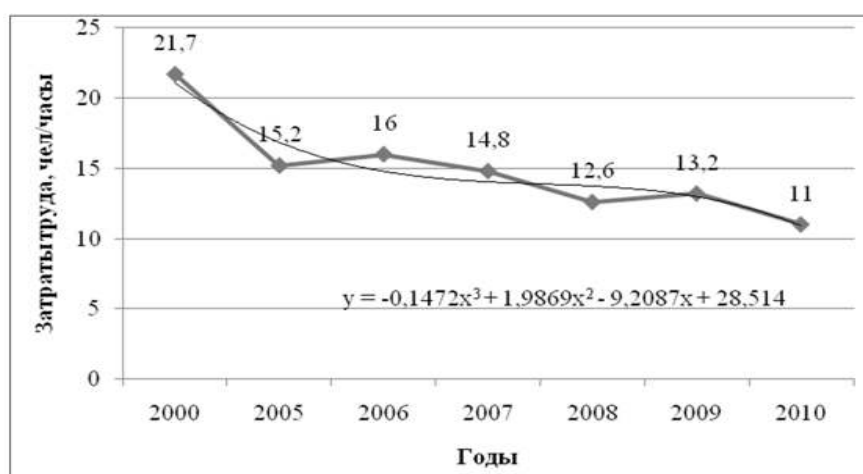

Рис. 3. Динамика затрат труда на получение 1 т льнотресты

№ гр.	Группы хозяйств по размеру затрат труда на 1 га посева льна	Количество хозяйств в группе	Среднее значение			
			Размер затрат труда на 1 га посева льна	Урожайность льнотресты	Сортономер льнотресты	Себестоимость 1 ц льнотресты
	чел.-ч	ед.	чел.-ч	ц/га		р.
I	до 5,0	7	4,1	10,2	0,99	1148
II	5,1 – 10,0	4	8,9	20,9	1,05	658
III	10,1 – 15,0	12	12,2	13,8	0,98	1086
IV	15,1 – 20,0	4	16,3	7,9	0,92	2733
V	свыше 20,0	5	35,9	5,1	0,86	4133
	Итого	32	15,85	12,67	0,88	1112,65

Средний уровень затрат труда на 1 га посева льна имеет значительные колебания от 4,1 чел.-ч в I группе до 35,9 чел.-ч в V группе, значительную вариацию по группам хозяйств имеют также урожайность, сортономер и себестоимость льнотресты, что говорит о диспропорциях в ведении льнопроизводства, определяемых влиянием факторов внутренней и внешней среды. Группировка отражает достаточно низкую урожайность льнотресты, а значит, и низкую производительность труда, это же касается и качества льносырья. При такой урожайности и качестве продукции производство льна-долгунца становится экономически проблематичным. То есть поставленная выше цель «выживание» для сельскохозяйственных льнопроизводителей имеет особое значение.

Сейчас важно в принципе изменить ситуацию, т.е. обеспечить производство конкурентоспособной продукции, но при этом ставку следует делать на оптимизацию затрат труда: нужно вкладывать в продукцию все необходимое, обеспечивая ее качество, которое в каждый момент времени хотят или ожидают найти на рынке льнопродукции потребители.

Наши выводы исходят из анализа практики работы льносеющих хозяйств региона. По данным анализа затрат труда можно констатировать, что в льноводстве еще далеко не используются резервы закона экономии времени, выражающиеся в оптимальном сокращении сроков на производство единицы продукции при одновременном росте его физического объема, т.е. росте производительности труда. Как показывает практика передовых льносеющих хозяйств области (ООО «Искра» Шекснинский район – затраты труда 9,5 чел.-ч/га, урожайность 18,4 ц/га, сортономер льнотресты от 1,1 до 1,5, себестоимость 384 р/ц льнотресты; СХПК «Батран» Череповецкий район, соответственно 9,0 чел.-ч/га, 21 ц/га, от 1,1 до 1,75, 756 р./ц; ООО «Северовинец» Великоустюгский район – 9 чел.-ч/ га, 20,5 ц/га, от 1,0 до 1,5, 694 р./ц; КФХ Гребенюка В.В. Верховажский район – 7,1 чел.-ч/га, 23,7 ц/га, от 1,0 до 2, 802 р./ц и ряд других хозяйств), в повышении эффективности производства льна-долгунца и конкурентоспособности предприятий необходимы как минимум следующие условия:

1. Замещение дефицитного живого труда в льноводстве более производительными материальновещественными факторами производства (семена высоких кондиций, система удобрений, разработанная под культуру лен-долгунец, средства защиты льна-долгунца, научно-обоснованная система возделывания льна-долгунца) и совершенствование технологической структуры основного капитала (современная система производительных и ресурсосберегающих машин), что является определяющим в воздействии фондовооруженности труда на его производительность.

2. Существенное повышение качества рабочей силы в части выполнения агротехники возделывания льна-долгунца.

3. Повышение уровня организационно-социальных факторов в части труда – применение экономически более эффективных распределительных отношений в части оптимизации трудовой нагрузки работников льноводства и мотивации их труда.

4. Оптимизация государственной поддержки льноводства в части решения проблемы диспаритета цен и проблемы инновационно-ориентированного развития отрасли льноводства.

Данные условия позволяют обеспечить рост совокупной производительности факторов производства как ключевого направления повышения эффективности льноводства и его конкурентоспособности в современных условиях хозяйствования.

Литература

1. Петриков, А.В. Специфика сельского хозяйства и современная аграрная реформа в России / А.В. Петриков. – М., 1995.
2. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества / М. Портер. – М., 1993.
3. Селин, М.В. Производительность труда: методология определения и резервы роста / М.В. Селин. – Вологда, 2002.
4. Ушачев, И.Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 3. – С. 1 – 9.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье рассмотрены современные тенденции развития жилищно-коммунального хозяйства через инновационный механизм государственно-частного партнерства. Особое внимание в статье уделено необходимости применения государственного частного партнерства для устойчивого развития национальной экономики.

Инновации, инвестиции, государственно-частное партнерство, национальная экономика, контракты жизненного цикла.

The article deals with the modern trends in housing and communal services through an innovative mechanism of public private partnership. Particular attention is paid to the necessity of public-private partnership for sustainable development of the national economy.

Innovation, investment, public-private partnership, national economy, life cycle contracts.

В условиях глобализации экономики государственно-частное партнерство рассматривается в качестве фундамента инновационной деятельности как важнейший инструмент повышения эффективности национальной инновационной системы, способствующий стимулированию инвестиций, оптимальному использованию материальных, технических, кадровых и финансовых ресурсов. Правительством Российской Федерации и субъектами Федерации разрабатывались и разрабатываются различные инвестиционные программы, предпринимаются меры, направленные на рост инвестиций в различных сферах экономики, повышения инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, но их результативность пока недостаточна. Это связано, прежде всего, с тем, что хозяйствующие субъекты и органы государственного управления оказались методологически и методически неподготовленными для эффективного осуществления инвестиционной деятельности в новых условиях [2]. Особенно это касается управления экономическими процессами на уровне муниципальных образований, и, в частности – процесса управления инвестиционной деятельности сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Комплекс отраслей жилищно-коммунального хозяйства является наиболее уязвимой сферой российской экономики. Его современное состояние вызывает опасения в среде ученых и экспертов. В настоящее время сфера жилищно-коммунального хозяйства является потенциальным источником социальных проблем, структурных и техногенных катастроф. По официальным данным Министерства экономического развития, физический износ основных фондов жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации, по состоянию на 2012 г., находится на уровне 60 %. В отдельных муниципальных образованиях степень износа объектов коммунальной инфраструктуры составляет 80 %. Около 30 % основных фондов полностью отслужили нормативные сроки. Темпы нарастания износа продолжают составлять 2 – 3 % в год [3].

В этой связи вопросы стабильного развития и управления, инвестиционного обеспечения инновационных процессов в сфере жилищно-коммунального хозяйства занимают особую нишу в механизме общественного развития и выдвигаются на передний план в комплексе имеющихся проблем, предполагающих системное решение. Возможность и качество решения существующих вопросов напрямую зависит от степени обоснованности принимаемых органами государственной власти решений в области реализации экономической политики жилищно-коммунального хозяйства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Несмотря на то, что в последние несколько лет во многих регионах России приняты программы развития, предусматривающие вложение весьма значительных средств в жилищно-коммунальное хозяйство (в том числе через Фонд содействия реформированию отрасли), основные фонды крайне изношены. Согласно Росстату за последние 10 – 15 лет в России не осуществлялась модернизация производства, не были созданы условия для активного притока инвестиций в инфраструктуру жилищно-коммунального хозяйства [4]. Основными причинами такой ситуации, по мнению автора, являются:

1) недостаток бюджетных средств для проведения всеобщей модернизации производственных мощностей комплекса отраслей жилищно-коммунального хозяйства;

2) институциональная неготовность собственника (государства и муниципальных образований) к передаче определенных прав и полномочий частному бизнесу для развития инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства;

3) высокие риски инвестирования в капиталоемкие объекты при отсутствии гарантий государства.

Модернизация построенной еще при советской власти производственной инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства (энергетических, коммунальных и других систем), осуществление крупных проектов, в том числе инновационных, возможно только при взаимодействии государства и част-

ного бизнеса, с привлечением отечественного и иностранного капитала.

Применение государственно-частного партнерства способно обеспечить, прежде всего, возможность осуществления общественно значимых проектов, в том числе в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также снизить нагрузку на бюджеты различных уровней и повысить эффективность проектов за счет участия в них частного бизнеса. Государственно-частное партнерство дает возможность сконцентрировать внимание государственных органов власти на наиболее свойственных им функциях и сократить государственные риски за счет распределения их между частным партнером и властью. Кроме того, такой вид партнерства на муниципальном уровне способствует:

- решению важных социально-значимых задач;
- укреплению взаимодействия органов местного самоуправления с представителями бизнеса;
- развитию новых форм и механизмов хозяйствования;
- гармоничному развитию и устойчивости бизнеса;
- созданию условий для территориального развития муниципалитетов, расширению и повышению эффективности сфер деятельности муниципального хозяйства;
- стимулированию притока частных инвестиций в бизнес-проекты.

Учитывая местный (муниципальный) характер услуг жилищно-коммунального хозяйства, автором представлены основные функции партнеров и процесс осуществления проекта государственно-частного партнерства на муниципальном уровне (см. рис. 1).

В условиях развития инвестиционной деятельности с увеличением масштабов ее развития взаимоотношения между участниками государственно-частного партнерства усложняются, возрастает их значение. Имеющаяся зарубежная практика приме-

нения механизма государственно-частного партнерства свидетельствует о том, что для успешной реализации крупных инновационных проектов с участием государства и бизнеса необходимо, прежде всего, наличие специальной законодательной базы. Формирование законодательной базы на основе международного права может стать условием для эффективного и стабильного развития государственно-частного партнерства в инновационном секторе Российской Федерации. Государственно-частное партнерство – это правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства и бизнеса в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления.

Развитие государственно-частного партнерства в его различных формах – важная составная часть процесса усиления социальной направленности современной рыночной экономики, ее социализации. Следует отметить, что формы государственно-частного партнерства зависят от того, насколько государство открыто для прямых инвестиций, и от желания передать активы (например, землю, инфраструктуру) инвесторам или национальным компаниям. Как показывают исследования, важнейшими причинами, сдерживающими приход инвесторов на потенциально привлекательный рынок жилищно-коммунальных услуг, являются:

- 1) отсутствие объективной и предсказуемой методики формирования тарифов, и, как следствие, высокий потенциальный риск потери или увеличения срока окупаемости вложенных средств;
- 2) отсутствие гарантий со стороны государства и органов местного самоуправления по полному исполнению бюджетных обязательств перед частным партнером;
- 3) высокая дебиторская и кредиторская задолженность предприятий и организаций жилищно-коммунального хозяйства, и, как следствие, их неустойчивое финансовое состояние.

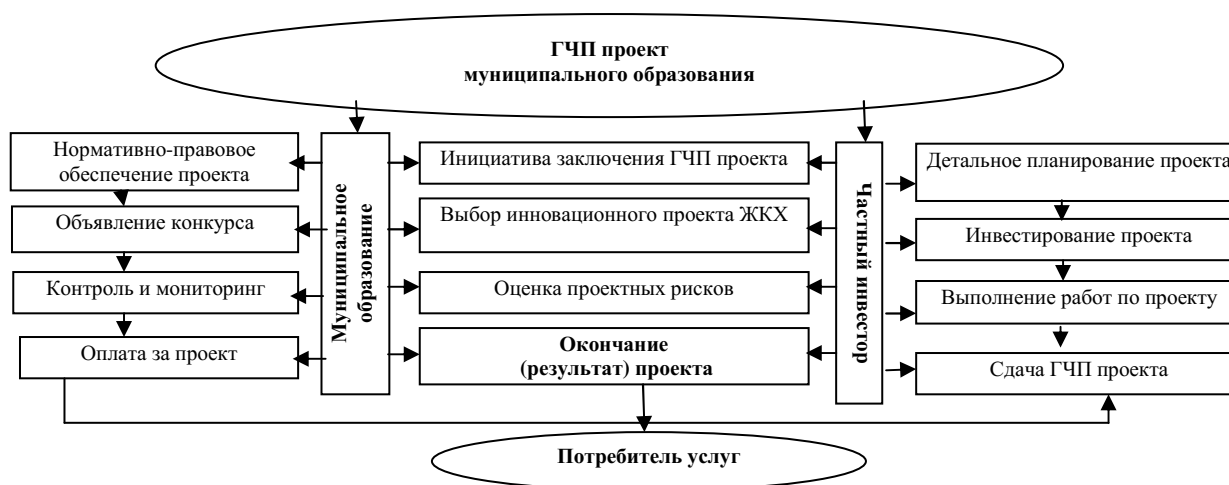

Рис. 1. Основные функции партнеров и процесс осуществления проекта государственно-частного партнерства на муниципальном уровне

Следовательно, мероприятия по стимулированию инвестиционных процессов в жилищно-коммунальном хозяйстве не будут приносить весомого результата до тех пор, пока данная отрасль не будет конкурентоспособной на рынке капитала. Основные усилия необходимо направить на развитие доходной базы жилищно-коммунального хозяйства и снижение инвестиционных рисков.

По мнению автора, именно государственно-частное партнерство может стать реальным инструментом, способствующим разрешению проблем и развитию инновационных и инвестиционных процессов в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Государство в лице органов региональной и муниципальной власти с помощью государственно-частного партнерства сможет перейти от прямого бюджетного финансирования проектов жилищно-коммунального хозяйства, которое в той или иной степени будет ограничено, к перспективной модели привлечения частных денежных средств на условиях разделения рисков, тем самым повышая эффективность своей деятельности и сокращая государственные проектные риски.

Рассмотрев различные точки зрения специалистов, автор представил определение понятия «Государственно-частное партнерство в сфере жилищно-коммунального хозяйства», раскрывающее сущность, роль государственно-частного партнерства как особого социально-ориентированного инструмента рыночной экономики, способствующего эффективному развитию жилищно-коммунального хозяйства, концептуальная основа которого заключается в сорегулировании общественного развития, основанного на обеспеченной нормами права системе взаимовыгодных отношений органов власти, бизнеса, общественности, направленных на достижение

синергетического эффекта от согласования интересов, координации усилий и консолидации ресурсов партнеров для реализации общественно-значимых программ и проектов в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Управление инновациями и инвестиционной деятельностью в рамках государственно-частного партнерства предполагает группировку рисков, как для государства, так и частного партнера. Основные виды рисков, присущие государственно-частному партнерству систематизированы и представлены на рис. 2.

По мнению автора, основными рисками государственно-частного партнерства являются: инвестиционный (риск, связанный с возникновением финансово-экономических потерь или выгод) и инновационный (вероятность потерь, возникающих при вложении средств в разработку управленческих инноваций, которые не принесут ожидаемого эффекта). Это риски, которым в настоящей работе уделяется основное внимание.

Опираясь на теоретические разработки и практику применения проектного финансирования в России и за рубежом, автор адаптировал и предложил методику оценки эффективности инновационных проектов, основанную на применении одного из эффективных механизмов государственно-частного партнерства – контракта жизненного цикла (рис. 3).

Контракты жизненного цикла позволяют частному капиталу участвовать во взаимовыгодных проектах с государством, снижая бремя последнего по несению расходов, однако этот инструмент практически не востребован на российском рынке инноваций, что связано с неразвитостью правового регулирования.

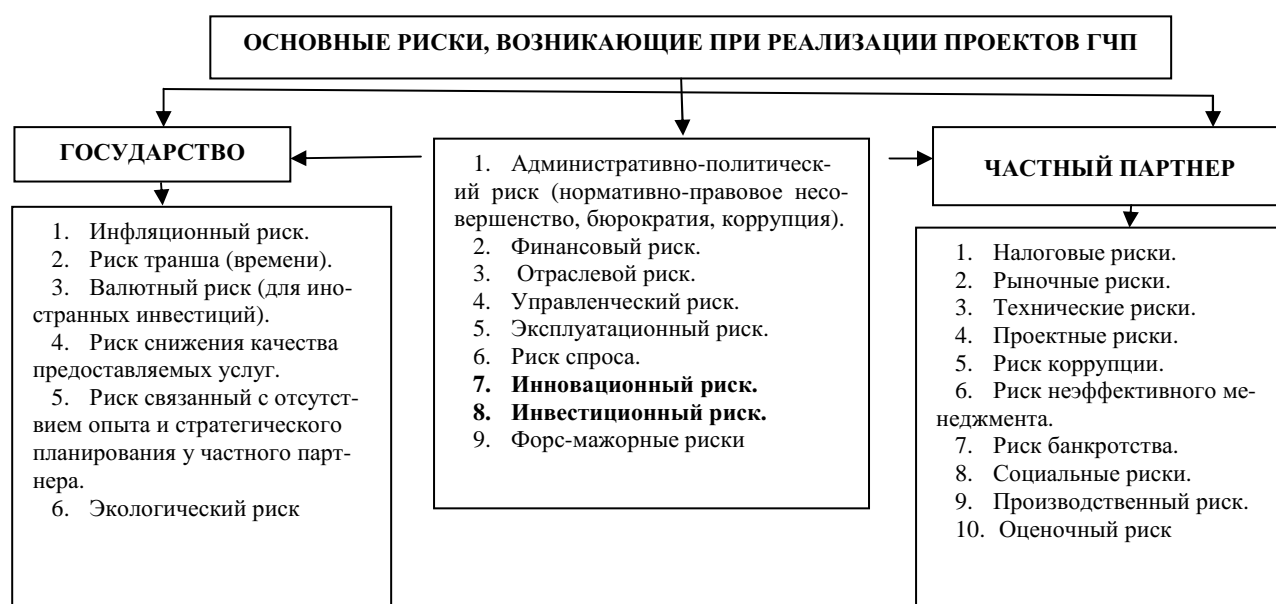

Рис. 2. Классификация рисков государственно-частного партнерства

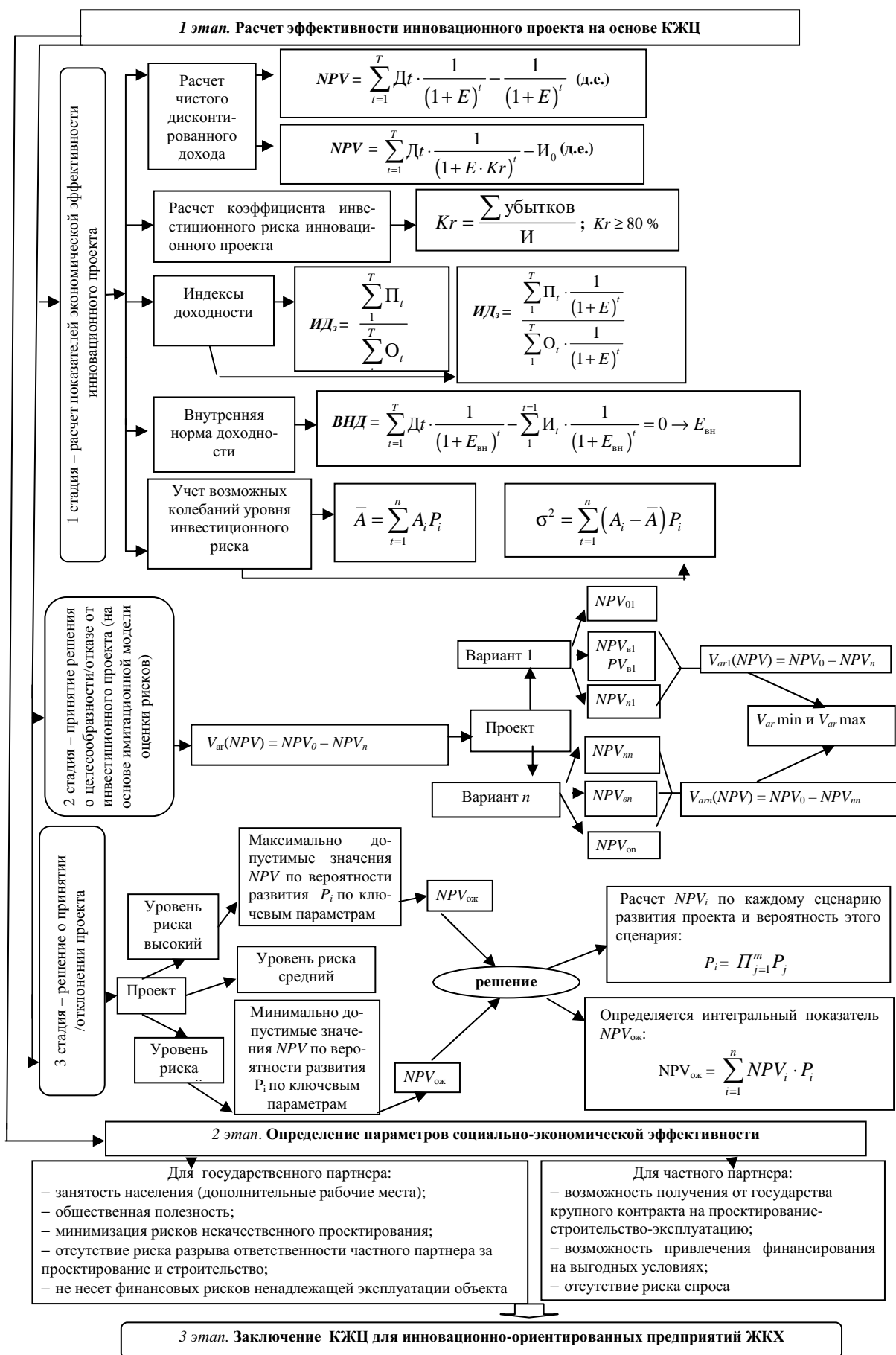

Рис. 3. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства и контрактов жизненного цикла в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Автором выделены основные этапы заключения и реализации контракта жизненного цикла:

- 1) создание специального юридического лица с целью участия в конкурсе на заключение контракта жизненного цикла (частный инвестор, специальная проектная компания);
- 2) участие в конкурсе на заключение контракта жизненного цикла;
- 3) заключение контракта жизненного цикла;
- 4) реализация контракта жизненного цикла со сроком не менее 3 лет, включая срок строительства и последующий период окупаемости проекта;
- 5) государственная приемка инфраструктурного проекта.

В соответствии с предложенной методикой расчета экономической эффективности инвестиционного проекта, основанной на использовании чистого дисконтированного дохода, индексах доходности, внутренней норме доходности, автор предлагает модернизировать расчет чистой приведенной стоимости проекта (*NPV*) с учетом возможных колебаний инвестиционного риска.

$$NPV = \sum_{t=1}^T D_t \frac{1}{(1 + E \cdot Kr)^t} - I_0 \text{ (д.е.)},$$

где D_t – денежные притоки (доходы) по шагам расчетного периода, д.е. При прогнозировании доходов необходимо учитывать все виды поступлений как производственного, так и непроизводственного характера, которые могут быть ассоциированы с данным проектом; I_0 – единовременные инвестиции в нулевой момент времени; E – норма (ставка) дисконта (норма доходности инвестиций), задается при расчете *NPV*; t – расчетный период; Kr – коэффициент риска, при расчете, ввиду новизны проекта, применяется max значение $\geq 80\%$; T – горизонт расчета (число лет жизненного цикла проекта).

Положительная величина интегрального ожидаемого чистого дисконтированного дохода указывает на приемлемую степень риска данного проекта.

Авторская концепция управления рисками в ГЧП предполагает совершенствование теоретических основ управления рисками. С точки зрения автора, управление рисками включает четыре этапа:

- 1) определение склонности к риску (выделение стратегических направлений деятельности, сокращение или отказ от неприоритетных либо непрофильных направлений);
- 2) управление на уровне отдельных направлений деятельности (распределение ответственности и капитала, независимый контроль, реализация комплексного подхода);
- 3) контроль за результатами деятельности (создание информационной базы данных, проведение проверок, разработка системы отчетности);
- 4) выработка стимулов для ответственных лиц (стимулирование отказа от неприемлемых рисков путем вознаграждений и других поощрений).

Риск зависит от следующих факторов: экономических, политических, социальных, экологических, реального и финансового инвестирования, рыночных изменений, несистематических или неспецифических рисков, связанных с неквалифицированным руководством объектом инвестирования, усилением конкуренции в отдельном сегменте инвестиционного рынка; нерациональной структурой инвестируемых средств и другими аналогичными факторами, отрицательные последствия которых в значительной мере можно предотвратить за счет эффективного управления инвестиционным процессом. Помимо этого существует управленческий риск, связанный с качеством управленческой команды на предприятии; временной риск (чем больше срок вложения денег в предприятие, тем больше риска); коммерческий риск (связан с показателями развития данного предприятия и сроком его существования).

Так как инвестиционный риск характеризует вероятность возникновения непредвиденных финансовых потерь, его уровень при оценке определяется как отклонение ожидаемых доходов от инвестирования от средней или расчетной величины. Поэтому оценка инвестиционных рисков всегда связана с оценкой ожидаемых доходов и их потерь.

В основу контрактов жизненного цикла положен принцип общественной полезности создаваемого или реконструируемого объекта. Необходимо отметить, что внедрение инноваций в сферу ЖКХ требует использования новых технологий финансирования, сбалансированного подхода во взаимоотношениях государства и частного бизнеса, чем и обусловлена инновационность предлагаемой методики.

Из вышесказанного следует, что в текущей экономической ситуации контракты жизненного цикла рассматриваются представителями органов власти как один из наиболее эффективных способов взаимодействия государства и частного партнера. Такой же позиции придерживаются профессиональное сообщество и потенциальные российские и зарубежные инвесторы.

Литература

1. Зусман, Е. Контракты жизненного цикла: «pro et contra» / Е. Зусман, М. Корнев // Экономика и жизнь. – 2012. – № 11.
2. Пешков, В.В. Коммуникационный менеджмент в системе инвестирования / В.В. Пешков, К.А. Комаров. – Иркутск, 2011.
3. Министерство экономического развития. – URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/main>
4. Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>
5. Центр развития государственно-частного партнерства. – URL: <http://pppcenter.ru/>
6. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

УДК 821.161.1

Е.А. Балашова

РОМАНТИЧЕСКАЯ И БИДЕРМАЙЕРОВСКАЯ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОЙ СТИХОТВОРНОЙ ИДИЛЛИИ

Традиционная идиллия несла в себе заряд сентиментального мироощущения. Но, внедряясь в разные литературные эпохи, она начинала обрещать признаками ведущих в ту или иную литературную эпоху стиливых констант. Весьма важно то, что идиллия XX – XXI веков обнаруживает интенции, родственные, например, идиллии эпохи классицизма или бидермайера.

Жанр, инвариант, идиллия, классицизм, сентиментализм.

Traditional idyll carried a charge of sentimental attitude. But, taking root in different literary epochs, it began to acquire features of stylistic constants typical for this or that literary epoch. Idyll of the XX^s-XXIst centuries reveals intentions, related, for example, to the idyll of the Classical period or Biedermeier.

Genre, invariant, idyll, classicism, sentimentalism.

При сохранении – безотносительно к меняющимся историческим эпохам – неизменной жанровой содержательности, требующей опоры в соответствующей художественной концепции, идиллия обращена к целому спектру разных творческих методов.

Романтическая ментальная модель предполагает масштаб и обобщение всего, что было разобщено, – разума и чувства, сознательного и интуитивного, человеческого и природного. И в этом – совпадение установок романтизма и идиллии. Поэты XX в., обращавшиеся к идиллической проблематике, нередко реконструировали идею романтического идеала. Правда, в идиллии сама реальность позволяла человеку обрести счастье единения с природой, с самим собой. В романтизме это стало возможно благодаря двоимирию – другому миру – бытию, не быту! – где реализовывались лучшие человеческие качества, которые не могли проявиться в обычной жизни. «Наши царства» М. Цветаевой – это владения двух фей, которые «для больших» (непосвященных!) всего лишь две играющие девочки. Все, в чем «феи, добрые соседки», видят счастье, «туманно» для взрослых:

Мы обе – феи, добрые соседки,
Владенья наши делит темный лес.
Лежим в траве и смотрим, как сквозь ветки
Белеет облачко в выси небес...

Но день прошел, и снова феи – дети,
Которых ждут и шаг которых тих...
Ах, этот мир и счастье быть на свете
Еще незрелый передаст ли стих?

[20, т. 1, с. 35].

Идиллическое самоопределение героев часто означает то же, что и в романтической литературе, – уход от реальной жизни. Романтических отказ от «других» всегда «масштабен» – идиллический свер-

шается мирно, но этот тихий протест против общепризнанного миропорядка единственно возможен. Если ранее право на «особость» претендовал избранный (!) романтический герой, то теперь это право есть и у «обычного» человека. Выбирая в качестве «места жительства» уединенную избу, «маленький домик» в лесу и проч., герой сознательно противопоставляет свое существование миру других людей.

Нельзя сказать, что в русской лирике XX в. каждый раз, говоря о соприкосновении идиллии и романтизма, будут оговорки, что идиллия возможна, когда «загоняется» в сон, грезу, волшебство... Поддаваясь идиллической образности, романтизм отказывается от идеалов абстрактных, иллюзорных и расширенных, гордясь вполне конкретным счастьем. Действительность оказывается не «ниже» мечты, но и не вполне «перекрывается» ею. Обнаруживается, что «идиллия – нечто совсем иное, чем плоды одной только фантазии или как таковой сущности» [3, с. 30]. Н. Гумилев в стихотворении «На острове», отталкиваясь от описания мифических мест, создает картины реальных лугов, «милых стен», объятий с конкретной возлюбленной, что в конечном итоге рождает ощущение идиллической жизни:

Над этим островом какие выси,
Какой туман!
И Апокалипсис был здесь написан,
И умер Пан!
А есть другие: с пальмами, с лугами,
Где весел жнец...

[6, т. 1, с. 227 – 228].

Это стихотворение Н. Гумилева и вышеназванные стихотворения М. Цветаевой позволяют сформулировать следующее: тяготея к идиллической проблематике, романтизм начинает «усмиряться». В

традиционном романтическом тексте герой был сверхчеловеком, бунтарем и искал прорыв к высокому. Но в романтических идиллиях обретается счастье именно в «низкой» обыденности. Романтизм поставил под сомнение искомую цельность натуры, поскольку герой оценивал других ниже уровня своей личности, что привело в конечном итоге к идее отчуждения. И здесь уже не идиллия влияет на романтизм, а романтизм накладывает отпечаток на идиллию: вдруг она стала демонстрировать обособившего человека, утратившего невинность в восприятии жизни. В стихотворении А. Тарковского «Где выюгу на латынь переводил Овидий...» [19, с. 183] можно найти одновременно и «литературный» идиллический идеал (отсыл к Овидию), и быт как таковой, в который прорывается несчастье («огнем беды / Дуду насквозь продуло»; «семья / У нас не без урода»). Полученная в дар романтическая свобода («Я пил степную синь») заставила отказаться от невинного мироощущения человека: нет единения с природой – выюгу необходимо «переводить на латынь».

Идиллический эстетический комплекс с его двойной природой можно проследить в стихотворении А. Тарковского «Земля неплодородная, степная...», он предполагает совмещение реального (неплодородная земля, шалаш, кожух, овечьё молоко) и иллюзорного («С Овидием и я за дестью десть / Ли-стал тетрадь на берегу Дуная»). Изначальная предрасположенность идиллии к представлению себя то как реальности, то как мечты (однако принимающей облик сущности) обуславливает постоянные колебания значений одних и тех же художественных реалий, как бы узаконивает внутреннюю смысловую изменчивость традиционной идиллической образности. Основу идиллии составляют «природа и идеал, их сопряженность на пути к органическому единству» [2, с. 110]:

Земля неплодородная, степная,
Горючая, но в ней для сердца есть
Кузнечика скрипица костяная
И кесарем униженная честь...
Теперь мне и до степи далеко.
Живи хоть ты, глоток сухого дыма,
Шалаш, кожух, овечьё молоко.
[19, с. 183]

Если романтизм, претендуя на универсальность поднятых проблем, изображал типического героя, то бидермайер стремился запечатлеть неповторимость героя. *Бидермайер* – поздний романтизм, переходный период 1820 – 40-х гг. – в литературе имеет несколько синонимов. Его еще называют «бытовым романтизмом», «мещанской редакцией романтизма». Бидермайер – это кульминационный момент, перелом в литературном сознании, момент, предшествующий утверждению реализма: «По некоторым причинам он был растянут в некоторых европейских литературах, в русской литературе вследствие ее стремительного развития в 1820 – 1840-е гг. почти

совершенно скрыто...»¹. Долго считалось, что в России подобных явлений не было. Возможно, не было – как целостного комплекса. Но все чаще появляются работы о русских эквивалентах общеевропейского бидермайера².

У идиллии и бидермайера несложно выявить общее. Так, во-первых, идиллия стремится к синтезу (прежде всего родовому), и бидермайер – литературное явление синтетического характера. К бидермайеру относятся как отдельные проявления романтизма, бидермайера в собственном смысле слова, так и «самый поздний классицизм и все ростки реализма» [подр. см.: 13, с. 74]. Бидермайер – это столкновение не только мировоззрений, но и стилевых, жанровых решений.

Какова же идиллия со стилевой константой бидермайера? Во-первых, в идиллии, как правило, мы не найдем «торжественного» проявления романтизма, и в эпоху бидермайера все романтическое «усмиряется»: не духовный взлет и не универсализм волнует такой романтизм, а уют и поэтизация быта. Автор дает разрастись описанию вещей, обстановки. Так, в стихотворении «И снова дни торжественны и глухи...», воспроизводящем зимнюю жизнь в уединенном доме, В. Юнгер не упускает возможности рассказать о декорировании комнаты, об интерьере и мебели, отмеченных хорошим вкусом:

В столовой сумрачные, пышные гардины;
И трепетно-ласкающим пятном
На темном бархате сияют мандарины
И куст тюльпанов алых под окном.
[16, с. 352]

В бидермайеровской идиллии всегда присутствует небезразличное отношение к вещи. Порой взгляд на нее преломляется видением художника. В этом как бы залог того, что увиденное действительно заслуживает особого – художественного – внимания, интереса посвященного человека. Отсюда не раз

¹ Бидермайером называют переходный период 1820 – 1840-х гг. в немецкой и австрийской литературе. В силу своей специфической сложности бидермайер как целое не транслируется на иные литературы: «В русской литературе почти обращено в «нуль» то, что в немецкой литературе застывает на самой грани слова» [13, с. 9]. Современный ученый В. Немояну выступает как сторонник общеевропейского бидермайера и стремится обосновать его: «После 1815 – 1820-х гг. с романтизмом происходят важные перемены – он умеряет свои претензии, освобождается от абсолютности и космических масштабов...; этот позднейший романтизм около 1820 года не отрекается от первоначальной высокоромантической парадигмы, но пользуется ею иронически или трагикомически; нередко картину изначального единства распознаешь во фрагментарной форме» [22, с. 136].

² О бидермайере в русской литературе см., например: Михайлов А.В. Гоголь в своей литературной эпохе // Гоголь: история и современность. – М., 1985; Хаев Е.С. Идиллические мотивы в произведениях А.С. Пушкина рубежа 20-30-х гг. // Болдинские чтения. – Горький, 1984; Балашова Е.А. Проза А.Ф. Вельтмана как явление переходной эпохи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Елец, 2001 и др.

упоминание фотографий или «остановленных картин». См. «Золотой век. Идиллию» Э. Лимонова:

Лимонов тих и молчалив. он поглядывает на Елену. Та очень красива Елена выходит в полосу лунного света. К ней слетаются ночные тяжелые бабочки. ажурные жуки и все красивые насекомые. они кружатся вокруг нее [11, с. 172]¹.

Чаще, конечно же, предметом рассуждений поэта становится вещь поистине красивая. Никогда в «мещанской» идиллии не обнажается убогость, безыдельность простого быта. Даже самые простые вещи – как в стихотворении Г. Иванова «Ваза с фруктами» – описываются произведениями искусства, они становятся любимыми. Экфрасис Г. Иванова возрождает эпический образец древней идиллии:

Огромный ананас кичливо посредине
Венчает вазу всю короною своей.
Ту вазу, вьющимся украшенную хмелем,
Ваяла элина живая простота:
Лишь у подножия к пастушеским свирелям
Прижаты мальчиков спокойные уста.

[8, с. 270]

Описание интимно близких вещей, привлечших внимание картин, можно назвать лирическим бытом, ведь чувствами пронизаны очаровательные бездельки, семейные портреты в интерьере. Герои самодовольны обладанием красивых вещей. Бидермайеровская идиллия может оживлять эстетику изящества, грациозности, игривости. В «поэзе» «Кофейник, сахарница, блюдца...» Г. Иванов реставрирует память о рококо, пользуясь интонацией вздохов и восклицаний, меланхолических настроений героя, погруженного в мир чувств, а также описанием декоративных вещей. Многие сюжеты перекликались с пасторальными французской живописи XVIII столетия. Даже на посуде изображались любовные сцены, которые часто трактовались с оттенком изысканной эротики. Такое превращение прошлого и настоящего в некую условную декорацию было свойственно акмеистам. Любовная тема развивается в любовную игру, жеманную и легкую:

Сначала – тоненькою кистью
Искусный мастер от руки,
Чтоб фон казался золотистой,
Чертил кармином завитки.
И щеки пухлые румянил,
Ресницы наводил слегка
Амуру, что стрелою ранил
Испуганного пастушка².

Героев идиллии и бидермайера роднит то, что они успокоены и находятся в состоянии милой и уютной дремоты, не замечают течения времени:

¹ Идиллический пейзаж позволяет разрастись воспоминаниям в стихотворении Ю. Левитанского «В будапештской гостинице, в номере, на стене...» [10, с. 375] или преобразовывает действительность в стихотворении «Художник» А. Жигулина [7, с. 82 – 83].

²URL: <http://slova.org.ru/ivanovg/kofeinik/>

...Под жаркий шорох мух проходит день за днем,
Благочестивейшим исполненный смиреньем...
...Так мне, о господи, ты скромный дал приют,
Под кровом благостным, не знающим волненья,
Где дни тяжелые, как с ложечки варенье,
Густыми каплями текут, текут, текут.

[1, с. 44]

Герои могут быть пассивны, самоуспокоены и невозмутимы – как в характернейшем бидермайеровском проявлении, стихотворении В. Нарбута «Чета»:

Блаженство сельское! Попить чайку
с лимоном, приобретенным в лавочке,..
о мельнице подумать, о коне
хромающем: его бы в кузню завтра...
И, мысли-жернова вращая, вдруг
спросить у распотевшейся супруги...
И баба в пестром плисовом чепце...
обдернет скатерть и промолвит: «ну...»
И это «ну» дохнет годами теми,
когда земля баюкала весну,
как Ева и Адама сны в Эдеме.

[15, с. 130 – 131]

В следующем примере упоминание роялей двух германских марок, эlegantного британского веджвудского фарфора выдает респектабельность, основательность хозяина. Но это не просто добротные вещи, это (как и положено бидермайеру) – вещи с историей:

Комната со Стейнвеем, а в северном, правом,
Затененном крыле есть другая, с Бехштейном
И веджвудскою вазой, и Вакхом курчавым,
И три комнаты с выходом в садик отдельным,
Где никто не найдет: ни приятель, лукаво
Усмехающийся, ни недоброжелатель,
Ни слепая, на ощупь бредущая слава
С запоздалой улыбкой и счетом к оплате...
Можно сесть за работу, а можно леняться,
Взяв графинчик, устроиться, – разве не ясно?
Или поговорить в уголке с попугаем,
Говорящим прекрасно: «Пррекрасно, пррекрасно...»

[9, с. 134]

Последние строки цитируемого текста позволяют вывести еще одну черту бидермайеровской идиллии. Часто она строилась как *салонная беседа или разговор за чаепитием*. Весь бидермайер увлеченно болтает:

...чуть смеркнется, за самоваром
кто с книжкой, кто с журналом старым
сойдемся мы в согласный круг
и дышит горьковатым жаром
янтарный чай, наш общий друг...

[17, с. 49 – 50]

В-третьих, *поэтизация уюта* подчас содержит в себе завязку драмы. С одной стороны, описание красивых и прочных вещей напоминает, что теперь таких не делают, потому что мир вокруг поменялся, люди стали не те. То есть описание вещи и быта приводит к трагическим мыслям о современности. В стихотворении Г. Семенова «Вивальди» [17, с. 365]

противопоставляется умелый XVIII в. и никчемная современность. С другой стороны, делается акцент на то, что радостное, мирное ощущение жизни герои заслужили (экскурс в прошлое, подвиги, намеки на героическую жизнь). Обратим внимание: герой находится в идиллическом пространстве «светлого, хорошего домика», в котором живут «простые люди». Повторяя действия повествователя в любом из идиллических текстов, он «запросто постучался» в дом к незнакомым людям, и его тепло встретили, огутив «нехитрым ужином». Важным остается не только сегодняшнее единение русского и норвежцев, но и факт, что каждая из собравшихся «сторон» имела свою историю, свое трагическое прошлое, а теперь заслужила тихое, мирное существование:

...Мне так понятен перечень примет,
Неотвратимых, скорбных, неизменных:
И в черной рамке траурный портрет,
И шрам, штыком прочерченный на стенах.
Я произнес им слово – Ленинград,
Оно звучало многого знакомей.

[12, с. 200 – 201]

Традиционно в идиллии «...пахарь, пастух, тихий обитатель мирной хижины – все они редко совершают значительные поступки, а совершая их, уже выходят из своего круга» [5, с. 245]. Бытие человека в современной идиллии может подтверждаться непривычной для идиллического человека деятельностью! Бидермайер позволяет открыть в современной идиллии одну важную черту, невозможную в традиционной идиллии: идиллический человек приобщается к незамкнутому внешнему миру – через событие. Стихотворения Ю. Левитанского «Небо памяти, идиллический луг с ромашками...» [10, с. 341] – о человеке, имеющем идиллическое существование после войны, прошедшем войну! Осознание собственной силы лишено высокомерия. Замкнутое в идиллии время на какой-то миг стало линейным. Современный поэт не вправе самоустраниться за пределы вечного кругового времени идиллии. Но и утвердиться в этом линейном времени он не может! Однако ухода от идиллии нет, потому что есть приятие и одного, и другого! Линейное время неповторимо, хрупко; память прошедшего обрамляется вечным идиллическим временем и сохраняется в этом коконе. Выход к линейному от кругового времени позволяет являть неповторимые человеческие судьбы. В стихотворении «Я к нему приходил частенько...» Ф. Чуева нелюдимый одинокий старик, толковавший разве что о рыбалке, вдруг оказывается генералом, скрывающим свои регалии, награды и былую славу [21, с. 273 – 274]. Неожиданным становится финал стихотворения М. Гаврюшина «Лесной поцелуй» [4, с. 55]. Идиллическое времяпрепровождение влюбленных, любующихся друг другом и природой вокруг, оказывается, уже оплачено. Когда-то за него отдана дорогая цена. Счастье двух людей проецирует счастье поколения, подчас не помнящего («не слышавшего») перипетий мира. Однако успокоение шаткое, однажды может напомнить о другом времени – фашистской каской.

В-четвертых, эпоха бидермайер склонна с иронией относиться к неподвижным важным понятиям. У бидермайера особая философия иронии: «Иронию здесь следует понимать не в романтически-субъективном смысле, когда художник волен распоряжаться вещами по своему усмотрению, – как раз наоборот. Ирония заключается в самих вещах как выражение их всеобщей аллегоричности» [14, с. 168]. В стихотворении «Донна Анна» В. Щировский словно собрал в одно все черты бидермайеровской идиллии. Но интенция его такова: сочиненная в раю «домовитость» может из-за иронии судьбы обернуться – пусть «золотой», но – никчемностью:

Мы с тобой заготовили на зиму
Керосин, огурцы и дрова.
Разум розовый, резвый и маленький
Озаряет подушки твои,
Подстаканники и подзеркальники,
Собеседования и чай...
И земля не отметит кручиною,
Сочиненной когда-то в раю,
Домовитость твою муравьиною,
Золотую никчемность твою...

[18, с. 478]

Бидермайер адаптировал «классическую» идиллию для современника, уже имеющего опыт неидиллической жизни. Идиллия отражает стадии проделанного ею продолжительного пути, при этом обнаруживая собственные конститутивные признаки. Конечно, не каждую идиллию можно соотносить с тем или иным методом – выше мы обозначили только явно проступающие черты таких стиливых доминант, как романтизм и бидермайер.

Литература

1. Багрицкий, Э. Стихотворения и поэмы / Э.Г. Багрицкий. – М., 1987.
2. Вершинина, Н. О функции идиллической образности в романе «Евгений Онегин» / Н. Вершинина // Проблемы современного пушкиноведения. – Псков, 1996.
3. Вершинина, Н. Идиллические мотивы в русской прозе 1830 – 1850-х годов» / Н. Вершинина // Русская словесность. – 1998. – № 5. – С. 27 – 33.
4. Гаврюшин, М. Узы. Стихи и поэма / М.Р. Гаврюшин. – М., 1988.
5. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М., 1985.
6. Гумилев, Н. Собр. соч.: в 4 т. / Н.С. Гумилев. – М., 1991.
7. Жигулин, А. Избранное / А.В. Жигулин. – М., 1981.
8. Иванов, Г. Что-то сбудется / Г.В. Иванов. – М., 2011.
9. Кушнер, А. В новом веке. Стихотворения / А.С. Кушнер. – М., 2006.
10. Левитанский, Ю. Черно-белое кино / Ю.Д. Левитанский. – М., 2005.
11. Лимонов, Э. Стихотворения / Э.В. Лимонов. – Екатеринбург, 2004.
12. Лихарев, Б. Стихотворения / Б.М. Лихарев. – Л., 1972.
13. Михайлов, А. Диалектика литературной эпохи / А.В. Михайлов. – М., 1989.
14. Михайлов, А. Искусство и истина поэтического в австрийской культуре сер. XIX в. / А.В. Михайлов // Советское искусствознание. – 1976. – № 1. – С. 137 – 174.

15. *Нарбут, В.* Избранные стихи / В. Нарбут. – Paris, 1983.
16. От символистов до обэриутов. – М., 2002.
17. *Семенов, Г.* Стихотворения / Г. Семенов. – СПб., 2004.
18. Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне. – СПб., 2005.
19. *Тарковский, А.* Вот и лето прошло: Стихотворения / А. Тарковский. – М., 2005.

20. *Цветаева, М.* Собрание стихотворений, поэм и драматических произведений: в 3 т. / М.И. Цветаева. – М., 1990.
21. *Чуев, Ф.* Правое дело / Ф. Чуев. – М., 1980.
22. *Nemoianu, V.* The taming of romanticist: European literature and the age of Biedermeier / V. Nemoianu. – London, 1984.

УДК 82 801.6

А.А. Заусаев

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Н.В. Володина

СПОСОБЫ АВТОРСКОГО ВОСПРИЯТИЯ И ОПИСАНИЯ ПРОСТРАНСТВА В «ПИСЬМАХ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ» П.В. АННЕНКОВА

Статья посвящена изучению способов авторского восприятия и описания пространства книги путевых очерков «Письма из-за границы», автором которой является русский публицист, литературный критик и путешественник П.В. Анненков. При анализе используется феноменологический подход. Использование этой методологии позволяет увидеть, как автор создает фактически свое пространство, объединенное личными впечатлениями от путешествия и теми знаниями и художественными образами, которые он получил из произведений искусства и литературы.

Путевой очерк, маршрут, феноменология, пространственный феномен.

The article is devoted to studying the ways of author's perception and the description of space of the book of traveling sketches "Letters from abroad" written by the Russian publicist, the literary critic and traveler P. V. Annenkov. Phenomenological approach is used to analyse the book. The methodology allows to see how the author creates the space united by personal impressions of the travel and that knowledge and artistic images that he received from the works of art and literature.

Traveling sketch, route, phenomenology, spatial phenomenon.

«Письма из-за границы» П.В. Анненкова, написанные им в 1840 – 1843 гг., продолжают традицию русского литературного путешествия, начатую в конце XVIII в. Д.И. Фонвизиним и Н.М. Карамзиним. П.В. Анненков предпринял свое европейское путешествие вместе с М.Н. Катковым осенью 1840 г. Поездка заняла у него три года, в течение которых он собирал и описывал впечатления о Европе, ее городах, населении и традициях. Многие из увиденного он записывал и отправлял в письмах друзьям на родину, сопровождая комментариями и размышлениями. Результатом зарубежной поездки Анненкова явились тринадцать корреспонденций. Первоначально это были частные письма, адресованные В.Г. Белинскому, которому они понравились, и он счел возможным их публикацию в журнале «Отечественные записки». Весь цикл был напечатан в этом журнале в разделе «Смесь» в течение 1841 – 1843 гг. под названием «Письма из-за границы» (см. [1, с. 16 – 17]).

Анализируя путевые очерки П.В. Анненкова, мы будем использовать феноменологическую методологию, чтобы сосредоточиться на том, как автор с помощью творимых им текстов «переживает» материальный мир Европы в наиболее универсальной и ощутимой его категории – категории пространства. Таким образом, письма (путевые очерки), обладающие своими жанровыми закономерностями и ограничениями, являются для нас источником реконструкции авторского сознания. Для поднимания прин-

ципов авторского восприятия и описания пространства необходимо учесть жанровые особенности путевого очерка (влияние жанровых законов на принципы оформления материала дорожных впечатлений).

В основе традиции русского литературного путешествия лежит эпистолярная форма, которая оказалась наиболее выигрышной для описания дорожных впечатлений. Характерно, что Д.И. Фонвизин еще за несколько лет до Карамзина в своих «Письмах из Франции» воспользовался именно формой путевых писем, наполнив их публицистическим материалом и личными впечатлениями, обладающими огромной информационно-познавательной значимостью. В итоге мы можем говорить о процессе, названном Ю. Тыняновым «функциональной трансформацией письма», который был описан им в статье «Литературный факт»: «Из бытового документа письмо поднимается в самый центр литературы. Письма Карамзина <...> приводят к "Письмам русского путешественника", где путевое письмо стало жанром» [6, с. 264]. Ю. Тынянов называет письмо «жанровым оправданием, жанровой крепкой новой приемов» [6, с. 264]. Для ученого важен не столько сам факт использования эпистолярной формы, сколько тот отпечаток, который она накладывает на технику и стиль письма: «Человек в дорожном платье, с посохом в руке, с котомкой за плечами не обязан говорить с осторожною разборчивостью какого-

нибудь придворного, окруженного такими же придворными, или профессора, в шпанском парике, сидящего на больших ученых креслах» [3, с. 4]. Таким образом, «письмо, бывшее документом, становится литературным фактом» [6, с. 265] и являет собой качественно новый уровень отображения авторского сознания.

Одним из наиболее характерных способов восприятия и описания европейского пространства в «Письмах из-за границы» является его сопоставление с личным опытом автора. Здесь П.В. Анненков следует традициям русской путевой литературы, которые подразумевают сопоставление «своего» и «чужого», отмеченное И.А. Гончаровым в его цикле очерков «Фрегат «Паллада». Писатель выделил именно эту оппозицию как один из основных содержательных признаков литературного путешествия: «...искомый результат путешествия – это параллель между чужим и своим. Мы так глубоко вросли корнями у себя дома, что, куда и как надолго бы я ни заехал, я всюду унесу почву родной Обломовки на ногах» [2, с. 70]. Познавая и, как следствие, изображая европейское пространство, П.В. Анненков использует развернутые и чрезвычайно яркие сравнения, созданные на основе знакомых ему образов. Такие сравнения своего и чужого служат ему основным инструментом в описании первых впечатлений от увиденного: «Я смотрел, вытаращив глаза, на эти домики, прижавшиеся друг к другу так плотно, как стадо оленей в Сибири, захваченное сорокаградусным морозом и вытянувшиеся, как пиявка, из которой выжимают кровь» [1, с. 8]. Теснота и плотность застройки как специфическая форма освоения пространства является экзотикой для русского путешественника, привыкшего к простору. Отсюда столь яркие, нестандартные образы в описании бюргерской архитектуры.

Покидая Германию, на пути в Прагу автор вновь описывает эмоции, связанные с новым опытом восприятия пространства: «Когда по выезде из дрезденской долины поднялись мы на горы, с обеих сторон открылись нам лощины, поросшие лесом, деревни, разбросанные промежду скал, и вдали верхушки Кёнигштейна в тумане» [1, с. 16]. Письмо приобретает несколько интимный тон, ибо автор обращается к конкретному адресату: «Ты знаешь, как редко видел я не только природу, но просто горизонт неба, и потому впечатление это было совершенно ново и как-то освежило меня» [1, с. 16]. В данном случае пространственные образы воспринимаются и описываются Анненковым сами по себе, вне каких-либо связей с культурой и искусством. Он не сравнивает увиденные им пейзажи с известными картинами, не описывает события, происходившие в этих местах, а просто наслаждается ими как отдельно взятыми ценностями.

Путевой очерк среди прочих жанровых особенностей сочетает в себе «взаимодействие объективного и субъективного, реальности и фантазии, статики описаний и динамики пути» [5, с. 11]. Все это, безусловно, оказывает влияние на способы авторского восприятия и описания пространства.

Статика описаний и динамика пути в очерках

Анненкова равноправно участвуют в формировании уникального феномена литературного пространства. При описании автор-повествователь занимает фиксированную статичную позицию, из которой созерцает, в дальнейшем описывает, «создает», например, пространственный феномен площади св. Марка в Венеции: «Вообразите несколько продолговатый четырехугольник, вымощенный плитами, окруженный с трех сторон великолепнейшею галереей (тут кофейни, лавки, магазины, в верхних этажах жили прежде прокураторы св. Марка или чиновники республики), а с четвертой замыкающийся собором св. Марка. Его огромные, тяжелые куполы, его византийские арки, украшенные мозаиками, его порфировые, яшмовые и разноцветных мраморов колонны, четыре коня, вывезенные из Ипподрома константинопольского и блистающие над фасадом, его мавританская терраса и готические спицы и украшения, – все это составляет такое роскошное смешение всех вкусов, что, право, походит на волшебную сказку» [1, с. 19]. С точки зрения смены объекта описания, указанный фрагмент можно разделить на три части: площадь перед собором св. Марка, фасад и архитектурный облик собора, общее впечатление от собора и авторская оценка. В итоге формируется статичная и законченная картина, формируется индивидуальный феномен.

Во втором случае мы имеем дело с таким явлением как динамика пути, которая подразумевает повествование о событиях или описание событий. В таких условиях формирование пространственного феномена происходит, в первую очередь, через «маршрутизацию пространства». Маршрут в данном случае рассматривается как средство сцепления отдельных «пространственных образов» в единый феномен. Рассмотрим фрагмент, в котором содержится описание отрезка дороги между Гамбургом и Берлином: «... в субботу взяли мы дилижанс и в 9 часов вечера выехали из Гамбурга. В понедельник мы были уже в Берлине...» [1, с. 250]. Этот отрезок маршрута измерим и в пространном отношении, и во временном: «проехав 33 мили, или 260 верст, за 33 часа...» [1, с. 250]. Очевидно, что перед нами линейная, повествовательная структура: перемещение повествователя в измеримом пространстве и времени. В ходе этого перемещения складывается пространственный образ: «На дороге [случилось] успел я заметить три вещи: Лудвиг-Луст, замок герцога Мекленбургского, который похож на загородный дом промотавшегося барича, удивлявший некогда великолепием и приходивший теперь в разрушение, да еще заметил я, что прусские чиновники, ощупывающие наши пожитки, были весьма учтивы и снисходительны, да еще, что в дилижансе мы набиты, как селетки, и что на станциях позволяли нам отдохнуть именно столько, сколько нужно было времени кондуктору, чтобы высморкаться и уложить платок в карман» [1, с. 250]. Как видим, образ складывается из трех составляющих: замок герцога Мекленбургского, досмотр прусскими чиновниками и теснота в дилижансе. Все эти составляющие с содержательной точки зрения представляют собой дорожные впечатления, которые являются обязательным жанровым наполнением путевого

очерка, но мы рассматриваем их как впечатления, формирующие уникальный пространственный феномен.

Подробнее рассмотрим повествовательно-описательную модель этого феномена: замок герцога представляет собой описательный фрагмент, содержащий в себе художественный визуальный образ, при создании которого автор использовал сравнение: «похож на загородный дом промотавшегося барича, удивлявший некогда великолепием и приходящий теперь в разрушение» [1, с. 250]. Второй и третий фрагменты, рассказывающие о досмотре чиновниками и тесноте дилижанса, несут в себе авторские впечатления (описание событий), полученные в ходе поездки из Гамбурга в Берлин. Описание как таковое реализовано здесь минимально и опять-таки за счет сравнения: «... в дилижансе мы набиты как селедки...» [1, с. 250]. Акцент делается на повествовании о событиях; об этом свидетельствует и лексический состав фрагмента – преобладание глаголов и отглагольных форм над прилагательными (заметил, ощущают, набиты, позволяли отдохнуть, высморкаться, уложить). Таким образом, мы видим, что автор воспринимает и «описывает» пространство в большей степени «событийно», нежели описательно. Иначе говоря, этот отрезок пути протяженностью в 33 версты запомнился ему не тем, что он увидел в дороге, а тем, что с ним произошло за этот промежуток времени. Как следствие, пространственный феномен образуется путем «линейного» описания событий, согласно их связи с теми местами, в которых они происходили.

Очевидно, что маршрут играет значительную роль в создании художественного пространства очерка, тем более что его наличие является неотъемлемой жанровой чертой текста Анненкова и близких ему произведений. Именно маршрут, последовательный и четко прорисованный автором, по мнению Н.М. Масловой, характеризует путевой очерк как череду объективных фактов и событий, с которыми сталкивается путешествующий независимо от своей воли (см. об этом [4, с. 72]). Субъективный отбор этих фактов является проявлением авторской интенции, поскольку маршрут поездки в той или иной степени определяется в конечном итоге волей путешественника. В нашем случае маршрут был определен Анненковым еще до поездки, однако это не означает, что автор писем распланировал каждый день своего путешествия. В действительности он постоянно оказывается в ситуации выбора. В такие моменты особенно четко проявляется его «знание» жанра и стремление следовать литературной традиции: «У меня есть маленькие, практические истины для домашнего обихода, в числе которых не последнее место занимают следующие: смело останавливайся в том трактире, где был зарезан человек; нанимай всегда того извозчика, который уже раз опрокинул се-

доков; из двух дорог всегда выбирай ту, где случилось несчастье: это самая безопасная, и проч.» [1, с. 18].

Говоря о «практических истинах», автор указывает то, что неразрывно связано с повседневной жизнью путешественника: трактир и ночлег, извозчик и повозка, дорога и безопасный маршрут. Текст «Писем из-за границы», в основе которого «маршрутизированный» сюжет, наполнен описанием традиционных, повторяющихся дорожных событий и ситуаций, которые способствуют формированию географических образов пространства и места. Эти образы всегда соотносятся друг с другом. Пространство представляет путешественнику дорожный материал, дающий ему возможность создавать свои уникальные «точки на карте». Каждая такая точка, отмеченная эмоцией, впечатлением или мыслью, представляет собой место. В тексте эта закономерность, как правило, реализуется с помощью следующей формулы: «место, где я увидел...», «место, где произошло...», «место, где впервые почувствовал...» и т.д. К типичным «дорожным» (пространственным) мотивам и событиям относятся: аварии, стихийные бедствия, болезни, потери документов, общение с попутчиками. К «локальным» (городским) – посещения трактиров, ресторанов, обеда, знакомства с людьми, пребывание в гостиницах, знакомство с самим городом и его достопримечательностями. Вся эта последовательность событий и впечатлений, как правило, изображена хронологически и обусловлена маршрутом.

Именно маршрут фиксирует авторские впечатления, объединяя их с категорией пространства. Таким образом, любое событие или даже эмоция, описанные автором, связаны с определенным местом. С одной стороны, эти пространственные координаты (место) является неотъемлемой частью события, с другой – совокупность событий, авторских впечатлений и эмоций создают уникальное авторское «место», которое создается за счет личного опытного освоения реального географического пространства.

Литература

1. *Анненков, П.В.* Парижские письма / П.В. Анненков. – М., 1983.
2. *Гончаров, И.А.* Фрегат «Паллада»: Очерки путешествия в двух томах / И.А. Гончаров // Гончаров И.А. Собр. соч.: в 8 т. – М., 1978. – Т. 2.
3. *Карамзин, Н.М.* Письма русского путешественника / Н.М. Карамзин. – Л., 1984.
4. *Маслова, Н.М.* Путевой очерк: проблемы жанра / Н.М. Маслова. – М., 1980.
5. *Стеценко, Е.А.* История, написанная в пути... (Записки и книги путешествий в американской литературе XVII – XIX вв.) / Е.А. Стеценко. – М., 1999.
6. *Тынянов, Ю.Н.* Литературный факт / Ю.Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино. – М., 1977.

АРТЕФАКТЫ И ПЕРСОНЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ГОРОДСКОГО БРЕНДИНГА

Автор рассматривает процесс обсуждения брендинга в медиа Великого Новгорода. Векторы и идеи этого обсуждения характерны для старинных русских городов. В таких городах брендинг возможен прежде всего как актуализация артефактов культуры. В статье автор приходит к выводу, что брендинг является важным ресурсом модернизации региона.

Бренд, медиа, идентичность, артефакт, актуализация.

The author considers the process of discussion of branding in the media of Novgorod. Vectors and ideas of this discussion are typical for ancient Russian cities. Branding of such cities is mainly available as an actualization of cultural artifacts. The author comes to the conclusion that branding is an important resource for modernization of the region.

Brand, media, identity, artifact, update.

Тема брендинга как стратегии презентации культурных и духовных ценностей и роли брендов в последние годы актуализировалась в российском дискурсе. Интернет пестрит примерами удачного брендинга мест, преимущественно зарубежных городов-миллионников [5]. Очевидно, что и в России сегодня слово «бренд» со своими производными относится к актуальной лексике, или, по определению Т.В. Шмелевой, к «ключевым словам текущего момента» (КСТМ) [4]. Интерес к проблеме изучения актуальной лексики обусловлен тем, что она является транслятором мироощущения современного человека, отражает особенности организации его социального пространства.

Автором данной статьи уже отмечалось, что концепция бренда города основывается на анализе городской идентичности [2]. С проблемой формирования региональной идентичности брендинг связан в ряде исследований последних лет. По-скольку, как справедливо отмечает Н.А. Галактионова, «региональная идентичность – одна из наиболее востребованных по количеству мобилизационных проектов в целях решения властью каких-либо задач. Искусство, декларативные призывы, законодательные акты, обращения знаковых личностей эксплицируют территориальные мотивы, напрямую обращаясь к региональной идентичности, эксплуатируя тему «малой родины». Учет специфики региональной самоорганизации – одно из направлений политического управления» [1].

Особенную остроту проблема брендинга приобретает для старинных русских городов, не имеющих никаких ресурсов в конкурентной борьбе территорий кроме артефактов культуры. Именно поэтому продвижение территории через артефакты культуры должно стать частью долгосрочной стратегии ее развития, потому что это выгодно всем. Властям выгодно поставить себе дополнительный плюс демонстрацией артефактов, выгода бизнеса – в узнаваемости территории инвесторами. Людям, проживающим здесь, тоже выгодно, так как они желают жить в привлекательных и запоминающихся местах.

Активизация обсуждения возможных и реальных брендов Великого Новгорода произошла накануне праздника российской государственности. Основные

направления возможностей коммуникативного использования и даже патентования тех или иных фраз, изображений и текстов, соотносящихся с Великим Новгородом, отражены на медиаплощадках и в публичных обсуждениях. Так, например, «Новая новгородская газета» в 2011 – 2012-х гг. публикует несколько материалов о новгородских брендах, реальных и возможных. Материал под заголовком «Улывают бренды» ставит вопрос о *поднятии рыбных богатств губернии от статуса сырья до положения брендового продукта*. В мае 2012 г. газета предлагает *эксплуатировать славу судака и вообще репутацию области как рыбной*.

В газете региональной власти «Новгородские ведомости» (далее – НВ) упомянутое слово и его производные имеют такую же частотность, как слово «губернатор», и более частотны, чем слово «мэр». С помощью функции поиска на сайте газеты за 2011 – 2012 гг. можно узнать, что слово «бренд» является ключевым словом в 66 материалах. Показательна авторская колонка директора новгородского областного ТВ Александра Малькевича в НВ от 23 марта 2012 г. «Тренд вместо бренда», в которой резюмируется: «Если смотреть правде в глаза, гениального проекта поднятия Новгородчины за счет туризма за многие годы поиска и дискуссий никто так и не представил» [6].

Однако интересные примеры процесса брендинга в последнее время есть в Великом Новгороде, где сфера туризма делает безуспешные попытки привязки экскурсионных маршрутов к реальным персонажам прошлого. Так, сегодня в качестве бренда уже используются не сами берестяные грамоты, найденные в большом количестве новгородскими археологами, а один из их авторов – мальчик XIII в. Онфим, ставший совсем недавно узнаваемым широкой публикой персонажем. Помимо экскурсии его имени [7] туристам предлагается музыкальное шоу в новгородском кремле «Сказы мальчика Онфима», подготовленное на базе театра драмы им. Достоевского. «Для раскрутки Онфима, – отмечается в публикации газеты «Новгородские ведомости», – имеются все предпосылки и, что немаловажно, научного характера. Образ Онфима хорошо укладывается в концепцию «Великий Новгород – Родина России». В то же время

Онфим лучше, чем Садко, потому что он понятен всем без исключения и абсолютно реален. Мальчик Онфим – это не какие-то там застывшие голуби, избитые купола. И главное: на основе знаний о мальчике можно подготовить множество интерактивных программ» [3].

Основные направления возможностей коммуникативного использования и даже патентования тех или иных фраз, изображений и текстов, соотносящихся с Великим Новгородом, отражены на медиаплощадках и в публичных обсуждениях. Так, в 2011 г. властью был объявлен и потерпел фиаско городской конкурс на создание талисмана великого Новгорода – по качеству исполнения ни одна работа не удовлетворила жюри. Конкурс и идеи участников широко обсуждались в медиа, традиционных и новых. Клуб маркетологов города, например, отстаивает разработку образа Онфима. Мотивируется это наибольшим количеством берестяных грамот в России, найденных именно в Великом Новгороде и возможностью вписать в зонтичный бренд города слоган «Родина письменности» [8].

Эта идея лежит в русле модной тенденции персонализации брендов с помощью реальной исторической личности или собирательного образа. Собирательные образы современности стали появляться во многих городах в последнее десятилетие в городской скульптуре малых форм. В Великом Новгороде это установленные на средства мецената Николая Сумарокова скульптуры рисующего мальчика (реальные юные художники здесь нередкость), отдыхающей на мосту бронзовой девушки-туристки (которая уже обросла историями), охотящейся за голубями кошки на фоне жилого дома и др. Выезжать на очевидных штампах-персоналиях типа Садко или Ильи Муромца сейчас все сложнее, к тому же необходимо избавиться от набивших оскомину образов с тем, чтобы избавиться от ироничных штампов восприятия территорий или страны в целом.

Между тем в новгородском медиадискурсе слово «артефакт» является синонимом словосочетания «свидетельство культуры прошлого», употребляется с прилагательными *древний* или *археологический* (на сайте «НВ», например, из 55 употреблений за год – 50 имеют именно такой контекст, в интернет-газете «Ваши новости» из 8 – 8, к определениям здесь прибавляется *реконструированные*).

Хотя в экспертных интервью сами же авторы медиатекстов подчеркивали свое недовольство использованием в продвижении Новгорода только символов прошлого. «Городу необходим ребрендинг», – так можно резюмировать их мнения. О необходимости ребрендинга и осовременивания лица города говорят на различного рода городских мероприятиях большинство экспертов из медиа, искусства и науки. Они предлагают различные модели включения современных артефактов в маркетинг территории.

Руководитель Новгородского центра по организации археологических исследований Сергей Трояновский считает, что археология для Великого Новгорода все больше становится брендом. «И это не только как вывеска, что мы древнейший город России, но и в том числе как механизм для развития

туризма. И это еще одна причина для того, чтобы о нас писали в федеральных СМИ, большое количество людей узнало об этом проекте и захотело приехать в наш город».

Журналист Ольга Ларина подчеркнула первостепенную задачу современного продвижения региона – отстройка от Нижнего Новгорода, с которым Великий путают не только школьники, но и журналисты федеральных телеканалов: «Необходимо простыми словами объяснить людям в прессе буквально на школьном уровне это различие». Среди причин путаницы названа все та же устремленность в прошлое и недостаток современных брендов, «хотя бы автопрома или Немцова».

Суммируя наблюдения над успешными примерами брендинга как одной из форм маркетинга российских территорий (гг. Мышкин, Суздаль, Пермь и др.) следует сказать, что в отличие от многих управленческих технологий концепция маркетинга территории не является продуктом фундаментальных или научно-прикладных исследований, а возникает на основе быстро растущего числа конкретных практик.

Искусствовед и телеведущий Сергей Пухачев решил осуществить ребрендинг на деле, открыв в 2009 г. Центр современного искусства. В год центр организует более 50 выставок, преимущественно современного искусства и фотографии, и является самым значительным ньюсмейкером в сфере изобразительного искусства региона. Основатель и директор Центра в экспертном интервью с автором статьи определяет концепцию центра таким образом: «Мы должны способствовать проникновению современного искусства в наш город, который использует культурный потенциал не нами порожденный (и кстати плохо сохраняемый и мало вводимый в актуальный культурный оборот). Нашими усилиями, я думаю, изменяется культурный ландшафт города, более современным и менее провинциальным становится его физиономия. А это и есть ребрендинг».

С. Пухачев, кстати, является самым активным в регионе популяризатором современного искусства посредством медиаполя, удачно сочетая гражданскую позицию с коммерческими интересами арт-бизнеса. Однако в процессе брендинга Великий Новгород не является среди российских регионов аутсайдером. Так, в мае 2012 г. он вышел в финал конкурса туристских брендов России "GOLD BRAND", участвуя в номинации «Лучший территориальный бренд среди субъектов РФ» с проектом «Великий Новгород – Родина России».

Брендинг сегодня является бесспорным ресурсом модернизации региона, развития его политической и экономической составляющих, при этом процесс выделения, маркированности уникального является важным брендинговым моментом. Однако не стоит забывать, что исторические достопримечательности и первозданная природа – не единственный способ создания сильного территориального бренда. Необходимо находить новые артефакты для территорий России, имеющие значение в культурном наследии и способные к построению эффективного бренда.

Литература

1. Галактионова, Н.А. Брендирование регионального пространства как механизм формирования идентичности / Н.А. Галактионова // Теория и практика общественного развития. Сер. «Социологические науки». – 2012. – № 4. – URL: <http://www.teoria-practica.ru/-4-2012/sociology/galaktionova.pdf>.
2. Каминская, Т.Л. Великий Новгород как бренд: модель идентичности / Т.Л. Каминская // Продвижение территории через культурные бренды: использование новых коммуникационных технологий: материалы I Международной научно-практической конференции (26 марта 2010)

- / [под ред. М.С. Штерн и др.]. – Омск, 2010. – С. 60 – 65.
3. Новгородские ведомости. – 2012. – 7 апреля.
  4. Шмелева, Т.В. Ключевые слова текущего момента / Т.В. Шмелева // Colloquium. – 1993. – № 1. – С. 33 – 41.
  5. URL: <http://urbanurban.ru/2011/09/11/how-cities-are-branded>
  6. URL: <http://novved.ru/opinions/18791-trend-vmestobrenda>
  7. URL: <http://travel.novgorod.ru/tour/438.htm>
  8. URL: <http://novmarketing.ru/Reklamnaya-jizn/Malchik-Onfim-kak-cimvol-Velikogo-Novgoroda-marketingogenichen.html>

УДК 81

Г.Р. Кочетова

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНОЙ ЦВЕТНОСТИ ЗВУКОБУКВ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются проблемы цветовой ассоциативности звуков башкирского, татарского и русского языков. Анализируются звукобуквы исследуемых языков по произносительным и описательным характеристикам.

Звуко-цветовая ассоциативность, звукобуква, тюркские языки.

The article considers the problems of color associativity of sounds of the Bashkir, Tatar and Russian languages. Articulatory and descriptive characteristics of sounds and letters of the studied languages are analyzed in the paper.

Sound and color associativity, sound and letter, Turkic languages.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы сопоставить звукобуквы башкирского, татарского, русского языков и рассмотреть фонетический строй звуков каждого языка.

Н.В. Ефименко в своей диссертационной работе анализирует труды литераторов и лингвистов, проводивших в свое время аналогии соответствия звука (буквы) и цвета, и делает выводы о том, что их оценки чаще всего не совпадали и являлись скорее субъективными и эмоциональными. Так, например, А. Рембо написал сонет «Гласные», в котором так «раскрасил» звуки: А – черный; Е – белый; И – красный; У – зеленый; О – синий. Но французский языковед К. Нируп приписывал гласным совсем другие цвета: он считал И – синим, У – ярко-желтым, А – красным. Немецкий лингвист А. Шлегель писал, что для него И – небесно-голубой, А – красный, О – пурпурный. Русский поэт А. Белый утверждал, что ему А представляется белым, Е – желто-зеленым, И – синим, У – черным, О – ярко-оранжевым. Н.В. Ефименко говорит, что если продолжать называть индивидуальные суждения о цвете гласных, то каждый звук окажется раскрашенным во все цвета радуги. По мнению автора, на вопрос о существовании определенных звуко-цветовых соответствий давались разные ответы, но чаще всего сходились на том, что связь «звук речи – цвет» – редкий сугубо индивидуальный феномен [5, с. 15].

Лингвисты считают гласные А, О, Е, И основными, опорными для речевого аппарата человека и главными во всех языках. Физики же за основу берут соответствующие этим гласным цвета и их комбина-

ции, которые дают все другие цвета и оттенки. В одной из своих работ А.П. Журавлев отмечает, что не у всех звуко-цветовые соответствия одинаково прочно закреплены в подсознании. Есть испытуемые, которые во всех экспериментах показывают четкие и единообразные результаты, совпадающие с «коллективным мнением» всех опрошенных, а есть и такие, чьи ответы в разных экспериментах разноречивы, неустойчивы, и по их ответам никакой определенной окраски звуков не прослеживается. Автор подчеркивает важность того, что большинство испытуемых в целом согласованно и достаточно единообразно устанавливают вполне определенные связи между звуком и цветом, хотя почти никто этого не осознает [7].

Пионером в области татарской фонетики и ее основателем можно считать Каюма Насыри, научные исследования которого появляются в «Краткой татарской грамматике» [8]. Научная работа «Фонетика северных тюркских языков» В.В. Радлова стала основой для дальнейших разработок в области сравнительной фонетики тюркских языков [9]. Г.Т. Губайдуллина в своей диссертационной работе исследует труды Дж. Валиди «Грамматика татарского языка», Г. Алпарова «Татарская грамматика на формальной основе», Р.Ф. Шакировой «Введение в фонетику современного татарского языка», в которых рассматриваются такие вопросы, как: классификация татарских звуков, их артикуляторная характеристика, изменения звуков, сингармонизм, ассимиляция, диссимиляция, слогоделение и ударение, некоторые вопросы орфоэпии. Автор говорит о том, что особое внимание заслуживает составленный М.З. Закиевым раздел

«Татарского языка», в особенности его фонетический строй в книге «Государственные языки в РФ», в которой приводится полное описание татарской фонетики [2, с. 4].

Г.Т. Губайдуллина также отмечает, что работа Р.Э. Кульшариповой «Сопоставительная фонетика русского и татарского языков» представляет собой первую попытку сопоставительно-типологического описания звукового строя двух государственных языков Республики Татарстан. Р.Э. Кульшарипова в своей работе уделяет место практическим заданиям по фонетике при обучении русскому и татарскому языкам. Экспериментально-фонетические исследования по татарскому языку проводили В.А. Богородицкий, его ученик Г.Ш. Шараф. Труды Г.Ш. Шарафа хорошо известны не только российским, но и зарубежным языковедам. Методы экспериментальной фонетики татарского языка использованы в работах Ш.Н. Асылгараева, Т.И. Ибрагимова, М.Х. Бакирова, Р.М. Балтаевой, Х.Х. Салимова и др. К работам, которые были проделаны за последние годы в области экспериментальной фонетики, относятся исследования Г.М. Сунгатовой, Х.Х. Салимова, Т.И. Ибрагимова, Дж. Ш. Сулейманова, М.Р. Сайхунова и др. [2, с. 4 – 5].

Анализируя алфавит башкирского языка, М.Г. Усманова отмечает, что башкирский язык является древним и своеобразным. В отличие от других языков он полнее вообрал в себя звуковое богатство мира, а именно: башкирский язык отличается не только от русского, но и от других тюркских языков наличием специфических гласных и согласных звуков э, ө, ү, ң, з, ҫ, һ, к, ғ. Фонетика башкирского языка, по мнению автора, является весьма разнообразной, но большинство согласных и гласных произносятся как в русском языке. Такие гласные, как е, ё, ю, я считаются дифтонгами, так как состоят из соединений звуков: йэ, йо, йу, йа соответственно. Остальные 27 букв – согласные: б, в, г, ғ, д, з, ж, з, й, к, л, м, н, ң, п, р, с, ҫ, т, ф, х, һ, ц, ч, ш, щ. Они также могут быть звонкими и глухими, парными и непарными. Все согласные звуки, кроме специфических башкирских (ғ, з, ҫ, к, ң, һ), произносятся так же, как и в русском языке. Согласные ч, щ, ц употребляются только в заимствованных из русского и через русский язык словах [14, с. 5].

Графика татарского языка в течение 1000 лет базировалась на арабской письменности, вплоть до 1927 г. С 1927 по 1939 гг. употреблялся латинский алфавит, на основе которого были тщательно разработаны правила орфографии. Основные принципы орфографии были использованы и при переходе на русскую графику. В современной татарской письменности употребляются все буквы русского алфавита с добавлением к ним шести букв, чтобы отразить своеобразие фонетической системы татарского языка: э, ө, ү – гласные, ж, ң, һ – согласные [12].

В исследованиях звуко-цветовых соответствий принято считать, что в роли носителя фонетического значения выступают звуки [4, с. 80]. А.П. Журавлев в своих работах говорит о том, что носителем фонетического значения является не звуковой, а «звукобуквенный психический образ, который формируется

под воздействием звуков речи, но осознается и четко закрепляется лишь под влиянием буквы». Формирование этого образа происходит под влиянием дифференциальных признаков, характерных для фонем данного языка, и артикуляционных ощущений [6, с. 36].

Для анализа звуко-цветовых соответствий нами был использован ассоциативный эксперимент (далее АЭ). Существует несколько типов ассоциативных экспериментов: свободный, направленный и цепной [10]. Нами были проведены основной и верифицирующий АЭ, которые относятся к свободному типу АЭ. Информант получает инструкцию ответить реакцией, которой пришла в голову при предъявлении слова-стимула. При этом ни формальные, ни семантические особенности слова-реакции не ограничиваются. В том случае, когда у участников возникали трудности с названием цветов, им предлагался цветовой спектр, в котором отражены 32 различных цветовых оттенка на башкирском и татарском языках [11].

Если на русском, английском и других языках психологическая (ассоциативная) цветность исследовалась ранее (Л.П. Прокофьева, Н.В. Ефименко), то подобный ассоциативный анализ звукобукв башкирского и татарского языков проводится впервые.

В исследуемых языках мы попытались выделить звукобуквы, схожие по произносительным и описательным характеристикам, при этом мы сравниваем только описание буквы и их психологическую (ассоциативную) цветность. На основе уточненных цветных матриц русского языка (Н.В. Ефименко), башкирского и татарского языков (Г.Р. Кочетова), мы выделили звукобуквы данных языков, которые по своим произносительным характеристикам могут быть сопоставимы. Далее был проведен сопоставительный анализ их цветового значения во всех исследуемых языках.

Сопоставляя ассоциативную цветность в разнотипных языках, мы выявили, что:

- в русском и башкирском языках гласные: Е – зеленый, Ё – зеленый, О – белый, У – зеленый (зелено-синий), Ю – фиолетовый (красно-синий), белорозовый, Я – красный (светлее А), розовый;

- в русском и башкирском языках согласные: Ж – желтый, К – красный, М – малиновый (красно-синий), лилово-белый, Н – синий, Р – красный, Ц – желтый, Ч – черный;

- в русском и татарском языках гласные: Е – зеленый, О – белый, У – зеленый (зелено-синий), Ы – черный;

- в русском и татарском языках согласные: К – красный, М – малиновый, красный (горчичный), П – черный, Ц – желтый.

Анализируя полученные схожие звукобуквы в разнотипных языках, мы также обнаружили их схожую цветность во всех исследуемых языках (разнотипных и родственных):

- схожие гласные в башкирском, татарском и русском языках: Е – зеленый; О – белый;

- схожие согласные в башкирском, татарском и русском языках: К – красный; М – малиновый (красно-синий), лилово-белый, красный (горчичный); Ц – желтый.

Таким образом, исследуя звуко-цветовые соответствия, можно утверждать, что в данную сферу включаются акустический, артикуляционный и визуальный компоненты. П.П. Соколов пишет, что «при предъявлении какого-либо звука мы невольно представляем соответствующую букву, а когда сами произносим или пишем ее, к этому представлению присоединяется известная группа ощущений, сопровождаемая движением голосовых связок, губ, языка. Все эти представления дополняют и уясняют друг друга» [13, с. 264].

Для сравнения в качестве примера рассмотрим артикуляционную характеристику звукобуквы Ы башкирского, татарского и русского языков на фонетическом уровне:

– звукобуква Ы башкирского языка: [ы] – звук [ы] похож на заударный русский [ы]: тын – тихо, ысык – роса. Но для данного звука по сравнению с русским характерна краткость. Например: башк. был – этот; рус. тыл, тыква [14];

– звукобуква Ы татарского языка: [ы] – гласный переднего ряда. Для данного гласного татарского алфавита по сравнению с русским характерна краткость [15];

– звукобуква Ы русского языка: [ы] – гласный, верхнего подъема, среднего ряда, нелабиализованный, редуцированный II степени [3].

Рассмотрев артикуляционную характеристику данной звукобуквы, мы сделали вывод, что она схожа по звучанию и по написанию в башкирском, татарском и русском языках.

Ниже представлены сводные табл. 1, 2, 3, в которых приведены данные по цветовой ассоциативности звукобуквы Ы башкирского, татарского и русского языков.

Из данных табл. 1 видно, что показатель уровня стереотипности ассоциаций на стимул Ы составил в первом АЭ (основном): – 18 % (ак – белый), 16 % (алһыу – розовый); во втором АЭ (верифициру-

щем) – 62 % (ак – белый), 38 % (алһыу – розовый). Процентный показатель стереотипности ассоциаций на стимул Ы башкирского языка двух самых частых реакций в первом АЭ (основном) оказался не слишком высоким (34 %), поэтому во втором АЭ испытуемым было предложено заполнить анкету с однозначными цветоименованиями. Анализируя второй АЭ (верифицирующий), мы делаем вывод, что из двух цветов на белый (ак) цвет приходится 62 %, что безусловно больше, чем на розовый, поэтому соотношение испытуемыми звукобуквы Ы башкирского языка с белым цветом не является случайным.

Количественные данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о том, что носители татарского языка при восприятии данного стимула ощущают его в черном цвете (кара). Показатель уровня стереотипности ассоциаций на стимул Ы татарского языка в первом АЭ (основном) составил: – 14 % (кара – черный); 11 % (соры – серый); 11 % (кызыл – красный); 10 % (яшел – зеленый). Мы получили следующие результаты во втором АЭ (верифицирующем) – 39 % (кара – черный); 28 % (соры – серый); 17 % (кызыл – красный); 16 % (яшел – зеленый). Таким образом, мы можем предположить, что звукобуква Ы чаще всего ассоциируется в сознании носителей татарского языка с черным цветом (кара).

Проанализировав сравнительные данные по цветовой ассоциативности звукобуквы Ы русского языка по табл. 3, составленные Н.В. Ефименко, отметим, что носители русского языка ассоциируют звукобукву Ы с черным цветом. Показатель уровня стереотипности ассоциаций на данный стимул составил: 25 % (1 АЭ); 23 % (2 АЭ); 19 % (3 АЭ). Сопоставляя ассоциативную палитру и фонетический строй звукобуквы Ы русского и татарского языков, мы обнаружили сходство данного стимула и можем утверждать, что носители русского и татарского языков ассоциируют звукобукву Ы с черным цветом (кара).

Таблица 1

Сравнительные данные по цветовой ассоциативности звукобуквы Ы башкирского языка (результаты по Г.Р. Кочетовой)

Ы (на башкирском языке)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
1	2	3
Ак (белый)	18 %	62 %
Алһыу (розовый)	16 %	38 %
Көрән (фиолетовый)	8 %	0 %
Кызыл (красный)	7 %	0 %
Кара (черный)	7 %	0 %
Норо (серый)	6 %	0 %
Нары (желтый)	5 %	0 %
Йәшел (зеленый)	5 %	0 %
Күк (голубой)	4 %	0 %
Точоз (бесцветный)	3 %	0 %

1	2	3
Зәңгәр (синий)	3 %	0 %
Фәйрүзә (бирюзовый)	2 %	0 %
Зөбәржәт (изумрудный)	2 %	0 %
Бурзат (бордовый)	2 %	0 %
Тонок- алһыу (темно-розовый)	2 %	0 %
Матур (красивый)	1 %	0 %
Улән төс (травяной)	1 %	0 %
Кызыл көрән (красно-коричневый)	1 %	0 %
Тонок- хоро (темно-серый)	1 %	0 %
Йәшел- йәшел (зелено-зеленый)	1 %	0 %
Акһыл көрән (бежевый)	1 %	0 %
Ал-кызыл (малиновый)	1 %	0 %
Тонок- йәшел (темно-зеленый)	1 %	0 %
Йәшел хоро чэй (зелено-серый чай)	1 %	0 %
Нет ответа	1 %	0 %

Таблица 2

Сравнительные данные по цветовой ассоциативности звукобуквы Ы татарского языка (результаты по Г.Р. Кочетовой)

Ы (на татарском языке)	1 АЭ (основной)	2 АЭ (верифицирующий)
Кара (черный)	14 %	39 %
Соры (серый)	11 %	28 %
Кызыл (красный)	11 %	17 %
Яшел (зеленый)	10 %	16 %
Сары (желтый)	7 %	0 %
Ак (белый)	7 %	0 %
Көрән (бурый)	4 %	0 %
Зәңгәр (синий)	4 %	0 %
Саклау-зәңгәр (защитно-синий)	4 %	0 %
Аксыл шәмәхә (светло-фиолетовый)	3 %	0 %
Кук (голубой)	2 %	0 %
Улән (травяной)	2 %	0 %
Куге кызыл (алый)	2 %	0 %
Сары-яшел (желто-зеленый)	2 %	0 %
Гөлчәчәк (розовый)	1 %	0 %
Яшел соры чэй (зелено-серый чай)	1 %	0 %
Зәйтун (оливковый)	1 %	0 %
Фирәзә (бирюзовый)	1 %	0 %
Үтә-курәнмәлә (прозрачный)	1 %	0 %
Зөбәржәт (изумрудный)	1 %	0 %
Караңгы яшел (темно-зеленый)	1 %	0 %
Төнлә зәңгәр (полуночно-синий)	1 %	0 %
Кура жиләгә (малиновый)	1 %	0 %
Аксыл көрән (бежевый)	1 %	0 %
Танкал (цвет утренней зари)	1 %	0 %
Нет ответа	6 %	0 %

Сравнительные данные по цветовой ассоциативности звукобуквы Ы русского языка (результаты по Н.В. Ефименко)

Ы	1 АЭ	2 АЭ	3 АЭ
Черный	25 %	23 %	19 %
Серый	20 %	14 %	17 %
Коричневый	8 %	13 %	14 %
Синий	9 %	11 %	6 %
Фиолетовый	3 %	11 %	6 %
Зеленый	7 %	3 %	9 %
Красный	2 %	5 %	10 %
Желтый	7 %	7 %	7 %
Белый	6 %	5 %	4 %
Оранжевый	5 %	2 %	5 %
Розовый	5 %	3 %	0 %
Бордовый	3 %	3 %	3 %
Нет ответа	0 %	0 %	0 %

Литература

1. Ахатов, Г.Х. Группы говоров татарского языка на территории Башкирской АССР / Г.Х. Ахатов // Языкознание. – Вып. 3. – Казань, 1980. – С. 5 – 36.
 2. Губайдуллина, Г.Т. Татарская экспериментальная фонетика: истоки и этапы ее развития: дис. ... канд. филол. наук / Г.Т. Губайдуллина. – Казань, 2011.
 3. Диброва, Е.И. Современный русский язык: Теория и анализ языковых единиц: в 2 ч. Ч.1 / [Е.И. Диброва и др.]. – М., 2001.
 4. Ефименко, Н.В. Носитель фонетического значения как объект вызываемых цветовых впечатлений / Н.В. Ефименко // Теория и практика языковой коммуникации: материалы международной научно-методической конференции. – Уфа, 2009. – С. 80 – 82.
 5. Ефименко, Н.В. Ассоциативная структура цветового значения слова и текста: дис. ...канд. филол. наук / Н.В. Ефименко. – Уфа, 2011.
 6. Журавлев, А.П. Фонетическое значение / А.П. Журавлев. – Л., 1974.
 7. Журавлев, А.П. Диалог с компьютером / А.П. Журавлев. – М., 1987.

8. Насыри, К. Краткая татарская грамматика / К. Насыри. – Казань, 1860.
 9. Радлов, В.В. Сравнительная грамматика северных тюркских языков. Т. I. Фонетика / В.В. Радлов. – Лейпциг, 1882.
 10. Рогожникова, Т.М. Ассоциативный мир слова и текста / Т.М. Рогожникова. – Уфа, 2008.
 11. Рогожникова, Т.М. Исследование цветовой ассоциативности звуков башкирского и татарского языков / Т.М. Рогожникова, Г.Р. Кочетова // Языковое бытие человека и этноса: Психолингвистические и когнитивные аспекты: Материалы международной школы-семинара (VII Березинские чтения). – Вып.17. – М., 2011. – С. 241 – 246.
 12. Сабилов, Р.А. Основные сведения по татарскому языку / Р.А. Сабилов // Самоучитель татарского языка. – Казань, 2006.
 13. Соколов, П.П. Факты и теория цветового слуха / П.П. Соколов // Вопросы философии и психологии. – М., 1897. – Кн. 37, 38. – С. 252 – 275.
 14. Усманова, М.Г. Грамматика башкирского языка для изучающих язык как государственный / М.Г. Усманова. – Уфа, 2012.
 15. [http:// ru.wikipedia.org/wiki/Татарский_язык](http://ru.wikipedia.org/wiki/Татарский_язык)

УДК 821.161.1

У.С. Кузнецова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Н.В. Володина

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТЕМПЕРАМЕНТ
КАК ОСНОВА МИРОВОСПРИЯТИЯ Н.А. ТУЧКОВОЙ
(на материале воспоминаний Н.А. Тучковой-Огаревой о событиях 1848 года)**

В статье рассматриваются воспоминания Н.А. Тучковой-Огаревой. Общественный темперамент, как основа мировосприятия писательницы, оказывает влияние на повышенный интерес к событиям 1848 г.

Воспоминания, восприятие, общественный темперамент.

The article deals with the memories of N.A. Tuchkova-Ogareva. Social temperament, as the basis of the writer's worldview, has an impact on the increased interest in the events of 1848.

Memoirs, perception, social temperament.

Во второй половине XIX в. происходит расцвет автодокументальной прозы. Потребность в самораскрытии стала отличительной особенностью поколения 1840-х гг., в частности – участников герценовского кружка, представители которого оставили богатое мемуарное наследие, запечатлевшее бурное умственное движение интеллигенции этой эпохи. Происходящие перемены не могли не коснуться и русских женщин, поскольку, как отмечает М. Гершензон, «идеи, волновавшие общество, каждый раз своеобразно преломлялись в женском сознании, и здесь шел особенный, тоже глубоко закономерный процесс развития» [5, с. 221], также отразившийся в мемуарно-автобиографической прозе. Это особенно проявилось в их интересе к важнейшим европейским событиям середины XIX в. Переживания, вызванные революционным подъемом 1848 г. и затем разгромом восстания парижского пролетариата, запечатлели в своих записках и воспоминаниях Н.А. Герцен, М.К. Рейхель и Н.А. Тучкова-Огарева – женщины, ставшие известными в связи с биографией А.И. Герцена. В этих откликах много созвучного написанному самим А.И. Герценом, поскольку «они воссоздавали весьма похожие картины, обращаясь к одним и тем же ключевым понятиям, призванным охарактеризовать то время» [7, с. 10]; но вместе с тем в них ярко выражены и своеобразие личности самих мемуаристок, «увидевших историю «другими» глазами» [2, с. 512] (в данном случае глазами женщины).

Мемуары Н.А. Тучковой (1903) представляют собой «традиционный» тип воспоминаний, в которых автобиографическая линия развития сюжета органично взаимодействует с повествованием о жизни общества и движении истории. Книгу Тучковой условно можно разделить на две части: «русскую», посвященную истории взросления автобиографической героини, и «европейскую», отведенную описанию лондонского периода жизни А.И. Герцена. Пожалуй, центральным эпизодом рассказа писательницы о формировании характера автобиографической героини, а также «восприятии первого жизненного опыта» [9, с. 8] является описание путешествия в Европу, предпринятое вместе с отцом в 1847 г.

Рассказывая об этой поездке, Тучкова описывает переживания и настроения, сходные переживаниям, которые запечатлели в своих записках ее современницы. Это объясняется, главным образом, тем, что «авторы принадлежали к одному поколению, социальному окружению и получили образование в одно и то же время» [8, с. 21]. Так, основу воспоминаний Тучковой о путешествии по европейским городам составило описание того, как она постигала культурные ценности западного мира. Самый активный интерес к художественной стороне жизни Европы проявила в своих записках и М.К. Рейхель, сосредоточившись на рассказе о посещении картинных галерей, консерваторий и театров. Вместе с тем, примечательно, что для обеих мемуаристок, помимо куль-

турного аспекта, в восприятии западного мира существенной оказалась также идеологическая составляющая. Более того, в воспоминаниях Тучковой рассказ о политической жизни Европы занял едва ли не центральное место, поскольку, как отмечает мемуаристка, она намеренно стремилась запечатлеть исключительно те факты, которые «имели общий интерес» [16, с. 34]. Вместе с тем, подобный «отбор» описываемых событий ничуть не помешал мемуаристке воссоздать историю становления характера ее героини.

Страницы воспоминаний Тучковой, посвященные первым впечатлениям от Европы, в которой росли революционные настроения, выразительно рисуют образ юной девушки, восхищающейся толпами оживленного народа, собиравшегося на улицах незнакомых ей городов. По свидетельству автора воспоминаний, особенно сильное впечатление оказала на нее жизнь Рима, точнее, картины всеобщего народного подъема, которым жил в то время вечный город. В какой-то неописуемый восторг приводит мемуаристку, «дикарку», как она себя называла, проживавшую до этого в русском провинциальном «захолустье», зрелище народных демонстраций. «В Риме демонстрации были ежедневно, – пишет Тучкова, – народ, очень взволнованный провозглашением французской республики, собирался в большом порядке и ходил по улицам Рима, прося реформ, напоминая о страждущих братьях в Ломбардии, говоря сочувственные речи французскому послу, который, как представитель монархии, вовсе не знал, что им ответить, тем более, что он еще не получал никаких инструкций из Парижа; у австрийского посланника сломали герб и разделили между присутствующими эту черную птицу в память черных дел» [16, с. 34].

Насколько сильно Тучкова была захвачена во время путешествия в Италию бурной атмосферой национально-освободительного подъема свидетельствует ее рассказ о том, как, воодушевленная всем увиденным, она, по просьбе одного из «революционных начальников» или руководителей демонстрации, несла тяжелое знамя впереди длинной колонны. Более того, писательница отмечает, что в этот момент она забыла даже о своей застенчивости, которая, по словам мемуаристки, была семейным свойством ее характера. «Мне было очень грустно с ним расставаться, – вспоминает она, – я несла итальянское знамя с такою гордостью, с таким восторгом» [16, с. 32].

В записках Тучковой, разумеется, нет глубокого политического анализа пережитого, как, например, в мемуарах Герцена. Вероятно, это связано с особенностями осмысления исторических явлений женщинами. По утверждению Н.Л. Пушкиревой, в отличие от мужчин, им не свойственно задумываться о социальной роли произошедшего, соотносить свой рассказ с историей страны, привязывать свое повествование «к последовательным и хорошо известным

событиям» [14, с. 306]. Вместе с тем описание мемуаристкой революционных событий позволяет понять особенности ее мировоззрения, в частности, – глубокий интерес к общественной борьбе, воспитанный, вероятно, еще в детстве отцом писательницы. Из воспоминаний Тучковой известно, что он восторженно рассказывал своим дочерям о восстании декабристов, формируя тем самым их мировосприятие. Идеинное воздействие революционных традиций декабристов на юную Тучкову, очевидно, отчасти повлияло на столь глубокое переживание Натальей Алексеевной революционного подъема 1848 г., осмысление которого стало важнейшей вехой на пути ее духовного роста и самосознания.

Мемуаристка с восхищением описывает, как на ее глазах «создавалась всемирная история» [16, с. 35]. Преодолевая сложившееся представление о женской прозе как художественно-эстетическом явлении, сосредоточенном, преимущественно, на изображении «“малого”, интимного мира» [15, с. 14], писательница воссоздает картины прошлого, в которых личная линия повествования органично соединяется с эпическим характером воспоминаний. Описывая то, как она вместе с Герценым и его семьей путешествовала по Италии, принимала участие в демонстрациях в Риме, Тучкова создает образ наблюдательной спутницы своего знаменитого современника, открытой для всего неизвестного. Чрезвычайно интересен в плане ее саморепрезентации рассказ, помещенный в книгу Т.П. Пассек, о том, как она однажды пыталась дойти до парижских баррикад. «Внутренне взбешенная, что мы (женщины. – У.К.) так безучастны, – вспомнила Тучкова, – я вошла к Наташе (Н.А. Герцен. – У.К.) и стала звать ее с собой, но она не решилась оставить детей. <...> Я замолчала, но думала про себя: “Да разве мало детей в Париже; если б все родители так думали, все бы сидели сложа руки”. Улучив минуту, я осторожно вышла одна на улицу» [10, с. 513]. Тучкова пренебрегает общепринятыми правилами поведения, демонстрирует непокорность и свободолюбие, описывая в высшей степени эксцентричный поступок, совершенный вопреки наставлениям своих старших друзей, в частности, Н.А. Герцен, и, как кажется, под влиянием чрезмерной юношеской горячности. Вместе с тем, этот рассказ писательницы свидетельствует о разности мировосприятия Тучковой и Н.А. Герцен и, как следствие, об особенностях осмысления ими исторических событий.

Вместе с тем во многом отклики на революционные события 1848 г. в Италии и во Франции в воспоминаниях Тучковой созвучны переживаниям Герцен, запечатленным в ее «Записках» и в письмах к Т.А. Астраковой. Эти тексты чрезвычайно похожи и в восприятии их авторами окружающих бытовых реалий. Однако отличительной чертой мемуаров Тучковой является то, что, рассказывая о крупных, общественно значимых событиях, она пытается их проанализировать. Именно поэтому в ее воспоминаниях усиливается момент типизации, преобладания общего над частным, единичным, коллективного – над индивидуальным. Н.А. Герцен же в своих записках, прежде всего, пытается осмыслить последствия всего

произошедшего для ее личной жизни. Через эти переживания, однако, косвенно угадывается сочувствие ко всему человечеству. Как утверждает Н.В. Анциферов, «она сосредоточивает свое внимание на выяснении возможного значения этих событий в будущих судьбах детей (как известно, Н.А. Герцен обрела чувством исключительной ответственности за них. – У.К.), как ее собственных, так и чужих» [1, с. 369]. «... Мне иногда так страшно становится, глядя на своих детей, – писала она в 1848 г., – что за смелость, что за дерзость новое существо, заставить его жить и не иметь ничего, ничего для того, чтобы сделать жизнь его счастливою...» [1, с. 368]. В записках Герцен, таким образом, отсутствует «широта исторического охвата» [11, с. 117], однако они отличаются особой эмоциональностью, искренностью и субъективностью, поскольку писательница смотрит на все происходящее прежде всего как женщина-мать.

Вероятно, определенная аналитичность оценок Тучковой стала результатом значительной временной дистанции, разделяющей момент, когда происходило то, о чем рассказывает писательница, и настоящего. Это свойственно любому мемуарному произведению, автор которого, по утверждению И. Гитович, «вспоминает и строит образ прошлого в соответствии с тем, что пережито и понято за годы, отделяющие его от рассказываемого» [6, с. 58]. Ретроспективность воспоминаний, таким образом, организует «двойную точку зрения автора» [3, с. 29], обуславливая не только описание событий, но и их оценку с точки зрения настоящего.

Рассказы Тучковой об увиденном носят явно выраженный оценочный характер. Писательница демонстрирует, если воспользоваться выражением Е.Е. Приказчиковой, «намеренную субъективность по отношению к внешнему миру, избирательность восприятия которого служит лучшему раскрытию внутреннего мира самой мемуаристки» [11, с. 17]. Описание собственных переживаний оказывается в центре рассказа Тучковой о днях пребывания в Париже – городе, в котором она, как замечает В. Путинцев, стала «свидетельницей острых классовых битв» [13, с. 9]. Ярким доказательством этого служат, например, впечатления мемуаристки от исполнения Марсельзы во время многотысячной демонстрации рабочих Парижа. «Я никогда не слыхала ничего подобного; – вспоминает Тучкова, – всякий, кто слышал Марсельзу, может себе представить, как она должна была глубоко потрясти присутствовавших, исполненная семнадцатью тысячами голосов и при такой обстановке: рабочие шли голодные, унылые, мрачные...» [16, с. 36]. Хотя мемуаристка не в силах должным образом оценить противоречия политической борьбы во Франции и причины поражения революционного восстания, но, по замечанию В. Путинцева, «все ее симпатии на той стороне баррикад, где люди труда выступали против голода, нищеты и бесправия» [13, с. 11].

Использование Тучковой эмоционально-оценочной лексики свидетельствует о сопереживании ею революционному движению и всем принявшим в нем участие и негодовании, даже презрении, к мещан-

нам и мещанству как некоему общему явлению, ставшему следствием революционных событий на Западе. Символично, что аналогичную оценку всему происходящему в европейских странах после событий 1848 г. во Франции дал Герцен: «Закрыв страшную пропасть императорской мантией с пчелами, мещане-генералы, мещане-министры, мещане банкиры кутят, наживают миллионы, теряют миллионы, ожидая Каменного гостя ликвидации.... Не легкая «козри» нужна им, а тяжелые оргии, бесцветное богатство, в котором золото, как в Первой империи, вытесняет искусство, лоретка – даму, биржевой игрок – литератора» [4, с. 155]. Таким образом, не остается сомнений в том, что подобное восприятие мемуаристкой европейской действительности во многом стало результатом влияния отца и, разумеется, духовной близости писательницы Герцену и его окружению. Не случайно большинство рассуждений по поводу увиденного во Франции Тучкова начинается с некоего обобщенного «мы», тем самым подчеркивая свою принадлежность к числу тех, кто – с крушением французской революции – переживал разочарование в Европе, с которой некогда связывался идеал политического равенства и гражданской свободы. «Мы увидели, – пишет мемуаристка, – на какие злодеяния способен человек, когда он охвачен чувством страха. Из провинции прибыла в Париж для восстановления порядка мобилизованная гвардия; рабочие в отчаянии, без работы, голодные отважились на устройство баррикад, как ужасно было отмщение мещан!» [16, с. 36].

Воспоминания Тучковой, таким образом, обладают «широким культурно-историческим кругозором» [12, с. 17], не замыкаясь на изображении только событий личной жизни автора. Причиной этого, прежде всего, стал незаурядный общественный темперамент мемуаристки, воспитанный как ее окружением, так и впечатлениями, вынесенными из поездки по Европе. Рассказ Тучковой является своеобразной демонстрацией того, как идеи, волновавшие образованное, демократически настроенное общество, получали развитие в женском сознании. Это и позволяет оценивать ее книгу как «документ по истории женской мысли в России» [5, с. 221].

Литература

1. *Анциферов, Н.П.* Введение / Н.П. Анциферов // Н.А. Герцен (Захарьина): Материалы для биографии. Сер. «Литературное наследство». – М., 1956. – Т. 63. – Кн. 3.
2. *Гаврилина, О.В.* Осмысление исторических событий первой половины XX века в женской прозе / О.В. Гаврилина // Русский язык и культура в пространстве русского мира: Материалы II Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 26 – 28 октября 2010 г. / [под ред. Е.Е. Юркова и др.] : в 2 т. – СПб., 2010. – Т. 2. – С. 511 – 517.
3. *Галич, А.А.* Современная художественная документально-биографическая проза (Проблемы развития жанров): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Галич. – Донецк, 1984.
4. *Герцен, А.И.* Собр. соч.: в 30 т. / А.И. Герцен. – М., 1952 – 1956.
5. *Гершензон, М.О.* Записка Е.П. Фроловой / М.О. Гершензон // Русские пропилеи. Материалы по истории русской мысли и литературы / Собрал и подготовил к печати М. Гершензон. – М., 1915. – Т. 1.
6. *Гитович, И.* «Найти свою жизнь и ее значение»: мемуары и автобиографическая память / И. Гитович // Studia Rossica XX. Mемуарystyka rosyjska i jej konteksty kulturowe, red. A. Wołodźko-Butkiewicz, L. Łucewicz, t. I, Wyd. Uniwersytetu Warszawskiego. – Warszawa, 2010. – С. 49 – 63.
7. *Жак, Е.С.* Мемуарная проза / Е.С. Жак. – Ростов н/Д., 2008.
8. *Колядич, Т.* Воспоминания писателей XX века (эволюция, проблематика, типология): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. Колядич. – М., 1999.
9. *Маслова, Т.Е.* Роман воспитания в творчестве Теккерея 1850-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Е. Маслова. – СПб., 2002.
10. *Пассек, Т.П.* Из дальних лет: Воспоминания: в 2 т. / Т.П. Пассек. – М., 1963. – Т. I.
11. *Погребная, В.Л.* Женская мемуаристика как модель социальной коммуникации / В.Л. Погребная, Е.О. Масляк // Держава та регіони. – 2008. – № 3. – С. 115 – 120.
12. *Приказчикова, Е.Е.* Культурные мифы и утопии в мемуарно-эпистолярной литературе русского Просвещения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.Е. Приказчикова. – Екатеринбург, 2010.
13. *Путинцев, В.А.* Н.А. Тучкова-Огарева и ее Записки / В.А. Путинцев // Н.А. Тучкова-Огарева. Воспоминания. – М., 1959.
14. *Пушкарева, Н.Л.* Гендерная теория и историческое знание / Н.Л. Пушкарева. – СПб., 2007.
15. *Татаркина, С.В.* Творчество А. Я. Панаевой в литературном контексте XIX века: гендерный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.В. Татаркина. – Томск, 2006.
16. *Тучкова-Огарева, Н.А.* Воспоминания / Н.А. Тучкова-Огарева. – М., 1959.

ПРОЗА АРТЕМА ВЕСЕЛОГО В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ВИКТОРА ШКЛОВСКОГО

В статье рассматривается отражение идей Виктора Шкловского в художественной практике Артема Веселого. Обращается внимание на эстетические эксперименты, реализованные в процессе работы писателя над формой произведений.

Русская литература XX века, формальная школа, литературная форма, эксперимент.

The article considers the reflection of Victor Shklovsky's ideas in the artistic practice of Artem Vesoly. Attention is paid to the aesthetic experiments realized in the writer's work on the form of the works.

Russian literature of the XXth century, Russian Formalism, literary form, experiment.

Артем Веселый – знаковая фигура для русской литературы 1920 – 1930-х гг. Художественное своеобразие и оригинальность прозы писателя были отмечены и признаны уже его современниками. Творческое самоопределение автора происходило во взаимодействии с чрезвычайно «пестрой» литературной средой того времени. В представленной статье уделяется внимание факту участия Артема Веселого в семинарах группы «Молодая гвардия», в рамках которых в качестве наставника начинающих писателей выступил Виктор Шкловский, лидер и теоретик формальной школы.

В связи с тем, что роль формализма в развитии советского искусства в течение длительного периода оценивалась негативно, причастность А. Веселого к художественным экспериментам в области литературной формы оставалась на периферии внимания исследователей. Отдельные высказывания по данному вопросу чаще всего выдерживались в идеологическом ключе и принимали характер попутных замечаний с оттенком пренебрежения или сочувствия¹.

Между тем подобное направление исследования творчества А. Веселого является перспективным, так как позволяет по-новому осмыслить истоки и особенности формирования поэтики произведений писателя. Следует отметить, что характер воздействия художественной стратегии формалистов на творческие поиски автора впервые становится предметом самостоятельного литературоведческого анализа.

Кроме того, актуальность данной работы обусловлена тем, что яркая и самобытная проза писателя представляет собой уникальный материал с точки зрения выявления ряда художественных тенденций, сформировавшихся в 1920-е гг. и востребованных в рамках дальнейшего литературного процесса.

Обращение А. Веселого в рамках индивидуальной художественной практики к идеям В. Шкловского носило вполне закономерный характер. Впервые, поиски формалистов в области искусства

были созвучны социокультурной атмосфере первой половины 1920-х гг., пафосу кардинальных перемен. Представители формальной школы активно участвовали в обсуждении вопроса о формировании облика литературы будущего. А. Веселому были близки характерная для формалистов «установка не на воспроизведение авторитетных дискурсов, а на производство новых, свобода от догм и шаблонов среднего «хорошего» вкуса, «синдром новизны», толкающий ко все новым и новым открытиям» [5, с. 81].

При этом необходимо указать на тот факт, что писатель в поиске путей собственной творческой самореализации не ограничивался жестко заданными рамками той или иной художественной концепции. Посещение публичных лекций, обучение в Высшем литературно-художественном институте им. В.Я. Брюсова, участие писателя в организации и работе различных литературных объединений («Октябрь», «Молодая гвардия», «Перевал» и др.) – все это активизировало процесс накопления и систематизации знаний в области истории и теории литературы. Но прежде всего следует обратить внимание на то, что в рамках многочисленных творческих дискуссий постепенно выработывался индивидуальный стиль А. Веселого.

Во-вторых, профессиональный опыт В. Шкловского оказался привлекательным для молодого автора с точки зрения овладения техническими приемами и навыками, необходимыми для создания литературных произведений. А. Веселый был хорошо знаком с принципами работы над журналистским текстом, но при этом четко осознавал, что творческое решение масштабных художественных задач требует системной подготовки.

Важно отметить, что на этапе становления советской литературы теоретико-практические наработки формалистов оказались чрезвычайно актуальными и востребованными начинающими писателями. Во многом это было обусловлено тем обстоятельством, что формализм представлял собой в большей степени практико-ориентированную, нежели чисто теоретическую систему и активно откликался на текущий литературный процесс. Предложенная В. Шкловским методология анализа текста технологически проясняла процесс и приемы создания художественного

¹ Например, В.С. Касторский видит в творчестве А. Веселого «дешевое фокусничество» и «формалистические изощрения». См. в кн.: *Касторский, В.С. Повесть М. Горького и «Дело Артамоновых»* / В.С. Касторский // Вопросы советской литературы. – Т. IX. – М., 1961. – С. 56 – 57.

произведения и в этом плане была достаточно «удобна» с точки зрения освоения основ литературного мастерства.

Этот фактор стал решающим для участников семинара литературной группы «Молодая гвардия»: «Мы пригласили преподавать нам теорию прозы считавшегося формалистом Виктора Шкловского, потому что считали, что слабовато владеем литературной формой» [1, с. 419].

Создание в общежитии на Покровке, 3 своего рода литературного клуба предполагало возможность прослушать лекции по интересующей тематике, проводить собеседования с приглашением писателей-мастеров. Встречи приняли характер свободных дискуссий, в которых принимали участие также другие известные и опытные литераторы: Н. Асеев, А. Серафимович. Творческий центр просуществовал с ноября 1923 г. до конца лета 1924 г. [8]. Следует отметить, что программа литературных студий непосредственно не зафиксирована в каких-либо документах и сведения о содержательной стороне занятий носят отрывочный характер.

Известно, что тематика поэтических семинаров под руководством Н. Асеева была связана с постижением основ мастерства на материале русских пословиц и поговорок, древнерусской поэмы «Слово о полку Игореве», современной поэзии [8]. По воспоминаниям Б. Рингова, посещавшего семинары по теории прозы, «кружок беллетристов плескался в произведениях: своих, горячих, и чужих, от которых несет классиком. Языки у всех звенели во рту, как в колокольце. Разбор... Расчленение... Собираение «убитых воинов»... Сюжет... Прием письма... Уздечка на читателя...» [7, с. 53]. Таким образом, при овладении техникой писательского ремесла первостепенное внимание уделялось решению таких задач, как воспитание навыков внимательного, аналитического прочтения текста, профессионального видения его «устройства» и обучение «способам обработки вещи» [10, с. 42].

Однако при этом воспринимать творческий семинар только с технологической точки зрения было бы упрощением. Действительно, как отмечал позже В. Шкловский, «для того, чтобы научить человека работать шаблоном – достаточно нескольких недель, если человек умный. <...> Нужно учиться работать на будущее – на ту форму, которую вы сами должны создать. Обучать же людей просто литературным формам, т.е. уметь решать задачи, а не математике – это значит обкрадывать будущее и создавать пошляков» [11, с. 33].

А. Веселый также осознавал то, что использования готовых схем и алгоритмов недостаточно в процессе создания художественного произведения. Именно это позволило писателю преодолеть рубеж между ремеслом и творчеством и заявить о себе в большой литературе. Уже спустя годы в рамках дискуссии о художественном образе на страницах «Литературной газеты» А. Веселый утверждал: «Знать нужно, учиться нужно, овладевать высокой культурой прошлого необходимо – все это истины бесспорные, понятные даже подросткам, но... <...> Уменье – полдела. <...> Лучшие умельцы и трюкачи

только колеса какой-то огромной телеги, катящейся по готовой дороге. Лишь мечтатели да люди, глубоко преданные своему делу, натаптывают для человечества новые тропы» [3, с. 2].

Воспринимая общий посыл В. Шкловского, А. Веселый проводит постоянную работу по обновлению литературной формы. Индивидуальная практика писателя в ряде случаев демонстрирует причастность к перспективным литературным тенденциям и предвещает художественные решения, востребованные в контексте дальнейшего литературного развития.

Во-первых, для творчества А. Веселого симптоматично то, что его наиболее значимые произведения (романы «Россия, кровью умытая», «Гуляй Волга», цикл миниатюр «Золотой чекан») характеризуются определенной незавершенностью и потенциалом для последующего развертывания замысла. Например, роман «Страна родная» (подзаголовок «Фрагменты») и рассказ «Дикое сердце» уже после их отдельной публикации с незначительными поправками вошли в состав романа «Россия, кровью умытая». В свою очередь, на всех четырех прижизненных изданиях этого произведения фигурирует подзаголовок «фрагмент»: художественный текст постоянно перерабатывался и дополнялся.

При этом следует отметить, что фрагмент, имеющий тенденцию к самостоятельности, используется не только в процессе эпизодизации произведения. Он может также рассматриваться как элемент художественного целого, способный обособиться в рамках отдельной литературной формы. В частности, из лирического отступления в рассказе «Дикое сердце» выросло стихотворение в прозе «Тюрьма» (цикл «Золотой чекан»). Таким образом, подход писателя к работе над литературной формой характеризуется возможностью встраивать в цельное произведение или выделять из него отдельные фрагменты, помещать одну законченную форму в другую или извлекать одну из другой.

В. Шкловский также обращает внимание на практику использования готовых фрагментов в процессе создания нового художественного текста. В частности, он указывает на то, что «единство литературного произведения – вероятно, миф <...> Монолитное произведение, вероятно, возможно как частный случай» [9, с. 215 – 216]. Данное высказывание выражает определенную тенденцию в осмыслении понятия художественной целостности в XX в. В частности, впоследствии указанное понятие также подвергается сомнению в постмодернизме, выдвинувшем концепцию деконструкции.

Во-вторых, в художественной практике А. Веселого активно используются приемы, позволяющие осуществить «вывод вещи из автоматизма восприятия» [9, с. 13]. Частным примером «перенесения предмета из его обычного восприятия в сферу нового восприятия» [9, с. 20] является переименование элементов структурной организации художественного произведения. Так, роман «Россия, кровью умытая», опубликованный в сборнике «Недра», вышел под подзаголовком «роман на два крыла» и делился на «крылья» и «залпы». Это вызвало определенное не-

допонимание со стороны членов редакции сборника, которые в примечании к произведению указали: «По поводу деления романа на крылья и залпы, редакция выражает свое несогласие с автором, считая замену этими заголовками принятых в литературе частей и глав необоснованной» [6, с. 61]. Следует отметить, что в современных изданиях подобная номинация глав и частей текста не сохранилась.

В-третьих, своеобразный вариант работы над литературной формой произведения мы обнаруживаем в романе «Гуляй Волга». В данном случае специфика структурно-композиционного построения текста выражается в объединении разнородного художественного материала. Роман состоит из авторского сюжетного повествования и раздела «Литературные подарки», который содержит пересказы летописей о походах Ермака, литературные обработки фольклорных памятников народов Сибири, цитаты из произведений русских писателей и поэтов XIX в., а также краткий рассказ об истории создания романа. Таким образом, в романе представлена целая серия различных описаний одних и тех же героев и событий. Это, в свою очередь, дает возможность сопоставления новой литературной формы с предшествующими.

Созвучность представленного художественного решения А. Веселого идеям формальной школы можно продемонстрировать на примере следующего высказывания В. Шкловского: «Произведение искусства воспринимается на фоне и путем ассоциирования с другими произведениями искусства. Форма произведения искусства определяется отношением к другим, до него существовавшим, формам. <...> Новая форма является не для того, чтобы выразить новое содержание, а для того, чтобы заменить старую форму, уже потерявшую свою художественность» [9, с. 31].

В-четвертых, среди нереализованных проектов А. Веселого следует выделить идею создания романа «День мира», который потенциально мог бы сохранять свою актуальность в условиях постоянно изменяющихся «параметров» художественности. Согласно замыслу, в произведении предполагалось изобразить мир в разрезе часа или дня и использовать принцип обновляемой конструкции при формальной организации материала. А. Веселый отмечал: «При удачном воплощении книга обещает быть одной из самых долговечных. Книга написана, она едина и в то же время каждая глава самостоятельна. При переиздании слабые или устаревшие главы опускаются или заменяются новыми. При необходимости ломаются рамки дня, часа и года. Это гарантирует, что и через сто, через тысячу лет книга будет шагать в ногу с жизнью. Форма книги настолько замечательна, что охотники продолжать ее найдутся: каждому творцу она откроет бесконечные перспективы, всю сумму которых (возникновение новых стилей, жанров, развитие типографского искусства) сейчас и учесть невозможно. Вечно молодая книга» [2, с. 118].

Но судьба этого замысла оказалась довольно неоднозначной. Известно, что при поездке в Сорренто А. Веселый поделился замыслом романа с М. Горь-

ким. Вскоре после этого М. Горький предложил ряду московских и ленинградских писателей приступить к реализации данной идеи, не известив об этом ее автора. В итоге «дело получило огласку, оно обсуждалось в ЦК ВКП(б), Артема уведомили, что проект Горького получил высокое одобрение, и разговор на эту тему закрыт» [2, с. 121]. В результате в 1937 г. в свет вышел первый коллективный сборник «День мира» под редакцией М. Горького и М. Кольцова [4].

О плодотворности данной идеи можно судить по тому факту, что проект был продолжен: новые выпуски сборника «День мира» были опубликованы в 1961 и 1987 гг., «вектор» их содержания был направлен в сторону публицистики. На наш взгляд, потенциал идеи А. Веселого был реализован лишь частично. При этом важно отметить, что замысел писателя представляется вполне актуальным и может быть осмыслен с точки зрения постмодернистской эстетики, в которой одним из главных является принцип открытости литературного текста.

Таким образом, в результате предпринятого анализа можно говорить о том, что участие А. Веселого в работе творческого семинара под руководством В. Шкловского способствовало активному погружению начинающего писателя в поиски современного искусства. Об этом свидетельствует индивидуальная практика автора в области обновления художественной формы, созвучная идеям формальной школы. В прозе А. Веселого реализуются эстетические эксперименты (фрагментация, принципиальная незавершенность структуры текста), которые были актуализированы уже в ходе дальнейшего развития литературы, прежде всего, постклассической.

Литература

1. *Богданов, Н.* Избранное / Н. Богданов. – М., 1966. – Т. 2.
2. *Веселая, Г.А.* Судьба и книги Артема Веселого / Г.А. Веселая, З.А. Веселая. – М., 2005.
3. *Веселый, А.* Поток рождение / А. Веселый // Литературная газета. – 1934. – № 173. – С. 2.
4. *День мира.* День мира. [27 сент. 1935 г.] / под ред. М. Горького и М. Кольцова. – М., 1937.
5. *Иванюшина, И.Ю.* Русский футуризм: Идеология, поэтика, прагматика: дис. ... д-ра филол. наук / И.Ю. Иванюшина. – Саратов, 2003.
6. Недра: Литературно-художественные сборники / под ред. Н.С. Ангарского. – М, 1927. – Кн. 10.
7. *Рингов, Б.* Неоконченные воспоминания / Б. Рингов // Молодогвардеец: Трехлетие группы писателей «Молодая гвардия», 1922 – 1925. – М., 1926. – С. 53.
8. *Шведов, Я.* Мой строгий сосед и наставник / Я. Шведов // Воспоминания о Николае Асееве: сборник. – М., 1980. – С. 194 – 202.
9. *Шкловский, В.* О теории прозы / В. Шкловский. – М., 1929.
10. *Шкловский, В.* Литературная учеба / В. Шкловский // Молодогвардеец: Трехлетие группы писателей «Молодая гвардия», 1922 – 1925. – М., 1926. – С. 42 – 43.
11. *Шкловский, В.* О писателе / В. Шкловский // Новый Леп. – 1927. – № 1. – С. 29 – 33.

ИЗОБРАЖЕНИЕ И ТЕКСТ

В статье рассматриваются вербальное выражение и изобразительные вставки в текстах различных жанров и разных функциональных характеристик. В этой связи указан контур современного развития пиктографического письма.

Изображение, вербальная составляющая, визуальная составляющая, поликодовое взаимодействие, иллюстрация, пиктограмма, иконический знак.

Verbal expression and pictorial insertions in the texts of various genres and functional characteristics are considered in the paper. Pictographic writing is briefly presented in historical outline.

Image, verbal component, visual component, policode interaction, illustration, pictograph, icon.

Вопрос о взаимодействии изображения и текста разрабатывается учеными – представителями разных научных дисциплин. Соотношение изображения с текстом стало предметом изучения теории журналистики, рекламоведения, теории и методики обучения и воспитания, истории, интеркультурной коммуникации, теории информации, психологии, лингвистики, эстетики и искусствоведения. Наша цель – рассмотреть взаимодействие изображения с текстом с позиции психолингвистики, лингвопрагматики, а также в русле диктежной теории текста.

Изображение, с точки зрения философского и лингвокультурного рассмотрения, являет собой некий феномен внутренней и внешней культуры народа, развивающейся с древних времен до наших дней. Оно связано с печатным текстом как исторически, так и культурологически, свидетельством чему являются древние наскальные рисунки, сопровождаемые надписями, исписанные статуи и прочие памятники.

Существуют две формы взаимодействия вышеобозначенных явлений. Во-первых, словесное описание – дескриптивное высказывание – того или иного произведения (искусства). Примером такого взаимодействия могут служить и подписи-комментарии к изображениям, содержащие информацию о месте и времени его создания, авторе, изображаемых объектах или явлениях, а также название произведения. Подобные комментарии могут качественно дополнить изображение: «смотрящий» получит дополнительную информацию для того, чтобы правильно считать сообщение, заложенное автором в произведение искусства, и быть абсолютно излишними. Встречаются примеры, где отсутствие подписи-комментария ведет к неправильному пониманию авторского послания. Непосредственное описание того или иного объекта искусства в устной или письменной форме является неотъемлемой частью искусствоведческой работы, и представляет собой текст, диктменно выстроенный согласно определенному плану.

Искусствоведческий комментарий также является объектом многих лингвистических исследований (Елина Е.А., Ковалева Н.Ф., Ведьманова Е.Е. и др.).

Рассматриваемый как текст, гипертекст, анализирующий произведения искусства, интерпретирующий их, а также предоставляющий читателю-зрителю возможную фактуальную информацию, текст-комментарий обладает рядом функций. Основными функциями подписи являются: номинативная, информативная, дейктическая, когерентная и интегративная [2, с. 39].

Как мы видим, любое изображение несет в себе идею, но идея эта визуальная, а не вербальная. Кроме того, человек не запоминает изображения в виде словесных описаний, а визуальное мышление осуществляется не посредством манипулирования словами. Изображение и текст образуют новую вербально-визуальную форму, которая бывает шире и интереснее, чем ее визуальная и вербальная составляющие, взятые по отдельности.

Публицистические тексты и статьи, буклеты, эссе, содержащие в той или иной степени подробное словесное описание произведения искусства, также представляют собой пример взаимодействия изображения и текста. Однако прочтение подобного текста не может сравниться с просмотром самого произведения ни по полноте впечатлений, ни по выразительности переживаемых эмоций. В криминалистической практике был выявлен эффект, получивший название *verbal overshadowing effect*, при котором узнавание лица затрудняется у тех, кто был вынужден описывать это лицо.

Во-вторых, изображение и текст, сосуществующие в одном и том же произведении, рассматриваются как форма взаимодействия, представляющая собой знаково-тематическое формирование [3, с. 393] поликодового толка. Принцип объединения изображения и текста, выступающих как две различные формы повествования об одном и том же предмете или сюжете, был известен человеку с древнейших времен. Исторические предпосылки таких формирований кроются в пиктографических памятниках, перерастающих в иероглифическое письмо, постепенно теряя присущий им конкретно-изобразительный характер.

В современном мире изображение и текст, которые утрачивали взаимосвязь в процессе развития

изобразительных искусств, снова объединены в тех формах искусства, которые подчинены в большей степени внешним, утилитарным, задачам и в меньшей степени – эстетическим. Примерами такого взаимодействия являются: плакаты, комиксы, книжные обложки, географические карты, машиностроительные чертежи, реклама, – несомненные атрибуты современности, где текст и изображение взаимодействуют по-разному, как в количественном, так и в качественном плане.

Жанровая принадлежность текста во многом определяет необходимость в дополнении его изображением (иллюстрацией). Многие научные тексты не сопровождаются изображениями, тогда как тексты технического толка, инструкции, учебники определенно нуждаются в схемах или цветных иллюстрациях в зависимости от принадлежности той или иной области научного знания. Юридическая и физическая документация, деловые письма относятся к тем жанровым проявлениям текста, для которых дополнение изображением не является актуальным. Такие художественно-публицистические тексты, как эссе, очерки, фельетоны крайне редко сопровождаются иллюстрациями, однако некоторые публикации мемуаров, дневников, писем иногда сопровождают текст копиями авторских рисунков. Сопровождаются иллюстрациями некоторые энциклопедические статьи и библиографические материалы, а также тексты научно-популярного жанра. Художественный текст, как правило, нуждается в иллюстрации, однако количество и качество исполнения изображений определяется возрастом целевой читательской аудитории, объемом произведений, включением их в сборники, объединенные одной темой, одним периодом создания или авторским коллективом. В газетно-журнальных и рекламных текстах изображение (иллюстрация) является неотъемлемой частью.

В свете вышесказанного возникает необходимость рассмотреть, каким же образом взаимодействуют изображение и текст. Они выступают как две различные формы повествования об одном и том же предмете или сюжете. Именно так строится, в частности, большинство книжных иллюстраций. Но не всегда изображение является непосредственной интерпретацией текста, то есть чем-то вторичным и зависимым от него. Показ и рассказ здесь, в сущности, связаны друг с другом не прямо, а только через общий предмет. Один и тот же сюжет, как реальный, так и вымышленный, может иметь множество воплощений – зрительных, словесных, а также действенных (на сцене или на экране). Одни из них будут при этом первичными, другие вторичными – заимствовавшими и развивающими готовый мотив.

Американскими учеными Э. Марш и М.Д. Уайт была разработана иерархическая классификация функций, реализуемых в процессе взаимодействия текста и изображения. В своей статье «A taxonomy of relationships between images and text» они подразделяют все функции на три группы:

- 1) выражающие малую связь изображения и текста;
- 2) изображения и тексты с близкой связью;

3) функции, выходящие за пределы текста [6, с. 653].

Таким образом, изобразительный и словесный рассказ, объединенные общим сюжетом, сохраняют определенную автономию: они могут и сближаться, буквально повторяясь один в другом, и дополнять повествование какими-либо подробностями, и, наконец, далеко расходиться как в трактовке темы, так и в самой фабуле. Поэтому отношения словесного и изобразительного «текстов» не обязательно бывают элементарно однозначными, а их прямая близость в произведении только подчеркивает возможные несовпадения.

Возникает потребность проанализировать типы соотношения изображения и текста в зависимости от цели, которую ставит перед собой автор. Это соотношение может представлять собой прямую иллюстрацию, ассоциативную иллюстрацию и свободную иллюстрацию [4, с. 37].

Для *прямой* иллюстрации характерна непосредственная связь с изложенным материалом, усиление и взаимодополнение, провоцирующие эффект резонанса при восприятии проиллюстрированного напрямую текста. Например, инструкция технического толка, сопровождаемая изображениями пошаговых действий; новостная заметка о наводнении, сопровождаемая фотографическими изображениями.

При *ассоциативной* иллюстрации изображение только тематически примыкает к тексту. Ассоциативная иллюстрация не констатирует текст изобразительными средствами, а создает изобразительный ряд, дополняющий текстовый (литературный) ряд. Такая иллюстрация предполагает у воспринимающего (смотрящего) наличие фоновых знаний о предмете визуально-вербального повествования, а иногда и дополнительной осведомленности в сферах как перекликающихся с предметом, так и отдаленных от него.

Свободная иллюстрация отличается тем, что прямая ассоциативная связь с текстом отсутствует; подобное изображение только при необходимости вносит разнообразие и дополняет текст эстетически.

Актуальным способом сосуществования изображения и текста является рекламная иллюстрация, которая может не иметь отношения к тексту, но однозначно соотносится с темой в целом.

Одним из видов слияния текста и изображения становится пиктограмма – знак, отображающий важнейшие узнаваемые черты объекта, предметов, явлений, на которые он указывает, чаще всего в схематическом виде. Пиктограмма является как бы инородным вкраплением в текст, при этом являясь его неотъемлемой частью. Пиктограмма, будучи знаком, является в определенной степени иконичной, т.е. обладающий рядом свойств, присущих обозначаемому им объекту, независимо от того, существует этот объект в действительности или нет. Выделяемые Пирсом разновидности иконичности – образы, метафоры, диаграммы, схемы, чертежи – охватывают широкий круг явлений как лингвистического, так и паралингвистического плана [5, с. 43].

Ярким примером современного пиктографического выражения идей являются дорожные знаки. Например, изображение коровы или оленя в красном треугольнике пиктографично и невербально предупреждает о возможном перегоне скота или появлении диких животных на дороге. Еще одной распространенной пиктограммой в современном мире является активно тиражируемая фраза I love ..., где глагол заменяется пиктограммой «сердце»: I ♥ ART, I ♥ NY, I ♥ PARIS.

Тексты, содержащие в себе пиктограммы, т.е. иконические знаки, воспринимаются подобно гомогенному вербальному тексту. У человека, воспринимающего текст, формируется единый концепт креолизованного текста, в создании которого участвуют как концепт вербального текста, так и концепт изображения (информация, извлеченная из невербальной части текста), а также знания и представления, составляющие индивидуальное когнитивное пространство адресата [1, с. 12]. По мнению Е.Е. Анисимовой, иконические средства креолизованного текста наряду с вербальными воспроизводят картину мира, шкалу ценностей, эстетические идеалы нации [2, с. 68].

Таким образом, текст и изображение, объединенные одним предметом или одной темой, обязательно вступают во взаимодействие в той или иной степени. Оно определяется как целью их совместного использования, так и авторской задумкой исполнителя или заказчика. При этом возникают условия не только взаимодействия, но и взаимопроникновения текста и изображения друг в друга, примером чему является креолизованный текст. Разноплановость приведенных выше сочетаний представляет интерес для ана-

лиза текста в частности и лингвистики текста в целом. Сочетаемость текста и изображения, степень их взаимопроникновения друг в друга представляют определенную значимость для стилистики и интерпретации текста, понимания его функциональности, экспрессивности, жанровой принадлежности, а также его переводе с языка на язык.

Литература

1. *Алексеев, Ю.Г.* Вербальные и иконические компоненты креолизованного текста в интракультурной и интеркультурной коммуникации (экспериментальное исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Г. Алексеев. – Ульяновск, 2002.
2. *Алексеева, И.С.* Профессиональное обучение переводчика: учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева. – СПб., 2000.
3. *Анисимова, Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М., 2003.
4. *Блох, М.Я.* Теоретическая грамматика английского языка / М.Я. Блох. – М., 2003.
5. *Ведьманова, Е.Е.* Структурно-композиционные характеристики англоязычного искусствоведческого комментария / Е.Е. Ведьманова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2009. – №8(27). – Ч. II. – С. 34 – 36.
6. *Горевалов, С.И.* Пособие выпускнику училища – военному журналисту / С.И. Горевалов. – Львов, 1988.
7. *Пирс, Ч.С.* Избранные философские произведения / Ч.С. Пирс. – М., 2000.
8. *Emily, E. Marsh and Marilyn Domas White.* A taxonomy of relationships between images and text / E. Emily // Emerald: Journal of Documentation information. – 2003. – С. 647 – 672.

УДК 81.111

З.М. Чемодурова

**ИГРОВОЙ «МОНТАЖ» ДИСКУРСОВ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ
В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

В статье рассматривается дискурсивная гетерогенность постмодернистского художественного текста, подчеркивается его интердискурсивный характер. Особое внимание уделяется инсценируемой смене дискурса как авторской стратегии, моделирующей игровое наложение, пересечение различных дискурсов в постмодернистском тексте.

Дискурс, интердискурс, стратегия инсценируемой смены дискурса, метапроза, рефлексивная игра.

The article considers discourse heterogeneity of postmodern literary text and underlines its interdiscursive character. It focuses on the strategy of simulated discourse change which is viewed as the means of modeling a playful interaction and “montage” of different discourse types in postmodern literary texts.

Discourse, interdiscourse, the strategy of simulated discourse change, metafiction, reflexive play.

В современной лингвистике существуют два основных подхода к рассмотрению термина «дискурс» [10, с. 75], [1, с. 70]. Дискурс может рассматриваться как «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [10, с. 75]. Однако целью данной статьи является изучение другой стороны этого сложного и много-

гранного явления, что предполагает подход к дискурсу как «совокупности тематически соотнесенных текстов: тексты, объединяемые в дискурс, обращены так или иначе к одной общей теме. Содержание (тема) дискурса раскрывается не одним отдельным текстом, но интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов» [10, с. 76].

Определяя дискурсивные особенности художественной литературы, многие исследователи отмечают,

что в текстовом поле взаимодействуют, перекрещиваются, интегрируются артикуляции различных дискурсов, понимаемых в этом случае как «интегративная совокупность коммуникативных актов, результатом которого является содержательно-тематическая общность многих текстов» [9, с. 33]. Рассматривая дискурсивный статус художественной литературы, Е.В. Белоглазова предлагает термин «дискурсивная гетерогенность», справедливо отмечая, что «художественная литература характеризуется гетерогенностью, в том числе и в дискурсивном отношении» [2, с. 82]. Исследователь полагает, что «дискурсивная гетерогенность, представляя собой столкновение, взаимодействие и взаимопроникновение дискурсов, материализуется в текстах посредством системы маркеров, представляющих собой языковые средства, типичные для сигнализируемого дискурса» [2, с. 53].

Аналогичный вывод о дискурсивной природе художественного текста делает В.А. Андреева, указывая, что «в конкретном тексте можно обнаружить артикуляции не одного, а нескольких дискурсов, иными словами: любой литературно-художественный текст представляет собой *полидискурсивное* образование. Но любой текст может быть проанализирован и с точки зрения артикуляции какого-то одного дискурса, который воспроизводится и усиливается в целом ряде текстов, что позволяет их объединять в некие множества или дискурсивные формации. В этом случае речь идет об *интердискурсивности* того или иного текста» [1, с. 120].

В.Е. Чернявская подчеркивает, что художественная литература в целом строится как интердискурс, причем исследователь отмечает, что «в зарубежных оценках концепции всдиалогичности текста М.М. Бахтина понятия интертекстуальность и интердискурсивность используются параллельно» [9, с. 37].

Отметим, что, несмотря на наличие нескольких терминов, описывающих художественный текст как «зону авторских артикуляций различных дискурсов» [1, с. 121], в частности, предложенный Е.В. Белозеровой термин «дискурсивная гетерогенность» и используемое В.А. Андреевой понятие «полидискурсивное образование», исследователи единодушны в своей оценке художественного текста как пространства взаимодействия, пересечения, интеграции нескольких дискурсов. Актуальным и не до конца изученным представляется вопрос о характере взаимодействия и столкновения различных дискурсов в текстовом пространстве. В этой связи важным является наблюдение В.Е. Чернявской о природе интердискурсивности, сделанное, впрочем, в применении к текстам нехудожественной коммуникации.

В.Е. Чернявская выделяет естественную, спонтанную, то есть коммуникативно обусловленную интердискурсивность и так называемую инсценируемую смену дискурса [9, с. 35]. Указывая, что «спонтанная интердискурсивность демонстрирует естественный процесс реинтеграции человеческих знаний, рассредоточенных в разных дискурсивных формациях» [9, с. 35], В.Е. Чернявская предлагает также определение инсценируемой интердискурсивности, представляющей существенный интерес и для

нашей работы: «особая стратегия субъекта речи, осознанно и целенаправленно решающего задачу формулирования своего текста» [9, с. 35]. Исследователь отмечает, что, осуществляя инсценируемую смену дискурса, «отправитель текста, намеренно выстраивающий свое сообщение как *игру* – пересечение, взаимоналожение, «монтаж» нескольких дискурсивных типов, решает задачу персуазивного, в той или иной мере манипулятивного воздействия на адресата» [9, с. 38].

Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть релевантность рассмотрения феномена интердискурсивности при формулировании авторами художественных текстов, принадлежащих к так называемой постмодернистской парадигме, необходимо очень коротко остановиться на некоторых специфических признаках художественного творчества в культуре постмодернизма.

Программными считаются исследования американского литературоведа И. Хассана, который еще в 70-е гг. XX столетия предпринял попытку сформулировать основные различия между эстетикой модернизма и постмодернизма, предложив ставшую хорошо известной схему их различительных признаков, где первыми представлены бинарные оппозиции: «форма (закрытая) – антиформа (открытая)», «цель (Purpose) – игра (Play)», «замысел (Design) – случайность (Chance)», «иерархия – анархия» [13, р. 267 – 268].

Другой авторитетный исследователь постмодернизма Д. Фоккема, выступивший в 1986 г. соредктором сборника «Approaching Postmodernism», отмечает в качестве основной черты постмодернизма «радикальное эпистемологическое и онтологическое сомнение» [12, р. 35], а также принцип «нонселекции или случайной селекции» (“nonselection or aleatory selection”) [12, р. 52].

В своей работе по поэтике постмодернизма, получившей широкую известность, Л. Хатчен комментирует «готовность постмодернизма ставить под сомнение все идеологические позиции и все претензии на окончательную истину», указывая, что «постмодернизм является одновременно академичным и массовым, элитарным и доступным» [14, р. 44].

Отметим, что большинство российских исследователей постмодернизма развивают основные положения, сформулированные зарубежными литературоведами [3], [4], [6], отмечая, например, что «особенности постмодернистской парадигмы обусловили поливалентную поэтику постмодернизма, для которой характерно:

- появление новых, гибридных литературных форм;
- цитатно-пародийное дву- и многоязычие, пастичизация;
- фрагментарность, коллаж, монтаж, использование готового и расчлененного литературного текста;
- ризоматика;
- растворение голоса автора в используемых дискурсах;

- игра с «мерцающими» культурными знаками и кодами;
- травестийное снижение классических образов, иронизирование и пародирование;
- использование культурфилософской постструктуралистской символики «мир – текст – книга – словарь – энциклопедия – библиотека – лабиринт» и ее вариантов;
- дву- и многоуровневая организация «двудересного» текста» [4, с. 15].

Таким образом, даже из этого краткого освещения особенностей постмодернистской литературы однозначно следует, что художественные тексты, принадлежащие к постмодернистской парадигме, в которой ведущим принципом является «всеобщее смешение и насмешливость над всем» [7, с. 334] могут рассматриваться как зоны пародийно-игрового пересечения, взаимоналожения, интеграции различных дискурсов.

Анализ артикуляций различных дискурсов в дискурсном поле любого художественного текста предполагает выявление как «центральных текстоформленных» дискурсов, так и дискурсов «периферийных» [1, с. 122 – 129], которые, как справедливо отмечает В.А. Андреева, могут выдвигаться на первый план, в зависимости от «задач интерпретации и интересов интерпретатора» [1, с. 129]. Поскольку в настоящей статье нас интересуют прежде всего игровые механизмы моделирования художественных текстов, относящихся в основном к постмодернистской парадигме, то в фокусе нашего внимания, соответственно, оказываются такие особенности «междискурсного взаимодействия», которые в наиболее эксплицитном виде отражают идеологию эпохи постмодернизма, предполагающую «иной тип культурной и когнитивной ментальности – противоречивой, интердискурсивной, фрагментарной и гетерогенной» [5, с. 71].

В качестве материала исследования в данной статье был выбран роман Б.С. Джонсона «Christie-Malry's Own Double-Entry» (1973) – последнее произведение этого автора, опубликованное при его жизни и представляющее собой типичный образец так называемого «самоотрицающего повествования», или метапрозы [8].

Коммуникативно-творческая стратегия Б.С. Джонсона предполагает, наряду с реализацией установки на рефлексивную игру, предусматривающую актуализацию текстового механизма «маски автора», также и полномасштабное использование *стратегии инсценируемой смены дискурса*.

Одним из центральных дискурсов романа является *экономический* дискурс. В первой главе, озаглавленной в лучших традициях повествования XVIII в. “The Industrious Pilgrim: an Exposition without which You might have felt Unhappy”, читатели узнают, что протагонист романа – семнадцатилетний Кристи Малри – устраивается на работу сначала в банк, а затем переходит в кондитерскую компанию, параллельно осваивая бухгалтерский курс. Повествование изоби-

лует экономическими терминами и лексикой, сигнализирующей об естественной интердискурсивности художественного текста, в котором осуществляется артикуляция экономического дискурса. Многократный повтор лексических единиц “money”, “bank”, “employee”, “business”, “cheques”, “cashiers”, “clerks”, “Managers”, использование терминов “an invoice clerk”, “book-keeping”, “totals”, “computer-based accounts” [15, p. 11 – 15] способствуют тому, что «воспринимающее сознание «переключается» в иное ментальное пространство и начинает «работать» с другими кодами, смыслами, системами знания при оценке и интерпретации данного в тексте содержания» [9, с. 38]. Повествователь, в начале романа наделенный всеведением в духе повествователей XVIII в., передает гнетущую и бездушную атмосферу, царящую в банке, с которой сталкивается молодой Кристи:

From the comparative shelter of his school (of which I shall probably not tell you much) it was a painful transposition. Christie had expected to have to work hard, and to find the work both uncongenial and menial, at first. What he did not expect was the atmosphere in which he was expected to work, and which was created by his fellow- employees or colleagues as they were in the habit of calling one another. This atmosphere was acrid with frustration, boredom and jealousy, black with acrimony, pettiness and bureaucracy [15, p. 13].

Конвергенция стилистических приемов (эпитеты, метафоры, параллельные конструкции, трехкратный повтор ЛЕ “ехрест”, прием перечисления) способствует выдвиганию на первый план темы одиночества, отчуждения и протеста главного героя, которая становится неотъемлемой составляющей другого центрального дискурса романа – *политического* дискурса.

Необходимо отметить, что сам Б.С. Джонсон, выходец из небогатой рабочей семьи, окончивший университет уже в зрелом возрасте, социалист по убеждениям, в юности работал в качестве клерка в бухгалтерии. Став писателем, он неоднократно указывал на то, что в основе всех его произведений лежит его собственная автобиография, его воспоминания [11, p. VII], [16]. Правомерным поэтому представляется также выделение *автобиографического* дискурса в качестве периферийного, артикуляция которого в романе приобретает игровую форму.

В первой же главе вводится прототипический элемент экономического дискурса – понятие “the system of Double-Entry” [15, p. 17], термин «система двойной бухгалтерии», значимость которого для сюжетодвижения и для интерпретации авторского игрового «монтажа» различных дискурсов подчеркивается сразу несколькими способами. Указывая на важность этой системы бухгалтерского учета в судьбе протагониста, Джонсон реализует категорию проспекции, одновременно интригуя читателей и отсылая его к заглавию произведения, в котором также

фигурирует данный термин (“ChristieMalry’s-OwnDouble-Entry”):

In the evenings Christie would work at the correspondence course in Accountancy for which he had enrolled. Almost at once he was made aware of the system of Double-Entry which was (though some time later) to give him his Great Idea and influence the course of his life so radically [15, p. 17].

Игровой «монтаж» дискурсов начинает реализовываться во второй главе, в которой, используя игру с нарративной конвенцией «всеведующего» повествователя, Джонсон раскрывает суть смысловой (идеологической) позиции протагониста, прибегая при этом к манипуляции с прототипическими элементами экономического дискурса:

For the following passage it seems to me **necessary to attempt transgression into Christie’s mind; an illusion of transgression, that is, of course, since you know only too well in whose mind it all really takes place. [...]**

I could express it in Double-Entry terms, Debit receiver, Credit giver, the Second Golden Rule, Debit Christie Marly for the offence received, Credit Office Block for the offence given. How settle that account?

I am entitled to exact payment, of course. Every Debit must have its Credit, the First Golden Rule. But payment in what form? [15, p. 23 – 24].

Экономические термины “Double-Entry”, “debit”, “credit”, “theFirstGoldenRule”, “theSecondGoldenRule” становятся в данном примере сигналами *инсценируемой смены дискурса*, игрового монтажа элементов экономического дискурса, представляющего собой один из метадискурсов современного западного общества, и политического дискурса, типичным топиком которого в 50 – 60-е гг. XX в. был идеологический радикализм молодежи. Повтор лексической единицы (ЛЕ) “offence”, репрезентирующей тему социальной несправедливости и протеста, использование лексических единиц, способствующих игровому наложению экономического и политического дискурсов (“payment”, “settlethataccount”), являются средствами актуализации стратегии *инсценируемой интердискурсивности*.

Джонсон мастерски осуществляет «монтаж» дискурсивных типов, наглядно иллюстрируя при этом один из ведущих принципов постмодернизма ставить под сомнения любые идеологические позиции, обнажая условный, относительный характер любой системы ценностей.

Стратегия инсценируемой смены дискурса последовательно реализуется автором на протяжении всего повествования, приобретая наиболее эксплицитно игровой характер в эквивалентных сильных позициях концовок пяти глав, имеющих сходную структуру и озаглавленных, соответственно, как: “TheFirstReckoning”, “TheSecondReckoning”, “TheThirdReckoning”, “TheFourthReckoning”, “TheFinalReckoning”:

Christie Marly in account with

Them DR Aggravation	First CR Recompense
Oct 1 Unpleasantness of Bank	Oct Small kindness from
General Manager 1. 00	Apl Joan 0. 28
Oct Branch atmosphere, as described 4.50	May 1 Scratch on façade of Edwardian Office Block 0.05
[...]May 3 Balance owing to Christie	Carriedforwardtonext-Reckoning 8.67

[15, p. 44 – 45].

Балансовая ведомость как прототипический компонент экономического дискурса, призванный символизировать холодную рациональность в основе финансового мироустройства, используется автором для выражения иррациональности протагониста, заполняющего «колонку расходов» (DR) обидами, реальными и вымышленными, нанесенными ему обществом (“Them”), и исчисляемыми Кристи в материальном эквиваленте (в «4.5 фунта» оценивается ущерб от гнетущей атмосферы в банке). Экономические термины “DR”, “CR”, “balance”, служащие маркерами экономического дискурса, «монтируются» в пародийно-игровой форме с ЛЕ “**aggravation**” и “**recompense**”, репрезентирующими тему социального недовольства и отчаяния главного героя, протестующего против бездушного материализма и несправедливости капиталистического общества.

Названный критиками «эксплицитно политическим текстом» [16] роман Джонсона отражает политические взгляды так называемого поколения «сердитых молодых людей» (AngryYoungMen), литературного течения 1950 – 60-х гг. в Великобритании, некоторые представители которого выражали бунтарские, анархические и даже откровенно радикальные идеи, витавшие в обществе того времени.

Завершая роман типично игровой ситуацией встречи творца («маски автора») со своим персонажем и «заставляя» Кристи, прекрасно осознающего свою фиктивность, скореепостижно умереть от рака, Джонсон символически «закрывает счет» (“Accountclosed”) Кристи Малри, в сильной позиции окончания повествования аннулируя его «баланс» с жизнью как «безнадежный долг» (“Balancewrittentoffasabaddebt”). Таким образом, сочетание игровых стратегий, типичных для метапрозы, со стратегией инсценируемой смены дискурса позволяет Джонсону убедительно продемонстрировать один из художественных принципов постмодернистской парадигмы: «Allischaosandunexplainable» [15, p. 82].

Литература

1. Андреева, В.А. Литературный нарратив: текст и курс / В.А. Андреева. – СПб., 2006.
2. Белоглазова, Е.В. Дискурсивность, интердискурсивность, полидискурсивность литературы для детей / Е.В. Белоглазова. – СПб., 2010.
3. Дианова, В.М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность / В.М. Дианова. – СПб., 1999.
4. Киреева, Н.В. Постмодернизм в зарубежной литературе / Н.В. Киреева. – М., 2004.

5. *Нюбина, Л.М.* Когнитивные основы автобиографического нарратива / Л.М. Нюбина // Герценовские чтения. Иностранные языки: Материалы Всероссийской межвузовской научной конференции. – СПб., 2012. – С. 68 – 71.
6. *Пестеров, В.А.* Постмодернизм и поэтика романа. Историко-литературный и теоретический аспекты / В.А. Пестеров. – Волгоград, 2001.
7. *Руднев, В.П.* Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты / В.П. Руднев. – М., 2003.
8. *Чемодурова, З.М.* Игровые особенности англоязычного романа В. Набокова “BendSinister” / З.М. Чемодурова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – СПб., 2011. – № 4. – Т. 7. – С. 107 – 117.
9. *Чернявская, В.Е.* Интертекстуальность и интердискурсивность / В.Е. Чернявская // Текст – Дискурс – Стиль. – СПб., 2003.
10. *Чернявская, В.Е.* Дискурс власти и власть дискурса / В.Е. Чернявская. – М., 2006.
11. *Cow, J.* Introduction / J. Cow // B.S. Johnson. The Unfortunates. – London, 1999.
12. *Fokkema, D.* The Postmodern Weltanschauung and its Relation with Modernism / D. Fokkema // Approaching Postmodernism. – Amsterdam, Philadelphia, 1986. – P. 9 – 53.
13. *Hassan, I.* The Dismemberment of Orpheus / I. Hassan. – Madison, 1982.
14. *Hutcheon, L.* The Poetics of Postmodernism: History, Theory, Fiction / L. Hutcheon. – N. Y., 1988.
15. *Johnson, B.S.* Christie Malry’s Own Double-Entry / B.S. Johnson. – London, 2001.
16. *Tew, P.* B.S. Johnson / P. Tew. – London, 2002. – URL: <http://www.thefreelibrary.com/B.+S.+Jonson>.

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ И МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В статье формулируется определение исследовательской компетентности студентов, раскрывается ее сущность, рассматривается структура исследовательской компетентности – мотивационный, теоретико-методологический, технологический, коммуникативный и рефлексивный компоненты. Условием формирования высокого уровня исследовательской компетентности бакалавров и магистрантов педагогического образования является прaksiологическая среда.

Исследовательская компетентность, исследовательская деятельность, прaksiологическая среда.

The article presents the definition of research competence of students, describes its essence, and considers the structure of research competence – motivational, theoretical and methodological, technological, communicative and reflexive components. Praxiologial environment is considered to be the condition of formation of high level research competence of bachelors and undergraduates of Pedagogy.

Research competence, research activity, praxiologial environment.

Современный контекст развития педагогической профессии связан с необходимостью включения педагога в инновационную деятельность в соответствии с широкомасштабной программой модернизации российского образования, которая немыслима без овладения учителями исследовательскими компетенциями.

Сегодня профессиональная подготовка специалистов в любой области, в том числе бакалавров и магистрантов педагогического образования, осуществляется на новой концептуальной основе в рамках компетентностного подхода. В общей терминологии современного образовательного процесса ключевой категорией выступает «компетентность». В педагогических исследованиях компетентность определяется с двух позиций: «во-первых, как личностное качество, способность и готовность личности, некое свойство личности; во-вторых, как осведомленность, совокупность знаний, умений и способностей (или личностных качеств), уровень образованности» [2, с. 77]. Мы будем придерживаться при определении понятия «компетентность» ее трактовки как «способности человека действовать эффективно и квалифицированно, выполнять социальные и профессиональные роли на уровне, обеспечивающем максимальную самореализацию и саморазвитие» [1, с. 111].

Широкие возможности для профессионального и личностного становления будущего учителя в *научно-методологическом* (формирование целостного представления о современной научной картине мира, овладение методологией научного познания); *культурологическом* (приобщение к культуре научных школ, научных сообществ, вхождение в широкий социокультурный контекст развития науки и техники); *личностном* (освоение способов интеллектуального саморазвития, развитие познавательных интересов); *ценностном* (получение нового знания, само-

реализация в профессиональной деятельности педагога-исследователя) аспектах открывает исследовательская компетентность.

Определим *исследовательскую компетентность* студента как *способность сознательно выбирать методологическую позицию (личностный аспект), результативно применять методы научного познания (научно-методологический аспект) в исследовании объектов профессиональной деятельности (культурологический аспект) с получением субъективно / объективно нового научного знания (ценностный аспект) на основе сформированных исследовательских умений.*

В структуре исследовательской компетентности выделим пять компонентов:

- 1) мотивационный (развитие интереса к исследовательской деятельности и др.);
- 2) теоретико-методологический (освоение методов исследовательской деятельности, овладение тезаурусом методологии науки и научной деятельности и др.);
- 3) технологический (умение ставить и решать задачи научного и профессионального характера и др.);
- 4) коммуникативный (умение вести научную дискуссию и др.);
- 5) рефлексивный (осознание ответственности за выбираемые средства и научные результаты, соответствия цели и результата и др.).

Эти компоненты рассматриваются на трех уровнях их развития (элементарный, продуктивный, креативный).

Одной из важнейших задач, стоящих перед наукой и педагогической практикой, является создание условий, способствующих формированию высокого уровня исследовательской компетентности, что в

наших характеристиках соответствует продуктивности и креативному уровням.

Совокупность условий, способствующих саморазвитию обучающегося в исследовательской деятельности за счет раскрытия его внутренних резервов, позволяющих студенту занять субъектную позицию в определении целей и результатов деятельности, средств наиболее рационального их достижения, получения продукта высокого качества определим как «*праксиологическая среда*».

Праксиологическая среда предполагает:

1. **Включение обучающихся в систему профессионально-продуктивного обучения** – специально организованного и управляемого процесса приобретения студентом теоретико-методологических научно-предметных знаний, умений и навыков, необходимых для самостоятельного получения результата исследовательской деятельности в предметной области.

Сущность такого обучения заключается в предоставлении обучающимся возможности овладеть навыками исследовательской деятельности в процессе реальной образовательной практики при сопровождении профессионалов в данной области (преподавателей-исследователей, ведущих отечественных и зарубежных ученых), совместно с ними или отдельно работая над конкретным проектом. Важнейшим результатом такой деятельности является получение нового научного знания в предметной области и практикоориентированного педагогического знания в виде инновационного исследовательского продукта. Профессионально-продуктивное обучение позволяет позиционировать научную работу студента в качестве постоянного систематического элемента учебного процесса.

2. **Использование поэтапной организации исследовательской деятельности** – адапционно-пропедевтического, деятельностно-формирующего, профессионально-продуктивного этапов, обеспечивающих непрерывный характер исследовательской деятельности студентов в период профессиональной подготовки в университете (рис. 1).

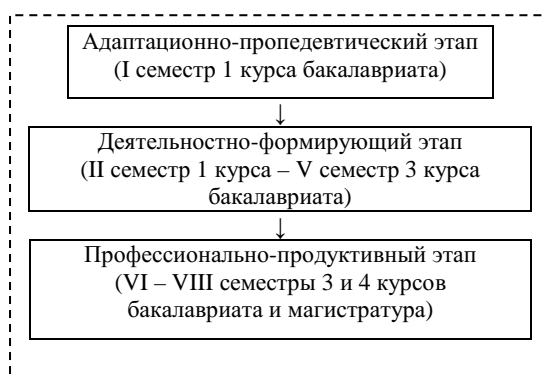

Рис. 1. Этапы непрерывной исследовательской деятельности студентов в период обучения в университете

На первом этапе студент адаптируется в исследовательском пространстве вуза, определяется с направлением индивидуального исследовательского маршрута, получает полные сведения об исследова-

тельской деятельности; учится задавать вопросы, видеть проблемы, формулировать гипотезы, работать с различными источниками информации, анализировать, сравнивать факты, явления; овладевает навыками культуры устной и письменной речи исследователя, основами методологии. Логическим продолжением адапционно-пропедевтического этапа является деятельностно-формирующий. Владение методологией научного исследования предполагает сформированные умения ставить цель, формулировать задачи исследования, выдвигать гипотезу; анализировать, соотносить и сравнивать факты, явления, концепции, точки зрения; составлять библиографию; выявлять причинно-следственные связи; определять методологические подходы; проводить эксперимент, обобщать и оценивать результаты проведенного эксперимента; выполнять в определенной последовательности практическую часть исследования; использовать разнообразные методы эмпирического и теоретического исследования; разрабатывать и проводить эксперимент; обрабатывать результаты эксперимента; излагать ход и результат работы; составлять рекомендации по практическому применению теоретических положений и экспериментальных данных и др. Кроме развития исследовательских умений на данном этапе происходит личностное становление студента как начинающего исследователя. В ходе исследовательской деятельности у него формируются такие черты характера, как: вдумчивость, внимательность, целеустремленность, активность, самостоятельность, коммуникативность, ответственность, воображение и др. Участие в исследовательской деятельности способствует формированию широкого круга интересов, стимулирует желание пробовать свои силы в различных областях знаний. Логическим продолжением деятельностно-формирующего этапа является профессионально-продуктивный этап. Его итог – получение результата, востребованного в предметной области и реальной образовательной практике, который может быть представлен в виде научной статьи, тезисов, доклада, конкурсной работы, исследовательского или методического проекта, выпускной квалификационной работы.

Участие студентов в различных научных мероприятиях (конкурсах, выставках, смотрах, конференциях, грантах и т.п.) позволяет апробировать результаты собственного исследовательского поиска. Студенты учатся представлять результаты своих исследований общественности, готовить к ним иллюстративные материалы, оформлять текст в соответствии с правилами, принятыми в научном сообществе.

Выделенные этапы демонстрируют непрерывный характер исследовательской деятельности студентов от первого курса бакалавриата до последнего курса магистратуры. От этапа к этапу меняется цель и задачи, содержание деятельности преподавателя и деятельности студента, увеличивается сложность и самостоятельность заданий, усиливается их научно-профессиональная направленность. Таким образом, обеспечивается преемственность и последовательность в изложении материала. Конечным результатом является высокий уровень исследовательской компетентности, позволяющий магистранту успешно

написать и защитить магистерскую диссертацию и при желании продолжить обучение в аспирантуре.

3. Внедрение вариативной системы организации исследовательской деятельности студентов (ресурсно-технологический, прогрессивно-продуктивный, научно-креативный способы) с учетом готовности обучающихся к исследовательской деятельности.

Ресурсно-технологический вариант организации имеет целью формирование исследовательской компетентности студентов и повышение результативности их исследовательской деятельности за счет изменения условий образовательной среды.

Образовательная среда предусматривает изменение предметно-пространственного окружения студента: использование современной материально-технической базы, новейших информационно-технических средств в обучении: компьютеров, мультимедиапроекторов, лабораторного оборудования, программного обеспечения, интерактивной доски, информационных ресурсов сети Интернет, которые применяются на лекционных, практических или лабораторных занятиях, при проведении опроса и контроля знаний обучающихся, при разработке и защите студентами исследовательских и методических проектов как сопровождение докладов и сообщений. Все это стимулирует познавательный интерес студентов к предмету, придает образовательному процессу творческий, исследовательский характер, способствует обновлению содержательной стороны предмета, позволяет организовать самостоятельную деятельность студентов.

Прогрессивно-продуктивный вариант организации имеет целью формирование исследовательской компетентности студентов и повышение результативности исследовательской деятельности обучающихся за счет усложнения и развития ее конечного продукта при заданных средствах.

Научно-креативный вариант организации ориентирован на формирование исследовательской компетентности студентов и повышение результативности их исследовательской деятельности за счет развития внутреннего творческого потенциала наиболее талантливых, способных обучающихся в процессе самостоятельного генерирования нового научного знания. В контексте организации результативной деятельности данный способ организации направлен не от условий, в которых происходит образовательный процесс, а от студента к созданию условий, в которых его развитие как исследователя не может не состояться.

В рамках научно-креативного варианта организации предполагается гибкое сочетание самостоятельной исследовательской деятельности студентов и оперативного, систематического взаимодействия их с преподавателем-консультантом, координатором; индивидуальной и групповой форм работы с использованием всего многообразия средств, переход от ситуаций «переоткрытия» через ситуации «нахождения новых способов решения проблемы» к ситуациям «открытия».

В качестве примера, характеризующего каждый из предложенных способов организации исследовательской деятельности студентов, можно привести

такое задание: студенту предлагается создать терминологический словарь. В рамках ресурсно-технологического способа организации исследовательской деятельности изначально четко оговаривается характеристика получаемого продукта – словарь должен удовлетворять представленным требованиям. Средства для выполнения задания студенты выбирают самостоятельно. Они продумывают, какой способ, какая технология будет более рациональной, как можно получить требуемый результат наиболее оптимально: словарь будет электронным или бумажным, в какой программной среде лучше его представить и т.п.

В рамках прогрессивно-продуктивного способа организации постановка задачи звучит обобщенно, однако изначально четко оговаривается, с помощью каких средств должно быть выполнено задание. Студенты имеют возможность выбрать стиль, жанр словаря, определить его структуру, содержание, объем: на какого пользователя ориентирован словарь, каким образом представлены термины, каковы приемы подачи информации о термине, какой терминологический материал заключен в словаре, его предметная ориентация (общенаучный, межотраслевой, отраслевой, узкоотраслевой), детальность, полнота, будет ли словарь иметь гиперссылки, дополнительную справочную информацию и др. У каждого студента в силу его творческих способностей будет получаться собственный продукт, который можно сравнить с другими по качеству.

В рамках научно-креативного способа организации исследовательской деятельности удачно сочетаются и свободный выбор средств для выполнения задания и свобода определения характеристик получаемого результата.

Предлагаемые способы организации исследовательской деятельности бакалавров и магистрантов способствуют утверждению обучающегося в качестве равноправного субъекта образовательного процесса и обеспечивают достижение студентами праксиологических эффектов в исследовательской деятельности.

4. Разработка и внедрение в образовательный процесс научно-методического сопровождения исследовательской деятельности студентов с учетом идей праксиологии (например, программы спецкурсов «Логика научного исследования», «Практикум по курсовым работам», программа научно-исследовательского семинара «Проблематика и методология научного исследования в области математики и методики ее преподавания»); использование учебного пособия «Навигатор в мире науки: научно-методическое сопровождение студентов в праксиологической среде», включающего рекомендации студентам по выполнению исследовательских заданий; создание образцов применения вариативных форм и технологий в организации исследовательской деятельности студентов (проектные, тренинговые, кейс- и коуч-технологии, веб-квест-технологии).

В процессе выполнения заданий исследовательского характера, представленных в специально-

разработанном научно-методическом сопровождении, у студента создается объективное представление об исследовательской деятельности, развивается мотивация к научному поиску, способность к гибкому применению методов научного исследования в решении задач образования, формируется готовность к конкретной профессиональной деятельности с исследовательской направленностью. Развитие исследовательской компетентности происходит за счет включения студента в реальную образовательную и научную практику.

Виды заданий сгруппированы под отдельные компетенции. Каждое задание для самостоятельной работы студента предусматривает цель его выполнения, методические рекомендации, критерии оценки выполнения задания и материал для ознакомления.

В конце каждого этапа студенту предлагается заполнить лист рефлексии, представленный в пособии, который позволит каждому обучающемуся самостоятельно оценивать динамику формирования исследовательской компетентности.

5. Использование многокритериального инструментария оценки результативности исследовательской деятельности студентов: по уровню сформированности исследовательской компетентности (элементарный, продуктивный, креативный) в соответствии с мотивационным, теоретико-методологическим, технологическим, коммуникативным, рефлексивным критериями; по качеству продукта исследовательской деятельности, характеризующегося соответствием предъявляемым требованиям (полнота, содержательность, четкость, глубина, корректность приводимых доказательств и др.), научной новизной (оригинальность идеи, современность, объективность и др.), теоретической и практической значимостью (степень применимости в науке и практике и др.), степенью разработанности (идея, законченный проект и т.п.), оформлением и представлением результатов (продуманность изложения, наглядность, лаконичность, последовательность и т.п.); по вкладу в личностное развитие обучающегося, формирование его профессиональной компетентности. Результат исследовательской деятельности студента может быть лично значимым, а может представлять собой двойное открытие: открытие нового знания для себя, для науки и педагогической практики. Мы считаем, что получение принципиально нового научного результата, прежде всего, важно в плане личностной значимости для обучающегося. За счет

удовлетворения, получаемого от процесса работы, самостоятельных достижений на горизонте науки студенты получают творческий импульс, повышается их научная активность, в основе которой осознанная мотивация в виде внутреннего побуждения к осуществлению дальнейшей исследовательской деятельности, направленной на результат.

Исследовательские задачи, которые ставятся не с идеей развития личности студента и с учетом его интеллектуальных запросов, а с позиции решения каких-то социально-значимых или актуальных для науки проблем, во многих случаях не просто ему не интересны, но и бесполезны. Мотив проведения исследования должен быть внутренней потребностью студента, а проблема, которую он раскрывает, субъективно интересна и значима для него. Решение научной проблемы в первую очередь должно приносить что-то новое студенту, а уже потом науке.

Праксиологическая среда – новая образовательная среда, в которой студенты учатся увлеченно и радостно, двигаясь к запланированному ими стратегическому результату исследовательской деятельности – инновационному исследовательскому продукту. Данная среда предполагает эффективное использование разнообразных ресурсов, стимулируя исследовательскую деятельность студентов, учитывая интеллектуальные запросы каждого обучающегося, предоставляя выбор в выполнении заданий, повышая продуктивность общения преподавателей и студентов. Студент занимает субъектную позицию за счет раскрытия его внутренних резервов в определении целей и результатов исследовательской деятельности, средств наиболее рационального их достижения. Благодаря этому уровень исследовательской компетентности студентов существенно повышается, достигается более высокое качество продукта исследовательской деятельности обучающихся, позитивно изменяется их отношение к науке.

Литература

1. *Алексеев, И.А.* Андрагогическая модель заочного инженерно-технического образования в условиях взаимодействия вуза и предприятия: дис. ... канд. пед. наук / И.А. Алексеев. – СПб., 2010.
2. *Лаптев, В.В.* Подготовка кадров высшей квалификации: аспирантура в современном университете / [В.В. Лаптев и др.]. – СПб., 2005.

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ К УСЛОВИЯМ КОМПЕНСИРУЮЩЕЙ ГРУППЫ
ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КОМБИНИРОВАННОГО ВИДА**

В данной статье рассматриваются особенности адаптации старших дошкольников с тяжелыми нарушениями речи к условиям компенсирующей группы дошкольного учреждения комбинированного вида. Предлагаются направления, методы, формы психолого-педагогической работы по ее оптимизации.

Адаптация, дети старшего дошкольного возраста, тяжелые нарушения речи, дошкольное учреждение.

This article considers the features of adaptation of senior preschool children with serious speech disturbance to the conditions of a compensating group of a preschool institution of a combined type. Directions, methods, forms of psychological and pedagogical work on its optimization are suggested in the paper.

Adaptation, the senior preschool children, serious speech disturbance, preschool institution.

На современном этапе важнейшей задачей специального образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является обеспечение их благоприятного социально-личностного развития и адаптации в обществе. Большинство исследователей (О.А. Денисова, И.А. Коробейников, Р.В. Тонкова-Ямпольская и др.) рассматривают адаптацию как процесс вхождения индивида в новые социальные условия и принятия новой социальной роли. Адаптация к изменившимся социальным условиям может протекать довольно сложно. Вхождение в коллектив часто сопровождается тяжелыми переживаниями, снижением активности, иногда нарушениями здоровья. Нередко человек не может адаптироваться к новым социальным условиям, что ведет к асоциальному поведению, невротическим реакциям и другим проявлениям состояния дезадаптации [1], [6], [7], [8], [9].

Решение этой задачи для детей с тяжелыми речевыми нарушениями (ТНР) сопряжено с определенными трудностями. Неблагоприятный опыт ранних этапов онтогенеза, тяжелая речевая патология, незрелость первоначальных форм социального поведения провоцирует появление у таких детей дезадаптивных поведенческих реакций [3], [6], [10], [11], [13], [14]. Результаты исследований Е.Ю. Фирсановой показали, что трудности адаптации к детскому саду испытывают все дошкольники с ТНР, а у 86 % детей наблюдается дезадаптация, что свидетельствует об актуальности проблемы адаптации детей с тяжелыми речевыми нарушениями к новым социальным условиям для специальной педагогики и психологии [12].

Несмотря на многочисленность работ по изучению адаптации детей с ОВЗ, исследований, раскрывающих особенности адаптации у детей с ТНР, значительно меньше. В основном они посвящены дезадаптивным проявлениям у детей с наиболее тяжелыми речевыми патологиями (моторная алалия, ринолалия, заикание). Проблемами адаптации ребенка к условиям детского сада занимались Н.М. Аксарина,

Л.Г. Голубева, Л.Н. Галигузова, Р.В. Тонкова-Ямпольская и др. Особенности развития эмоциональной и коммуникативной сфер, формирования самооценки у дошкольников с ТНР отмечены такими исследователями, как: Л.С. Волкова, Ю.Ф. Гаркуша, В.В. Коржавина, Р.Е. Левина, В.И. Терентьева, Е.Г. Федосеева, Г.В. Чиркина, Л.М. Шипицина, Г.Х. Юсупова и др.; в работах Е.И. Морозовой, Е.Ю. Фирсановой рассматриваются особенности адаптации детей данной категории к новым социальным условиям [2], [3], [4], [5], [9], [10], [11], [12].

Вместе с тем в современной педагогической науке, теории и практике специального дошкольного образования существует необходимость дальнейшего изучения особенностей адаптации детей старшего дошкольного возраста с ТНР к новым социальным условиям, с целью выявления факторов и проблем, обуславливающих трудности процесса адаптации, негативно сказывающихся на социально-личностном развитии старшего дошкольника и его психологической готовности к школе. Данные положения и определили актуальность нашей работы.

В основе определения проблемы исследования было положено противоречие между необходимостью теоретико-практического решения проблем адаптации детей с тяжелыми нарушениями речи к новым социальным условиям и реальным уровнем их разработанности. Проблема исследования – поиск эффективных средств адаптации старших дошкольников с ТНР к новым социальным условиям.

В связи с этим целью нашего исследования является выявление особенностей адаптации детей старшего дошкольного возраста с ТНР к условиям компенсирующей группы дошкольного учреждения комбинированного вида и разработка методических рекомендаций по профилактике дезадаптации.

Объект нашего исследования – особенности адаптации старших дошкольников с ТНР к условиям компенсирующей группы дошкольного учреждения. Предмет – система мероприятий, направленная на создание оптимальных условий для успешной адап-

тации к условиям компенсирующей группы ДОУ у детей старшего дошкольного возраста с ТНР.

В основу исследования были положены следующие гипотезы:

1) у детей с ТНР могут наблюдаться следующие особенности адаптации: нарушения психофизиологических процессов, длительные негативные изменения в аффективной сфере, трудности в коммуникативной сфере;

2) для успешной адаптации старших дошкольников с ТНР в компенсирующей группе дошкольного учреждения необходимо:

– создание предметно-развивающей воспитательной среды, включающей предметное окружение и систему социальных отношений между участниками образовательного процесса, положительно влияющих на адаптивные возможности детей;

– развитие коммуникативных навыков, снижение уровня тревожности, повышение самооценки, развитие уверенности в себе, обучение детей приемам снятия психоэмоционального напряжения.

Методы исследования констатирующего эксперимента были направлены на изучение разных компонентов адаптации:

1) речевое развитие детей – анализ результатов диагностического обследования логопеда;

2) особенности поведения, психофизических процессов, здоровья – сбор анамнестических данных, беседа с родителями, наблюдение за поведением детей;

3) эмоциональная сфера – беседа с родителями, методика «Раскрась свои чувства», методика «Нарисуй себя», наблюдение за поведением детей;

4) коммуникативная сфера – беседа с родителями, наблюдение за поведением детей, социометрия «Два домика».

Исследование проводилось на базе МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 23» г. Череповца. В эксперименте приняли участие дошкольники в возрасте 5 – 6 лет с заключением ПМПК «Общее недоразвитие речи», первый год обучения.

По итогам констатирующего эксперимента можно сделать следующие выводы:

1. Изучение особенностей адаптации и соотнесение их с данными анамнеза показало, что у детей, имеющих трудности в процессе адаптации, до поступления в компенсирующую группу детского сада имелись нарушения со стороны неврологии, аффективной и коммуникативной сфер, что привело к неадекватному использованию механизмов адаптации.

2. В ходе проведенного исследования была выявлена зависимость между уровнем речевого развития и характером адаптации. Сопоставление речевого уровня и успешности адаптации показало, что тяжелые дезадаптивные проявления отмечались у старших дошкольников с наиболее грубыми речевыми нарушениями: преобладание отрицательных эмоций, агрессивное неадекватное поведение, отказ от общения, чрезмерная двигательная активность, нарушение аппетита, сна. Частая смена настроения, капризность, нарушения двигательной активности, сна – все это наблюдалось у остальных детей.

3. Результаты исследования показали, что трудности адаптации к новым социальным условиям испытывает достаточно большое количество детей (63,6 %) старшего дошкольного возраста с тяжелыми речевыми нарушениями. Таким образом, возрастает важность психолого-педагогической работы по предупреждению проблем адаптации. Необходимо большое внимание уделять детям группы риска по возникновению трудностей вхождения в новые социальные условия. Это дети с отягощенным анамнезом, различными отклонениями и имеющие предыдущий отрицательный опыт адаптации.

На основе данных констатирующего эксперимента нами была разработана методика формирующего эксперимента. Целью психолого-педагогической работы на данном этапе являлось обеспечение успешности процесса адаптации детей с тяжелыми нарушениями речи к компенсирующей группе дошкольного учреждения.

В соответствии с целью были сформулированы задачи психолого-педагогической работы:

1. Психологическое просвещение родителей и педагогов об особенностях адаптации старших дошкольников с ТНР к условиям компенсирующей группы детского сада и способах взаимодействия с детьми.

2. Создание предметно-развивающей воспитательной среды, включающей предметное окружение и систему социальных отношений между участниками воспитательно-образовательного процесса, положительно влияющих на адаптивные возможности детей.

3. Проведение групповых коррекционно-развивающих занятий с детьми, направленных на снижение уровня тревожности, повышение самооценки, развитие коммуникативных навыков, обучение детей приемам снятия психоэмоционального напряжения.

Психолого-педагогическая работа, направленная на преодоление проявлений дезадаптации, предполагает последовательную реализацию двух взаимосвязанных направлений:

– работа с педагогами по взаимодействию с детьми со средней и тяжелой степенью тяжести адаптации (организация консультационной работы и семинаров-практикумов), а также с родителями, испытывающих затруднения в воспитании детей (проведение совместных занятий с детьми);

– работа с детьми старшего дошкольного возраста с ТНР, направленная на создание условий для успешной адаптации детей и на коррекцию проявлений дезадаптации.

Психолого-педагогическая работа по преодолению проявлений дезадаптации у детей старшего дошкольного возраста с ТНР строилась при опоре на следующие принципы:

– системности коррекционных, профилактических и развивающих задач;

– единства диагностики и коррекции;

– учета возрастных и индивидуальных особенностей детей;

- привлечения ближайшего социального окружения испытуемых к участию в коррекционной программе;
- учета объема и степени разнообразия материала;
- усложнения (построение занятий от простого к сложному).

Продолжительность коррекционно-развивающей работы по времени 2 – 2,5 мес., что охватывает острый период адаптации у дошкольников к детскому саду. Мероприятия и задачи психолого-педагогической работы по обеспечению успешности адаптации отражены в табл. 1.

При подборе конкретных методов и средств организации коррекционной работы мы исходили из задач по данным блокам: игры и упражнения, направ-

ленные на снижение уровня тревожности, повышение самооценки; проигрывание проблемных ситуаций; телесноориентированные игры и упражнения; упражнения на сплочение группы и развитие коммуникативных навыков, на релаксацию, методы психогимнастики, техники игротерапии, сказкотерапии, релаксации, использование функциональной музыки и др.

Оценка уровней адаптированности старших дошкольников ТНР к условиям компенсирующей группы ДУ по результатам исследования всех компонентов: речевое развитие детей, особенности поведения, эмоциональная сфера, коммуникативная сфера на этапе контрольного эксперимента показала положительную динамику. Результаты исследования представлены в табл. 2.

Таблица 1

Мероприятия психолого-педагогической работы по обеспечению успешности адаптации у старших дошкольников с ТНР к новым социальным условиям

Направления психолого-педагогической работы	Перечень мероприятий	Задачи
Работа с детьми. Проводит психолог	Групповые коррекционно-развивающие занятия с детьми старшего дошкольного возраста с ТНР	1) снижение уровня тревожности, 2) повышение самооценки, 3) развитие коммуникативных навыков, 4) обучение детей приемам снятия психоэмоционального напряжения
Работа с детьми. Проводят логопед, воспитатель и др. специалисты	Создание предметно-развивающей воспитательной среды: а) предметное окружение; б) формирование социальных отношений между участниками воспитательно-образовательного процесса: – «Праздник знакомства» – совместное развлечение для детей и родителей; – цикл развивающих игр; – совместные мероприятия для детей старшей и подготовительной групп	1) пополнение в группе ПРС в соответствии с требованиями для успешной адаптации дошкольников; 2) формирование чувства уверенности в окружающем: – знакомство детей, их сближение друг с другом; – знакомство с воспитателями, установление отношений между воспитателями и детьми, основанных на доверии; – знакомство с группой и детским садом, «освоение» их; – знакомство со всем персоналом ДУ; – знакомство и дружба с детьми подготовительной к школе группы
Работа с педагогами и родителями	– семинар-практикум (2 занятия) для педагогов ДУ; – рекомендации для родителей, проведение для родителей одного организационного занятия и трех совместных занятий с детьми	Информировать об индивидуально-психологических особенностях дошкольников со средней и тяжелой степенью адаптации и поиск эффективных способов взаимодействия с такими детьми

Таблица 2

Сравнение уровней адаптированности старших дошкольников ТНР к условиям компенсирующей группы ДУ

Уровни адаптированности	Констатирующий эксперимент	Контрольный эксперимент	Статистические различия
Высокий уровень 17 – 21 баллов	3	8	$\phi = 2,21$ различия значимы при $p \leq 0,05$
Средний уровень 13 – 16 баллов	2	3	$\phi = 0,514$ различия не значимы
Низкий уровень 7 – 12 баллов	6	0	$\phi = 3,895$ различия значимы при $p \leq 0,01$

По итогам изучения особенностей адаптации старших дошкольников с ТНР к новым социальным условиям можно сделать следующие выводы:

1. В ходе проведенного исследования нами была выявлена положительная зависимость между уровнем речевого развития и характером адаптации. Сопоставление речевого уровня и успешности адаптации показало, что тяжелые дезадаптивные проявления отмечались у старших дошкольников с наиболее грубыми речевыми нарушениями: преобладание отрицательных эмоций, агрессивное неадекватное поведение, отказ от общения.

2. На основании результатов, полученных в ходе контрольного эксперимента, мы можем подтвердить эффективность психолого-педагогической работы по созданию условий для успешной адаптации детей старшего дошкольного возраста с тяжелыми речевыми нарушениями к логопедической группе дошкольного учреждения. Все направления психолого-педагогической работы способствовали успешному процессу адаптации старших дошкольников с ТНР, т.е. позволили снизить у дошкольников уровень психоэмоционального напряжения, тревожность, повысить их самооценку и уверенность в себе, сформировать коммуникативные навыки, повысить социометрический статус ребенка в группе.

Литература

1. Адаптация ребенка к условиям дошкольного учреждения: Методические материалы для специалистов службы сопровождения ДОУ / под ред. Н.В. Афанасьевой, Г.А. Ястребовой. – Вологда, 2007.

2. Аксарина, Н.М. Организация жизни детей при поступлении в детское учреждение / Н.М. Аксарина. – М., 1970.

3. Волкова, Г.А. Речевые особенности детей, страдающих психической депривацией / Г.А. Волкова // Инновации в российском образовании. – М., 2001.

4. Волковская, Т.Н. Психологическая помощь дошкольникам с общим недоразвитием речи / Т.Н. Волковская, Г.Х. Юсупова. – М., 2004.

5. Галигузова, Л.Н. Как помочь ребенку быстрее адаптироваться в детском саду / Л.Н. Галигузова // Дошкольное воспитание. – 1988. – № 6. – С. 45 – 51.

6. Денисова, О.А. Комплексное многоуровневое психолого-педагогическое пространство как условие социально-культурной адаптации и социально-культурной интеграции лиц с сенсорными нарушениями: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / О.А. Денисова. – М., 2007.

7. Детская логопсихология / под ред. В.И. Селиверстова. – М., 2008.

8. Кирюхина, Н.В. Организация и содержание работы по адаптации детей в ДОУ / Н.В. Кирюхина. – М., 2005.

9. Коробейников, И.А. Нарушения развития и социальная адаптация / И.А. Коробейников. – М., 2002.

10. Социальная адаптация у детей в дошкольных учреждениях / под ред. Р.В. Тонковой-Ямпольской, Е. Шмидт-Кольмер, А.М. Атанасовой-Вуковой. – М., 1980.

11. Федосеева, Е.Г. Формирование коммуникативных умений у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.Г. Федосеева. – М., 1995.

12. Филичева, Т.Б. Основы логопедии / Т.Б. Филичева, Н.А. Чевелева, Г.В. Чиркина. – М., 1989.

13. Фирсанова Е.Ю. Особенности адаптации к новым социальным условиям у детей с нарушением речи: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.Ю. Фирсанова. – М., 2006.

14. Юртайкин, В.В. Адаптация детей с отклонениями в развитии к дошкольным образовательным учреждениям / В.В. Юртайкин, П.Л. Жиянова // Дошкольное воспитание. – 2001. – № 1, 3.

УДК 744.4:378.091.3

Т.А. Верещагина

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Т.С. Серова

РОЛЬ ИНЖЕНЕРНЫХ ЗАДАЧ В ОБУЧЕНИИ МОДЕЛИРОВАНИЮ ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ ГЕОМЕТРО-ГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье раскрывается понятие «инженерная задача» и обосновывается роль инженерных задач в профессионально ориентированном обучении геометро-графическому моделированию будущих специалистов горно-геологического профиля в процессе изучения дисциплины «Начертательная геометрия, инженерная и компьютерная графика». Приведены примеры геометро-графических моделей, применяемых в горной практике.

Инженерные задачи, моделирование, геометро-графическая подготовка, профессионально ориентированное обучение.

The paper describes the notion of "engineering problem" and substantiates the role of engineering tasks in a professionally oriented teaching geometric and graphic modeling of future specialists of a mining and geologic profile in the process of studying the discipline "Descriptive geometry, engineering and computer graphics". The examples of the geometric and graphic models used in the mining practice are given in the paper.

Engineering tasks, modeling, geometric and graphic preparation, professionally-oriented education.

Общеизвестно, что моделирование играет важную роль в различных сферах инженерной деятель-

ности. Любая модель реального объекта помогает выявить некоторые свойства объекта-оригинала. По-

этому для инженерных объектов применяют различные виды моделирования, например: математическое, технологическое, экономическое, эргономическое и др. Метод моделирования позволяет изучать такие объекты, непосредственный эксперимент над которыми затруднен, экономически невыгоден либо вообще невозможен в силу тех или иных причин, например, недра Земли.

Месторождения полезных ископаемых представляют собой бесконечную сложность явлений. Поэтому в горных науках, как ни в каких других областях науки, объекты исследования крайне трудно и с большими допущениями поддаются количественному анализу, что подразумевает применение допустимой идеализации ряда условий при решении задач. Это означает, что в инженерной практике при исследованиях геологии и разведки месторождений полезных ископаемых, а также при работе с горнотехническими объектами моделирование является практически единственным инструментом для их изучения. Следовательно, горным инженерам крайне важно владеть различными методами моделирования, в том числе геометро-графическим 2D и 3D-моделированием.

Под геометро-графической моделью мы понимаем представление реального объекта или процесса на чертеже или экране монитора. Для создания геометро-графических моделей широко применяются методы и приемы начертательной геометрии – одной из фундаментальных наук любого инженерного образования. Кроме того, следует подчеркнуть, что графический и графоаналитический методы познания входят в состав метода технико-экономического анализа, который является наиболее распространенным в исследовании в горных науках, что также говорит о необходимости специалистов горно-геологического профиля иметь соответствующие знания и умения в работе с графическими моделями.

Вопросам геометро-графического моделирования посвящены исследования Г.М. Горшкова, В.А. Рукавишниковой, А.Л. Хейфеца, Е.И. Шангиной и многих других. Анализ научных трудов позволил выявить, что данная проблема практически не рассматривалась с позиций профессионально ориентированного обучения специалистов горно-геологического профиля, что говорит об ее актуальности и необходимости решения. Таким образом, возникает следующее противоречие: специальные дисциплины, в процессе которых непосредственно изучаются горные объекты и их различные модели, преподаются на старших курсах, когда студентами уже частично утрачиваются знания геометрического моделирования, полученные на первом курсе в процессе изучения дисциплины «Начертательная геометрия, инженерная и компьютерная графика». Кроме того, если геометро-графическая подготовка базировалась на изучении абстрактных объектов либо объектов, не имеющих отношения к горно-геологической специфике, то учащиеся не смогут самостоятельно использовать эту область знания как некий мощный инструмент для более глубокого изучения спецдисциплин и, соответственно, в дальнейшей профессиональной деятельности.

Для разрешения данного противоречия нами была разработана методика, позволяющая в адаптированном формате обучать первокурсников созданию графических моделей горно-геологических объектов. Согласно ей в предметное содержание дисциплины «Начертательная геометрия, инженерная и компьютерная графика» включены горно-геологические объекты, сложность форм и динамичность изменения которых в реальном пространстве требуют определенных навыков в работе, творчества и профессиональной интуиции, что возможно и необходимо развивать у студентов с первого курса обучения в вузе. Структура процесса обучения моделированию горно-геологических объектов в процессе геометро-графической подготовки представлена на схеме (рис. 1).

Поскольку курс дисциплины основан на решении задач, то в качестве средства обучения графическому моделированию будущим горным инженерам, согласно принципам знаково-контекстного обучения [1], предлагаются инженерные задачи, связанные с будущей профессией. Отражение в графическом материале реальных геометрических объектов сокращает разрыв между учебными процедурами и деятельностью инженера, которая использует аппарат начертательной геометрии в качестве средства решения инженерных задач. Сами по себе элементы геометрического пространства (точки, прямые, плоскости и поверхности), представленные графическими моделями, содержат небогатое информационное поле, что является недостаточным для создания предметной основы «задачного» восприятия графической ситуации. Поэтому в большинство разработанных учебных задач включен профессионально ориентированный контекст.

Поясним наше понимание термина «инженерная задача». В дисциплинарных курсах различных областей знаний решаются исследовательские, занимательные, проблемные, конструкторские, профессионально ориентированные, прикладные, нестандартные, творческие, эвристические, технические, ситуативные, практические и другие учебные задачи. Из перечисленного точнее всего передают смысл, который мы вкладываем в понятие «инженерная задача», профессионально ориентированные, прикладные и технические задачи. Однако профессионально ориентированной может быть задача любой профессиональной направленности: техническая, медицинская, педагогическая и т.д. Термин «прикладная задача» также может быть применен к различным сферам деятельности. Если же мы говорим об учебных задачах в курсе такой фундаментальной науки в области технического образования как начертательная геометрия, чьи методы широко применяются в инженерной практике, то для них наиболее подходит термин «инженерные задачи». Такая терминология нам представляется наиболее корректной, поскольку указывает непосредственно на какую-либо техническую область деятельности инженера, а также на ее прикладной характер. Следует подчеркнуть, что понятие «инженерная задача» формировалось в процессе истории становления инженерного дела. Именно этот

Рис. 1. Схема структуры процесса обучения моделированию горно-геологических объектов в процессе геометро-графической подготовки

термин используется в книге, описывающей историю инженерной деятельности [3]. В связи с этим под инженерной задачей в рамках какой-либо образовательной технической дисциплины мы понимаем учебную задачу, имеющую прикладной характер в некоторой технической области деятельности и ориентированную на создание условий, адекватно воссоздающих эту деятельность, которая способствует осознанному изучению теоретических основ дисциплинарного курса, формированию умений его практического приложения и целенаправленно развивает у студентов логику мышления, характерную для конкретной профессиональной деятельности. Роль инженерных задач в геометро-графической подготовке многогранна [5], однако в рамках данной статьи нами будет рассмотрено, каково их значение в обучении студентов горно-геологического профиля геометро-графическому моделированию.

Для овладения навыками моделирования разработаны индивидуальные графические задания, состоящие из небольших и комплексных инженерных задач. Большинство из них имеют профессиональную направленность. Это практические инженерные обратные задачи, которые имеют место в реальной практике в горном деле, геологии и геофизике. Подбор и разработка задач осуществлены на основе ба-

зовых инженерных задач, к решению которых должны быть готовы будущие горные инженеры [2]. Базовые инженерные задачи либо какие-то их составляющие, которые представляется возможным рассматривать в рамках изучаемой дисциплины, преобразуются и упрощаются таким образом, чтобы соответствовать восприятию и пониманию студентов первого курса. Решая инженерные задачи, студенты учатся работать на чертеже со складчатыми породами, строить биссекторную плоскость крыльев складки, структурную карту залежи нефти, участок шахтного поля, знакомятся с разрывными нарушениями и др. Все это способствует формированию умения решать профессиональные задачи методами изучаемой дисциплины, что повышает мотивацию обучения, а сам процесс геометро-графической подготовки происходит совместно с познанием геометрических свойств реальных геологических объектов, которые находят отражение в таких понятиях, как: «форма», «размеры», «положение в пространстве», «взаимное положение», «видимая и невидимая часть» и т.д. Практика показывает, что графические методы решения многих задач в горном деле являются более целесообразными, а иногда единственно возможным средством получить удовлетворительное решение [4]. К числу таких задач, предлагаемых студентам

для решения, относятся обратные задачи по определению элементов залегания слоев горных пород, построение линии их выхода на земную поверхность и др.

Поскольку начертательную геометрию, инженерную и компьютерную графику студенты изучают на первом курсе, а спецдисциплины – на старших курсах, то перед решением задач кратко излагаются некоторые общие сведения о горно-геологических объектах и процессах, а также специальная терминология, которая необходима для понимания условия заданий. Здесь необходимо отметить, что нашей целью не является подробное изучение горно-геологических объектов и процессов, поскольку это компетенция профессиональных преподавателей соответствующих дисциплин старших курсов. Мы лишь берем некоторые «фрагменты» из специальных областей знаний и показываем, как информация о них может быть расширена с помощью методов начертательной геометрии. При этом границы самой геометро-графической подготовки также расширяются. Происходит пересечение и взаимодействие разных областей знаний, вследствие чего «Начертательная геометрия, инженерная и компьютерная графика» интегрируется с другими дисциплинами. Наблюдаемое развитие межпредметных связей является аналогом связей межнаучных. Например, студенты знакомятся с основами горной геометрии, которую впоследствии подробно изучают на старших курсах, приобретают первый опыт общения с горно-геологическими объектами и учатся представлять их в виде различных геометро-графических моделей.

Методика такого моделирования называется геометризацией недр. Овладевая ею, студенты учатся изображать и графически моделировать с достаточной точностью на чертеже все то, что было предметом разведки. Геометризация месторождений позволяет абстрагироваться от реальных объектов, упрощать и заменять их геометрическими моделями-аналогами. Так, геометрическими моделями горных выработок или скважин являются прямые, кровлю и подошву участка месторождения заменяют две параллельные плоскости, а геометрическая модель, заданная в виде каркаса, является аналогом топографической поверхности. Прием абстрагирования создает предпосылки для широкого использования графических методов не только в горно-геологической, но и в других сферах инженерной деятельности. В основе геометро-графического моделирования лежит геометрическое подобие, что является необходимым условием научного познания геологических закономерностей, а геометро-графические модели месторождений служат основой для решения многих практических обратных задач разведки и разработки недр земли, которые относятся к категории инженерных задач.

В горной практике применяют различные модели, в том числе широкое распространение получили 2D и 3D-модели. Примерами графических моделей, помогающих в познании недр Земли, являются планы, карты, геологические разрезы, блок-диаграммы и другие графические геологические документы, от-

ражающие свойства реальных объектов приблизительно и упрощенно. Следует отметить, что в последнее время большую роль повсеместно, в том числе и в горно-геологической практике, играют 3D CAD-модели, однако и 2D-моделирование не менее актуально сегодня. Поэтому на современном этапе геометро-графической подготовки необходимо обучать будущих специалистов горно-геологического профиля умению работать как с 3D, так и с 2D-моделями, чтобы в итоге выпускники могли работать с цифровыми трехмерными геолого-технологическими моделями и умело применять свои знания в плоском горно-геометрическом моделировании.

Для визуализации геометро-графических моделей, то есть представления их на чертеже или экране компьютера, используют различные методы изображений: комплексные проекции (эпюр Монжа), аксонометрические проекции, проекции с числовыми отметками, стереографические проекции, перспективные проекции, векторные проекции, аффинные проекции. В зависимости от назначения графической модели горного объекта выбирают соответствующий метод изображений. Из-за ограниченности учебного времени студентам для изучения предлагаются первые три или четыре метода. Два первых метода являются актуальными для любого инженерного образования, а третий метод нашел широкое применение именно на горных чертежах, так как является универсальным для решения многих горно-геологических задач. Отметим, что в традиционном курсе начертательной геометрии он не изучается. Каждый из рассматриваемых видов проекций имеет свои преимущества и применяется в горной практике для выполнения конкретных геометро-графических моделей. Например, планы горных выработок, погоризонтные планы рудников и месторождений, профили горных выработок, вертикальные геологические разрезы по месторождению и т.д. выполняются на эпюре Монжа с помощью ортогонального проецирования на взаимно перпендикулярные плоскости проекций. При геометризации недр и изображении земной поверхности на топографических планах нельзя обойтись без графических моделей, выполненных методом горизонталей (изолиний), в основе которого лежит метод проекций с числовыми отметками. Его применяют для изображения плана местности, гипсометрических планов кровли и почвы залежей и др. Геометро-графическое моделирование было бы неполным, если бы не включало в себя аксонометрические проекции. С их помощью строят наглядные изображения топографических поверхностей, горных выработок, геологических структур, различные блок-диаграммы. Они вычерчиваются по данным разведочного и эксплуатационного бурения и позволяют получить больше информации о горном объекте и его элементах. Графические модели, на которых решаются инженерные задачи, обобщенно и опосредованно отражают профессиональную реальность, дают о ней новые знания, учат различным приемам постановки, формулирования и рационального решения профессиональных задач.

Учебный курс дисциплины выстроен таким образом, что учащиеся на двух первых занятиях получа-

ют информацию, содержащую представление сразу обо всех изучаемых способах отображения объектов, что дает возможность решать задачи на любой модели. Хочется обратить внимание на тот факт, что отдельные задачи учащимся предлагается решить дважды, то есть рассмотреть и проанализировать параллельно две модели одного и того же объекта, например, эпюр и чертеж в проекциях с числовыми отметками. Зачастую обнаруживается аналогия в алгоритмах решения задач. Однопроекционная модель в проекциях с числовыми отметками часто кажется студентам более понятной. Процесс осмысления проходит быстрее, так как обе модели дополняют друг друга. Сравнительный анализ моделей способствует лучшему пониманию методов начертательной геометрии и развитию абстрактного мышления студентов. Умение работать с различными проекциями позволяет оценить, в каких проекциях целесообразнее выполнить модель конкретного объекта. Также для студентов разработаны комплексные инженерные задачи, где решение необходимо представить на разных геометро-графических моделях в зависимости от того, на какой из них горно-геологический объект может быть представлен наиболее полно и рационально. Таким образом, решая инженерные задачи, будущие горные инженеры учатся:

– применять различные проекции при геометризации горных объектов, переходить от реальных объектов и процессов к их геометро-графическим моделям и наоборот;

– осваивать методы графической обработки результатов измерений, извлекать необходимую информацию, анализировать, сравнивать, проводить аналогии, обобщать и делать выводы на различных геометро-графических моделях горных объектов;

– понимать логическую структуру методов начертательной геометрии в решении инженерных задач;

– мыслить в пространстве, применяя анализ и синтез, понимать абстракции и абстрактные отношения.

Трансформация классического курса геометро-графической подготовки в профессионально ориентированный бинарный курс потребовала кардинального обновления его методического оснащения. Были написаны учебные пособия, разработаны простые и комплексные инженерные задачи, варианты индивидуальных графических заданий и т.д. Это позволило оптимизировать учебный процесс, повысить его

продуктивность и вывести на качественно новый, инновационный уровень обучения, нацеленный на интегративное динамичное обучение, повышение творческой активности студентов и развитие их инженерной интуиции, а также формировать одну из значимых профессиональных компетенций горного инженера – способность и готовность моделировать горно-геологические объекты. Первостепенная роль в этом отведена учебным инженерным задачам, подобраным таким образом, что студенты уже с первых дней обучения в вузе вовлечены в профессиональный процесс, в результате которого в них зарождается и получает свое развитие деятельность специалиста, что является крайне важным. Все это решает противоречие, возникающее у студентов, между абстрактным изложением теоретических основ дисциплины «Начертательная геометрия, инженерная и компьютерная графика» и возможностью связать их с реалиями будущей профессиональной деятельности.

Кроме того, разработанный на основе бинарного, то есть параллельного, а не последовательного, обучения курс геометро-графической подготовки позволяет в пределах тех же аудиторных часов изучать больший объем учебного материала.

Литература

3. *Вербицкий, А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: методическое пособие / А.А. Вербицкий. – М., 1991.

4. *Верещагина, Т.А.* Контекстная профессионально ориентированная образовательная среда как средство геометро-графической подготовки специалистов горно-геологического профиля / Т.А. Верещагина // Инновации в образовании. – 2012. – № 6. – С. 27 – 37.

6. *Морозов, В.В.* История инженерной деятельности: курс лекций / В.В. Морозов, В.И. Николаенко. – Харьков, 2007.

7. *Ребрик, Б.М.* Инженерно-геологическая графика: учебник для вузов / Б.М. Ребрик, Н.В. Сироткин, В.Н. Калинин. – М., 1991.

11. *Vereshchagina, T.* Teaching descriptive geometry in the process of solving engineering problems: one of the forms of interdisciplinary integration in the learning process / T. Vereshchagina // International Journal for Cross-Disciplinary Subjects in Education (IJCDSE) . –2010. – V. 1, Issue 4. – P. 260 – 263. – URL: <http://www.infonomics-society.org/IJCDSE/Contents%20Page%20Volume%201%20Issue%204.pdf>

УДК 378.147

С.В. Граф

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор И.Ф. Игнатьева

ДИАГНОСТИКА СПЕЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ СФЕРЫ ТУРИЗМА

В статье раскрывается сущность таких понятий, как «компетентность», «профессиональная компетентность», «специальные компетентности», предлагаются выделенные на основе синтеза основных функций менеджмента и видов туристской деятельности специальные компетентности, которыми необходимо овладеть будущим менеджерам сферы туризма, и один из возможных вариантов их диагностики.

Компетентность, профессиональная компетентность, специальные компетентности, тестирование, анализ результатов деятельности, решение кейсов, анкетирование.

The article considers the concepts "competence", "professional competence", "special competences". The paper presents the special competences based on the synthesis of the main functions of management and types of tourist activity that future managers of tourism must master and one of the possible variants of their diagnostics.

Competence, professional competence, special competences, testing, analysis of results, case solving, questionnaires.

В настоящее время в условиях глобализации и расширяющихся контактов между представителями различных государств особое значение приобретает такая отрасль экономики как туризм. Определяя характер и уровень обслуживания клиентов, туристские организации являются одним из ведущих факторов, детерминирующих установление связей в рамках мирового пространства.

Туристская отрасль, как и любая другая область деятельности, имеет свои специфические черты, которые не могут не влиять на управление последней. Исходя из этого, будущему менеджеру сферы туризма необходимо овладеть не только общими, значимыми для любого руководителя компетентностями, но и специальными, которые отражают особенности управления именно организациями туристской сферы. Прежде чем приступить к определению видов названных компетентностей и методов их диагностики, рассмотрим сущность таких системообразующих к рассматриваемой категории понятий более высокого порядка, как: «компетентностный подход», «компетенция», «компетентность», «профессиональная компетентность».

И.А. Зимняя в своих работах под компетентностным подходом понимает направленность образования на развитие личности обучающегося в результате формирования компетентности средствами решения профессиональных и социальных задач в образовательном процессе.

Анализ литературы свидетельствует о том, что в науке существует три основных подхода к соотношению понятий «компетентность» и «компетенция»:

- применение только термина «компетенция»;
- употребление одновременно двух терминов в синонимичном качестве;
- разделение понятий, включение в каждое из них специфического содержания.

И.А. Зимняя, разграничивая понятия «компетенция» и «компетентность» по основаниям «потенциальное – актуальное», «когнитивное – личностное», под компетентностью понимает актуальное, формируемое личностное качество, основывающуюся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленную социально-профессиональную характеристику человека; компетенцию же рассматривает как совокупность правил, как знание, его структуры [1], [2]. Трактовка компетентности как личностного качества характерна и для работ А.В. Хуторского, Ю.В. Фролова, Д.А. Махотина, Ю.Г. Татура и др.

В нашем исследовании мы будем разделять понятия «компетентность» и «компетенция», трактовать их, основываясь на определениях И.А. Зимней, и в качестве основного для раскрытия сущности

компетентностного подхода использовать первый из названных терминов.

Понятием более частного порядка по отношению к понятию «компетентность» является «профессиональная компетентность». В исследованиях РГПУ им. Герцена профессиональная компетентность рассматривается как интегральная характеристика, определяющая способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей [3].

В.А. Козырев, Н.Ф. Радионова, А.П. Тряпицына в структуре профессиональной компетентности выделяют ее ключевую, базовую и специальную составляющие в виде соответствующих компетентностей.

Ключевые компетентности – это компетентности, которые необходимы для любой профессиональной деятельности.

Базовые компетентности отражают специфику определенной профессиональной деятельности (педагогической, медицинской, управленческой и т.д.).

Специальные компетентности характеризуют особенность конкретной предметной или надпредметной сферы профессиональной деятельности. Их можно рассматривать как реализацию ключевых и базовых компетентностей в конкретной области профессиональной деятельности [3].

Таким образом, специальные компетентности представляют собой компонент профессиональной компетентности, отражающий специфику конкретной предметной сферы определенной профессиональной деятельности.

Исследуемые нами специальные компетентности относятся к пограничной зоне между менеджментом и туризмом, поэтому нами были проанализированы стандарты по следующим направлениям: 100400 «Туризм», 080200 «Менеджмент» (квалификация «бакалавр», «магистр»). На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Профессиональные компетентности в стандартах имеют несколько иную структуру, чем в рассматриваемых нами исследованиях, и включают в себя общекультурную и профессиональную составляющие. Можно провести параллель между общекультурными компетентностями, представленными в стандартах, и ключевыми компетентностями, предложенными В.А. Козыревым, Н.Ф. Радионовой, А.П. Тряпицыной, профессиональными компетентностями, отраженными в названных нормативных документах, и базовыми и специальными компетентностями, выделенными теми же авторами. То есть в образовательных стандартах специальные компетентности не

дифференцированы как таковые и рассматриваются в рамках профессиональных.

В стандартах по направлению «Менеджмент» отсутствуют специальные компетентности применительно к области туризма. В стандартах по направлению «Туризм» присутствуют управленческие компетентности, но они представлены фрагментарно, не отражают специфику управления в туристской сфере. Следовательно, специальные компетентности относительно менеджмента в сфере туризма не находят отражения ни в одном из перечисленных нормативных документов. Исходя из сказанного, в настоящее время существует потребность в определении названных компетентностей, а также инструментов их диагностики. Попытка выявить перечисленное и была предпринята в данной статье.

В основу выделения специальных компетентностей менеджеров туристской сферы были положены функции менеджмента (планирование, организация, мотивация, контроль) и виды туристской деятельности (формирование, продвижение, реализация туристского продукта). Синтез этих двух составляющих позволил вычленил следующие компетентности:

1. Способность планировать деятельность туристской организации в условиях сезонности.

1.1. Когнитивный аспект. Владение знанием:

- сезонов различных рекреаций;
- способов преодоления негативных последствий сезонности в туризме.

1.2. Операциональный аспект. Владение:

- умением выбирать способы преодоления негативных последствий сезонности в зависимости от конкретной ситуации;
- навыками ситуационного управления.

2. Способность организовывать формирование туристского продукта.

2.1. Когнитивный аспект. Владение знанием:

- видов туристских продуктов;
- основ проектирования туристских продуктов различных видов;
- способов выявления запросов потребителей туристского продукта.

2.2. Операциональный аспект. Владение:

- умением организовывать выявление запросов потребителей, актуальных для конкретной туристской организации;
- умением организовывать проектирование туристского продукта в соответствии с запросами потребителей;

- умением принимать решения по выбору актуального туристского продукта, нацеленного на определенный сегмент туристского рынка;
- навыками проектного менеджмента.

3. Способность организовывать продвижение туристского продукта.

3.1. Когнитивный аспект. Владение знанием:

- особенностей туристского продукта как услуги;
- методов и средств продвижения услуг.

3.2. Операциональный аспект. Владение умением организовывать:

- рекламную кампанию по продвижению туристского продукта;

- участие в туристских выставках;
- PR-акции по продвижению туристского продукта.

4. Способность организовывать реализацию туристского продукта.

4.1. Когнитивный аспект. Владение знанием:

- основ реализации туристского продукта (через агентскую сеть, непосредственно клиентам и т.д.);
- типологии клиентов и способов работы с клиентами разных типов;
- способов обучения персонала сервисным компетентностям.

4.2. Операциональный аспект. Владение:

- умением выбирать способ реализации туристского продукта;
- умением организовывать обучение персонала сервисным компетентностям;
- методами управления продажами.

5. Способность организовывать специальное документационное обеспечение туристской организации.

5.1. Когнитивный аспект. Владение знанием:

- классификации поставщиков услуг в туристской индустрии и типов договоров с поставщиками услуг;

- видов договоров между организациями туристского обслуживания (туроператорами и турагентами);

- особенностей документации туроператоров по включению в единый реестр туроператоров;

- основ документационного обеспечения отношений с потребителями туристских услуг.

5.2. Операциональный аспект. Владение умением:

- организовывать заключение договоров с поставщиками услуг;

- организовывать переговоры с поставщиками услуг;

- организовывать документационное обеспечение деятельности агентской сети по реализации туристского продукта;

- организовывать своевременный документооборот с использованием современных информационных технологий;

- использовать современные технологии документооборота в туризме.

Все выделенные компетентности включают также личностную составляющую, которая характеризуется мотивацией к управленческой деятельности в сфере туризма, значимостью данной деятельности для обучаемых, наличием или отсутствием стремления совершенствоваться в этой деятельности.

Специальные компетентности у будущих менеджеров сферы туризма могут диагностироваться по следующим основным направлениям (см. рис. 1).

Критерии и показатели, которые могут быть использованы в процессе выявления уровней сформированности специальных компетентностей у будущих менеджеров туристской сферы, нашли отражение в табл. 1.

Характеристика уровней сформированности рассматриваемых компетентностей представлена в табл. 2.

Рис. 1. Направления диагностики специальных компетентностей у будущих менеджеров сферы туризма

Таблица 1

Критерии и показатели уровней сформированности специальных компетентностей у будущих менеджеров сферы туризма

Критерии	Показатели
Полнота	Высокий уровень: сформированы все аспекты в структуре компетентности. Средний уровень: сформированы два из трех аспектов в структуре компетентности. Низкий уровень: сформирован один аспект в структуре компетентности. Нулевой уровень: не сформировано ни одного аспекта в структуре компетентности
Правильность	Высокий уровень: отсутствие ошибок при применении операционального и когнитивного аспектов компетентности. Средний уровень: 1 – 2 ошибки при применении операционального и когнитивного аспектов компетентности. Низкий уровень: 3 – 4 ошибки при применении операционального и когнитивного аспектов компетентности. Нулевой уровень: 5 и более ошибок при применении операционального и когнитивного аспектов компетентности
Осознанность	Высокий уровень: применение знаний, лежащих в основе компетентности, в новой ситуации, проявление творческой составляющей в реализации компетентности. Средний уровень: проявление одного из перечисленных направлений. Низкий уровень: отдельные попытки проявления одного или всех перечисленных направлений. Нулевой уровень: отсутствие проявлений перечисленных направлений

Таблица 2

Характеристика уровней сформированности специальных компетентностей у будущих менеджеров туристской сферы

Уровень	Характеристика уровня
Высокий уровень	Специальные компетентности характеризуются полнотой, правильностью, осознанностью, т.е. у студента сформированы все аспекты в структуре компетентности, отсутствуют ошибки при реализации операционального и когнитивного аспектов, он способен применять знания в новой ситуации, проявлять творчество в рамках реализации компетентности
Средний уровень	Специальные компетентности характеризуются недостаточной полнотой, правильностью, осознанностью, т.е. у студента сформированы 2 из 3 аспектов в структуре компетентности, он допускает 1 – 2 ошибки при реализации операционального и когнитивного аспектов, либо способен применять знания в новой ситуации, либо проявлять творчество в рамках реализации компетентности
Низкий уровень	Специальные компетентности характеризуются отсутствием полноты, правильности, осознанности, т.е. у студента сформирован 1 аспект в структуре компетентности, он допускает 3 – 4 ошибки при реализации операционального и когнитивного аспектов, совершает лишь отдельные попытки применения знаний в новой ситуации, проявления творчества в рамках реализации компетентности
Нулевой уровень	Студент к заданиям не приступил или сделал неправильные попытки, т.е. у студента не сформировано ни одного аспекта в структуре компетентности, он совершает более 5 ошибок при реализации операционального и когнитивного аспектов, у него отсутствуют проявления применения знаний в новой ситуации, творчества в рамках реализации компетентности

Для диагностики специальных компетентностей у будущих менеджеров сферы туризма (с точки зрения когнитивного аспекта) может использоваться тестирование.

Приведем примерные варианты тестовых заданий.

1. В каком из городов России высокий сезон приходится на осень, а низкий на лето?

- а) Санкт-Петербург;
- б) Москва;
- в) Ярославль.

2. Какие меры принимают туристские фирмы для преодоления сезонности?

- а) снижение цен на туристские услуги в низкий сезон;
- б) проведение акций, например «Раннее бронирование»;
- в) диверсификация производства;
- г) формирование банка данных клиентов;
- д) создание резервного фонда в высокий сезон.

Основной критерий при оценке когнитивного компонента специальных компетентностей – правильность. То есть тесты оцениваются по количеству ошибок, допущенных студентами.

Для диагностики специальных компетентностей у будущих менеджеров туристской сферы с точки зрения операционального аспекта может использоваться анализ результатов деятельности студентов, который может проводиться на основе их письменной работы по решению кейсов. Студентам предлагается письменно конкретный случай из практики, который необходимо проанализировать и решить за ограниченное время.

Кейс, используемый для диагностики, может выглядеть следующим образом.

Описание ситуации. Туроператорская компания, занимающаяся приемом туристов в Санкт-Петербурге, испытывает значительное снижение прибыли в низкий сезон. В этот период уменьшается также занятость сотрудников и, как следствие, их мотивация к работе, появляются и растут долги перед поставщиками услуг. Компания имеет численность 25 человек и следующие отделы: отдел приема, бухгалтерия, договорной отдел. В собственности компании находится большой по площади офис в центре города.

УДК 004

Задания:

1. Проанализируйте ситуацию и предложите варианты преодоления негативных последствий сезонности.

2. Смоделируйте свою ситуацию, иллюстрирующую негативное влияние сезонности в туризме.

Основные критерии при оценке операционального компонента специальных компетентностей – правильность и осознанность, т.е. работы оцениваются по количеству ошибок, допущенных студентами при решении кейса, наличию вариантов решения и собственной ситуации, смоделированной по заданным условиям.

Для диагностики специальных компетентностей в личностном аспекте может использоваться анкетирование студентов. При этом в структуру анкеты могут включаться вопросы следующего характера: Почему вы выбрали менеджмент туристской сферы в качестве области своей будущей профессиональной деятельности? Что вас больше всего привлекает в менеджменте сферы туризма? Планируете ли Вы в будущем работать и совершенствоваться в этой сфере? и т.д.

Представленные в данной статье специальные компетентности и инструменты их диагностики апробировались в рамках факультета управления РГПУ им. Герцена. Предварительные результаты апробации свидетельствуют о достаточно низком уровне сформированности названных компетентностей у будущих менеджеров сферы туризма и необходимости проведения работы по созданию и реализации специальных педагогических условий с целью их формирования и развития.

Литература

1. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34 – 42.

2. Зимняя, И.А. Социально-профессиональная компетентность как целостный результат профессионального образования (идеализированная модель) / И.А. Зимняя // Проблемы качества образования. Кн. 2. – М.; Уфа, 2005.

3. Компетентностный подход в педагогическом образовании / под ред. В.А. Козырева, Н.Ф. Радионовой, А.П. Тряпицкой. – СПб., 2005.

С.И. Гурьев

Научный руководитель: доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор А.И. Митин

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье рассмотрены основные информационные технологии, которые могут использоваться в дистанционном образовании.

Компьютеризация, дистанционное образование, информационные технологии обучения, принципы использования информационных технологий.

The basic information technologies that can be used in distance education are considered in the article.

Computerization, distance education, information technologies of education, principles of using information technologies.

Постановка проблемы. Объективными условиями самореализации личности в профессиональной деятельности в начале XXI в. являются: доступность необходимого образовательно-информационного поля, вооружение людей не столько готовыми знаниями, сколько способами получения, осмысления и использования этих знаний в новых обстоятельствах. В настоящее время это возможно лишь при условии внедрения современных идей и технологий образования, которые включают новейшие отечественные и зарубежные психолого-педагогические достижения относительно активизации обучения как руководящего принципа образовательного процесса, обеспечения рационального уровня компьютеризации преподавания и обучения. Именно эта мощная научно-педагогическая база в совокупности с современными разработками в области информационных средств содействует развитию дистанционного обучения.

Расширение применения дистанционных образовательных технологий особенно актуально для России – страны с обширной территорией и существующей проблемой качества образовательного процесса в отдаленных населенных пунктах.

Анализ последних исследований и публикаций. Современные темпы технологического и информационного развития общества ставят людей перед необходимостью регулярно повышать свой уровень знаний и квалификацию, не отрываясь от основной профессиональной деятельности и места жительства. Поэтому у потенциальных абитуриентов сегодня наблюдается рост популярности дистанционного обучения. Дистанционное обучение является оптимальным способом реализации учебного процесса, где студент не привязан к месту и времени обучения, имеет постоянный доступ к учебным материалам и возможность общения с преподавателями не только очно, а и on-line и of-line с помощью Internet. Таким образом, дистанционная форма обучения может обеспечить принципиально новый уровень доступности образования и повысить конкурентоспособность на рынке образовательных услуг образовательных учреждений. Учитывая это, ведущие образовательные учреждения страны считают необходимым развивать у себя дистанционную форму обучения как одну из актуальных и перспективных информационных технологий в современном образовании. Одним из самых важных критериев при этом является сохранение качества образования.

Сегодня интерес исследователей дистанционного обучения сосредоточен преимущественно на таких аспектах, как: педагогические подходы к компьютеризации учебного процесса и создание педагогических технологий (В. Беспалько, Б. Гершунский, А. Гуржий, Г. Козлакова и др.); концептуальные педагогические положения о дистанционном обучении

(О. Андреев, В. Кухаренко и др.); дидактические свойства компьютерных средств обучения (О. Андреев, В. Быков, Г. Краснова и др.); образовательный менеджмент (Л. Даниленко, Л. Калинина и др.); дидактические функции общения в процессе дистанционного обучения (О. Рыбак); методы творческого обучения с помощью телекоммуникационных средств (Г. Андрианова, Е. Хуторской).

Цель статьи – рассмотреть роль информационных технологий в процессе дистанционного образования.

Изложение основного материала. Дистанционное обучение – новая форма образовательного процесса, который основывается на использовании как лучших традиционных методов обучения, так и новых информационных и телекоммуникационных технологий, а также на принципах самостоятельного обучения, и предназначен для широких слоев населения независимо от материального положения, места жительства, состояния здоровья и т.п. Дистанционное обучение дает возможность внедрять интерактивные технологии преподавания материала, приобретать полноценное образование, повышать квалификацию сотрудников в территориально распределенных местах.

На основании анализа научно-методической литературы (О. Андреев, В. Кухаренко, Е. Полат, А. Хуторской и др.) дистанционное обучение определено как разновидность открытого учения с использованием компьютерных и телекоммуникационных средств, которые обеспечивают интерактивное взаимодействие преподавателей и студентов на разных этапах обучения и самостоятельную работу последних с материалами информационной сети, большинство из которых подготовлено преподавателями.

Дистанционное обучение – это обучение, при котором предоставление ученику существенной части учебного материала и большая часть взаимодействия с преподавателем осуществляются с использованием современных информационных технологий: спутниковой связи, компьютерных телекоммуникаций, национального и кабельного телевидения, мультимедиа, учебных систем. Дистанционное обучение позволяет широко использовать наилучшие учебные ресурсы, объединяет высокую экономическую эффективность и гибкость обучения, удовлетворяет учебные потребности социально незащищенных слоев населения, предоставляет возможность обучения в разных учебных заведениях в рамках одного учебного плана, расширяет возможности традиционных форм обучения. Основными предпосылками этого являются: высокий уровень развития средств телекоммуникаций, необходимость расширения учебного пространства для лиц, занятых в производственной

сфере, а также минимизация суммарных затрат на учебный процесс [8].

Практически во всех странах дистанционное обучение строится на базе заочного с хранением ряда основных элементов процесса обучения (контрольные задачи, сессия, экзамены). Однако есть ряд существенных особенностей, обусловленных применением информационных технологий на основе цифровых телекоммуникационных систем, вычислительной техники с применением мультимедиа.

Современные информационные технологии обучения – совокупность современной компьютерной техники, инструментальных программных средств, обеспечивающих интерактивное программно-методическое сопровождение современных технологий обучения [3]. Коммуникационные технологии – совокупность математических методов, современных технических средств, обеспечивающих взаимодействие систем обмена информацией с пользователями (другими системами). Информационные и коммуникационные технологии являются необходимыми системообразующим условием, базой, на основе которой разрабатываются и развиваются новые технологии обучения, например, такая технология как дистанционное обучение.

Можно выделить шесть характеристик средств информации, которые используются в дистанционном обучении [4, с. 88 – 98]: символьная система (презентационные атрибуты) – тип символов, которые используются в средствах информации для общения: текст, анимация, звук и т.д.; доступность (сюда относят необходимые ресурсы и стоимость, умение и навыки, которые необходимы для эффективного использования); контроль как средство влияния на студента, пути взаимодействия со средствами информации; реактивность как поддержка студенческой активности средствами информации (внутренняя активность); интерактивность (действия студента для получения обратной связи от средства информации); адаптивность (средство информации как обеспечение ситуаций индивидуальных потребностей).

Кроме того, современные технологии могут классифицироваться как презентационные, доставки, взаимодействия. Презентационные технологии включают: книги и печатные материалы, электронные тексты и публикации, компьютерные учебные программы, мультимедиа, телевидение, радио, виртуальную реальность и моделирование, электронные поддерживающие системы. Технологии доставки: радиотрансляция, аудиокассеты, телетрансляция, видеокассеты, CD, DVD, Blu-ray, Интернет, Интранет. Технологии взаимодействия включают: телеконференции, электронную почту, групповую сеть.

Вообще технологии дистанционного обучения можно классифицировать как:

Методические – методики, рекомендации по реализации дистанционного обучения по учету дидактических и психологических аспектов. Методические технологии дистанционного обучения включают программы и курсы разных уровней [2, с. 4 – 10].

1. Начальное образование.

Программы и курсы, предназначенные для учеников в возрасте 5 – 11 лет: уроки чтения, письма, арифметики, музыки. Значительная часть курсов носит игровую форму, оптимальную для детского восприятия. Часть таких курсов может быть использована для определенных групп взрослого населения с целью помощи в воспитании детей. Родители могут объединяться и создавать так называемую «родительскую школу», примеры которой уже были в Интернете.

2. Среднее образование.

Курсы отвечают типу и уровню среднего образования. На этом уровне активно применяются образовательные игры для большой аудитории через компьютерные сети.

3. Среднее профессиональное образование.

Курсы и программы для тех, кто закончил школу. Курсы дают возможность получить профессию низшего уровня квалификации.

4. Подготовительные курсы.

Курсы, которые готовят к обучению на повышение квалификации. Используются также разные олимпиады, которые дают возможность внести соревновательный элемент в обучение.

5. Высшее образование.

Программы на получение степени бакалавра, магистра или дипломированного специалиста. Большое значение имеет то, что лица, проживающие в зарубежных странах, могут получать образование на родном языке, который не является государственным в стране их проживания.

6. Последипломное образование.

Научно-образовательные программы для получения степени кандидата и доктора наук.

7. Дополнительное образование.

Сокращенные программы для лиц, которые уже имеют высшее образование, но в другой области знаний. Курсы для получения дополнительных знаний в области, связанной с профессиональной деятельностью лица, которое учится. Например, курсы повышения квалификации, курсы иностранного языка, новые достижения в отдельных науках. Существенным является то, что специалисты, работающие на международном уровне, могут получать образование в той стране, в которой они работают. Это особенно важно для специалистов по международному бизнесу.

8. Профессиональные курсы.

Направлены на получения практических навыков, например: курсы машинописи, бухгалтерские курсы. Такие курсы являются составляющей обучения, когда проводятся и практические занятия, на которых происходит усовершенствование сформированных навыков. К ним принадлежит и дистанционное тестирование. Так, тест на знание английского языка как иностранного может проводиться с помощью компьютерных телекоммуникаций на расстоянии, в любой стране мира.

9. Курсы социального направления.

Например, курсы обучения населения правилам поведения в случае стихийных бедствий, правилам уличного движения и др. В эту группу входят и курсы ликвидации безграмотности, если они направлены на определенные группы населения, например, этнические меньшинства.

Программные – сетевые системные программы, компьютерные учебные программы, инструментальные среды для создания учебных программ. Сегодня для создания компьютерных учебных программ можно использовать программные среды, размещенные на разных серверах (Webct, First Class и др.).

Технические – персональные ЭВМ для организации сервера, персональные и сетевые компьютеры.

Информационные – конспекты лекций, учебники и другие методические материалы на бумажных и магнитных носителях, справочники, разные базы данных методических материалов, оперативных данных, кадров.

Организационные – нормативные документы, определяющие структуру государства и организаций, которые ведут дистанционное обучение, международные связи [5].

Выводы. Проведенный анализ дает основание считать, что возможности новейших компьютерных и телекоммуникационных технологий значительно шире, чем уже найденных методов и средств, которые используются для активизации познавательной деятельности. Главная причина этого состоит в недостаточном психолого-педагогическом обосновании роли и функций информационных средств в учебном процессе.

Вообще диалектическая взаимозависимость положительных качеств и нерешенных проблем является неперменной характеристикой современного состояния дистанционного обучения. Во-первых, компьютерные сети, безусловно, усложняют диалог между субъектами обучения, однако же, эти сети обеспечивают условия для делового общения людей, которые разъединены в пространстве и не имеют возможности непосредственного взаимодействия. Во-вторых, квалифицированный преподаватель во время чтения «живой» лекции более оперативно реагирует на настроение и потребности своей аудитории, с которой работает «здесь и сейчас», однако, с другой стороны, раньше времени подготовленные и четко структурированные лекции на электронных носителях могут выгодно отличаться объемом и новизной приведенной информации в условиях, когда сам студент определяет глубину и темп изучения определенной проблемы. В-третьих, компьютерные

учебные программы-тренажеры предоставляют каждому студенту возможность практически применять полученные знания в разных проблемных ситуациях, обеспечивают индивидуализацию обучения. В то же время компьютерные тренажеры создают лишь иллюзию реального процесса. Чрезмерное увлечение такой формой обучения при отсутствии надлежащего педагогического управления может постепенно оторвать человека от реальной жизни, истинного профессионального и духовного общения.

В условиях дистанционного обучения компьютер ни в коем случае не может претендовать на замену преподавателя с его функциями эксперта, организатора общей деятельности, наставника, консультанта, творца благоприятных организационных и психолого-педагогических условий для учащихся. Компьютер – это лишь эффективное при определенных условиях средство для участия в учебном процессе.

Актуальным направлением дальнейшей разработки данной проблемы является определение и теоретическое обоснование принципов и педагогических условий использования информационных технологий в процессе дистанционного обучения.

Литература

1. *Баловсяк, Н.* Качественное образование в виртуальной аудитории / Н. Баловсяк, О. Азарова, И. Зуева // Компьютера. – 2005. – № 7. – С. 24 – 25.
2. *Бершадская, М.Д.* Разработка концептуальных основ модульного планирования дистанционного учебного процесса / М.Д. Бершадская, Л.И. Денисович, О.И. Карпенко // Инновации в образовании. – 2002. – № 5. – С. 4 – 10.
3. *Ибрагимов, И.М.* Информационные технологии и средства дистанционного обучения / И.М. Ибрагимов. – М., 2008.
4. *Колоколов, А.С.* Перспективные телевизионные формы дистанционного обучения / А.С. Колоколов, В.М. Кроль, Е.Д. Сотников // Инновации в образовании. – 2003. – № 2. – С. 88 – 98.
5. *Красильникова, В.А.* Теория и технологии компьютерного обучения и тестирования / В.А. Красильникова. – М., 2009.
6. *Муханова, С.А.* Социальные проблемы виртуализации образовательного пространства: региональный аспект / С.А. Муханова. – Саратов, 2010.
7. *Преподавание в сети Интернет* / отв. ред. В.И. Солдаткин. – М., 2003.
8. *Советов, Б.* Информационные технологии / Б. Советов. – М., 2006.

ПРОБЛЕМЫ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

Основная трудность понимания общественных явлений состоит не в том, чтобы обнаружить какие-то сенсационные факты, собрать статистические данные или получить доступ к тщательно скрываемым тайнам государственной жизни, а в том, чтобы найти способ понимания повседневности.

А. Зиновьев

В статье обращено внимание на проблемы киберсоциализации в интернет-среде, с которыми сталкиваются студенты. На основе анализа полученных в результате анкетирования студентов-первокурсников Череповецкого государственного университета данных сделаны предположения и выводы о специфике киберсоциализации студентов посредством Интернета и использовании ими возможностей сети в контексте собственной профессиональной подготовки.

Киберсоциализация, студенты, профессиональная подготовка.

The article considers the problems of cybersocialization faced by the students in internet. Based on the analysis of data survey of the first-year students of Cherepovets state university the authors made conclusions about the specifics of students' cybersocialization by means of internet and the use of network opportunities in the context of students' vocational training.

Cybersocialization, students, vocational training.

Все увеличивающиеся темпы жизнедеятельности современного человека на рубеже XX – XXI вв., вызванные, в частности, во всем мире нарастающими оборотами процессов информатизации, компьютеризации и интернетизации всех областей науки, образования и производства, характеризуются тем, что основным и наиболее значимым продуктом становится информация и компьютерные базы данных, а ведущими видами деятельности современного человека становятся процессы хранения, обработки и передачи информации.

Социально-культурные и экономические преобразования, происходящие в современном мировом сообществе, интенсивно влияют на различные сферы жизнедеятельности личности. В этой связи приобретают новую актуальность проблемы социализации человека. Известно, что социализация представляет собой многоаспектный процесс, в ходе которого осуществляется приобщение человека, если говорить широко, к «всеобщему социальному» и постоянное открытие, утверждение себя как субъекта социальной мировой культуры. Современный мир преобразуется и изменяется, вследствие чего меняются факторы социализации человека.

С появлением и развитием компьютерных технологий, особенно благодаря динамичной киберэволюции всемирной глобальной сети Интернет (которую некоторые исследователи смело называют «альтернативой человеческому мозгу»), современный человек, как Homo Sapiens, на рубеже XX – XXI вв. фактически превращается в уникальный новый вид – «Homo Cyberus» (человек киберсоциализирующийся), а психолого-педагогическая наука обогатилась появлением инновационного социально-педагогического феномена – процесса киберсоциализации человека. Киберсоциализация – процесс качественных изменений потребностно-мотивационной сферы

индивидуума, а также структуры самосознания личности, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных и компьютерных технологий в контексте жизнедеятельности.

Особенно явно включены в процесс социализации в киберпространстве – киберсоциализацию вообще, медиасоциализацию и интернет-социализацию в частности – подрастающие поколения: дети, подростки и молодежь.

Житель крупного населенного пункта и малого города, чтобы считаться «по-настоящему современным», практически обязан быть всегда «он-лайн»: с включенным круглосуточно сотовым (мобильным) телефоном, настроенной на мгновенное оповещение о новом письме электронной почтой (e-mail), он-лайн в программах-клиентах для мгновенного обмена сообщениями и нескольких социальных сетях интернет-среды. Необходимость становления личности в киберпространстве и потребность организовывать жизнедеятельность в интернет-среде с каждым днем все более актуальна и реальна, являясь чуть ли не обязательным критерием социализированности и киберсоциализированности личности в современном социуме.

Исследования отечественных и зарубежных педагогов показывают, что Интернет может и должен выступать образовательной средой для творческой самореализации обучающихся (А.А. Андреев, Г.А. Андрианова, С. Пайперт, Е.С. Полаг, И.В. Роберт, В.А. Трайнев, А.В. Хуторской и др.). В тоже время учащиеся и педагоги зачастую испытывают затруднения в этой деятельности, обращаясь к сети Интернет для решения образовательных и воспитательных задач. В контексте глобализации условий социализации глобальная сеть Internet – непрерывно уточняемая модель совокупного духовного и мате-

риализованного информационного потенциала общества, и в этом своем качестве представляет собой мощный информационный базис для самых разнообразных видов и направлений человеческой деятельности – относится к мегафакторам социализации, наряду с космосом, планетой, миром. Одновременно необходимо воспринимать Internet как часть средств массовой коммуникации, т.е. как один из мезофакторов социализации человека.

Проблемы взаимодействия с интернет-средой особенно актуальны в высшей школе, так как студенты, обучающиеся в университетах, академиях, институтах во все времена являлись активными субъектами всех видов жизнедеятельности.

С целью анализа данного вида взаимодействия нами в ноябре 2012 г. был проведен опросник «Я и мой Интернет» [1, с. 379], разработанный под руководством В.А. Плешакова. Контингент испытуемых – студенты 1 курса Череповецкого государственного университета, направление подготовки «Психолого-педагогическое образование». Общее количество респондентов – 102 человека. По нашему мнению, студенты 1 курса являются активными пользователями социальных сетей и других ресурсов интернет-среды. У этих студентов иначе, чем у «киберстерильных» представителей населения, организуется жизнедеятельность, развиваются интеллектуально-познавательные способности, они по-другому воспринимают внешний мир и составляющее его окружение – как бы в ином социально-временном сетевом измерении. Речь идет не только о навыках владения современными информационно-коммуникационными технологиями и компьютерной техникой, но и об изменениях фундаментальных духовно-культурных структур, понятийного поля и многообразных представлений, мировоззрения.

Приведем в этой статье только основные полученные нами данные и постараемся сделать на их основе выводы о специфике киберсоциализации студентов посредством Интернета и использовании ими возможностей сети в контексте собственной профессиональной подготовки.

Большинство испытуемых (92 %) ответили, что ищут информацию для учебы в среде Интернет. Лишь 6 % студентов пользуются книгами и посещают с этой целью библиотеки. Видимо, это факт связан с тем, что 74 % обучающихся уже более трех лет активно пользуются Интернетом, что обуславливает приоритетность его использования с целями поиска практически любой информации.

Заходя в Интернет, студенты, в основном, либо пользуются только развлекательными ресурсами (48 %), либо пользуются образовательными ресурсами (42 %), только 10 % респондентов выбрали вариант «узнаю погоду и другие новости». Эти данные наталкивают нас на мысль, что опрошенных нами студентов можно условно разделить на две подгруппы: первые не ориентированы на использование образовательных возможностей сети в контексте собственной профессиональной подготовки, вторые, напротив, активно используют Интернет с этими целями.

В Интернете обучающиеся пользуются, в первую очередь, теми статьями, которые предложит в результате запроса поисковая система (70 %), на втором месте – проверенными информационными источниками (18 %), и только 12 % студентов ответили «рекомендуемыми преподавателями». Данные цифры позволяют убедительно констатировать высокую степень доверия студентов к той информации, которая была найдена в результате поисковых запросов в сети. Однако подобное анонсированное доверие к Интернету и, в частности, к поисковым системам интернет-среды не обоснованно, поскольку современный Интернет пестрит непроверенной и далеко не всегда достоверной информацией.

Следующий вопрос позволил нам диагностировать знания студентов о портале «Российское образование». 66 % респондентов ответили, что не знают о нем и не пользуются данным порталом. Уверены, что эти данные отражают общую тенденцию неизвестности подобных ресурсов. Налицо практическая задача информирования обучающихся в части наличия и тематической направленности существующих образовательных ресурсов Интернета.

На вопрос об участии в электронных конференциях для обсуждения профессионально значимых тем и проблем, а также для обмена опытом, только 8 % студентов ответили, что регулярно в них участвуют. 38 % респондентов не участвуют и не знают, как это делать. 54 % студентов выбрали вариант ответа «нет, не знаю с кем». Напрашивается вывод о непопулярности среди студентов подобной формы повышения профессиональной компетентности, однако, скорее всего, это вызвано собственно незнанием самих студентов о подобной возможности. Налицо еще одна практическая задача: популяризация преподавателями такой формы повышения квалификации в контексте профессиональной подготовки студентов, как электронные конференции.

На вопрос «Используете ли Вы Интернет для получения научно-познавательной информации, не относящейся к учебе, в том числе оперативное получение информации?» 36 % обучающихся ответили, что регулярно, 56 % – иногда, 8 % – никогда не задумывались. Соответственно, студенты, опрошенные нами, в целом ориентированы на оперативное получение научно-познавательной информации. При этом печален тот факт, что большинство, а именно 58 % студентов, и не думали о том, чтобы проверять найденную в Интернете информацию на достоверность.

По поводу вопроса о форумах, поддерживаемых профессиональными педагогами и психологами, на которых обсуждаются профессионально значимые и интересующие участников темы, 56 % студентов не знают и не участвуют, 36 % – знают, но не участвуют, и только 8 % знают и участвуют. Получается, что профессиональные форумы также непопулярны среди обучающихся, как и портал «Российское образование». Видимо, по той же причине. Снова налицо практическая задача для преподавателей, заключающаяся хотя бы в банальном информировании студентов о подобных ресурсах и популяризация их в студенческой среде.

При этом опрошенные нами студенты отметили, что благодаря интернет-ресурсам у них растет круг общения и деловых связей (88 %), и лишь 12 % выбрали вариант «те, с кем общаюсь с помощью Интернета, не имеют ничего общего с реальной жизнью».

На вопрос «После общения в Интернете сложнее ли Вам стало выражать мысли вслух, испытываете ли Вы некоторое замешательство и неудобство при непосредственном общении?» 60 % студентов ответили «нет, никогда», 36 % – «иногда», и лишь 4 % – «да, всегда». Соответственно, с точки зрения студентов, подобная киберкоммуникация не приводит к развитию у них социофобии.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: Интернет для студентов является востребованным институтом социализации, однако о возможностях сети в контексте собственной профессиональной подготовки подавляющее большинство студентов-первокурсников не знает и не пользуется ими, что, с нашей точки зрения, является существенной проблемой их киберсоциализации.

Литература

1. Плешаков, В.А. Теория киберсоциализации человека / В.А. Плешаков. – М., 2011.

УДК 796.05:378.147

А.Ю. Осипов, В.М. Гуралев, Е.И. Кокова, В.И. Пазенко

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сегодня значительное число исследований посвящено проблемам физического воспитания студентов и формирования здорового образа жизни современной молодежи. Большинство авторов сходится во мнении о необходимости внесения структурных изменений в процесс физического воспитания студентов с целью повышения уровня их здоровья и развития физических качеств. В статье рассматриваются различные структурные формы организации процесса физического воспитания студентов в современных условиях.

Студенты, физическое воспитание, модульное обучение, специализации, двигательная активность.

Today a considerable number of researches is devoted to students' physical education and healthy lifestyle of today's youth. Most authors agree that there is a necessity for structural changes in the process of students' physical education in order to improve their health and develop their physicality. The article deals with the various structural forms of organization of students' physical education.

Students, physical education, modular training, specialization, physical activity.

Введение. В настоящее время значительное число научных исследований посвящено решению актуальных проблем физического воспитания студенческой молодежи. Одна из наиболее важных проблем – состояние физического здоровья современных молодых людей. По данным специальных мониторингов, лишь около 10 % молодежи имеют близкий к норме уровень физического развития и здоровья. Зафиксирован резкий рост сердечнососудистых и костно-мышечных заболеваний, что во многом обусловлено недостаточным уровнем двигательной активности молодых людей. В целом, в высшие учебные заведения приходят около 50 % молодых людей, имеющих 2 – 3 различных диагноза болезней, и лишь только около 15 % выпускников можно условно считать здоровыми людьми [4, с. 15]. Другая проблема – снижение эффективности образовательных технологий в системе физического воспитания студентов высшей школы. Научные исследования, проводимые в образовательных учреждениях, показывают неприглядную картину резкого ухудшения уровня здоровья и физической подготовленности студентов к нагрузкам, которые могут встретиться им в последующей трудовой деятельности [1, с. 91]. Отмечается,

что сегодня преподаватели кафедр физического воспитания ориентируют студентов лишь на сдачу зачета по предмету, а не на необходимость формирования специальных знаний, умений, компетенций, норм здорового образа жизни, укрепления уровня своего здоровья и т.д. Следовательно, необходимы качественные изменения в структуре и методах проведения учебных занятий по физической культуре в вузах с целью исправления создавшейся ситуации [7, с. 116]. Все вышеизложенное формирует актуальность данной работы.

Материалы и методы. Одним из путей внедрения качественных и структурных преобразований в учебный процесс физического воспитания студентов является изменение формы и методики проводимых занятий с целью повышения уровня развития физических качеств, укрепления здоровья, подготовки к предстоящей трудовой и социальной деятельности. К подобным (измененным) современным формам проведения учебных занятий по дисциплине «Физическая культура» относятся: специализированные занятия по избранным видам спорта (спортивные специализации), модульное обучение студентов, индивидуальные программы. Сравнительный анализ эф-

фektivности проведения учебных занятий по данным формам в контексте повышения уровня развития физических качеств и функциональной подготовленности у студентов формирует научную новизну исследования.

В основе методики проведения занятий со студентами в форме специализаций лежит спортивно-видовой подход – педагогическое направление физического воспитания студентов в вузе на основе занятий одним или несколькими видами спорта с использованием современных технологий подготовки спортсменов, адаптированных в учебный процесс и способствующих реализации индивидуальной двигательной потребности, формированию спортивной культуры, повышению физической и специальной подготовки молодежи в студенческие годы [2, с. 1335]. Он предполагает конверсию спортивных технологий в процесс физического воспитания студентов.

Модульные программы обучения основываются на последовательном развитии у студентов основных двигательных навыков: ходьбы, бега, передвижения на лыжах, плавания и т.д. Занятия со студентами проводятся по различным, последовательно идущим друг за другом, модулям. Как правило, на 1 курсе присутствуют: легкая атлетика, лыжная подготовка, спортивные игры (футбол), на 2 курсе: легкая атлетика, плавание, коньки, спортивные игры (волейбол, баскетбол). В модульную систему обучения входят блоки учебных занятий (количество занятий 12 – 16 по каждому блоку) теоретические, методико-практические занятия и обязательный прием контрольных и технических нормативов. Сегодня данная форма занятий преобладает в большинстве высших учебных заведений нашей страны.

Практика физического воспитания показывает, что эффективность физической тренировки будет высокой лишь в том случае, когда физические нагрузки будут индивидуально дозированными с учетом уровня здоровья и физической подготовленности человека. [5, с. 186]. Индивидуальные программы физического воспитания студентов предназначены для молодых людей, которые по состоянию здоровья относятся к основной и подготовительной группе, но в силу каких-либо причин (восстановления после заболеваний, недостаточного уровня физического развития и т.д.) не могут выполнять физическую нагрузку в полном объеме. В основе данных программ лежат методики интенсивной физической и функциональной подготовки молодых людей с обязательным контролем над уровнем состояния здоровья студентов. Таким образом, общий объем и интенсивность физических упражнений лимитируется функциональным состоянием занимающихся, а не зависит от субъективного мнения преподавателя [6, с. 133].

В свете вышеизложенного авторами статьи было принято решение провести исследования, определяющие качество уровня физической и функцио-

нальной подготовки молодых людей, посещающих различные формы учебных занятий по физической культуре в вузах. Целью исследований было выявление наиболее эффективной, с точки зрения прироста физических качеств, формы проведения занятий. Исследования проводились в Сибирском федеральном университете (спортивные специализации) и Красноярском государственном медицинском университете им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого (модульное обучение и индивидуальные программы). В исследованиях принимало участие 300 юношей – студентов 1 курса обучения (по 100 человек выборочно от каждой формы обучения). Выбор исследуемых студентов осуществлялся произвольно с помощью компьютерных программ.

При проведении исследований эффективности современных форм учебного процесса по дисциплине «Физическая культура» авторы пользовались набором контрольных испытаний и тестов, широко применяемых для оценки уровня физического и функционального состояния студентов. Исследовались: уровень развития силы (количество подтягиваний на перекладине), уровень развития быстроты (время преодоления 100 м дистанции), уровень развития гибкости (наклоны вперед в положении сидя), функциональная готовность (время преодоления 3000 м дистанции, тест с приседаниями). Считается, что результаты данных тестов наиболее полно и точно будут свидетельствовать о физической форме человека.

Отдельно следует рассказать о тесте с приседаниями. Данный тест является широко распространенным в практике педагогических наблюдений и спортивной медицины для оценки уровня функциональной готовности испытуемых. Суть теста составляет выполнение 30 приседаний за максимально короткое время. Тест удобен простотой выполнения и тем, что для его проведения не требуется дорогостоящее оборудование, например, велоэргометр или тредбан – движущаяся дорожка для бега. Для его проведения необходимо лишь измерить пульс и артериальное давление в покое и после физической нагрузки. Для более точных вычислений авторы использовали методику профессора А.И. Завьялова по расчету систолического и минутного объемов крови у исследуемых студентов [3, с. 70 – 75].

Результаты. В ходе исследований получены данные о приросте уровня развития физических качеств и функциональной готовности студентов. Студенты, занимающиеся по программам спортивных специализаций, и студенты модульной формы обучения незначительно (по t-критерию Стьюдента) повысили уровень своей подготовки. У студентов, занимающихся по индивидуальным программам, уровень функциональной подготовки повысился (по t-критерию Стьюдента) статистически достоверно. Полностью результаты исследований представлены в таблице.

Уровень развития физических качеств и функциональной готовности у студентов различных форм обучения

Формы обучения	Физические качества	Начало эксперимента	Окончание эксперимента	Достоверность различий
Спортивные специализации	сила	10 ± 3	14 ± 3	недостоверно
	быстрота	14 ± 4	12 ± 2	недостоверно
	гибкость	7 ± 2	10 ± 4	недостоверно
	выносливость	15 ± 4	13 ± 2	недостоверно
	функциональная готовность	5,3±0,6	5,1±0,4	недостоверно
Модульное обучение	сила	8 ± 4	12 ± 3	недостоверно
	быстрота	16 ± 3	13 ± 2	недостоверно
	гибкость	8 ± 3	11 ± 2	недостоверно
	выносливость	15 ± 2	14 ± 2	недостоверно
	функциональная готовность	5,5±0,3	5,2±0,5	недостоверно
Индивидуальные программы обучения	сила	7 ± 2	10 ± 2	недостоверно
	быстрота	17 ± 4	14 ± 3	недостоверно
	гибкость	6 ± 3	10 ± 3	недостоверно
	выносливость	18 ± 2	14 ± 3	недостоверно
	функциональная готовность	5,6±0,4	4,8±0,2	P < 0,01

Обсуждение результатов. Полученные авторами данные свидетельствуют о возможности выбора преподавателями кафедр физического воспитания наиболее подходящей для них (с климатической, материально-технической и других сторон) формы проведения учебных занятий со студентами. Прирост уровня развития физических качеств и двигательных способностей демонстрируют студенты всех исследуемых форм обучения. Однако по данным исследований не зафиксировано достоверного, статистически значимого прироста. По мнению авторов, данный факт можно объяснить тем, что у студентов, посещающих занятия модульного обучения, значительная часть времени тратится на разучивание технических действий и приемов в ущерб развитию физических качеств. Студенты, посещающие занятия в форме спортивных специализаций, наоборот, концентрируют время на развитии какого-либо одного качества (лыжники – выносливость, легкоатлеты – быстроту и т.д.). При выборочном определении показателей остальных физических качеств, развитию которых не уделялось должного внимания, можно обнаружить, что прирост может быть небольшим. Повышение уровня функциональной готовности к физическим нагрузкам также зафиксировано у студентов всех форм обучения, но статистически достоверный прирост по t-критерию Стьюдента (P < 0,01) зафиксирован у студентов, занимающихся по индивидуальным программам.

Выводы. Проведенные авторами исследования эффективности различных структурных форм проведения занятий по физической культуре у студентов вузов показывают:

1. Не выявлено достоверного значимого преимущества какой-либо одной структурной формы проведения занятий над другими в развитии у студентов физических качеств. Прирост уровня развития физических качеств демонстрируют как студен-

ты, занимающиеся по программам различных спортивных специализаций и занимающиеся по программам модульного обучения, так и студенты, занимающиеся по индивидуальным программам. Следовательно, преподавателям кафедр физического воспитания для эффективного развития у студентов физических качеств можно использовать различные формы проведения учебных занятий или сочетать их.

2. Повышение уровня функциональной готовности также демонстрируют все исследуемые студенты, но достоверно значимые изменения случились у студентов индивидуальной формы обучения. Если у студентов, занимающихся по программам специализаций и модулей различия недостоверны, то у студентов индивидуальной формы достоверность составила P < 0,01. Следовательно, с точки зрения эффективности, индивидуальная форма обучения наиболее подходит для повышения уровня функциональной подготовки студентов.

В заключение авторы хотят отметить, что наиболее перспективной формой организации процесса физического воспитания им представляется индивидуализация учебного процесса с учетом уровня физического и функционального состояния молодых людей. Данная форма позволяет (в отличие от специализаций и модульного обучения) привлекать к практическим занятиям студентов с различным уровнем физической и технической подготовки, а также студентов специальных медицинских групп.

Литература

1. Васенков, Н.В. Динамика состояния физического здоровья и физической подготовленности студентов / Н.В. Васенков // Теория и практика физической культуры. – 2005. – № 5. – С. 91 – 92.
 2. Дорошенко, С.А. Спортивно-видовой подход – путь к повышению эффективности процесса физического вос-

питания в вузе / С.А. Дорошенко // Журнал Сибирского Федерального Университета. – 2011. – № 9. – Т. 4. – С. 1334 – 1353.

3. Завьялов, А.И. Физическое воспитание студенческой молодежи / А.И. Завьялов, Д.Г. Миндиашвили. – Красноярск, 1996.

4. Зуев, В.Н. Нормативно-правовые акты в регуляции управления отечественной сферой физической культуры и спорта / В.Н. Зуев // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 7. – С.15 – 17.

5. Николаев, В.С. Оптимизация оздоровительной тренировки студенческой молодежи / В.С. Николаев // Здоровье молодежи – будущее нации: сб. ст. Всерос. науч.-

практ. конф. с межд. участием. Морд. гос. пед. ун-т. – Саранск, 2008. – С. 185 – 189.

6. Осипов, А.Ю. Методы объективной оценки уровня здоровья и функциональной готовности студентов / А.Ю. Осипов // В мире научных открытий. – Красноярск, 2012. – №5.1. (29). (Проблемы науки и образования). – С. 126 – 137.

7. Осипов, А.Ю. Двигательная активность, как основное средство формирования здоровьесберегающих компетенций / [А.Ю. Осипов и др.] // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2012. – № 3. (21). – С. 115 – 119.

УДК 378.22(477)

В.В. Третько

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У МАГИСТРАНТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ

В статье рассмотрена проблема формирования межкультурной коммуникативной компетенции у будущих магистров международных отношений. Особое внимание уделено анализу сущности понятий «коммуникативная компетенция», «межкультурная коммуникация», «межкультурная коммуникативная компетенция».

Межкультурная коммуникация, межкультурная коммуникативная компетенция, коммуникативные способности, магистры-международники, коммуникативная деятельность.

The article deals with the problem of formation of intercultural communicative competence of future Masters of international relations. Special attention is given to the essence of such notions as “communicative competence”, “intercultural communication”, “intercultural communicative competence”.

Intercultural communication, intercultural communicative competence, communicative skills, Masters of international relations, communicative activity.

В условиях глобализации общественно-политических и социально-экономических процессов, интеграции высшей школы Украины в общеевропейское и мировое образовательное пространство, развития международного сотрудничества, укрепления культурных связей с другими странами, перехода к двухуровневой подготовке специалистов актуализируется необходимость подготовки кадров, квалификация которых отвечает международным требованиям к профессионалам в сфере международных отношений. Будущее Украины, реализация приоритетов и национальных интересов в сфере внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, укрепление позиций и авторитета на международной арене, расширение географии деловых связей и обеспечение национальной безопасности зависят от понимания и умения специалистов-международников ориентироваться в стремительно меняющемся мире, их способности анализировать и прогнозировать эти изменения, высокой гражданской ответственности перед государством и обществом. Ввиду того, что эффективность реализации профессиональных функций специалиста зависит от уровня его профессиональной подготовки, становится ощутимой потребность в поиске оптимальных путей совершенствования и развития подготовки будущих магистров в сфере международных отношений. В тоже время отечественная практика показывает, что существу-

ет ряд противоречий, которые тормозят решение проблем обеспечения качественной подготовки компетентных магистров в сфере международных отношений, в частности, между: рыночной потребностью в высококвалифицированных магистрах-международниках и реальным состоянием их готовности к выполнению профессиональных функций; требованиями информационного общества и устоявшимися содержанием, традиционными формами и технологиями профессиональной подготовки магистров; объективной необходимостью анализа зарубежного опыта профессиональной подготовки таких кадров и отсутствием его системного изучения и обобщения в отечественной педагогической теории и практике.

Проблема формирования коммуникативной компетенции в межкультурном контексте широко дискутируется в научных исследованиях российских и украинских ученых: Н. Барышникова, И. Брыскиной, Л. Гришаевой, Г. Елизаровой, Ю. Кузменковой, Т. Лариной, И. Стернина, Л. Цуриковой и др., результаты которых позволяют по-новому оценить и актуализировать методические подходы к формированию у студентов-магистрантов способностей к межкультурной коммуникации. Феномен коммуникативной компетенции и компетентности изучали О. Бигич, Н. Бориско, Г. Борецкая, И. Виноградова, Н. Власенко, О. Волченко, Н. Колмогорова, О. Куче-

ренко, И. Мартянова, С. Николаева, О. Решетова и др.

Цель статьи заключается в обосновании основных подходов и принципов формирования межкультурной коммуникативной компетенции в процессе подготовки будущих магистров международных отношений в высшей школе Украины.

Разработка новых подходов к определению основных направлений реализации профессиональной подготовки будущих магистров международных отношений предопределена последними изменениями в перечне направлений и специальностей, за которыми осуществляется подготовка специалистов в высших учебных заведениях Украины. В частности, подготовка специалистов в области знаний «Международные отношения» в Украине осуществляется по шести специальностям: «Международные отношения», «Международные экономические отношения», «Международное право», «Международная информация», «Страноведение», «Международный бизнес» [5]. Такое распределение является оправданным временем и, соответственно, актуализирует необходимость осуществления кардинальных изменений и обоснования концептуальных положений относительно развития системы профессиональной подготовки будущих магистров международных отношений.

В контексте исследования заслуживает внимания объективное изучение зарубежного опыта подготовки магистрантов международных отношений, в частности – опыт США (Принстонский и Йельский университеты). Анализ содержания образовательных программ этих университетов показал, что профессиональная подготовка магистрантов в области международных отношений осуществляется на междисциплинарной основе путем интеграции общенаучных, профессиональных и специализированных знаний, а также широкого внедрения элективных курсов. Она предусматривает владение в совершенстве родным и иностранным языками, знание специальной терминологии и профессиональной этики, знание бизнеса и менеджмента, языковую интуицию, умение выполнять разные виды перевода (полный, письменный, реферативный, аннотированный, устный, локализованный, перевод заглавий и т.д.), умение пользоваться разными источниками информации, умение работать в команде, осведомленность в технических отраслях и организации технологических процессов, аналитические умения экономического характера, информационные умения практической реализации информационных технологий в разных отраслях экономики, практический опыт. Следовательно, содержание профессиональной подготовки будущих магистров-международников обеспечивает формирование таких ключевых компетенций: переводческой, межкультурной, математической, экономической, информационно-поисковой, аналитической, технологической; ориентировано на профессиональную подготовку, удовлетворение перспективных карьерных возможностей и профессионального развития, которое способствует конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Обобщение результатов научных поисков отечественных исследователей показало, что на Украине активизирована работа по усовершенствованию содержательного и организационного компонентов профессиональной подготовки магистров-международников с учетом международных стандартов и практик. В тоже время эта проблема пока еще не достигла уровня системности. Возникает острая необходимость в обеспечении гибкости содержания образовательных программ, специализации подготовки международных магистров с учетом динамики рынка труда, потребностей и индивидуальных возможностей студентов, требований к качеству образовательных услуг на европейском и мировом уровнях, внедрении новейших форм и технологий в формировании высокого уровня профессиональной компетентности магистров.

Поскольку профессиональная компетентность магистра международных отношений в процессе его деятельности проявляется в разных контекстах (поликультурном, образовательном, социально-экономическом, политическом, дипломатическом), возникает необходимость в определении структуры профессионального профиля такого специалиста с учетом компетентностного подхода [2]. Изучение официальных и нормативно-законодательных материалов документов Международной комиссии Совета Европы относительно выяснения содержания понятия «компетентность / компетенция» показало, что большинство зарубежных ученых для исследования этого феномена оперируют положениями системного подхода, т.е. определяют компетентность / компетенцию как *определенную совокупность умений* (общих или ключевых, базовых), связанных с использованием знаний в практической деятельности, *стратегий* реализации творческого потенциала личности, *фундаментальных путей* обучения будущих магистров, *ключевых квалификаций, кросс-учебных умений* или навыков, опорных знаний. По утверждению экспертов Совета Европы, «компетентность / компетенция» охватывает *способность индивида* применять знания и умения, воспринимать и отвечать на индивидуальные и социальные потребности; *совокупность* отношений, ценностей, знаний и навыков [6].

В Общеевропейских рекомендациях по языковому образованию подана научно-обоснованная шкала профессионального владения иностранным языком (6 уровней: интродуктивный «открытие», выживание, допороговый, пороговый (рубежный), верхний промежуточный, продвинутый), где ключевым понятием концепции изучения иностранных языков является «порог коммуникации» (*владение* живым языком), а методическими ориентирами – правильное произношение и языковые знания [4]. Ведущей целью изучения иностранного языка на «пороговом» уровне признают формирование коммуникативной компетенции, которая имеет несколько составляющих: лингвистическую, социолингвистическую, социокультурную, стратегическую, социальную и дискурсивную. Среди них наиболее важной является социальная компетенция, которая предусматривает,

в первую очередь, готовность к коммуникации, желание взаимодействовать с другими людьми, уверенность в себе, способность преодолевать психологические и коммуникативные барьеры.

Самыми необходимыми компетенциями для эффективной профессиональной деятельности магистранта-международника мы выделяем аналитические (проектный менеджмент, математические умения, способности к анализу и синтезу, разработке стратегий), информационные (знание информационных технологий), системные (способность к саморазвитию, лидерские навыки, умения правильно принимать решение) и коммуникационные (способность к устной и письменной межкультурной коммуникации; умение работать в разных социальных группах, понимать мысли, чувства и эмоции других людей; способность к сотрудничеству) [3, с. 120]. При этом одним из наиболее эффективных факторов профессионального самоопределения магистранта-международника есть межкультурная коммуникативная компетенция (МКК), которая рассматривается нами как интегративная характеристика, основывающаяся на усвоении разных уровней культуры: интернациональной, национальной, социальной, профессиональной; предопределяет успешность профессиональной деятельности, является показателем профессиональной зрелости и активности. Однако систему коммуникативных знаний, умений и навыков невозможно сформировать лишь на основе коммуникативных способностей, высокий уровень которых дает возможность выявить внутренние резервы личности для ее развития, обучения, воспитания. Наличие высокого уровня коммуникативных способностей хотя и не гарантирует успеха в учебной, профессиональной, творческой деятельности, но является его предпосылкой.

В контексте исследуемой проблемы считаем целесообразным рассмотреть сущность понятий «межкультурная коммуникация», «межкультурная компетенция» «межкультурная коммуникативная компетенция». Современная теория межкультурной коммуникации находится в тесных связях с такими сферами знаний, как социология и социолингвистика, культурология и лингвокультурология, лингвострановедение, этнология, этнолингвистика, этносемантика, психология, психолингвистика, этнопсихолингвистика, коммуникативная лингвистика, лингвопрагматика, межязыковая прагматика, дискурсивный анализ, методика преподавания иностранных языков и др. В научной теории появляются серьезные аналитические труды, обобщающие достижения теории и практики межкультурной коммуникации, обосновывающие значение межкультурной коммуникации, которое давно перестало быть принадлежностью лишь сферы преподавания иностранных языков и распространилось на проблемное поле гуманитарного, междисциплинарного знания.

На основе научных подходов Л. Гришаевой и Л. Цуриковой («межкультурная коммуникация – это общение между представителями разных культур»), отметим, что межкультурная компетенция предусматривает владение комплексом коммуникативно

релевантных знаний о родной и других культурах; умение адекватно использовать эти знания во время контактов и взаимодействия с представителями других культур [1, с. 26]. В то же время коммуникативная компетенция предусматривает владение знаниями и умениями пользования языком в процессе общения, адекватными социальными и культурными знаниями, навыками и умениями межличностного взаимодействия, способностью адаптировать свое коммуникативное поведение к конкретным условиям, которые постоянно изменяются. Следовательно, межкультурная коммуникативная компетенция – это компетенция, основывающаяся на знаниях и умениях реализовывать межкультурное общение путем создания общего для коммуникаторов осознания того, что происходит, и достижения позитивных для обеих сторон результатов общения. Межкультурная коммуникативная компетенция (МКК), по мнению Г. Елизаровой, не имеет аналогии с коммуникативной компетенцией носителей языка и присущая лишь медиатору культур, языковой личности, изучающей второй язык как иностранный. Целью формирования МКК является достижение такого качества языковой личности, которое позволяет ей выйти за пределы личной культуры и стать медиатором культур, не теряя личностную культурную идентичность [1, с. 29]. Основными компонентами МКК являются: отношение, знание, коммуникация, самоидентификация, социальные связи.

Результаты эмпирических исследований свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности межкультурной коммуникативной компетенции у студентов-магистрантов специальности «Международные отношения». Ее формирование – это динамический процесс, направленный на овладение коммуникативными стратегиями, механизмами для обеспечения эффективного взаимодействия (способность привести к общему знаменателю родную и иностранную культуры, культурную чувственность и способность определить и использовать разные стратегии для контакта с представителями других культур, способность исполнять роль культурного посредника между родной культурой и иностранной, успешно преодолевать межкультурные недоразумения и конфликтные ситуации, способность преодолевать стереотипы в отношениях).

Обеспечение высокого уровня сформированности МКК невозможно без учета, с одной стороны, специфики смыслового и методического конструктов профессиональной подготовки, а с другой, – личностных психологических качеств, учебных возможностей студентов. Процесс формирования МКК отличается длительностью, последовательностью и целенаправленностью. Эффективность формирования МКК у будущих магистров международных отношений зависит от правильного и рационального использования научных подходов и принципов в организации учебной деятельности. Система формирования МКК магистрантов-международников основывается на интеграции компетентностного, системного, синергетического, дифференцированного, личностно-ориентированного, междисциплинарного, деятельно-

стного подходов, которые обосновывают требования к организации процесса формирования МКК студентов, содержанию обучения, взаимодействию субъектов учебной среды и способствуют оптимизации процесса формирования МКК. По нашему убеждению, формирование МКК у магистров-международников должно осуществляться на основе использования таких ведущих принципов, как: отношения ценностных культурных универсалий, взаимосвязи реалий иностранного и родного языков, языково-поведенческих стратегий, эмпатического отношения к участникам межкультурного общения, коммуникативной направленности, ситуативности, наглядности, формирования ассоциаций, комплексного развития умений и навыков всех видов речевой деятельности студентов.

Учитывая возрастные особенности предметно-содержательной стороны МКК будущих специалистов международных отношений, можно подчеркнуть, что коммуникативная деятельность студентов младших курсов характеризуется общей эмоциональной окрашенностью передаваемой информации, ориентацией в коммуникативной деятельности на преподавателя и его авторитет, восприятием себя и других в коммуникативной деятельности на уровне ощущений и представлений, восприятием представителей других культур с точки зрения ценностей и стандартов, принятых в своей культуре. У студентов-международников старших курсов выявлены такие особенности, как: формирование индивидуального стиля коммуникативной деятельности, осложнение высказываний, выбор языковых средств в соответствии с ситуацией общения, направленность высказывания на реципиента для понимания, восприятия и осмысления информации, восприятие себя и других через самостоятельные суждения, умозаключения, доказательства, восприятие норм собственной культуры через осознание их относительности и культурной специфичности. Следовательно, научный интерес представляют положения относительно обоснования совокупности психолого-педагогических условий, необходимых для формирования МКК будущих магистров международных отношений, а именно:

– учет возрастных особенностей студентов, особенностей академической группы (групповых интересов, ценностей, наличия микрогрупп внутри группы, отношений между ними и внутри них);

– особенностей изучения иностранного языка (осознанность изучения, контролируемая, поступательная, целеустремленная реализация функций языка);

– максимальная культурологическая направленность учебного процесса (выбор оптимального уровня сложности учебного материала, обеспечение приемами развития речевой активности студентов, ситуативности, индивидуализации и новизны изуче-

ния, полифункциональность упражнений, построение коммуникативной деятельности с учетом особенностей ее составляющих (информационной, интерактивной и перцептивной)) и т.д.

Сформированность МКК у магистров-международников предусматривает готовность к коммуникации, качество языковой подготовки, надлежащий уровень психолого-педагогических знаний по коммуникации, гибкость организации коммуникативных процессов, эффективность коммуникативных процессов, производительность коммуникации, использование разных средств коммуникации.

Следовательно, современная профессиональная подготовка будущих магистров международных отношений должна ориентироваться на перспективы международного сотрудничества, обеспечения мобильности, как ученых, преподавателей, так и студентов в пределах глобального образовательного и научного пространства. Приведение такой подготовки в соответствие с мировыми стандартами высшего образования усиливает значимость ее межкультурного коммуникативного компонента. Формирование МКК магистрантов-международников предусматривает рациональное использование теоретико-методических подходов и принципов, методологически обоснованной дидактической системы, оптимальное сочетание традиционных и новаторских подходов по проблеме формирования МКК, использование инновационного опыта междисциплинарных научных исследований.

Литература

1. Бигич, О.Б. Методика формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции: Курс лекций / [О.Б. Бигич и др.]; под ред. С.Ю. Николаевой. – К., 2011.
2. Жизненная компетентность личности / под ред. Л.В. Сохань, И.Г. Ермаковой, Г.М. Несен. – К., 2003.
3. Иванова, С.В. Факторы успешной межкультурной коммуникации специалистов-международников / С.В. Иванова // Обучение иностранным языкам: от профессионализации к профессионализму: Материалы науч. метод. межвуз. семинара 11 ноября 2009 г. – М., 2010. – С. 120 – 126.
4. Общеввропейские рекомендации: изучение, преподавание, оценивание / науч. ред. С.Ю. Николаева. – К., 2003.
5. Постановление Кабинета Министров № 787 от 27 августа 2010 г. «О перечне направлений и специальностей, за которыми осуществляется подготовка специалистов в высших учебных заведениях за образовательно-квалификационными уровнями специалиста и магистра». – URL: www.mon.gov.ua/newstmp/2010/08_09/796.doc
6. Definition and Selection of Competencies. Country Contribution Process: Summary and Country Report. – Uri Peter Trier. – University of Neuchatel. – October. – 2001.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ РЕФЛЕКСИИ ПО ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ РЕЧИ КАК РЕСУРСА В РЕШЕНИИ РЕЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ РЕБЕНКА

Одна из актуальных проблем настоящего времени – это большая распространенность недоразвития речи у дошкольников. Сложно недооценить роль семьи в жизни ребенка дошкольного возраста. Родители могут оказать огромное влияние на развитие речи ребенка. В статье рассматривается понятие и исследование различных аспектов семьи, проблемы родительской рефлексии по вопросу развития речи ребенка.

Речевые нарушения, семья, взаимодействие, родительская рефлексия.

Preschool children's underdevelopment of speech is considered to be one of the pressing problems of the present time. It is difficult to underestimate the role of the family in the life of a preschool child. Parents influence the development of child's speech greatly. This article considers the concept and the study of various aspects of the child's family, the problem of parent reflection concerning the development of child's speech.

Speech disorders, family, interaction, parent reflection.

Актуальность нашего исследования определялась тенденцией к усилению роли семьи в воспитательном процессе, а также увеличением количества детей со снижением коммуникативных навыков и отсутствием педагогического исследования, изучающего влияние родительской рефлексии на развитие речи дошкольников.

Статистические данные последних лет показывают, что число детей с различными формами недоразвития речи выросло до 45 – 55 % от общего числа детей дошкольного возраста (А.Г. Прытко, Е.А. Соболева, Т.Б. Филичева и др.) [6]. В связи с данной проблемой задерживается формирование навыка общения, которое определяет характер социального становления формирующегося человека [8].

Поиск эффективных путей разрешения данного вопроса, теоретическая и практическая значимость его для современного образовательного процесса в дошкольных учреждениях обозначили проблему исследования, которая состоит в противоречии между возможностью повысить эффективность взаимодействия образовательного учреждения и семьи, обеспечивающей полноценное развитие речи у детей дошкольного возраста, используя родительскую рефлексия, и дефицитом знаний по данному аспекту.

Цель исследования – определение педагогических условий эффективной организации совместной деятельности ДОУ и семьи для развития речи дошкольника с использованием методов родительской рефлексии.

Можно полагать, что использование родительской рефлексии по вопросу развития речи детей дошкольного возраста может стать ресурсом в решении речевых проблем ребенка в организации работы по развитию речи дошкольников на основе взаимодействия ДОУ и семьи.

Сложно недооценить роль семьи в жизни ребенка дошкольного возраста. Семья, в которой живет ребенок, является особой группой со своей атмосферой, межличностными отношениями. Эти отношения по-разному проявляются и в различной степени влияют

как на развитие ребенка, так и на психологическое состояние самих родителей. Новые формы поведения, усвоенные ребенком в семье, отражаются на процессе его общения со сверстниками. В свою очередь, многие качества, приобретенные малышом в детском коллективе, привносятся в семью [5].

Дошкольный возраст характеризуется сильнейшей зависимостью от взрослого. Именно с близкими взрослыми ребенок встречается на первых этапах своей жизни и именно от них и через них знакомится с окружающим миром, впервые слышит человеческую речь, начинает овладевать предметами и орудиями своей деятельности, а в дальнейшем и постигать сложную систему человеческих взаимоотношений [1].

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет утверждать, что глубокая специфичность и особая значимость семейного воспитания в формировании личности ребенка делает его приоритетным по сравнению с другими воспитательными институтами (детский сад, школа и т.д.) [2], [3], [10]. Авторы подчеркивают роль ближайшего окружения (семьи) в процессе коррекционно-педагогического воздействия на дошкольников, имеющих речевые нарушения, и считают организацию правильного семейного воспитания таких детей одним из условий создания для них среды развития. Особое место отводят повышению психолого-педагогической культуры родителей. Важнейшими предпосылками для повышения эффективности работы называют формирование у родителей мотивированного отношения к коррекционной работе и активное включение в нее [1], [2], [4].

Одна из задач нашего исследования – проанализировать возможности родительской рефлексии по вопросу развития речи детей и выявить референтные признаки и качественные характеристики родительской рефлексии по данному вопросу. На опытно-экспериментальном этапе исследования для определения способности родителей к рефлексивной деятельности по вопросу развития речи ребенка был

составлен опросник «Родительская рефлексия по вопросу развития речи ребенка».

Методологической базой послужили работы, направленные на выявление особенностей общения детей дошкольного возраста с родителями по развитию речи (Ю.Ф. Гаркуша, В.П. Глухов, Г.А. Каше, Р.И. Лалаева, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина, Л.М. Шипицына), а также изучение рефлексии как условия продуктивной совместной деятельности (И.Н. Семенов).

Цель опросника – определить, на каком уровне (высокий, средний, низкий) находится способность родителя рефлексировать по вопросу развития речи ребенка.

В зависимости от функций, которые выполняются рефлексией в различных ситуациях, А.В. Карпов и некоторые другие ее исследователи, например, А.С. Шаров, выделяют следующие ее виды.

Ситуативная рефлексия выступает в виде «мотивировок» и «самооценок», обеспечивающих непосредственную включенность субъекта в ситуацию, осмысление ее элементов, анализ происходящего. Включает в себя способность субъекта соотносить с предметной ситуацией собственные действия, а также координировать и контролировать элементы деятельности в соответствии с меняющимися условиями.

Ретроспективная рефлексия служит для анализа уже выполненной деятельности и событий, имевших место в прошлом.

Перспективная рефлексия включает в себя размышления о предстоящей деятельности, представление о ходе деятельности, планирование, выбор наиболее эффективных способов ее осуществления, а также прогнозирование возможных ее результатов [3].

Текст опросника строился, основываясь на данных видах рефлексии, состоял из 12 вопросов, оценивался по пятибалльной шкале. На основе количественных и качественных показателей были выделены уровни способности родительской рефлексии по вопросу развития речи ребенка

Высокий уровень рефлексии (60 – 50 баллов) соответствовал полному осознанию проблем в развитии речи своего ребенка, пониманию необходимости своего участия в решении этих проблем, осознанию целей и способов участия, готовности к сотрудничеству со специалистами, критичной оценке результатов и итогов совместной деятельности.

Средний уровень (49 – 29 баллов) – осознание проблемы есть, готовность к участию и сотрудничеству эпизодическая, осознание целей отсутствует, способы участия не продумываются, работа с ребенком по данному вопросу не имеет четкого плана, критичность оценивания результатов отсутствует.

Низкий уровень (28 – 14 баллов). Проблемы в речевом развитии ребенка не осознаны, нет понимания необходимости и целей своего участия, готовности к сотрудничеству нет.

В анкету вошли следующие вопросы:

1. Осознаете ли Вы наличие проблем в развитии речи своего ребенка?

2. Согласны ли Вы, что решение данных проблем требуют Вашего участия?

3. Ясны ли для Вас цели Вашего участия?

4. Продумываете ли Вы способы решения этих проблем?

5. Готовы ли Вы к сотрудничеству со специалистами ДОУ?

6. Осознаете ли Вы слабые и сильные стороны разных видов сотрудничества?

7. Готовы ли вы к саморазвитию по вопросу развития речи детей?

8. Планируете ли Вы свою работу с ребенком по данному вопросу?

9. Критично ли Вы оцениваете результаты своих действий?

11. Осознаете ли Вы свою ответственность за развитие речи ребенка?

12. Подводите ли вы итоги своей деятельности по развитию речи ребенка?

На данном этапе мы оценивали способность родителей рефлексировать по вопросу развития речи своих детей.

Результаты обследования родителей, имеющих детей старшего дошкольного возраста, показали (см. рис. 1): для контрольной группы (родители, имеющие детей с речевым диагнозом) – высокий уровень (ВУ) рефлексии по данному вопросу у 8,6 % родителей. Это родители, осознающие проблемы в развитии речи своего ребенка, понимающие необходимость своего участия в решении этих проблем, осознающие цели и способы участия, готовые к сотрудничеству со специалистами, критично оценивающие результаты и итоги совместной деятельности. Средний уровень (СУ) у 36,4 % – это родители, осознающие проблемы, эпизодически готовые к участию и сотрудничеству, но не осознающие целей, не продумывающие способов, не планирующие свою работу с ребенком по данному вопросу, не оценивающие критично результатов. Низкий уровень (НУ) у 55 %. Родители данной группы проблем в речевом развитии ребенка не видят, не понимают необходимости своего участия, к сотрудничеству не готовы.

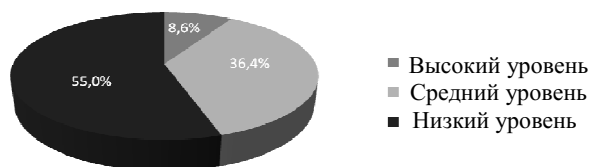

Рис. 1. Уровни развития родительской рефлексии по вопросу развития речи ребенка (для контрольной группы)

Для экспериментальной группы (родители, имеющие детей без речевого диагноза): высокий уровень (ВУ) – 12,7 %; средний уровень (СУ) – 35,1 %; низкий уровень (НУ) – 52,2 % (см. рис. 2).

По результатам обследования мы видим, что у большей части родителей контрольной группы (55 %) и экспериментальной группы (52,2 %) рефлексивная деятельность по вопросу развития речи ребенка находится на низком уровне. Тогда встает

вопрос от необходимости работы, которая поможет родителям осознать проблемы в развитии речи своего ребенка, понять и проанализировать свои возможности в решении данных проблем, т.е. научиться рефлексировать по вопросу развития речи ребенка.

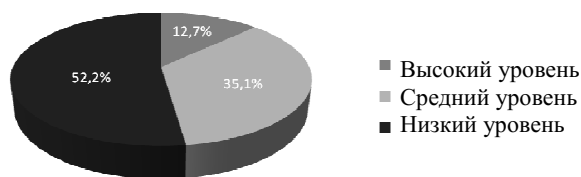

Рис. 2. Уровни развития родительской рефлексии по вопросу развития речи ребенка (для экспериментальной группы)

Задача развития у родителей рефлексии особенно актуальна в начальный период формирования родительских позиций. В исследовании О.Л. Зверевой в понятие «педагогическая рефлексия» автор включает умение родителей анализировать собственную воспитательную деятельность, критически ее оценивать, находить адекватные причины своих педагогических удач и просчетов, осуществлять выбор методов воздействия на ребенка, соответствующих его особенностям и конкретной ситуации. Ряд исследований развития рефлексии показывают, что по мере осмысления родителями переживания своих взаимоотношений с ребенком, у них происходят позитивные личностные изменения, которые, в свою очередь, предполагают позитивные изменения в детско-родительских взаимоотношениях, нормализацию эмоционального самочувствия детей [7], [10].

Как показывают экспериментальные данные, большие резервы заключены в использовании педагогами различных методов развития у родителей рефлексии (осознания) собственных воспитательных приемов. Родители начинают самостоятельно анализировать свои затруднения, реалистичнее оценивают свои отношения с ребенком, чувствуют себя более компетентными в воспитании собственных детей. От сформированности умения самокритично оценить себя как воспитателя, свою воспитательную деятельность, поставить себя на место ребенка, посмотреть на ситуацию глазами детей зависят складывающиеся взаимоотношения родителей и ребенка, успех воспитательной деятельности семьи в дальнейшем [1].

Для формирования у родителей «педагогической рефлексии» целесообразно использовать следующие методы: разбор педагогических ситуаций, решение педагогических задач, анализ собственной воспитательной деятельности. Эти методы формируют верную позицию родителей, повышают их активность в процессе воспитания детей, актуализируют полученные знания. Эти методы помогают родителям увидеть свои ошибки и наметить пути их преодоления, что позволяет подняться на новый уровень «педагогической рефлексии» – уметь анализировать свои действия, доказать их правоту или ошибочность. Использование данных методов приводит родителей к пониманию того, что готовых рецептов воспитания не существует, есть только общие рекомендации,

которыми следует руководствоваться применительно к индивидуальности ребенка. Успешными могут быть и различные методы активизации родителей: дискуссии, обсуждение различных точек зрения, приведение примеров, адекватных сложившейся ситуации и т.д. Они способствуют формированию у родителей критического, осознанного отношения к своей воспитательной деятельности, актуализации полученных знаний.

Тогда можно говорить о том, что родительская рефлексия по вопросу развития речи ребенка – это отражение в сознании родителей их взаимодействия с ребенком по вопросам его речевого развития, сопровождающееся способностью к анализу собственного опыта по развитию речи, анализом целей, смыслов и результата данного процесса, обусловленное их стремлением быть эффективными и пониманием ответственности за результат.

Референтными признаками сформированности родительской рефлексии по данному вопросу являются:

- осознанное отношение к речевому нарушению у ребенка;
- осознанное отношение к своей коммуникативной компетентности;
- умение сформулировать цели и задачи коррекции речи ребенка;
- готовность к сотрудничеству и принятию помощи;
- готовность к критическому осмыслению своих действий и их результата;
- готовность к изменению и саморазвитию.

Целью воспитания родителей является не передача им научных психолого-педагогических знаний, а формирование у них педагогической компетентности и педагогической рефлексии или коррекция их педагогической позиции, позволяющих понимать своего ребенка, строить правильно общение с ним и совместную деятельность.

Педагогическая позиция родителей представляет собой системообразующую категорию, включающую в себя, во-первых, когнитивный и поведенческий компоненты, во-вторых, осознаваемое и неосознаваемое. Она включает представления родителей о возрастной динамике развития ребенка, самооценки периода дошкольного детства и основных задачах воспитания. Проявляется она в отношении к ребенку, в высказываниях и оценке родителями поведения своего ребенка, также в их реальной деятельности и общении с ним.

Как показывает практика и подтверждают педагогические исследования, родители признают приоритет дошкольного учреждения в решении воспитательно-образовательных задач, но не считают нужным участвовать в педагогическом процессе. Педагоги недооценивают роль семьи и не стремятся объединить с родителями усилия для развития и воспитания детей, поэтому не налаживают надлежащим образом обратную связь, не используют в полной мере влияние семьи на ребенка [4].

Речь идет как о поиске механизмов, повышающих успешность родителей в вопросах обучения и воспи-

тания детей, в том числе и в вопросах развития речи, так и о реализации родительских возможностей анализа собственного эффективного опыта по взаимодействию со специалистами дошкольного образовательного учреждения [3], [6].

На фоне обозначенных подходов вопрос формирования родительской рефлексии в процессе взаимодействия семьи со специалистами ДОО и своими детьми в работе по развитию речи дошкольников остается менее изученным. Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о большой значимости включения родителей в работу по развитию речи ребенка с одной стороны и о недостаточной разработанности методов формирования педагогической деятельности родителей, повышения их педагогической культуры, моделей взаимодействия с семьей ребенка – с другой [3], [5], [10].

Правильный подход к работе с родителями членов педагогического коллектива дошкольного образования позволяет как можно раньше обратить их внимание на некоторые особенности ребенка и его отношений с окружающим миром. Включение родителей в педагогическую деятельность создает атмосферу открытости и доверия. Родители реже отвергают предложения педагогов и воспитателей по рассмотрению проблем с детьми. Соответственно, раннее рассмотрение проблем служит пропедевтикой дальнейшего развития ребенка, позволяет корректировать проблемы на более ранних стадиях и предотвращает возникновение серьезных нарушений в дальнейшем.

Формирование родительской рефлексии в процессе реализации педагогической стратегии, безусловно, будет способствовать более эффективной работе по коррекции речи детей дошкольного возраста.

Соответственно и проблема взаимодействия семьи и ДОО по данному вопросу становится особенно значимой. Таким образом, встает вопрос от необходимости работы, которая поможет родителям осознать проблемы в развитии речи своего ребенка, понять и проанализировать свои возможности в вопросе решения данных проблем, т.е. научиться рефлексировать по вопросу развития речи ребенка.

Литература

1. *Выготский, Л.С.* Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский. – М., 1956.
2. *Калашникова, О.В.* Психологические особенности развития педагогической рефлексии / О.В. Калашникова. – СПб., 1999.
3. *Кулюткин, Ю.Н.* Диалог как предмет педагогической рефлексии / Ю.Н. Кулюткин. – СПб., 2001.
4. *Миронова, Л.Р.* Качественные характеристики рефлексии родительского отношения к детям / Л.Р. Миронова // Педагогическое исследование: анализ ключевых понятий. — СПб., 2003. – С. 70 – 74.
5. *Спиваковская, А.С.* Обоснование психологической коррекции неадекватных родительских позиций / А.С. Спиваковская // Семья и формирование личности. – М, 1981. – С. 38 – 48.
6. *Хямяляйнен, К.Х.* Воспитание родителей (концепции, направление, перспективы) / К.Х. Хямяляйнен. – М., 1993.
7. *Чиркова, Т.И.* Психологическая служба в детском саду / Т.И. Чиркова. – М, 2000.
8. *Чумакова, Е.В.* Характер взаимоотношения в семье и его влияние на формирование личности ребенка / Е.В. Чумакова, И.М. Марковская // Экология, спорт, здоровье и двигательная активность. – Челябинск, 1996. – С. 82 – 85.
9. *Шаров, А.С.* Ограниченный человек: значимость, активность, рефлексия / А.С. Шаров. – Омск, 2000.
10. *Щедровицкий, Г.П.* Коммуникация, деятельность, рефлексия / Г.П. Щедровицкий // Исследование речемыслительной деятельности. – Алма-Ата, 1975.

УДК 378.14

Н.В. Чопова

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Б.А. Карев

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ГРАФИКЕ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ 270800 «СТРОИТЕЛЬСТВО» (КВАЛИФИКАЦИЯ «БАКАЛАВР») В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Переход российского образования на двухуровневую систему позволяет интегрировать высшее образование в мировое образовательное пространство, вместе с тем происходит переоценка роли инженера (бакалавра) в современном обществе. Одной из основных задач, лежащих в основе модернизации системы высшего образования, является задача становления профессионально-значимых качеств студентов строительных специальностей в профессиональном обучении.

Компетентностный подход, экспериментальная модель, профессиональные умения, инженерная графика, педагогические условия.

Transition of Russian education into the two-level system enables the integration of higher education into the world educational space, with that the role of the engineer (bachelor's degree) in the modern society has been revalued. Formation of professionally significant traits of students of building specialties in vocational training is one of the main tasks underlying the process of modernization of higher education.

Competence approach, experimental model, professional skills, engineering graphics, pedagogical conditions.

Современные федеральные государственные образовательные стандарты российского высшего профессионального образования фиксируют нормы учебных часов, отводимых на обязательное изучение студентами инженерно-графических дисциплин, хотя всегда и всеми вузовскими преподавателями и студентами осознается значимость знания инженерно-графических дисциплин для овладения той или иной инженерной профессией для становления профессионально-значимых умений будущих специалистов.

Выпускник вуза с квалификацией «бакалавр» должен самостоятельно, быстро и экономно находить и использовать новые научные данные, организовывать новые исследования, пользоваться всеми современными источниками информации, а также видеть, понимать, теоретически обосновывать и практически решать профессиональные задачи, т.е. обладать определенными интеллектуальными и профессиональными компетенциями [5]. Компетентный подход в образовании предполагает освоение учащимися умений, позволяющих им в будущем действовать эффективно в ситуациях профессиональной, личной и общественной жизни. Причем особое значение придается умениям, позволяющим действовать в новых, неопределенных, проблемных ситуациях, для которых заранее нельзя наработать соответствующих средств [3, с. 18].

Важными для нашего исследования в области обучения инженерной графике являются следующие вопросы: отработка рационального обучения графическим дисциплинам (И.Б. Кордонская); преемственность графической подготовки в школе и вузе (Л.Н. Сайгак); развитие графической культуры студентов в система обучения технического вуза (С.Ю. Ситникова); развитие системы обучения при изучении инженерной графики в техническом вузе (И.С. Булатова); развитие творческих умений и умений репродуктивной деятельности (В.А. Гервер, Ю.Ф. Катханова, Н.С. Семенов, В.А. Патрина, Е.А. Гаврилюк). Вместе с этим, проблема повышения качества подготовки специалистов в системе обучения инженерной графике в техническом вузе освещена в теории и методике преподавания графической дисциплины в работах В.А. Гервера, Каревой Д.Ф., Катхановой Ю.Ф., Унсович Т.А., Шабека Л.С. и др.

К недостаткам существующей практики обучения в учреждениях высшего профессионального образования следует отнести уменьшение количества часов на изучение инженерно-графических дисциплин, изъятие из образовательных программ подготовки специалистов ряда тем, необходимых для реализации профессионально-значимых умений, согласно федеральным образовательным стандартам третьего поколения. Эти причины не позволяют в полной мере реализовать становление профессионально-значимых умений выпускников технического вуза.

Осмысление данного вопроса в педагогическом аспекте позволило выявить ряд противоречий между:

– требованиями современного производства к профессионально-значимым умениям выпускников строительных специальностей технического вуза и

возможностью реализовать эти умения в ходе образовательного процесса с учетом образовательных программ подготовки специалиста, основанных на профессиональных компетенциях;

– общетехнической направленностью преподавания инженерной графики и отсутствием учета конкретных особенностей каждой специальности (из-за уменьшения количества часов на изучение темы);

– потребностью современного общества в компетентных специалистах, способных реализовать свои профессионально-значимые умения, и недостаточной разработанностью этой проблемы в процессе обучения студентов строительных специальностей технического вуза.

Таким образом, названные противоречия обусловили наличие проблемы: поиск педагогических условий становления профессиональных умений в процессе обучения инженерной графике студентов строительных специальностей технического вуза.

Актуальность исследования исходит из необходимости преодоления противоречий между необходимостью становления в процессе преподавания инженерной графики профессиональных умений студентов по направлению подготовки «Строительство» технического вуза и недостаточным использованием современных возможностей для их совершенствования.

Базой исследования является Сахалинский институт железнодорожного транспорта – филиал Дальневосточного государственного университета путей сообщения.

У каждого, кто связан с системой профессионального образования, неизбежно возникают вопросы: чему, в каком объеме и как учить бакалавра в отведенные на это четыре года? Нужно ли давать бакалавру дисциплины для «образования» или сосредоточить его внимание на дисциплинах, обеспечивающих овладение необходимыми профессиональными компетенциями? Как подготовить бакалавра, способного занять инженерную должность, и готова ли отечественная промышленность воспринять уровень бакалавра как законченное профессиональное инженерное образование [1, с. 41]?

В нашем исследовании среди многих важных компонентов, составляющих модель компетентностного подхода при обучении студентов инженерно-графическим дисциплинам, первостепенное значение придано профессиональным умениям – как инструментарию, обеспечивающему качественные результаты профессиональной деятельности. Именно умения приводят в движение профессионально-значимые компетенции будущего специалиста.

Профессиональные умения и навыки – это действия, доведенные до определенного уровня автоматизма, они образуют «техники» в труде специалиста. Если профессиональные способности – это свойства человека, исполняющего деятельность, то профессиональные умения – характеристики выполнения деятельности конкретным человеком; способности более характеризуют личность, а умения – деятельность; способности реализуются в умениях и навыках [2, с. 71].

Дипломированный специалист по направлению подготовки 270800 «Строительство» должен знать:

- методы построения обратимых чертежей пространственных объектов и зависимостей, изображение на чертеже прямых, плоскостей, кривых линий и поверхностей, способы преобразования чертежа;
- методы проецирования и изображения пространственных форм на плоскости проекции;
- основные законы геометрического формирования, построения и взаимного пересечения моделей плоскости и пространства, необходимые для выполнения и чтения чертежей зданий, сооружений, конструкций, составления конструкторской документации и деталей;
- способы решения на чертежах основных метрических и позиционных задач;
- методы построения разверток геометрических поверхностей с нанесением элементов конструкции на развертке;
- правила и приемы геометрического и проекционного черчения, виды аксонометрических проекций, коэффициенты искажения по осям;
- особенности выполнения архитектурно-строительных чертежей;
- современные средства инженерной графики;
- возможности использования ресурсов сети Интернет для совершенствования профессиональной деятельности, профессионального и личностного развития.

Дипломированный специалист по направлению подготовки 270800 «Строительство» должен иметь опыт выполнения чертежей строительных, чертежей железобетонных и металлических конструкций, составления ведомости деталей и спецификации, выполнения архитектурно-строительных чертежей зданий (план, разрез, фасад), а также опыт выполнения строительных чертежей в компьютерных программах.

Дипломированный специалист по направлению подготовки 270800 «Строительство» должен иметь представление о(об):

- принципе работы конструкции, показанной на чертеже;
- основных этапах выполнения архитектурно-строительных чертежей зданий, сооружений и конструкций;
- возможностях компьютерного выполнения чертежей и применения системы Интернет в профессиональной деятельности;
- международных стандартах.

Анализ структуры и содержания профессиональных инженерно-графических компетенций позволяет сделать вывод, что цель и ожидаемый результат обучения студентов по направлению подготовки «Строительство» состоят в том, чтобы студент – будущий специалист строительного профиля:

- зная основы компьютерного моделирования, имея навыки чтения строительных чертежей и развитое пространственное мышление, был способен осуществлять моделирование элементов зданий, узлов и строительных конструкций (средствами САПР);

– зная графические стандарты, умея использовать средства компьютерной графики, имея развитое ассоциативное мышление, был готов создавать проектно-конструкторскую документацию в электронной форме к узлам, элементам зданий и сооружений и строительным конструкциям;

– зная цели и значение результатов последовательного изучения инженерной графики, был готов к самообучению, самосовершенствованию в инженерно-графических умениях.

Модель обучения – систематизированный комплекс основных закономерностей организации деятельности обучающегося и обучающего при осуществлении обучения [4, с. 304]. Нами была разработана экспериментальная модель обучения инженерной графике студентов строительных специальностей на основе компетентного подхода, в которой в качестве целезадатчика выступает социальный заказ на подготовку специалиста в области строительства с установленными профессиональными инженерно-графическими компетенциями. Данная модель представлена на рисунке.

Важным структурным элементом этой модели является содержание инженерно-графических компетенций в составе компонентов: когнитивного, ценностного, деятельностного, мотивационного. Становление профессиональных инженерно-графических компетенций и их отдельных компонентов реализуется при помощи применения организационных форм, методов и средств обучения, представленных в виде учебно-методического комплекса, системы расчетно-графических работ и методических пособий для строительных специальностей.

Экспериментальная работа на основе этой педагогической модели проводится при обучении инженерной графике студентов 1-го курса по направлению подготовки 270800 «Строительство» (квалификации «бакалавр») в Сахалинском институте железнодорожного транспорта – филиале Дальневосточного Университета Путей Сообщения в г. Южно-Сахалинске.

В состав графической подготовки студентов по направлению «Строительство» входит содержание теоретической и практической подготовки, построенной на основе рабочей программы по дисциплине «Инженерная графика» на основе Федерального государственного образовательного стандарта. Описанный в модели комплекс форм, методов и средств обучения инженерной графике позволяет эффективно реализовать содержание графической подготовки на занятиях. В процессе обучения графическим дисциплинам используем: обучающие программные средства САПР (например, обучение разделов инженерной графики в программе Kompas 3D). Контрольный компонент предоставляет возможность организации контроля и самоконтроля усвоения знаний, им могут послужить программные средства (системы) – тренажеры (например, проведение контроля знаний или повторения пройденного материала по инженерной графике в форме интернет-тестирования в on-line режиме на сайте www.i-exam.ru).

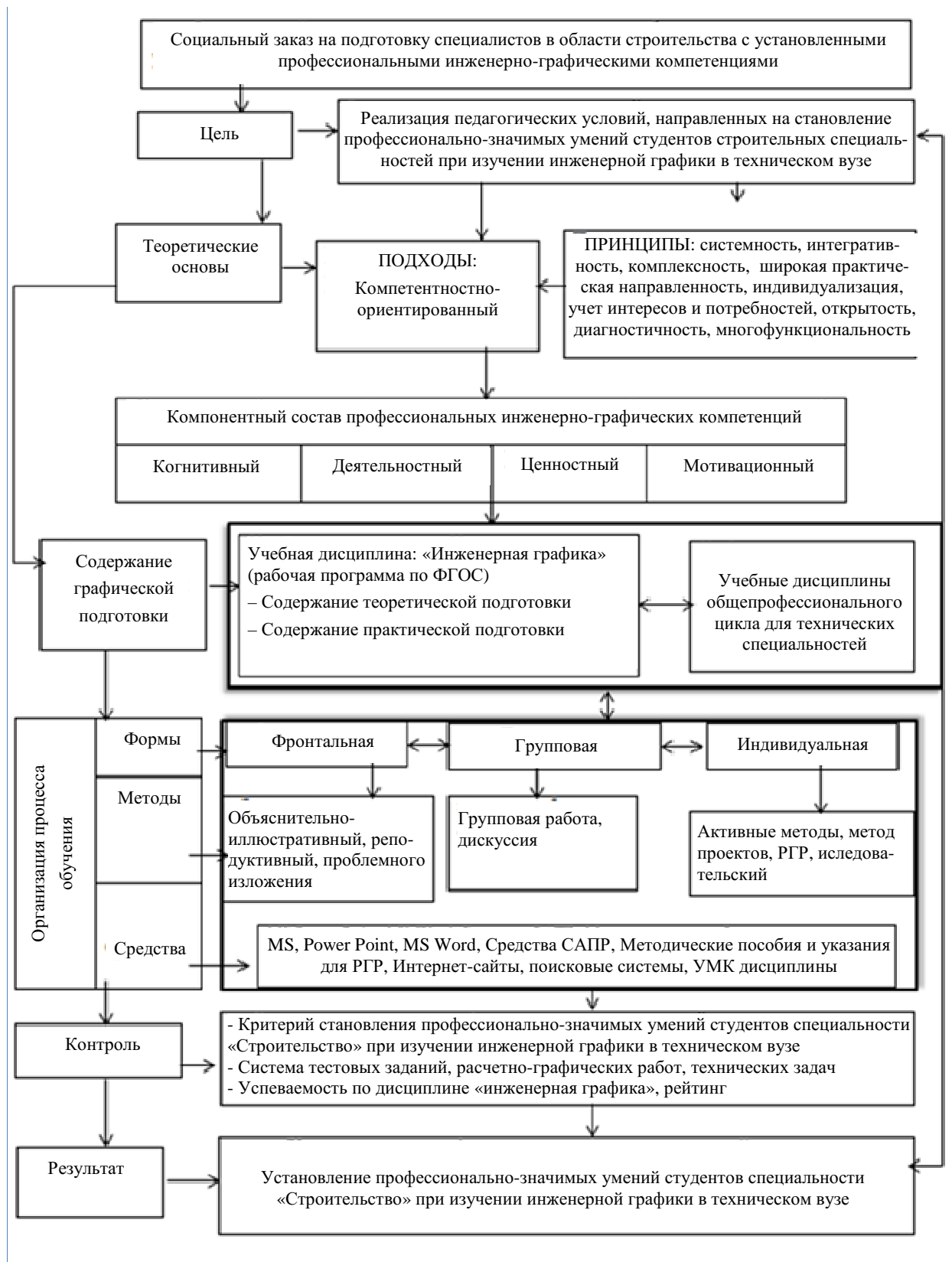

Рисунок. Экспериментальная модель обучения инженерной графике студентов строительных специальностей в техническом вузе

Большую роль играют информационно-поисковые программные системы для самостоятельного обучения какой-либо графической информации, целесообразно знакомить студентов с электронными учебниками в сети Интернет, библиотечными системами.

Компетентностно-ориентированная технология обучения инженерной графике студентов специальности 270800 «Строительство» строится нами на основе модульного обучения, когда каждый студент может быть самостоятельным в подборе содержания и порядка его освоения, исходя из личных особен-

стей и потребностей. Обучающий учебный модуль – это относительно самостоятельный, функционально ориентированный фрагмент процесса обучения, имеющий собственное программно-целевое и методическое обеспечение и реализующийся посредством четко отработанной педагогической технологии [6].

Выделяем следующие модули при изучении дисциплины «Инженерная графика» для специальности 270800 «Строительство»:

1 семестр:

- геометрическое черчение;
- основы начертательной геометрии (методы проецирования, поверхность, аксонометрия).

2 семестр:

- проекционное черчение;
- архитектурно-строительное черчение;
- построение чертежей строительных конструкций.

Модульное обучение инженерной графике позволяет обеспечить обязательную проработку каждого компонента дидактической системы, четко и последовательно излагать теоретический материал, адаптировать процесс обучения к индивидуальным возможностям и запросам студентов и установить профессиональные компетенции каждого студента.

В процессе постановки педагогического эксперимента нами был разработан комплекс профессиональных инженерно-графических задач, направленных на становление профессиональных инженерно-графических компетенций. В него вошли следующие модули:

- объемное моделирование строительных конструкций;
- создание проектно-конструкторской документации в электронной форме к моделям планов, фасадов, разрезов;
- модификация строительного черчения средствами САПР.

Педагогический эксперимент, используемый нами для решения поставленной проблемы и доказательства справедливости гипотезы того, что процесс становления профессионально-значимых умений студентов направления подготовки 270800 «Строительство» (квалификация «бакалавр») технического вуза в процессе изучения инженерной графики будет эффективным, если:

- будут выявлены педагогические условия обеспечения становления профессионально-значимых умений как основных профессиональных компетенций;
- сформирована готовность студентов и преподавателей к практическому применению специальной технологии становления профессионально-

значимых умений студентов направления подготовки «Строительство» при изучении инженерной графики в техническом вузе;

- будет разработан и последовательно использован в процессе преподавания инженерной графики учебно-методический комплекс, включающий рабочую программу, учебный план, методические материалы и направленный на становление профессионально-значимых умений у студентов направления подготовки 270800 «Строительство»;

- применена диагностика и мониторинг процесса становления профессионально-значимых умений студентов при изучении инженерной графики в техническом вузе;

- научно обоснована и экспериментально проверена модель обучения, которая обеспечит активное включение студентов направления подготовки «Строительство» в процесс усвоения профессионально-значимых умений, ориентированных на их будущую профессиональную деятельность посредством инженерной графики.

Процесс становления профессионально-значимых умений студентов направления подготовки «Строительство» средствами инженерной графики оптимизируется при соблюдении комплекса следующих педагогических условий: непротиворечивого взаимодействия всех систем при изучении инженерной графики, учета закономерностей становления профессиональных умений в системе графического образования: психолого-педагогических, целевых, технологических, направленных на становление у студентов положительной мотивации к самообразованию в области инженерной графики.

Литература

1. *Владимиров, А.И.* Об инженерно-техническом образовании / А.И. Владимиров. – М., 2011.
2. *Дубынина, М.Г.* Психология профессионального образования / М.Г. Дубынина. – Омск, 2008.
3. *Иванов, Д.А.* Компетентности и компетентностный подход в современном образовании / Д.А. Иванов. – М., 2007.
4. *Косякин Ю.В.* Теория и практика повышения эффективности педагогической деятельности (для начинающих преподавателей высшей школы) / Ю.В. Косякин. – М., 2009.
5. *Орешкова, С.П.* О готовности преподавателя технического вуза к формированию профессиональных компетенций бакалавров / С.П. Орешкова, Е.Б. Ерцкина // *Фундаментальные исследования.* – 2011. – № 12 (часть 1). – С. 46 – 51.
6. *Федотова, Г.А.* Профессионально-ориентированные технологии обучения в высшей школе / Г.А. Федотова, Е.Ю. Игнатьева. – В. Новгород, 2010.

**ТЕХНОЛОГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С РОДИТЕЛЯМИ
В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МЛАДШЕЙ ГРУППЫ ДЕТСКОГО САДА ДЛЯ ДЕТЕЙ
С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ**

В статье представлен материал по актуальным вопросам взаимодействия всех субъектов образовательного процесса. В частности, описываются формы сотрудничества с родителями воспитанников и нетрадиционные методы работы. В рамках представленных форм сотрудничества родители получают возможность узнать больше о психических особенностях своих детей и приемах взаимодействия с ними.

Сотрудничество с родителями, совместная деятельность, детский сад, семейное воспитание, педагогический процесс.

The article considers the issue of interaction of all participants of the educational process. In particular, the paper describes the forms of cooperation with students' parents and non-traditional methods of work where the parents get information about mental characteristics of children and relationships with them.

Cooperation with parents, joint activity, kindergarten, family education, educational process.

На протяжении многих лет в России складывалась система семейно-общественного воспитания детей раннего возраста. У истоков педагогики раннего детства стояли такие ученые, как Аксарина Н.М., Щелованов Н.М., разработки которых и в настоящее время не утратили своей актуальности. Однако в начале 1990-х гг. из-за низкой рождаемости и увеличения оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком эта система распалась. Большинство родителей стали воспитывать своих детей сами, без помощи специалистов, но оказались недостаточно подготовленными к воспитанию малышей, в частности, при наличии у них особенностей в развитии [4, с. 3 – 5].

В современных условиях вновь появился спрос родителей на образовательные услуги дошкольных учреждений. В настоящее время педагоги уделяют большое внимание разностороннему развитию личности детей, совершенствованию их познавательных и речевых возможностей. В детских садах организуется развивающая среда, планируется совместная деятельность педагогов разных профилей.

Несмотря на широкий круг различных видов деятельности и организацию коррекционно-развивающих занятий, воспитание и обучение ребенка в дошкольном учреждении не может происходить изолированно от семейного воспитания. Успех обучения определяет совместная работа педагогов дошкольного учреждения и родителей [7, с. 3].

В последнее время в воспитании детей все больше внимания уделяется вопросу взаимосвязи детского сада и семьи [6]. Семья является естественной средой развития ребенка. Личность ребенка формируется, прежде всего, в семье и семейных взаимодействиях. Гармоничные отношения в семье способствуют успешному его развитию. Как отмечали Запорожец А.В., Эльконин Д.Б., Якобсон С.Г., Микляева Н.В. и др., семья – уникальный социальный институт, в котором начинается формирование ценностных ориентиров и закладывается фундамент

развития личности. Маленький ребенок полностью отождествляет себя с семьей, открывая свое собственное «я», воспринимая мир через оценки и поступки взрослых. Благодаря этому в семье осуществляется преемственность поколений, происходит социализация детей [5, с. 6].

На родителях лежит особая роль воспитателей, заключающаяся в принятии на себя ответственности за характер и перспективы развития личности и познавательной деятельности ребенка. При этом затруднительна для родителей смена социальной роли на педагогическую. Это связано с необходимостью приобретения специфических знаний об элементах воспитательного процесса и основах психического развития малышей. Помочь преодолеть эти трудности может целенаправленно организованное общение семьи и детского сада.

Одним из аспектов проблемы общения является поиск действенных путей сотрудничества. Сотрудничество – это совместная развивающая деятельность взрослых и детей, скрепленная взаимопониманием, совместным восприятием и проживанием хода соответствующей деятельности [2, с. 54 – 58]. В настоящее время востребованным является такое взаимодействие педагогов дошкольного учреждения с родителями, которое предполагает обмен мыслями, чувствами, переживаниями. Оно также направлено на повышение педагогической культуры родителей.

Основной целью такого взаимодействия является сплочение родителей, детей и педагогов детского сада, создание единых установок на формирование психической деятельности, создание эмоциональной поддержки. Это позволяет наметить следующие задачи взаимосвязи всех участников воспитательного процесса:

1) изучение интересов родителей в сфере психического развития их детей, методов воспитания и обучения;

2) повышение педагогической компетентности родителей по всем фундаментальным основам воспитания детей: физического, психического, социального, эстетического;

3) определение эффективных психолого-педагогических условий как средства ознакомления детей с окружающей средой;

4) гармонизация детско-родительских взаимоотношений;

5) выбор эффективных форм сотрудничества с родителями;

6) побуждение родителей к активному участию в жизни группы;

7) формирование у них ответственности за развитие малышей.

Выделенные задачи позволяют определить содержание работы с родителями и составить программу совместных действий педагога и родителей. Планируя содержание работы, мы отметили следующие приоритетные направления:

- привлечение родителей к сотрудничеству;
- повышение уровня педагогической культуры родителей;
- помощь родителям по вопросам возрастных особенностей детей;
- воспитание у родителей потребности и желания заниматься творческой деятельностью со своим ребенком;
- формирование умений и навыков совместной детско-родительской деятельности (учебной, познавательной, творческой).

Первоначальным этапом работы было выявление особенностей семей, уровень их педагогических знаний. С этой целью мы проводили анкетирование, беседы с родителями. Анализ результатов дал представление об интересах родителей в области воспитания и обучения детей, о том, как они представляют себе процесс воспитания, в каких консультациях нуждаются.

Реализуя вышеуказанные направления, мы разработали тематический план, который использовался в различных традиционных формах работы. Среди них: оформление стенда логопеда, проведение родительских собраний, организация совместных праздников и детско-родительской деятельности, посещение родителями открытых занятий, индивидуальных консультации для родителей; ведение информационных папок, содержащих материалы по всем лексическим темам.

Стенды для родителей отражают сведения о развитии познавательной и речевой сферы ребенка при нормативном развитии, различных видах речевых нарушений, приводится материал по их совершенствованию и список рекомендуемой литературы. Целью создания таких стендов является ознакомление родителей с основными направлениями психического развития детей раннего возраста с нормативным развитием и задержкой речевого развития.

Родительские собрания организуются несколько раз в год и отражают широкий тематический спектр. Осуществляется знакомство родителей с результатами логопедического обследования детей, с основными

направлениями работы, с необходимостью совместной работы. Также по многочисленным вопросам родителей планируются встречи на актуальные темы. При проведении встреч к обсуждению предлагаются такие темы, как: «Особенности речевого и познавательного развития детей 2 – 3 лет», «Обогащение речевого опыта в процессе повседневного общения», «Домашние игры, развивающие познавательную сферу», «Причины, сущность и значение кризиса трех лет в развитии ребенка» и др. Основой для обогащения знаний родителей служат труды авторов: Аксарина Н.М. [1], Печора К.Л [6] и др.

Большое место в организации совместной деятельности занимают совместные с родителями праздники. Родители – активные участники таких праздников – надевают различные сделанные вместе с детьми украшения и костюмы, водят с детьми хороводы, участвуют в различных совместных с детьми видах деятельности. Среди тематических циклов в организации совместных праздников можно выделить такие следующие темы: «Здравствуй, осень», «Новый год», «Восьмое марта», «Масленица» и др.

В течение всего учебного года проводится посещение открытых занятий родителями. В ходе таких занятий логопед знакомит родителей с основными приемами обучения, подбором наглядного и речевого материала, а также с требованиями, предъявляемыми к речи детей в процессе занятий. Большинство занятий проводится при активном включении родителей в процесс. В связи с тем, что на занятиях не всегда могут присутствовать сами родители, для них проводятся дополнительные консультативные встречи, которые дают возможность обсудить динамику развития ребенка, возникающие у него трудности и возможности их решений.

В рамках работы над каждой лексической темой родителям предлагается соответствующий материал. Данный материал помещается в уголок логопеда и меняется еженедельно. Содержанием предлагаемого материала служат задания, которые родителям рекомендуется выполнять с ребенком в домашних условиях в течение недели.

В рамках традиционных форм работы мы использовали нетрадиционные методы сотрудничества с родителями. Среди различных методов сотрудничества широкое распространение получил метод проекта. Метод проекта – это обучение и воспитание ребенка через деятельность, а в работе с семьей через совместную деятельность педагогов и родителей. Метод основан на личностно-ориентированном, индивидуальном подходе к каждому ребенку. В основе каждого проекта лежит какая-либо проблема [2, с. 54 – 58]. Для метода проектов характерна групповая деятельность, что позволяет организовать педагогических процесс, основанный на взаимодействии педагогов, родителей и детей между собой и окружающей средой.

Спецификой использования метода проектов в дошкольной практике является то, что взрослым необходимо «наводить» ребенка, помогать обнаруживать проблему или даже провоцировать ее возникновение, вызвать к ней интерес и привлечь детей в со-

вместный проект. Общение педагогов и родителей – это важнейшее условие и средство развития личности детей. Педагогическая деятельность требует постоянное и длительное общение, а также достаточный уровень владения техникой общения.

В рамках некоторых традиционных форм работы мы используем нетрадиционные технологии общения. Одной из таких форм является техника «Я-сообщения», разработанная американским психологом Томасом Гордоном [3, с. 36 – 42]. Техника состоит из нескольких частей и позволяет выразить чувства, конкретно обозначить существующие проблемы и наметить пути их решения.

Первая часть – объективное, беспристрастное описание ситуации, которая вызывает различные чувства (напряжение, удовольствие, огорчение). В этой части надо констатировать факт, но без собственных оценок. Чаще всего такое описание начинается со слова «когда»: «Когда я вижу (слышу), что...». В этой части нужно лишь констатировать факт, но не давать ему оценку. Во второй части необходимо рассказать о своих чувствах относительно конкретной ситуации. Например: «Я чувствую огорчение». «Мне приятно». В третьей части необходимо рассказать какое положительное или негативное воздействие оказывает данная ситуация. Четвертая часть содержит просьбу или сообщение о том, как именно взрослый может повлиять на ситуацию, помочь направить ее в положительную сторону.

Еще одной важной и необходимой в работе с родителями особенностью является способность педагога резюмировать обширную информацию, излагать свои мысли, чувства и представления в нескольких словах. В данном случае нами широко использовался такой вид общения, как составление синквейнов – небольших сообщений, позволяющих конкретизировать обширную информацию по разным направлениям развития и сделать ее более точной и понятной для родителей.

Такие сообщения составляет педагог. Они состоят из нескольких строчек, которые начинаются с определения и разъяснения темы беседы и заканчиваются рекомендациями к дальнейшей работе. Синквейны являются быстрым и мощным инструментом для анализа, синтеза и обобщения информации. Данный прием можно использовать во время проведения различных мероприятий для родителей с целью обобщения преподнесенной информации. По син-

квейнам, составленным родителями, педагог может определить, точно ли доведена до родителей необходимая информация. Таким образом, грамотное использование приемов педагогического общения позволяет избежать возникновения сложных ситуаций и объединить усилия педагогов и семьи в развитии ребенка.

Взаимодействие родителей и педагогов детского сада – это важное условие полноценного и эффективного воспитания и обучения ребенка. Перед дошкольным учреждением стоят задачи не только воспитания и обучения, но и просвещение родителей в соответствующих педагогических направлениях. Помогая семье воспитывать ребенка, педагоги одновременно помогают родителям повышать свою компетентность в вопросах воспитания и обучения.

Как показывает наш опыт, привлечение родителей к активному участию в деятельности группы детского сада является неотъемлемым и важным аспектом в развитии детей. Разнообразие методов взаимодействия дает возможность более обширного понимания сущности педагогического процесса и его составляющих, открывает возможности разнопланового развития детей.

Литература

1. Аксарина, Н.М. Воспитание детей раннего возраста / Н.М. Аксарина. – М., 1977.
2. Богомолова, З.А. Формирование партнерских отношений педагогов и родителей в условиях сотрудничества в ДОУ / З.А. Богомолова // Дошкольная педагогика. – 2010. – № 2(59). – С. 54 – 58.
3. Гладкова, Ю.А. Технологии педагогического общения с родителями / Ю.А. Гладкова, Н.М. Барина // Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения. – 2010. – № 2. – С. 36 – 42.
4. Горюнова, Т.М. Развитие детей раннего возраста: Анализ программы дошкольного образования / Т.М. Горюнова. – М., 2009.
5. Микляева, Ю.В. Содружество: программа взаимодействия семьи и детского сада / Ю.В. Микляева, Н.Ф. Лагутина. – М., 2011.
6. Печора, К.Л. Дети раннего возраста в дошкольных учреждениях / К.Л. Печора, Г.В. Пантюхина, Л.Г. Голубева. – М., 2004.
7. Прохорова, Г.А. Взаимодействие с родителями в детском саду: практическое пособие / Г.А. Прохорова. – М., 2009.

АККОМПАНИМЕНТ НА УРОКЕ КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОСТИ ТАНЦОВЩИКА В СОВРЕМЕННОМ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Воспитание музыкальности танцовщиков определяется многими аспектами хореографического образования. В процессе развития музыкальности от познания основ музыкально-хореографической грамоты до пластического слияния с музыкой важнейшую роль играет музыкальное сопровождение уроков классического танца. В этой связи особо остро встает проблема отсутствия соответствующей специализации концертмейстеров и, как следствие, снижение эффективности подготовки танцовщиков.

Музыкальность, методика преподавания классического танца, концертмейстерское искусство, музыкальная импровизация.

Musical education depends on many aspects of the dancers' choreography education. In the process of the development of music talent musical accompaniment of classical dance lessons plays a crucial role from the knowledge of the basic music and choreographic literacy to plastic fusion with music. In this regard, there appears a problem of lack of appropriate experienced accompanists thus reducing the effectiveness of dancers' training.

Music talent, teaching method of classical dance, the art of accompaniment, musical improvisation.

Развитие музыкальности – одна из важнейших задач в воспитании классического танцовщика, который своим мастерством призван воплощать на сцене единство музыки и хореографии. Сущностные аспекты такого единства являются предметом постоянной дискуссии между балетоведами и музыковедами не только в нашей стране, но и за рубежом. Это было подчеркнуто на II Международной научно-практической конференции «Хореографическое образование: Россия и Европа. Состояние и перспективы», прошедшей 13 – 15 марта 2013 г. в Академии русского балета им. А.Я. Вагановой в Санкт-Петербурге [7].

Развитие музыкальности начинается с первых шагов ученика в балетном классе и продолжается в течение всех последующих лет. Здесь, в соответствии с основополагающими постулатами методики А.Я. Вагановой, действует принцип от простого к сложному: от элементарной музыкально-хореографической грамоты до пластического слияния с музыкой для решения образных задач. В связи с этим на начальном этапе кроме непосредственного обучения основам музыкальной теории встает вопрос о качестве музыкального сопровождения уроков классического танца, где и происходит формирование основ музыкально-хореографической грамоты, впервые ставятся перед учеником задачи по соотношению движения с музыкой. «Соединение движений с музыкой при обучении экзерсису является важной и пока еще не решенной задачей. Что дает основание сделать вывод о недооценке роли музыкального материала как полноправного компонента в экзерсисе. Пока музыка в экзерсисе – второстепенное, а часто и случайное средство» [2, с. 87].

Основной принцип методики преподавания клас-

сического танца А.Я. Вагановой проявляется не только в постепенном росте технических трудностей, но и в необходимой связи этого роста с темпоритмической основой музыки. Рассматривая эту связь, важно обратить внимание на такое методическое понятие как «законченная форма движения». Такая словесная формулировка встречается во всех без исключения пособиях по классическому танцу, как у самой А.Я. Вагановой, так и в трудах ее учеников: Н.П. Базаровой, В.П. Мэй, В.С. Костровицкой [1], [3], [4].

Во-первых, понятие законченной формы относится к ряду элементов, которым необходимо обучать поэтапно, расчлняя на более простые части и соединяя затем в единое целое, например, *rond de jambe en l'aire* или *battement tendu pour batteries* [1], [3], [4]. Поэтому можно утверждать, что в отличие от законченной формы подготовительное упражнение к движению – это не самостоятельный элемент, а лишь ступень на пути к освоению определенной технической трудности, и таких ступеней может быть несколько.

Во-вторых, под законченной формой движения понимают определенный темпоритм его исполнения, исполнение движения в соотношении с ритмической структурой музыки. В этом смысле законченной формой считается исполнение движения в наиболее распространенном, среднем темпе. В качестве примера можно рассмотреть обучение движению *battement tendu*. Законченной формой для этого движения считается исполнение на 1/4 музыкального размера 2/4, характер музыкального сопровождения четкий, строгий, темп умеренный. Но при первоначальном проучивании в I классе это движение может исполняться медленнее, например, на 2 такта музыкально-

го размера $2/4$, а в III классе вводится *battement tendu* на $1/8$ долю такта. В работе А.Я. Вагановой «Основы классического танца» в примерах уроков для старших классов встречается исполнение *battement tendu* на $1/16$ долю такта [1]. Тем не менее, несмотря на такие темпы, законченная форма движения продолжает существовать независимо от этапа обучения. Исполнение *battement tendu*, например, на $1/4$ является самым распространенным и в комбинациях средних, и в комбинациях старших классов, так как такой темпоритм является самым полезным для тренажа голеностопа и стопы, а более быстрые темпы призваны развивать виртуозность и мелкую моторику движений. Подобные трансформации темпоритма кроме *battement tendu* касаются в большей или меньшей степени всех движений учебной программы. В этом аспекте каждое движение проходит путь поэтапного освоения в технике и в темпоритме к своей законченной форме и далее к формам, вырабатывающим виртуозность исполнения или считающимся виртуозными.

Изменение темпоритма четко регламентировано в методике преподавания классического танца. Цепочки развития темпоритма приведены в методической литературе и являются неотъемлемой частью методики преподавания классического танца А.Я. Вагановой. В темпоритмическом развитии каждого элемента классического танца прослеживается фундаментальный принцип ее методики – от простого к сложному.

В первом классе хореографической школы все элементы проучиваются медленно, значительно медленнее, чем законченная форма. Для ряда движений концертмейстером часто применяется прием ритенуто – замедление каждой второй восьмой доли такта, чтобы подчеркнуть характер движения, исполняемый на $1/4$. Наиболее показательна цепочка развития темпоритма в элементах *battement tendu*, *battement tendu jete*, *rond de jambe par terre*, *battement frappe*, *rond de jambe en l'aire*, *grand battement*. Для этих движений цепочки темпоритма наиболее длинные. В первом классе темпоритм исполнения элементов самый подробный. Это связано с процессом воспитания двигательных навыков, которые требуют поэтапного обучения и постепенного подхода к законченной форме.

В связи с этим к музыкальному аккомпанементу на уроке классического танца выдвигается ряд серьезных требований, с которыми необходимо считаться пианисту. В.С. Костровицкая пишет: «Если в балетном спектакле балетмейстер целиком подчиняется музыке, передает ее содержание и форму, то в уроке происходит обратное явление: музыка должна по своей форме подчиняться движению» [3, с. 15]. Это положение подтверждается многолетней практикой преподавания классического танца в Академии русского балета им. А.Я. Вагановой в Санкт-Петербурге, о чем далее и пишет В.С. Костровицкая. Она подчеркивает, что сопровождение уроков классического танца в Академии происходит в основном под музыкальную импровизацию. Это касается почти всего экзерсиса у станка и на середине зала. Ком-

бинации адажио и аллегро сопровождаются как импровизацией, так и готовыми музыкальными формами, так как эти части урока наиболее танцевальны по своей природе.

Особенностью музыкальной импровизации может быть как самостоятельная музыкальная мысль пианиста, так и импровизация на тему какого-либо музыкального произведения. Музыкальное сопровождение должно подчеркивать технические особенности комбинации, характер движения, именно поэтому импровизационный подход к сопровождению урока классического танца является наиболее подходящим. Но музыкальная импровизация должна точно следовать заданию педагога и требованиям к учебной комбинации в целом. Музыкальное сопровождение, подчиняясь процессу обучения хореографической грамоте, помогает ученикам осваивать технические трудности. «Нотный материал в экзерсисе у палки и на середине зала отрицается нами потому, что искусственное соединение движений с готовой музыкальной формой или связывает педагога в построении комбинаций, или же идет вразрез с музыкальным произведением, сочетаясь с ним только темпом и метром. В *allegro* и движениях на пальцах нотный материал – фрагменты из музыкальных произведений и балетной литературы – должен подбираться пианистом в соответствии с характером движений и комбинаций» [3, с. 24].

Н.Е. Раевская приводит правила и рекомендации, которых необходимо придерживаться концертмейстеру на уроке классического танца. Среди них особо указывается на необходимость овладения пианистом французской терминологией, знание методических основ классического танца и, как наиболее значительное, овладение музыкальной импровизацией. «Урок классики – это живое взаимодействие музыки и пластики, строится он на импровизационном материале. Играть по нотам надо дома: необходимо переиграть как можно большее количество балетных клавиров, это поможет войти в русло этой музыки, почувствовать ее стиль, гармоническую канву. Нотный материал можно использовать лишь в некоторых комбинациях...» [5, с. 83].

В первом классе хореографической школы, на начальном этапе обучения классическому танцу, музыкальное сопровождение должно быть простым и понятным, так как в это время происходит знакомство с азами музыкально-хореографической грамоты. Но музыкальное воспитание учеников – задача более глубокая, чем просто познание данных основ. С первых же уроков учащиеся познают пространство класса, законы сценического поведения. На уроках всегда присутствуют элементы театральности, например, поклоны. Танцевальный шаг с носка, бег по кругу и в направлении разных точек класса – по диагоналям, вдоль рамп – все происходит в музыкальном сопровождении. При этом используются различные музыкальные размеры – $2/4$, $4/4$, $3/4$, варьируются различные темпы и характер музыки, что с первых шагов ученика в балетном классе приучает его чутко улавливать оттенки музыкального материала и соотносить с ними свои движения.

В трудах основоположников русской балетной педагогики музыкальному воспитанию уделяется большое внимание, ведь воспитание танцовщика – это не создание «танцевального автомата», «движущейся машины», наделенной определенным набором двигательных возможностей. Цель обучения – сцена, где главным станет одухотворенный союз музыки и танца, поэтому с первых шагов на пути к сцене необходимо развивать у маленьких учеников тонкое восприятие музыки, чему во все времена придавалось большое значение.

Русская школа классического танца всегда славилась особо тонким подходом к воспитанию музыкальности будущих артистов. Однако на современном этапе, когда, с одной стороны, нарастает необходимость сохранения традиций нашей балетной школы, а, с другой стороны, продолжают складываться новые виды хореографического образования, проблемы воспитания музыкальности танцовщиков приобретают особую актуальность. Среди них одна из самых значимых – отсутствие у музыкантов, аккомпанирующих классическому танцу, специальных знаний и понимания специфики музыкального сопровождения танцевального урока.

Концертмейстеры, сопровождающие уроки классического танца, владея всем диапазоном выразительных средств своего искусства, недостаточно обучены специфике данной работы. Отсюда нередко применение непригодного, «неудобного» готового нотного материала и неумение подчеркнуть движение музыкальным сопровождением. По мнению Н.Е. Раевской, с используемой на уроке классического танца «нетанцевальной» музыкой неизбежно возникает ряд дополнительных сложностей: ее фактурно-ритмическая ткань часто бывает не приспособлена к движениям классического экзерсиса. Особенно ярко это проявляется при использовании концертмейстером на уроке переложений современной инструментальной музыки или популярных песен. Построение таких музыкальных произведений трудно соотносится с задачами классического экзерсиса. Необходимо значительно изменить ритм, фактуру, иногда размер, мелодию, количество тактов, чтобы максимально приблизить звучание этой музыки к специфике упражнения и создать структурно, метроритмически и мелодически ясное построение [2, с. 87], [5].

В настоящее время особенно остро встает вопрос о качестве музыкального сопровождения уроков классического танца, так как при осознании существующей проблемы – отсутствии квалифицированных кадров, знакомых со спецификой балета и методикой преподавания классического танца, – значимых ша-

гов по разрешению сложившейся ситуации не предпринимается. Особую актуальность эти проблемы приобретают в системе детского дополнительного и начального профессионального образования.

По нашему мнению, одним из путей решения данной проблемы может стать введение нового профиля в соответствующих направлениях подготовки в учреждениях музыкального образования – музыкальных колледжах, консерваториях и т.д. В содержании такого профиля должна быть отражена специфика работы концертмейстера на уроках хореографии, тем более, что подготовка специалистов, работающих с вокалистами и инструменталистами, имеет давние и глубокие традиции. Эти традиции могут послужить основой для определения форм и методов работы с танцовщиками.

В настоящее время, с нашей точки зрения, проблемы могут быть частично решены и путем изучения и внедрения в широкую практику хореографического образования опыта работы концертмейстеров Академии русского балета им. А.Я. Вагановой, например, С.С. Бродской, М.И. Пальцевой, Л.И. Ярмолович, а также педагогов других ведущих балетных центров страны.

Важнейшим аспектом на пути решения обозначенных проблем также может стать и более тесное взаимодействие педагогов по классическому танцу и музыкантов, работающих на уроке. По мнению Н.Е. Раевской, в процессе работы внутри такого взаимодействия возникают сложности не только технического, но и психологического характера. В основу таких взаимоотношений необходимо положить следующий тезис: пианист в своей профессии не меньше мастер, чем балетмейстер в своей [5].

Литература

1. *Ваганова, А.Я.* Основы классического танца / А.Я. Ваганова. – СПб., 2000.
2. *Громов, Ю.И.* Таней и его роль в воспитании пластической культуры актера / Ю.И. Громов. – СПб., 1997.
3. *Костровицкая, В.* 100 уроков классического танца (с 1 по 8 класс) / В. Костровицкая. – Л., 1981.
4. *Костровицкая, В.* Школа классического танца / В. Костровицкая, А. Писарев. – Л., 1976.
5. *Раевская, Н.Е.* Музыкальное оформление урока классического танца / Н.Е. Раевская // Хореографическое искусство. Теория, история, методика обучения. – СПб., 2004.
6. *Ярмолович Л.И.* Классический танец: методическое пособие / Л.И. Ярмолович. – Л., 1986.
7. URL: www.vaganova.ru

СУБЪЕКТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ

В работе представлены результаты теоретического исследования проблемы субъектности личности в контексте формирования психологической готовности к профессиональному самоопределению. Автор анализирует содержание понятий «субъект», «субъектность», соотношение понятий «личность» и «субъект», критерии субъектности, направления и механизмы развития субъектности личности как основы успешного профессионального самоопределения.

Субъект, субъектность, личность, профессиональное самоопределение, психологическая готовность к профессиональному самоопределению.

The paper presents the results of theoretical study of the problem of subjectivity of the individual in the context of development of psychological readiness for professional self-determination. The author analyzes the content of the terms «subject», «subjectivity»; correlation of the terms «person» and «subject»; criteria of subjectivity; directions and mechanisms of the development of the subjectivity of the individual as the basis of successful professional self-determination.

Subject, subjectivity, personality, professional self-determination, psychological readiness for professional self-determination.

Разработка практико-ориентированной методики исследования психологической готовности к профессиональному самоопределению определяет необходимость из всего многообразия его характеристик и критериев успешности, обозначенных в концепциях ведущих специалистов, выявить наиболее значимые, стержневые, системообразующие и направляющие психические образования, влияющие на все другие составляющие психологической готовности к профессиональному самоопределению.

Анализ концептуальных подходов по данной проблематике показал, что большинство авторов в качестве такого компонента выделяют активность самоопределяющейся личности.

Так, А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, К.К. Платонов, А.Ц. Пуни, П.А. Рудик считают отличительным признаком психологической готовности к профессиональному самоопределению целенаправленную активность личности [9]. Е.М. Борисова предлагает включить в структуру психологической готовности к профессиональному самоопределению активность и стремление познать себя [6]. И.А. Калинина включает в учебно-компетентностный компонент психологической готовности к профессиональному самоопределению активность и сформированную мотивационную структуру учебной деятельности студентов [9].

Обозначая важную роль активности в формировании жизненной стратегии личности, К.А. Абульханова отмечает, что активность не является абстрактным образованием – это особое *качество субъекта* в системе его социальных взаимодействий. Основным свойством активности является ее принадлежность человеку, субъекту, вне которого она не может существовать. Именно субъект определяет «количество» активности для различных форм деятельности (в профессии, в быту, в семье), «качество»

этой активности, т.е. гарантирует меру активности соответственно масштабам решаемых задач [1].

Таким образом, содержание и направления активности человека определяются его субъектными характеристиками. Поэтому именно субъектность можно считать стержневым компонентом психологической готовности к профессиональному самоопределению, в структуру которой наряду с активностью, как координирующей составляющей, входят и другие важные свойства личности, такие как: ответственность, инициативность, независимость, целеустремленность.

Теоретический анализ проблемы субъектности показал, что основными направлениями изучения данного вопроса являются следующие: содержание понятия «субъект», «субъектность», соотношение понятий «личность» и «субъект», сферы проявления субъектности, критерии субъектности, направления и механизмы развития субъектности. Понимание субъекта в психологии связывается с категорией деятельности и наиболее часто используется понятие «субъект деятельности», которое конкретизируется разными авторами в соответствии разрабатываемыми ими концепциями. Б.Г. Ананьев отмечал, что «человек – субъект прежде всего основных социальных деятельностей – труда, общения, познания» [3, с. 166]. Стать субъектом определенной деятельности – значит освоить эту деятельность и выполнить ее. Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова сосредоточили свое внимание на изучении категорий «субъект труда» и «субъект профессионального самоопределения» [10], [13].

Понятие субъекта в психологии рассматривается и в более широком контексте. Так, согласно концепции В.И. Слободчикова, Е.И. Исаева, «субъект – творец собственной жизни, распорядитель душевных и телесных способностей» (В.И. Слободчиков, Е.И.

Исаев) [15]. А соответственно, субъектность, по мнению авторов, «по своему исходному состоянию связана со способностью индивида превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования» [15, с. 131].

К.А. Абульханова на основании интеграции идей Б.Г. Ананьева о жизненном цикле и понятий субъекта деятельности, субъекта познания, субъекта общения разработала теорию личности как субъекта жизненного пути, согласно которой и направление, и способ, и стратегия жизни определяется субъектом [1].

Теоретический анализ также выявил следующие, важные для нашего исследования, конкретизации различными авторами понятия «субъект»: субъект психической активности (В.О. Татаненко), субъект профессионального развития (А.А. Деркач), субъект развития (С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн), субъект развития и саморазвития, творчества (Л.М. Попов), субъект взаимодействия (А.А. Бодалев, А.Л. Журавлев) [2], [10], [12], [13], [16].

Дальнейшее уточнение категорий «субъект» и «субъектность» возможно на основании анализа научных дискуссий о соотношении понятий «личность» и «субъект». Существуют различные точки зрения по данному вопросу. С одной стороны, все исследователи считают эти понятия тесно взаимосвязанными. Так, Б.Г. Ананьев, выделяя четыре уровня организации человека (индивид, личность, субъект деятельности и индивидуальность), отмечает взаимодействие обозначенных уровней, в том числе личности и субъекта деятельности [4]. В.А. Петровский выделяет следующие основные моменты взаимосвязи личности и субъекта:

- 1) быть личностью – значит быть субъектом собственной жизни;
- 2) быть личностью – значит быть субъектом предметной деятельности;
- 3) быть личностью – значит быть субъектом общения;
- 4) быть личностью – значит быть субъектом самосознания [11].

Ряд авторов, не отрицая взаимосвязи понятий «личность» и «субъект», между тем, считают невозможным их отождествление. Так, по мнению Л.И. Анциферовой, понятие личности соотносится не с понятием субъекта, а с понятием субъекта деятельности, но деятельность не исчерпывает всей личности [2].

Согласно определению А.В. Брушлинского, «субъект – всеохватывающее, наиболее широкое понятие человека, обобщенно раскрывающее неразрывно развивающееся единство всех его качеств: природных, социальных, общественных, индивидуальных и т.д. Личность, – напротив, менее широкое определение человеческого индивида. Оно обычно на второй план выдвигает его социальные, а не природные свойства» [14, с. 9].

К.А. Абульханова также выступает против отождествления понятий личности и субъекта, так как «отождествление этих понятий не дает возможности раскрыть их качественную специфику (кроме того,

вряд ли можно считать субъектом пассивного, с задержкой психического развития ребенка) [2, с. 273].

По обсуждаемому вопросу о соотношении понятий «субъект» и «личность» мы придерживаемся мнения, что субъект – это всегда личность, но не каждая личность – субъект. Личность становится субъектом лишь на достаточно высоком уровне своего развития и достигает наибольшей степени субъектности на уровне акме. И тогда субъектность можно рассматривать как «свойство личности производить взаимообусловленные изменения в мире, в других людях, в человеке» (Е.Н. Волкова) [7, с. 35]; «ядерное образование личности» (З.Ш. Яхина) [16, с. 18]. Таким образом, возникает необходимость проанализировать атрибутивные характеристики субъекта, определить его внутреннюю организацию, включающую психологические структуры, обеспечивающие человеку возможность быть субъектом своей жизнедеятельности.

Содержание характеристик субъекта и критериев субъектности в концепциях разных авторов соответствуют их представлениям о содержании понятий «субъект» и «субъектность». В соответствии с конкретизацией данных понятий субъект деятельности требует одних характеристик, субъект общения и субъект познания – других и т.д. Характеристики и критерии субъектности уточняются авторами на разных этапах развития психологической науки и практики.

Так, если в понимании Б.Г. Ананьева личность, осуществляющую деятельность, уже можно назвать субъектом, то на современном этапе развития категории субъекта деятельности считается, что если в деятельности не происходит развития личности, некорректно говорить о ней как о субъекте деятельности. Результатом деятельности, осуществленной личностью в качестве субъекта, является развитие ее способностей. Эти критерии изучает и разрабатывает акмеология в области организации профессиональной деятельности (А.А. Деркач, Е.А. Климов, В.Г. Зазыкин, А.К. Маркова и др.) [2].

К.А. Абульханова особым качеством субъекта определяет активность, подчеркивает координирующую роль активности в системе социальных взаимодействий. В свою очередь, психологическую характеристику активности, по мнению К.А. Абульхановой, составляют мотивы личности, ее направленность, способности, ценностно-смысловые ориентации, а основными формами проявления активности являются инициатива и ответственность [1].

Е.Н. Волкова, исследуя атрибутивные характеристики субъекта, выделяет следующие: активность, сознательность, связанную со способностью к целеполаганию и рефлексии, свободу выбора и ответственность за него, уникальность. А субъектность, «выражающая отношение человека к себе как к деятелю, связана с признанием у себя этих атрибутов и совершение поступков, обусловленных этим признаком» [7, с. 36].

В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, рассуждая о внутренней организации субъекта, отмечают, что человек как субъект представляет собой целостность душев-

ной жизни, интеграцию психических процессов, функций, свойств. Субъектность, по мнению авторов, – это многообразие психологических способностей и механизмов, обобщенно представленных в таких психологических реалиях, как разум, чувства, побуждения, воля, способности, характер человека [15].

В соответствии с объектом нашего исследования (профессиональное самоопределение) остановимся отдельно на анализе психологических характеристик и критериев субъекта труда, профессионального самоопределения, профессионального и личностного развития, представленных в научной литературе по данной проблематике.

Изучая человека как *субъекта труда*, Е.А. Климов предлагает «срезовую» характеристику структуры субъекта в виде нескольких уровней его рассмотрения: уровень деяний (общие способности, мировоззрение, ценности, профессиональные планы, специальные способности), уровень действий (способность построить адекватное «логике вещей» представление цели, способность произвольной регуляции и саморегуляции мотивов), уровень макроэлементов действий и уровень микроэлементов действий (способность отражения действительности на сенсорном, перцептивном и репрезентативном) [10].

Н.С. Пряжников, развивая идеи Е.А. Климова о формировании субъекта труда и профессионального самоопределения, разработал содержательно-процессуальную модель профессионального самоопределения, включающую тринадцать основных компонентов, которые можно рассматривать и как компоненты субъектности самоопределяющейся личности. При этом основным показателем субъектности Н.С. Пряжников считает самостоятельность и осознанность построения перспектив своего развития в определенной трудовой деятельности и во всей жизни в целом [13].

А.А. Деркач, исследуя становление профессионала как субъекта профессиональной деятельности и профессионального пути, пришел к выводу, что признаками субъектности являются различные параметры активности человека в труде. При этом ученый отмечает, что «комплексным выражением высокого уровня субъектности профессионального развития является умение человека интегративно видеть и оценивать разные этапы своего профессионального пути, понимать причины чередования периодов достижений и потерь, охватывать этапы своей профессиональной жизни в их взаимосвязи и целостности, правильно осуществлять самопрогноз своего дальнейшего профессионального роста» [8, с. 287].

Таким образом, теоретический анализ показал, что наряду с различиями в представлениях о структуре субъекта и критериях субъектности большинство авторов считают, что основными характеристиками субъекта и показателями субъектности являются следующие:

- активность, обусловленная внутренней мотивацией;
- осознанность, связанная со способностью к целеполаганию и рефлексии;

- ответственность как добровольное, т.е. внутренне принятое, осуществление необходимости, правил, требований;

- самостоятельность, способность к саморазвитию и самосовершенствованию.

Практически важным аспектом изучения субъектности является выявление механизмов и направлений ее развития. Человек не рождается субъектом, а становится им в ходе индивидуального и исторического развития в процессе различных видов деятельности. Формирование субъектности начинается в раннем дошкольном возрасте, когда у ребенка формируется множество чувственно-практических и предметно-орудийных действий. Наиболее явно признаки зарождающейся субъектности обнаруживаются в кризисе трех лет, выражаясь в известном «Я сам!» [15].

Однако прежде, чем человек станет в полной мере субъектом своей жизни, он должен пройти многоэтапный и сложный процесс психического и духовного развития. Каковы же основные источники, факторы и механизмы этого развития? Как на него повлиять и обеспечить саморегуляцию?

Основным источником развития человека как субъекта, является, с одной стороны, многомерный внешний мир, с другой стороны, – не менее сложный внутренний мир. Тогда основным фактором развития человека, как субъекта, отмечает Л.М. Попов, становятся акты постоянного взаимодействия с окружающим миром и с самим собой субъект-объектного, субъект-субъектного, субъект-объект-субъектного планов [12].

Для развития субъектности личности необходимо максимальное разнообразие форм взаимодействия человека с окружающим миром, другими людьми и с самим собой. При этом субъектные характеристики раскрываются человеку, в первую очередь, посредством другого человека, который сигнализирует ему о результатах производимых изменений. А также развитие субъектности человека во многом определяется взаимодействиями с другими людьми. Воздействия окружающих людей способны создать условия для свободного выбора личностного развития. Тогда развитие субъектности происходит путем саморазвития.

Работы по развитию субъектности показывают, что временная динамика субъектности связана с установлением соответствия полюсов «Я» – «Другой» [7]. На первом этапе развития субъектности происходит интериоризация внешнего опыта человека, которая связана с представленностью субъектности «Другого». На следующем этапе происходит экстериоризация внутреннего опыта вовне, которая связана с овладением полюса «Я». Остановка в процессе личностного развития на одном из полюсов приводит к нарушению субъектности [7]. То есть субъект как целостное образование формируется в ходе исторического и индивидуального развития в процессе интериоризации / экстериоризации внешнего и внутреннего опыта.

Таким образом, на основании теоретического анализа можно сделать вывод, что стержневым ком-

понентом психологической готовности личности к различным видам деятельности, одним из которых является деятельность по профессиональному самоопределению, является субъектность личности, структурно представленная ее активностью как координирующей составляющей субъектности, а также такими характеристиками личности, как: ответственность, целеустремленность, инициативность, самостоятельность (А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, К.К. Платонов, А.Ц. Пуни, П.А. Рудик, Е.М. Борисова, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, З.Ш. Яхина и др.).

В связи с этим изучение проблемы субъектности личности, определение критериев субъектности, направлений и механизмов ее развития могут явиться основанием для разработки психологической методики исследования и формирования психологической готовности к профессиональному самоопределению.

Проведенные нами экспериментальные исследования проблемы психологической готовности к профессиональному самоопределению подростков и старшеклассников, находящихся в особой социальной ситуации развития (воспитанников домов-интернатов, подростков с девиантным поведением, детей с признаками одаренности), подтвердили справедливость представлений о значимости субъектности личности в структуре ее психологической готовности к профессиональному самоопределению, так как своеобразие психологической готовности к профессиональному самоопределению детей, находящихся в особой социальной ситуации развития, по данным наших исследований, определяется, в первую очередь, содержанием субъектных характеристик личности исследуемых школьников [5].

Литература

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М., 1991.

2. Акмеология / под общ. ред. А.А. Деркача. – М., 2006.

3. Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды: в 2-х т. / под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова / Б.Г. Ананьев. – М., 1980. – Т. 1.

4. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб., 2001.

5. Арон, И.С. Формирование психологической готовности к профессиональному самоопределению в детском возрасте / И.С. Арон. – Йошкар-Ола, 2010.

6. Борисова, Е.М. Профессиональное самоопределение: Личностный аспект: дис. ... д-ра психол. наук / Е.М. Борисова. – М., 1995.

7. Волкова, Е.Н. Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и к миру / Е.Н. Волкова // Мир психологии. – 2005. – № 3. – С. 35 – 40.

8. Деркач, А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач. – М., 2004.

9. Калинина, И.А. Психологическая готовность студентов к профессиональной деятельности и ее взаимосвязь с успешностью обучения: автореф. дис. ... канд. психол. наук / И.А. Калинина. – М., 2007.

10. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М., 2004.

11. Петровский, А.В. Личность в психологии: парадигма субъектности / А.В. Петровский. – Ростов – н/Д., 1996.

12. Попов, Л.М. Этическая психология личности / Л.М. Попов. – Йошкар-Ола, 2008.

13. Пряжников, Н.С. Психология труда и человеческого достоинства / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. – М., 2007.

14. Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М., 2002.

15. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М., 1995.

16. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности / Д.И. Фельдштейн. – М., 1999.

17. Яхина, З.Ш. Субъектный подход к развитию профессионально значимых личностных качеств будущего педагога: дис. ... канд. психол. наук / З.Ш. Яхина. – Казань, 2002.

УДК 159.99

А.В. Дуванина

Научный руководитель: кандидат психологических наук, профессор И.Г. Станиславская

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЯХ СПОРТСМЕНОВ

В тексте статьи представлены психологические особенности стиля воспитания в семьях спортсменов. Идея авторского процесса консультирования заключается в работе с особенностями семей спортсменов при помощи аппаратного метода акустической нейромодуляции. Авторы выделяют четыре направления консультационной работы с семьями спортсменов.

Психология спорта, семья, стили воспитания в семье, метод акустической нейромодуляции.

The paper presents psychological features of educational style in families of athletes. The idea of the author's consulting is to work with features of families of athletes using the method of acoustic neuromodulation. Authors identify four directions of consulting work with families of athletes (family, matrimonial, individual, child parental).

Sports psychology, family, styles of education in the family, method of acoustic neuromodulation.

Семья – первичная и наиболее важная социализирующая среда. Именно семейное влияние определяет дальнейшее развитие личности, становление ее смысловой сферы и формирование системы отношений к окружающему миру, другим людям, самому себе. Влияние собственных родителей, самостоятельное выполнение родительской роли влияет на качество жизни каждого человека. В настоящее время в обществе проявляются признаки кризиса семьи: нестабильность, малочисленность, феминизация, недоверие, ослабление воспитательной роли отцов, которая отражается на характере семейного воспитания.

Ситуация в семьях спортсменов усугубляется частыми расставаниями с семьей, нехваткой домашнего уюта и общения с близкими и дорогими людьми. Все это приводит к кризисным ситуациям, связанным с ранним завершением спортивной карьеры, к неадекватному восприятию самооценки спортсменами, травмам и т.д.

В настоящее время назрела необходимость в квалифицированной психологической помощи семьям спортсменов, как профессионалам высокого уровня, так начинающим свою спортивную карьеру. Олимпиада в Сочи в 2014 г., Чемпионат мира по футболу в 2018 г., чемпионат мира по бобслею в 2013 г. и другие спортивные мероприятия общемирового уровня – все эти события подтверждают актуальность адресной помощи семьям спортсменов. Детско-родительские отношения откладывают отпечаток на жизненный сценарий ребенка, на формирование его отношений к выполняемой деятельности и жизни вообще. От семьи во многом зависит эмоциональное состояние спортсмена перед выходом на старт, неразрешенные проблемы, скрытые обиды, конфликты могут влиять не только на спортивный результат, но и на травматизм в процессе соревнования. Все вышперечисленное обуславливает **актуальность** исследования детско-родительских отношений в семье, где родители или дети являются спортсменами.

Цель данного исследования – изучение особенностей личности спортсмена при исполнении им различных социальных ролей: спортсмен(ка), муж (жена), отец(мать) и их влияние на личностное развитие ребенка и родителей в семье спортсменов. Особенностью данного исследования является изучение профессиональных деформаций личности спортсменов высокого уровня и их перенос на семейные отношения. Подбор комплексных средств воздействия на разные модальности личностных проявлений в процессе консультирования (применение телесно-ориентированной терапии, аппарата БОС, техник визуализации проблемы и др.).

Семья спортсмена обладает определенными психологическими особенностями – частые расставания на спортивные сборы, ненормированный рабочий день, физические травмы, нестабильность финансового обеспечения и, самое главное, отсутствие времени для проведения его вместе с семьей – все это обуславливает отличие семей спортсменов от семей учителей, инженеров, менеджеров. Знание психологических особенностей (уровня семейной тревоги, распределение ролей в семье, степень удовлетворен-

ности браком, особенности межличностного общения, ценностные ориентации) позволит выстроить консультационный процесс именно для таких семей. Стиль воспитания детей в семье – одна из ключевых характеристик детско-родительских отношений в целом и межличностных отношений супругов в частности.

Предметом исследования является поиск новых форм психологического консультирования семей спортсменов.

Гипотеза исследования состоит в том, что семьи профессиональных спортсменов обладают особыми отличительными чертами от обычных семей не только образом жизни, но и психологическими особенностями, связанными с выполнением предельных нагрузок, как физических, так и психологических. Это откладывает отпечаток на общение в семье вообще, и общение с детьми, что и определяет особенности психологического консультирования этих семей. Разработанная программа психологического консультирования будет способствовать поддержанию мотивации семейных связей в семьях спортсменов.

В данном исследовании решались следующие задачи:

1) осуществить теоретический анализ психологического содержания стилей семейного воспитания в семьях профессиональных спортсменов;

2) выявить особенности стиля семейного воспитания, а также разработать программу психологического консультирования семей профессиональных спортсменов с учетом стилевых особенностей воспитания.

Данная статья основана на материалах нашей диссертационной работы, посвященной гармонизации отношений в семьях спортсменов средствами психологического консультирования. В исследовании приняло участие 50 семей, где спортсменами являются сами родители или дети. В процессе изучения данного вопроса разработано инновационное направление психологического консультирования семей спортсменов, учитывающее их психологические и психофизиологические особенности. Подобное консультирование предлагает системный подход к семье спортсмена и работу по следующим направлениям (в зависимости от запроса спортсмена и вида спорта):

– **индивидуальное** спортивное консультирование (СК), решение проблем в профессиональной сфере (нестабильность результатов, непонимание с командой, кризис завершения карьеры и т.д.);

– **супружеское СК** (работа с родителями – профессиональными спортсменами, кризисы спортивной семьи, измены, распределение лидерства в семье, проблемы воспитания детей и т.д.);

– **детско-родительское СК** (проблемы воспитания, выбор стиля воспитания и т.д.);

– **семейное СК** (работа с семьей целиком, системный подход к консультированию, с элементами телесно-ориентированной терапии, использование БОС);

– **работа с детьми и подростками – профессиональными спортсменами** (целеполагание, рабо-

та с мотивацией на учебу, технико-тактические моменты, проблемы взаимоотношений с родителями и тренерским составом).

Пилотажное исследование спортивных семей показало, что **основными трудностями и причинами конфликтов в таких семьях** являются:

1. Частые командировки (спортивные сборы) – частые расставания супругов на длительное время.
2. Проявление лидерских качеств обоих партнеров, мешающих найти взаимопонимание в конфликтах.
3. Проявление демонстративных черт характера в решении бытовых вопросов.
4. Перепады самооценки, зависящие от внесемейных обстоятельств (успешности спортивной деятельности).
5. Неумение выражать собственные эмоции, чувства и мнения в семейном общении.
6. Тенденция деструктивно решать конфликтные ситуации в семейном общении.
7. Повышенная экспрессивность эмоциональных проявлений, переживаний.

Также в ходе исследования семей спортсменов выявлены статистически достоверные корреляции по Спирмену между шкалами методики «Анализ семейных взаимоотношений» [2], определяющие особен-

ности стиля воспитания в семьях спортсменов (см. рисунок).

Корреляционный анализ показал, что семьи спортсменов обладают следующими особенностями стиля воспитания.

ФУ (фобия «утраты ребенка») – один из центральных факторов стиля воспитания в семьях спортсменов.

ФУ связан с биографическими показателями (возраст, семейный стаж); с психологическими личностными проблемами родителя, решаемыми за счет ребенка (незрелость родительских чувств (НРЧ); вынесением конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК); проецированием на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК); с количеством и качеством требований, предъявляемых ребенку (чрезмерность педагогических санкций (С+)). Родитель-спортсмен часто находится на спортивных сборах, общение с собственными детьми и воспитательное воздействие на них происходит редко, при этом родитель зачастую решает свои внутриличностные проблемы за счет ребенка и применяет строгие воспитательные меры; чрезмерно реагирует даже на незначительные нарушения поведения, защищая, тем самым, ребенка, которого он боится утратить (эмоционально или физически).

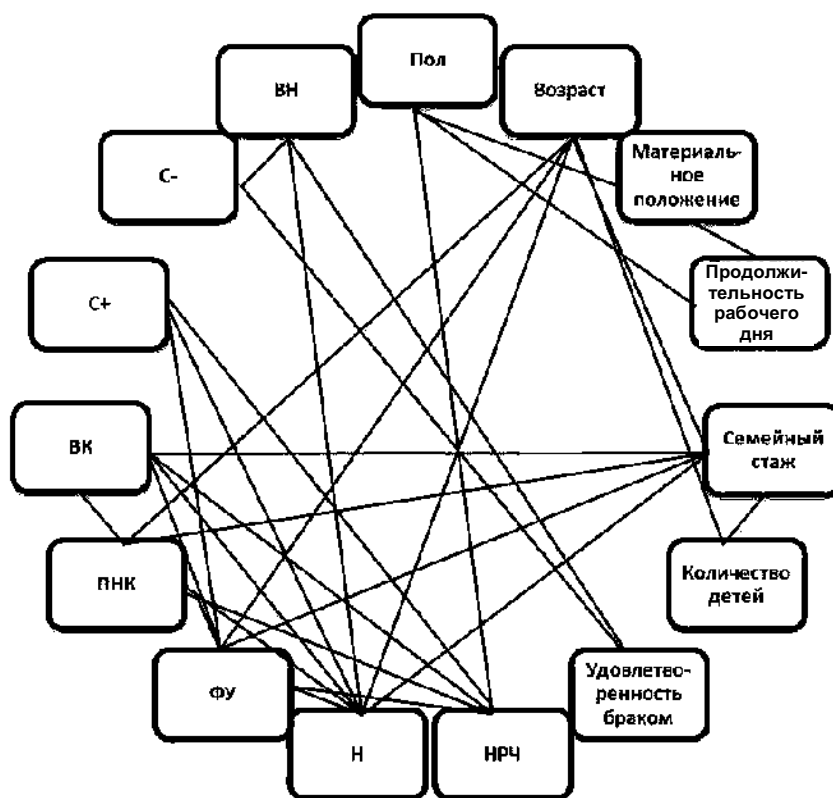

Рисунок. ФУ – фобия утраты ребенка, Н – неустойчивость стиля воспитания, НРЧ – незрелость родительских чувств, ВК – вынесения конфликта между супругами в сферу воспитания, С+ – чрезмерность санкций в воспитании, С- – минимальность воспитательных санкций, ВН – воспитательная неуверенность родителей

Неустойчивость стиля воспитания (Н) в семьях спортсменов связана с биографическими параметрами (семейный стаж, возраст); проблемами личности родителя, решаемыми за счет ребенка (воспитательной неуверенностью родителей (ВН), «фобией утраты» ребенка (ФУ)); чрезмерностью санкций в воспитании (С+). С увеличением семейного стажа и возраста спортсмен в общении с детьми начинает резко менять стиль и приемы воспитания (переход от очень строгого к либеральному стилю и затем, наоборот, переход от значительного внимания к ребенку к эмоциональному отвержению), что вызвано неуверенностью в роли родителя и страхом утраты собственного ребенка (эмоционально).

Неразвитость родительских чувств (НРЧ) связана с блоком биографических данных (пол), личностными проблемами родителей, решаемыми за счет ребенка (ФУ, ПНК, ВК). По данным исследования мужчины-спортсмены чаще испытывают при общении с собственными детьми «фобию утраты ребенка», проецируют на него собственные нежелательные качества и выносят конфликты с супругой в сферу воспитания.

Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК) имеет связь с биографическим блоком (возраст, семейный стаж), воспитательной неуверенностью родителя (Н), проблемами родителей, решаемых за счет ребенка (неразвитость родительских чувств (НРЧ)). С увеличением возраста и семейного стажа спортсмены имеют тенденцию проецировать на ребенка собственные неосознаваемые качества, что обусловлено такими особенностями воспитания, как неразвитость родительских чувств и воспитательской неуверенностью родителя.

Фактор вынесения конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК) связан с семейным стажем, личностными проблемами родителя, решаемыми за счет ребенка (ФУ, НРЧ), воспитательной неуверенностью родителей (Н). Спортсмены при общении в семье имеют тенденцию выносить супружеские конфликты в сферу воспитания, с возрастанием семейного стажа данная тенденция усиливается и сочетается со страхом утратить ребенка, неразвитостью родительских чувств.

Возраст коррелирует с биографическими параметрами (семейный стаж, количество детей); с проблемами личности спортсмена, решаемыми за счет ребенка (проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК), фобия утраты ребенка (ФУ)); воспитательная неуверенность родителей (Н).

Семейный стаж в семьях спортсменов связан с проблемами личности родителя, решаемыми за счет ребенка (проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК)); вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК); фобия утраты

ребенка (ФУ)), неустойчивостью стиля воспитания (Н). По мере возрастания семейного стажа в семьях спортсменов родители демонстрируют деструктивные элементы воспитательной системы и поддаются тенденции выносить конфликтные ситуации между супругами в сферу воспитания («Наш сын такой вредный, потому что ты его так воспитала!»), проецируют на ребенка собственные нежелательные и слабоосознаваемые негативные качества («Ты совершенно не уважаешь старших – смотри на меня, когда я с тобой разговариваю!»). Все эти явления сопровождаются типичными для спортсменов чертами – воспитательной неуверенностью и фобией «утраты ребенка».

В процессе нашего исследования получены новые данные об особенностях связи профессионально-личностных качеств родителей со стилями семейного воспитания в семьях спортсменов и определены основные психолого-педагогические особенности детско-родительских отношений в семьях спортсменов: чрезмерность воспитательных санкций по отношению к детям, воспитательная неуверенность в себе, неразвитость родительских чувств, страх потерять ребенка, тенденция решать внутриличностные проблемы за счет ребенка, перенесение супружеских проблем в сферу воспитания детей. Таким образом, можно сделать вывод, что в основе негармоничного воспитания в семьях спортсменов лежит какая-то личностная проблема, носящая характер неосознаваемой потребности. Родитель пытается разрешить ее (удовлетворить потребность) за счет воспитания ребенка.

В заключение можно сказать, что выявленные особенности в детско-родительских отношениях спортсменов высокой квалификации позволяют разработать программу психологического консультирования, учитывающие эти особенности и способствующие гармонизации отношений в семьях спортсменов. В рамках разработанной программы сопровождения спортсменов для преодоления вышеперечисленных трудностей используется метод акустической нейромодуляции (АНМ) и приемы телесноориентированной терапии [1].

Литература

1. *Изварина, Н.Л.* Совершенствование навыков саморегуляции у борцов греко-римского стиля методом акустической нейромодуляции (АНМ) / Н.Л. Изварина, И.Г. Станиславская, А.В. Дуванина // Физиология, медицина, фармакология. Высокие технологии, теория, практика: Сб. ст. IV-й Междунар. науч.-практ. конф. «Высокие технологии, фундаментальные и прикладные исследования в физиологии и медицине». – СПб., 2012. – С. 50 – 55.
2. *Эйдемиллер, Э.Г.* Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб., 1999.

**РОЛЬ ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ**

В статье представлен теоретический анализ проблемы внутреннего диалога как фактора развития речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов. Обозначены основные теоретические подходы к пониманию внутренней диалогичности личности, выделены виды и функции внутреннего диалога в контексте профессиональной деятельности психолога.

Речемыслительная деятельность, диалогичность, внутренний диалог, местоимения – основные смысловые единицы анализа внутренней речи.

The theoretical analysis of the problem of internal dialogue is presented in the article as the factor of development of speech and mental activity of students - future psychologists. The paper defines the main theoretical approaches to understanding of an internal dialogue of the personality and the types and functions of an internal dialogue in the context of professional activity of the psychologist.

Speech and mental activity, dialogical, internal dialogue, pronouns – the main semantic units of the analysis of internal speech.

В основе профессии психолога лежит постоянное взаимодействие с людьми. Хорошо развитые навыки речемыслительной деятельности являются одним из условий успешного решения профессиональных задач специалиста данного профиля. Речемыслительная деятельность включает в себя умение оперировать психологическими терминами и понятиями, устанавливать профессиональный контакт и выстраивать грамотную коммуникацию в процессе оказания психологической помощи, а также проявлять гибкость во взаимодействии с людьми, легко адаптируясь к изменяющимся условиям работы.

Однако традиционное университетское образование не предполагает специального развития речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов, а тенденция к переходу на тестовый контроль приводит к тому, что получение речевой информации не всегда носит проблемный характер и не требует особых усилий речемышления для переработки полученных сведений. При этом, естественно, снижается мотивация говорения, и, таким образом, роль речемыслительной деятельности в процессе становления профессионала практически полностью игнорируется. Следовательно, качества речемыслительной деятельности у будущих психологов формируются стихийно, часто уже в ходе выполнения непосредственной профессиональной деятельности. Таким образом, сложившаяся система подготовки специалистов – психологов оказывается неэффективной и не вполне отвечает требованиям образовательного стандарта.

Анализ литературы подтверждает, что проблема речемыслительной деятельности достаточно сложна и противоречива, что во многом это объясняется междисциплинарностью изучаемого феномена. Нами были изучены основные теоретико-методологические положения по проблеме речемыслительной деятельности в области педагогики (Л.И. Айдарова, Т.А. Ладыженская, Н.А. Менчинская, К.Д. Ушинский), психологии (К.А. Абульханова-Славская, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.М. Ма-

тюшкин, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн и др.), философии (М.К. Мамардашвили, В.В. Давыдов, Л.П. Бueva, П.В. Копнин), лингвистики и психолингвистики (Т.В. Ахутина, А. Валлон, И.Н. Горелов, Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев и др.) [1], [6], [7], [10].

Проведенный анализ позволяет нам рассматривать речемыслительную деятельность как динамичный процесс, детерминированный социальной ситуацией развития индивида, спецификой профессиональной деятельности, совокупностью его психологических характеристик и образовательной среды профессионального развития. Мы предполагаем рассмотрение данного феномена в трех аспектах: языковые особенности речемыслительной деятельности, включающие профессиональный словарный запас и умение оперировать психологическими понятиями, речевые особенности, отражающие инициативность и продуктивность речемыслительной деятельности, и смысловые особенности, включающие гибкость вербального мышления [8].

Проведенное нами исследование показало, что речемыслительная деятельность у студентов – будущих психологов развита и проявляется неодинаково: одни студенты хорошо владеют всеми тремя компонентами речемыслительной деятельности, у других слабо развиты отдельные ее составляющие, а третьи испытывают трудности в проявлении всех трех сторон изучаемого феномена [8].

Перед нами стояла задача определения факторов и условий развития речемыслительной деятельности у студентов – будущих психологов. Поиск средств и механизмов, способствующих формированию речемыслительной деятельности, обратил наше внимание на феномен внутреннего диалога. Предпосылкой к этому явилось понимание того, что содержание любого взаимодействия предполагает связь, обмен и взаимное влияние людей друг на друга; таким образом, речемыслительная деятельность психолога неизменно связана с диалогом. При этом специфика профессиональной деятельности психолога предпо-

лагают понимание скрытых от непосредственного наблюдения внутренних механизмов развития как личности в целом, так и отдельных психических процессов и состояний человека, его межличностных отношений и причин возникновения различных проблем. Поэтому речемыслительная деятельность психолога направлена на глубокий анализ имеющихся у него данных, их синтез и осуществление на этой основе сложнейшей аналитико-синтетической деятельности – интерпретации. Именно поэтому так важно развитие внутренней диалогичности самого специалиста, которая предполагает открытость, гибкость, принятие, обмен смыслами, контакт с реальностью и ответственную позицию [5].

Анализ современного состояния гуманитарного знания показывает, что понятие «диалогичность» является в настоящее время одним из фундаментальных и интегрирующих. Само понятие диалога вошло в отечественную психологию из искусствоведческих трудов М.М. Бахтина и дало начало новым направлениям психологической науки и практики. М.М. Бахтин определял диалог как само бытие человека, по его мнению, «...быть – значит общаться диалогически». «Только в общении, во взаимодействии человека с человеком раскрывается «человек в человеке» как для других, так и для себя» [2, с. 434]. Именно эта мысль, на наш взгляд, как нельзя точно отражает суть профессиональной деятельности психолога.

Несмотря на внешнюю субъективную ясность понятия «внутреннего диалога», данный феномен не имеет на сегодняшний день однозначного толкования. Исследование внутреннего диалога предполагает обращение к широкому кругу взаимосвязанных с ним феноменов: сознания и его смысловой сферы, самосознания, внутренней речи, рефлексии, общения.

Теоретический анализ психолого-философских трудов формирует представление о внутреннем диалоге как о феномене сознания, самосознания, мышления и речи (Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, А.Р. Лурия, А.А. Ухтомский, Дж. Верч, А.В. Брушлинский, Г.М. Кучинский, В.Ф. Петренко, А.В. Визигина, Е.Т. Соколова, Н.С. Бурлакова, А.Б. Орлов), как о неотъемлемой составляющей измененных состояний сознания и механизме их возникновения и развития (А.В. Россохин); как о психотерапевтическом приеме (А.Б. Орлов, Ф. Перлз, А.В. Россохин); как о приеме художественного изображения внутреннего мира литературных героев (М.М. Бахтин); как о механизме поиска и определения субъектом своей жизненной позиции (В.С. Библер, А.Ф. Копьев, Т.А. Флоренская) [2], [4], [5], [11], [12]. Многие авторы определяют внутренний диалог как разговор двух и более воображаемых собеседников, когда размышляющий человек поочередно воспроизводит реплики то за себя, то за другого участника разговора [3].

Анализ теории подтверждает, что понятие «внутренний диалог» исследователями рассматривается как в широком, так и в узком плане. В широком смысле под внутренним диалогом понимается интрапсихическое общение, примерами которого яв-

ляются сны, мечты, роли, фантазии, специфические воображаемые партнеры, проекции позитивных и негативных качеств на себя и других (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Берн, Ф. Перлз) [4], [12].

В узком смысле внутренний диалог рассматривается как механизм функционирования самосознания, в отечественной психологии данный подход представлен работами И.С. Кона, В.В. Столина, А.В. Визигиной и др. Экспериментальное исследование, проведенное А.В. Визигиной, посвящено изучению внутреннего диалога как механизма самосознания. Под внутренним диалогом автор понимает «...развернутую внутреннюю речевую активность субъекта, направленную на значимые для него объекты действительности и собственного "Я". Специфика этой активности определяется взаимодействием как минимум двух несовпадающих точек зрения, которые развиваются одним и тем же субъектом» [5, с. 34]. Данное понимание А.В. Визигиной феномена внутреннего диалога позволяет нам предположить, что развернутая внутренняя речевая активность способствует развитию как языкового компонента речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов, так и ее речевого компонента, а именно: ее инициативности и продуктивности речемыслительной деятельности.

Происхождение и развитие внутренней диалогичности личности традиционно рассматривается в концепции Л.С. Выготского о социальном происхождении высших психических функций. Он описывал внутренний диалог через процесс интериоризации как регулятор поведения человека в проблемных ситуациях посредством обеспечения целей умственной ориентации, осознания и преодоления затруднений [6].

Вслед за Л.С. Выготским А.В. Россохин определяет внутренний диалог как «интрапсихический процесс, протекающий в речевой диалогической форме, направленный на разрешение интеллектуально-неоднозначной, личностно-эмоционально – значимой, конфликтной проблематики» [12, с. 154].

Г.М. Кучинский определяет внутренний диалог как одну из форм общения человека с самим собой, в которой «выраженные в речи и взаимодействующие смысловые позиции развиваются одним говорящим» [9, с. 19]. Тем самым, автор обозначает, что внутренний диалог выступает обязательным компонентом продуктивного мыслительного процесса. Вышеизложенные положения чрезвычайно значимы для нашего исследования и являются предпосылкой к выделению внутреннего диалога в качестве условия формирования речемыслительной деятельности у студентов – будущих психологов, в частности – ее смыслового компонента, предполагающего развитие гибкого вербального мышления как умения своевременно переставаться с обыденной речи на профессиональную, легко адаптироваться к часто изменяющимся условиям работы.

При этом анализ теоретических представлений позволяет сделать вывод, что не каждый внутренний диалог играет значимую роль для становления речемыслительной деятельности, что позволяет опреде-

лить функции внутренних диалогов и дифференцировать их по разным основаниям. Во-первых, по характеру отношений между двумя «Я», которые складываются в процессе внутреннего диалога. В таком случае можно выделить «децентрированные» диалоги с образом реального партнера, которые протекают в форме воображаемой речи, и «эгоцентрические» диалоги, в которых субъект приводит к полному согласию с собой своего внутреннего оппонента, такой диалог может принимать форму размышления вслух. Во-вторых, по функциональной направленности внутреннего диалога: осуществляющие самопознание личности, самовоспитание и защитные внутренние диалоги, основанные на использовании разнообразных защитных механизмов.

В-третьих, внутренние диалоги можно классифицировать по критерию нормы / патологии: диалоги зрелой развивающейся личности, которые обеспечивают процессы нормальной адаптации, и внутренние диалоги патологического происхождения. По степени осознанности интрапсихического общения: от диалогов, протекающих при высоком уровне осознания, до неосознанных и полностью бессознательных внутренних диалогов.

Спонтанность внутренних диалогов также выступает основанием для их классификации. Можно выделить как стихийные, спонтанно возникающие внутренние диалоги, так и специально сконструированные модели в диагностических (например, методика управляемой проекции В.В. Столина) и психотерапевтических (гештальттерапия, техники НЛП) целях [3].

Таким образом, данная классификация внутренних диалогов свидетельствует о многогранности и сложности описываемого феномена.

Что касается функций внутреннего диалога, то в профессиональной деятельности психолога он может выполнять следующие важные функции, активизирующие речемыслительную деятельность специалиста: регулятивную, которая проявляется в самоконтроле и организации собственного поведения; коммуникативную, осуществляющую взаимосвязь внешнего и внутреннего диалога; когнитивную, раскрывающую различные точки зрения, рефлексию своей деятельности, ценностей и позиций.

Таким образом, теоретический обзор проблемы внутреннего диалога в целом подтверждает наше предположение о том, что данный феномен неразрывно связан с речемыслительной деятельностью индивида, является интегратором ее языкового, речевого и смыслового компонентов, и, тем самым, может выступать условием для формирования речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов.

При этом внутренний диалог является труднодоступной областью для экспериментального изучения в обычных условиях. На сегодняшний день создано лишь небольшое количество диагностических методик для исследования внутренней диалогичности личности (Е.Н. Галунова, Н.С. Бурлакова, А.В. Визгина, В.В. Столин) [3]. Наиболее интересным подходом к пониманию и изучению внутренней диалогич-

ности личности нам представляется концепция, предложенная Т.Н. Березиной. В своем определении внутреннего диалога автор опирается на работы Г.М. Кучинского и противопоставляет внутренний диалог монологу, наделяя его следующими характеристиками: как минимум есть две стороны личности, общающиеся между собой, при этом реализуются субъект – субъектные отношения, и обе стороны при диалоге активны. Таким образом, речь, даже протекая во внутреннем плане, остается обращенной к собеседнику.

Для анализа внутреннего диалога Т.Н. Березина выделяет единые для всех людей структуры – местоимения, которые являются основными смысловыми единицами анализа внутренней речи, так как с помощью них внутри психики индивидуума моделируются внутренние взаимоотношения [3]. По мнению автора, местоимения первого лица (я, мне / меня, мы, нас / нам) отвечают за самовыражение личности. Чем больше человек употребляет этих местоимений, тем лучше осознает различные части своей личности, в данном случае можно говорить о развитии внутреннего монолога индивидов.

Употребление местоимений второго лица (ты / вы, тебе / тебя, вам / вами) особенно по отношению к себе связано с общим уровнем рефлексии человека, развитием внутреннего диалога и степенью его самокритичности. Появление в мысленной речи обращения на Ты к самому себе может быть связано с расширением сознания индивида.

А местоимения третьего лица и имена собственные (он / она, ему / его, они, им / ими) отвечают за принадлежность к обществу, социализацию, но, с другой стороны, могут обозначать и отсутствие собственной позиции личности, желание снять с себя ответственность [3, с. 204].

Рассматривая внутренний диалог как условие формирования речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов, возникает интерес относительно того, в какой степени развито данное качество у будущих специалистов. Для изучения внутреннего диалога нами было проведено исследование на базе Череповецкого государственного университета, испытуемыми выступили студенты специальности «Психология».

Методика Т.Н. Березиной представляет собой модификацию теста Розенцвейга. Испытуемым предлагалось по три темы, в каждой из которых они должны были описать от первого лица мысли двух персонажей в момент самой ситуации, через некоторое время после ситуации, а также любые мысли героев карточек в детстве. В итоге получилось по 25 – 30 предложений на испытуемого. Далее с помощью контент-анализа были выделены разные группы местоимений, используемых студентами для выражения своих мыслей.

Проведенный анализ позволил нам сгруппировать испытуемых по степени близости характеристик их внутренней речи в три кластера.

1-й кластер. Внутренняя речь этих испытуемых отличается большим разнообразием, присутствуют практически все местоимения, как по отношению к

себе, так и к другому: **я**, **ты**, **мы** и имена. В меньшей степени по сравнению со вторым кластером употребляются местоимения **я** (до 10 раз), падежные формы **мне** / **меня** практически не используются (до 5 раз), преобладают местоимения **ты** / **вы** (до 15 раз). Таким образом, у данных испытуемых во внутренней речи преобладает диалог.

2-й кластер. Наибольшая из всех групп частота употребления местоимений **я** (до 39 раз в тексте), также много падежных форм, местоимений **мне** / **меня** (до 29 раз), употребление местоимения **мы**, **ты**, имен практически отсутствует. Таким образом, в данной группе из всех форм внутренней речи преобладает монолог.

3-й кластер. Общий невысокий уровень употребления любых местоимений и форм речи, по сравнению с другими группами резко снижен объем текста, в большей степени испытуемыми используются местоимения третьего лица **он** / **она** (до 20 раз в тексте), что может свидетельствовать о недостаточной активности внутренней речи в момент проведения эксперимента.

Анализируя полученные результаты можно сделать вывод, что только 27 % студентов – будущих психологов, попавших в первую группу, обладают достаточно развитой внутренней диалогичностью, то есть хорошим потенциалом для формирования на этой основе качеств своей речемыслительной деятельности. Еще 27 % обладают неплохой базой для развития внутреннего диалога на основе возможного преобразования в будущем монолога в диалог. Так большинство исследователей полагают, что мышление в форме диалога более сложное и оно развивается с возрастом из простого монологического мышления (К.А. Абульханова-Славская), причем переход к внутреннему диалогу происходит при решении более сложных интеллектуальных задач и свойственен тем испытуемым, которые решают эти задачи более успешно [9]. Однако 46 % испытуемых не проявили достаточной активности своей внутренней речи, что может быть связано с отсутствием должной мотивации, как в ходе проведения эксперимента, так и в обычной учебной деятельности.

Опираясь на вышеизложенное, можно констатировать, что развитые навыки речемыслительной деятельности являются залогом профессиональной успешности специалиста в области психологии. Проведенный теоретический анализ и полученные результаты исследования показывают, что одним из условий формирования речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов может выступать развитие внутреннего диалога как формы интрапсихической коммуникации, в результате которой активизируется языковой, речевой и смысловой компоненты речемыслительной деятельности. То есть в результате целенаправленного развития внутреннего диалога студент – будущий психолог может

легче ориентироваться в психологических теориях и понятиях, проявлять активность в ходе практических и лабораторных занятий, а также в установлении профессионального контакта, быстро формулировать рабочие гипотезы, спонтанно решать профессиональные задачи, своевременно перестраивая свою речь с обыденной на профессиональную.

Таким образом, развитие внутреннего диалога требует целенаправленной тренировки его навыков. На наш взгляд, это возможно с помощью проведения специализированного лабораторного практикума, направленного на самопознание студентами собственной личности, активизацию диалогичности их мышления, усвоение диапазона профессиональных речевых конструкций и решение проблемных ситуаций, тренирующих спонтанность и внутреннюю гибкость будущих специалистов.

Раскрытие и уточнение механизмов функционирования внутренней диалогичности и проверка эффективности формирования речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов при условии развития у них внутреннего диалога определяют перспективы нашего дальнейшего исследования.

Литература

1. Алмаев, Н.А. Психологические основания выбора слов при построении речи: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н.А. Алмаев. – М., 1997.
2. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М., 1963.
3. Березина, Т.Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности / Т.Н. Березина. – М., 2001.
4. Васильева, И.И. Психологические особенности диалога: дис. ... канд. психол. наук / И.И. Васильева. – М., 1984.
5. Визигина, А.В. Роль внутреннего диалога в самосознании личности: дис. ... канд. психол. наук / А.В. Визигина. – М., 1987.
6. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М., 1999.
7. Зимняя, И.А. Лингвopsихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – М. ; Воронеж, 2001.
8. Каширская, Е.В. Типы речемыслительной деятельности студентов – будущих психологов / Е.В. Каширская // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 2 (38). – Т. 1. – С. 153 – 156.
9. Кучинский, Г.М. Психология внутреннего диалога / Г.М. Кучинский. – Мн., 1988.
10. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М., 2005.
11. Орлов, А.Б. Экзистенциальный анализ и клиентоцентрированная психотерапия: сходство и различие / А.Б. Орлов, А. Лэнгле, В.Б. Шумский // Вопросы психологии. – 2007. – № 6. – С. 21 – 36.
12. Россохин, А.В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе / А.В. Россохин. – М., 2010.

**МОНИТОРИНГ ГУМАНИЗАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Мониторинг исследования гуманизации межличностных отношений в образовательной деятельности отражает анализ этапов развития гуманных межличностных отношений. Предложено описание программы мониторинга гуманизации межличностных отношений субъектов образовательной деятельности: объект, цель, задачи, методологическая и теоретическая основа, концептуальные положения, исполнители, использование результатов, процедура проведения.

Мониторинг, гуманизация межличностных отношений, гуманные межличностные отношения, программа и процедура мониторинга.

Monitoring of humanization of interpersonal relations in the educational activity reflects the analysis of stages of development of the humane interpersonal relations. The paper describes the program of monitoring of humanization of interpersonal relations of subjects of educational activity; its object, purpose, tasks, methodological and theoretical basis, conceptual positions, participants, use of the results, realization procedure.

Monitoring, humanization of interpersonal relations, humane interpersonal relations, the program and monitoring procedure.

Идеи, связанные с последовательным, непрерывным отслеживанием различных этапов образовательной деятельности, результативности учебной, педагогической и управленческой деятельности педагогических и управленческих кадров образования возникли и получили практическое воплощение на рубеже 80 – 90-х гг. XX в. Примерно в это же время стали появляться публикации о необходимости «научности, непрерывности, диагностичности мониторинга (М.Н. Арцев, Н.В. Абрамовских, А.С. Белкин, Н.С. Глуханюк, В.А. Кальней, Ю.А. Конаржевский, А.Н. Майоров, А.Ж. Макаров, А.Б. Сахарчук, Т.А. Стефановская, С.Л. Фоменко и мн. др.).

С методологических позиций Н.С. Глуханюк мониторинг рассматривает как универсальный тип деятельности, индифферентный к предметному содержанию. Мониторинг предполагает поиск особой текущей информации о состоянии процесса с последующим ее использованием в организационных решениях и заключениях [3]. Образовательный мониторинг изучался М.Н. Арцевым, который его определяет как систему организации сбора, хранения, обработки, распределения информации о деятельности педагогической системы, обеспечивающей непрерывное слежение за ее состоянием и прогнозированием развития [1]. Функции педагогического мониторинга выделяются Н.В. Абрамовских, среди них: информационная, побудительная, формирующая, коррекционная функции [2]. Основные этапы реализации мониторинга рассмотрены А.Н. Майоровым и включают в себя: предварительное знание на мониторинге, задание на мониторинг, создание инструментария, проведение опросов, обработка результатов, первичный анализ результатов, обсуждение, подготовка заключительного документа, использование результатов в управленческой деятельности [6].

Гуманизация межличностных отношений представляет собой систему внутренних связей личности с окружающей действительностью в виде переживаний, действий, поступков, позиций, которые стали ее мировоззрением, выражающуюся в уважении досто-

инства и прав человека, его ценностей, доброжелательности, доверии, терпимости, толерантности, гуманном отношении, эмпатии, асертивности и прочих проявлениях, как к самому себе, так и к другим людям. Гуманизация межличностных отношений в образовательной деятельности – это процесс перехода субъекта педагогического взаимодействия с отрицательного (эгоистического) или стихийного уровня межличностных отношений на нейтральный, а с нейтрального – на положительный. Таким образом, гуманное отношение формируется путем актуализации личностных качеств составляющих уровни гуманных межличностных отношений.

Гуманные межличностные отношения – это результат позиции или диспозиции субъектов образовательной деятельности, возникающий в процессе педагогического взаимодействия, где конгруэнтно реализуются в вербальной коммуникации когнитивный, эмоциональный и волевой уровни развития [5].

Мониторинг исследования гуманизации межличностных отношений в образовательной деятельности должен отражать непрерывный анализ этапов развития гуманных межличностных отношений. Первый этап терпения – снижение порога чувствительности к неблагоприятным факторам. При втором этапе – принятии, заключающемся в работе над собой, наблюдается высшее проявление гуманного отношения – эмпатия, любовь, уважение, интерес, радость, терпимость, миролюбие, прощение, благодарность, почтительность, изумление, трепет, признательность и пр. На каждом этапе актуализируются механизмы их развития – терпение (выдержка, самообладание, самоконтроль) и принятия (понимание, эмпатия, асертивность) их основных компонентов, личностных характеристик их взаимосвязей и т.д.

Подобный анализ позволяет принимать оптимальные управленческие решения по совершенствованию построения профессиональной деятельности, предупреждать проблемы, связанные с недостатками или деформированностью процесса профессиональной деятельности (педагоги, руководители образова-

тельных учреждений), обуславливающих ее психологических механизмов, повышения качества образования, оптимально строить взаимодействие в детских и ученических группах.

По мнению И.А. Колесниковой, критерием результативности педагогического труда в первую очередь становится возможность проявления и развития в системе педагогического взаимодействия человеческой индивидуальности, неповторимости, а не момент соответствия качеств личности заранее заданному извне стандарту. Педагогическая цель, считает автор, должна быть выражена языком динамики человеческого качества на уровне свойств, характеристик, отношений [цит. по 7, с. 17].

Программа мониторинга гуманизации межличностных отношений субъектов образовательной деятельности

В основе предлагаемой программы положены современные идеи, принципы развития гуманных межличностных отношений у различных субъектов образовательной деятельности (дети, подростки, юноши – возрастной подход), руководители образовательных учреждений (педагоги – принципы менеджмента с учетом современной специфики управленческой и педагогической деятельности в сфере образования, родители – попытка анализа детско-родительских отношений). Программа базируется на психодиагностической модели изучения терпимого отношения субъектов образовательной деятельности и является итогом 15-летних исследований и опытно-экспериментальной работы. Ее применение позволяет сделать заключение о высокой прогностической ценности.

Описание процедуры мониторинга гуманизации межличностных отношений субъектов образовательной деятельности.

Объект мониторинга – гуманизация межличностных отношений субъектов образовательной деятельности. Гуманные межличностные отношения субъектов образовательной деятельности объединяют в себе терпимость, толерантность, доброжелательность, эмоциональную устойчивость, выдержку, самообладание, самоконтроль, открытость, ассертивность, принятие, понимание, эмпатию, доверие и иные личностные характеристики, которые, в свою очередь, по праву считают профессиональными качествами личности педагогических и управленческих кадров образования. Выделяются три общих показателя профессионализма: сформированность знаний о целях, содержании, объекте, средствах профессиональной деятельности; владение навыками и умениями осуществления этой деятельности; *наличие таких свойств личности и характера, которые благоприятствуют осуществлению деятельности и достижению искомого результата* [6].

Проведенные исследования позволили осуществить попытку разработки концепции мониторинга гуманизации межличностных отношений субъектов образовательной деятельности. Заметим, однако, что эффективная диагностика гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности

возможна при наличии научно обоснованной и разработанной психодиагностической модели гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности руководителей образовательных учреждений, педагогов, воспитанников, родителей.

Нами использовался первичный и вторичный мониторинг уровня сформированности гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности, построенный на изучении уровней проявления межличностных отношений – гуманного, нейтрального и негуманного, позволяющих определить психологические характеристики особенности изучаемых межличностных отношений. Диагностика гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности в предлагаемой нами модели мониторинга опирается на четыре группы показателей: ориентированность на гуманизацию образовательной деятельности; преобладание уровней проявления межличностных отношений – гуманного, нейтрального и негуманного к субъектам образовательной деятельности; психологические характеристики изучаемых межличностных отношений к субъектам образовательной деятельности; специфические психологические особенности личности, позволяющие эффективно выполнять профессиональные функции (менеджмент образовательного учреждения, педагогическая деятельность) и специфические функции по воспитанию – родители, особенности личности – воспитанники.

Цель мониторинга заключается в динамической оценке и диагностике гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности с целью осуществления более эффективной гуманизации образования в целом.

Мониторинг гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности предполагает не только учет, фиксацию, но и использование текущих процессов для отслеживания модели динамики гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности в учреждении и реального ее воплощения с целью совершенствования.

Реализация данной программы позволяет решать следующие задачи:

1. Разработать и апробировать методы и конкретные методики диагностики гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности.

2. Экспериментально изучить уровни межличностных отношений субъектов образовательной деятельности к субъектам данной деятельности, выявить взаимосвязи межличностных отношений субъектов образовательной деятельности с другими личностными особенностями, профессионально важными сторонами управленческой и педагогической деятельности (педагоги, руководители образовательных учреждений).

3. Описать уровни проявления межличностных отношений субъектов образовательной деятельности педагогических и управленческих кадров образования, дошкольников, младших школьников, подростков и

юношей, родителей к субъектам образовательной деятельности.

4. Выявить организационно-педагогические и психологические условия, подходы, принципы, направления деятельности, модель формирования гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности (педагогические и управленческие кадры образования, подростки, юноши, младшие школьники, дошкольники, разработка технологии их реализации с использованием специальных психолого-педагогических средств, в частности – для педагогических и управленческих кадров образовательных учреждений УМК «Психология и педагогика толерантности» и психологические тренинги для подростков и юношей, специальную формирующую и просветительско-коррекционную работу, оценить эффективность проведенной работы).

Методологической и теоретической основой мониторинга являются разработанные в отечественной психологии принципы развития, единства психики и деятельности, а также личностно-деятельностный, гуманистический, возрастной, стадийный подходы к комплексному изучению личности в процессе деятельности.

В основании концепции и модели мониторинга, его оценочных методиках лежат идеи личностно-деятельностного подхода к изучению личности, представленной в исследованиях Е.А. Климова, Б.Ф. Ломова, С.Л. Рубинштейна, В.Г. Маралова, В.Н. Мясичева и др., и к рассмотрению проблемы профессионализма и компетентности Е.А. Климова, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, Л.М. Митиной и др.; современные подходы к решению проблем управления инновационными образовательными процессами Ю.А. Конаржевского, В.С. Лазарева, В.Я. Ляудис, П.И. Третьякова, Т.И. Шамовой и др., гуманистические подходы к образовательной деятельности (Л.С. Выготский, В.П. Бездухов, М.Н. Берулава, С.К. Бондырева, А.К. Козлова, Л.А. Обухова, Т.А. Рубанцова, Н.Р. Рябкова, Ситаров и др.), возрастной подход (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, М.И. Боришевский, Л.С. Выготский, Т.В. Драгунова, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, Л.И. Пилипенко, А.М. Прихожан, Л.С. Славина, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин и др.) и стадийный.

Концептуальные положения, лежащие в основе мониторинга

1. Психологическое становление, развитие педагогических и управленческих кадров образования представляют собой процесс качественных изменений в психике личности в результате профессионализма, сопровождающийся формированием необходимых профессиональных качеств и свойств, обеспечивающих успешность педагогической и управленческой деятельности личности.

2. Гуманизация межличностных отношений в образовательной деятельности – это процесс перехода субъекта педагогического взаимодействия с отрицательного (эгоистического) или стихийного уровня межличностных отношений на нейтральный, а с нейтрального – на положительный, т.е. гуманное отно-

шение формируется путем актуализации личностных качеств, составляющих уровни гуманных межличностных отношений. Гуманные межличностные отношения – это результат позиции или диспозиции субъектов образовательной деятельности, возникающий в процессе педагогического взаимодействия, где конгруэнтно реализуются в вербальной коммуникации когнитивный, эмоциональный и волевой уровни развития. Гуманные межличностные отношения – это сложное личностное образование, включающее в себя мотивационно-ценностный, когнитивный, эмоционально-волевой, поведенческий компоненты, проявляющиеся за счет задействования механизмов терпения (выдержка, самообладание, самоконтроль) – это первый этап гуманных межличностных отношений и второй этап – актуализация механизма принятия (понимание, эмпатия, асертивность).

3. Существенное значение в процессе профессионализации педагогической и управленческой деятельности работников образования играют профессионально обусловленные деформации, деструкции личности, мешающие в полной мере проявлять гуманные межличностные отношения к субъектам образовательной деятельности.

4. Повышению гуманизации образовательной деятельности способствуют гуманные межличностные отношения субъектов данной деятельности на основании мониторинга гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности, должны быть выделены психологические и организационно-педагогические условия, модель, коррекционно-просветительская работа, технология их формирования и выработаны мероприятия, направленные на ее коррекцию с учетом уровня развития межличностных отношений.

5. Психодиагностическая модель гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности позволяет: исследовать характер складывающихся межличностных отношений в образовательной деятельности и оценить их уровень развития (гуманные, нейтральные, негуманные межличностные отношения) в целом; диагностировать своеобразие качественных характеристик межличностных отношений субъектов образовательной деятельности, а также их взаимозависимость с отношением к себе, другим людям, профессиональной деятельности в целом и другими личностными особенностями; использовать представительную выборку обследуемых категорий испытуемых, что может быть связано с научным интересом к проблеме гуманизации и формирования гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности у разных групп респондентов; рассмотреть целостную систему по формированию гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности, которая обеспечивает непрерывность на методологическом, целевом, содержательном, процессуальном, мониторинговом, диагностическом, оценочном, интерпретационном уровнях. Это дает возможность создать условия для поступательного развития и продвижения личности ребенка в образова-

тельном процессе, начиная с дошкольного детства на формирование соответствующего отношения; у взрослых участников образовательной деятельности интегрируются составляющие основных механизмов гуманных межличностных отношений терпение (выдержка, самообладание, самоконтроль) и принятия (понимание, эмпатия, ассертивность) посредством специально сформированного обучения.

Исполнители мониторинга. Мониторинг гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности может осуществляться специалистами образовательных учреждений: психологами, педагогами, руководителями образовательных учреждений, психологической службой.

Использование результатов мониторинга. Результаты диагностических процедур на исследование гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности, полученные в ходе мониторинга, могут использоваться с целью разработки концепций, проектов, программ, серии мероприятий в педагогических, детских, подростковых, юношеских коллективах по гуманизации образовательной деятельности и профилактики нетерпимости; оценки и самооценки управленческой и педагогической деятельности руководителей, педагогов образовательных учреждений; разработки лекционных курсов по педагогической психологии, психологии управления в образовании для студентов педагогических и психологических специальностей, слушателей системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования.

Процедура мониторинга. В системе мониторинга важно предусмотреть проведение различных видов самоизучения и самооценки, начиная с уровня ученика, учителя, педагога и проч., и заканчивая уровнем всего образовательных учреждений [8, с. 23].

Мониторинг гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности позволяет подвергать непрерывному анализу динамику межличностных отношений субъектов в образовательной деятельности, личностный профиль участников образовательной деятельности, уровень гуманного, нейтрального, негуманного межличностного отношения субъектов образовательной деятельности, его взаимосвязь с другими личностными характеристиками, ориентированность на модель взаимодействия и иными профессиональными качествами. Данный анализ позволяет выявить «слабые» и «сильные» места в специфике профессиональных отношений, проводить профилактические мероприятия по предупреждению проблемы, вызванные деформированностью межличностных отношений в профессиональной деятельности педагогических и управленческих кадров образования, нетерпимостью в педагогических, детских, подростковых, юношеских коллективах. Наблюдение за изменением личностных характеристик, особенностей межличностных отношений субъектов образовательной деятельности позволяет прогнозировать деструктивные явления данного процесса.

Формы реализации мониторинга делятся на:

формы сбора информации, регистрации состояния текущих процессов и формы учета полученных данных в регуляции образовательной деятельности.

Мониторинг гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности является источником информирования, последующего осознания непродуктивности межличностных отношений субъектов образовательной деятельности в профессиональной, учебной, учебно-профессиональной деятельности, действий, поступков. Следующим шагом могут быть процессы самокоррекции, коллективно организованной групповой просветительно-коррекционной работы, включающей в себя информирование, просвещение, консультирование, диагностику, психокоррекцию.

Таким образом, разработка проблемы мониторинга исследования гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности позволяет обозначить следующее:

- мониторинг рассматривается как система целостной специфической деятельности, ориентированной на образовательной деятельности и направленной на отслеживание ее изменений с целью использования результатов наблюдений при управлении данной деятельностью;

- основным объектом мониторинга является гуманное межличностное отношение субъектов образовательной деятельности и сами эти субъекты;

- формы осуществления мониторинга выбираются в зависимости от задач и объекта;

- использование субъектами гуманного межличностного отношения данных мониторинга делает возможным внутреннюю саморегуляцию, следствием которой является самомониторинг [8, с. 212];

- перспективы развития мониторинга заключаются в организации мониторинговой психологической службы, ее кадровом методическом, организационно-техническом оснащении.

Литература

1. Арцев, М.И. Психолого-педагогические проблемы повышения профессиональной компетенции менеджера образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук / М.И. Арцев. – Тверь, 2003.
2. Абрамовских, Н.В. Педагогический мониторинг в образовательном процессе / Н.В. Абрамовских. – М., 2000.
3. Глуханюк, Н.С. Психология профессионализации педагога / Н.С. Глуханюк. – Екатеринбург, 2005.
4. Деркач, А.А. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма / А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина. – М., 1998.
5. Клепцова, Е.Ю. Гуманизация межличностных отношений в образовательной деятельности / Е.Ю. Клепцова. – Киров, 2012.
6. Майоров, А.Н. Мониторинг социальной эффективности и условий деятельности образовательных систем / А.Н. Майоров // Школьные технологии. – 1999. – № 5. – С. 82 – 86.
7. Мониторинг качества образования: материалы Всероссий. науч.-практ. конф., 20 августа 2004. – Тверь, 2004.

ПРИМЕНЕНИЕ AMBIENT MEDIA В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

В статье рассматриваются возможности широкого применения Ambient Media в сфере российской социальной рекламы. На основе результатов системного анализа автор делает вывод о том, что изучение положительного зарубежного опыта, психологических и коммуникативных характеристик Ambient Media, тенденций развития рынка социальной рекламы позволяет результативно использовать Ambient Media в достижении целей социальной рекламы, решении общественных проблем, совершенствовании социальной рекламы.

Ambient Media, социальная реклама, коммуникативные характеристики Ambient Media, применение Ambient Media, социальная сфера, примеры Ambient Media, технологии Ambient Media, аспекты Ambient Media, перспективы применения Ambient Media.

This article discusses the possibility of widespread use of Ambient Media in Russian social advertising. Based on the results of the system analysis, the author concludes that the study of positive foreign experience, psychological and communicative characteristics of Ambient Media, tendencies of development of the market of social advertising, allows you to use efficiently the Ambient Media in social reform goals, solving social problems, improving social advertising.

Ambient Media, social advertising, communicative characteristics of Ambient Media, Ambient Media, social sphere, examples of Ambient Media, technology, Ambient Media, Ambient Media, prospects for the use of Ambient Media.

В конце XX в. в сфере рекламы получил широкое распространение термин “Ambient Media” (англ. *ambient* – окружающий, окружающее пространство). Первыми его стали употреблять английские рекламисты для обозначения рекламы, размещенной в самых неожиданных местах: на оборотной стороне проездного билета, на дне лунки для гольфа, на ремне безопасности в вагоне метрополитена, на ручке тележки в супермаркете, на боковой поверхности лотка для яиц и т.д. В современной трактовке Ambient Media – это реклама, которая органически вписывается в окружающую среду, используя реальные объекты и формы как часть рекламного изображения [7, с. 156]. Кроме того под Ambient Media понимаются нестандартные носители рекламы, относящиеся к BTL-инструментам (BTL (англ. *below the line*) – «под чертой»; средства непрямой рекламы, нестандартные носители рекламы) [2].

Популярность и востребованность Ambient Media обуславливают коммуникативные характеристики и преимущества в сравнении с традиционной рекламой:

- проникновение в окружающее пространство целевой аудитории;
- взаимодействие с коммуникантами на эмоциональном уровне;
- нестандартность, высокий уровень креативности;
- работа с нишевыми рынками (контакт с узкой целевой аудиторией);
- отсутствие копирования и тиражирования (реклама оригинальна, специфична).

Внедряясь в окружающую среду, Ambient Media действует не менее интенсивно, чем прямая реклама, но при этом не раздражает коммуникантов, вызывает интерес, эмоциональную реакцию на рекламное послание. Нестандартное медиа-сообщение, для которого удачно выбран ассоциативный носи-

тель, целевая аудитория воспринимает без обдумывания. Оно автоматически сканируется органами чувств без каких-либо усилий. Новые связи, устанавливаемые между различными отделами головного мозга, настолько сильны, что сохраняются в течение длительного времени, даже если человеку кажется, что он забыл увиденные символы, текст, изображение. Эти связи могут быть восстановлены при определенном стечении обстоятельств [3].

Все названные достоинства обуславливают возможность широкого применения Ambient Media в сфере социальной рекламы, обеспечивая коммуникативную результативность и психологическую действенность социальной рекламы. Это особенно важно на современном этапе общественного развития, поскольку общество становится невосприимчивым к социальным рекламным стереотипам, к традиционной социальной рекламе. Неинтересная реклама, привычные рекламносители, как правило, не привлекают внимания большей части общественности к социальным рекламным обращениям, не вызывают реакцию на социальные проблемы, не стимулируют желания участвовать в решении этих проблем. Применение Ambient Media может способствовать устранению коммуникативных и психологических проблем социальной рекламы, организации аффективного (эмоционального) уровня воздействия, мотивированию ответной реакции.

Социальная реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства [1]. Качественно разработанная и эффективно применяемая социальная реклама обычно становится действенным инструментом вовлечения населения в социальные процессы, оказывает влияние на пове-

денческие установки целевой аудитории, в значительной степени формирует мировоззрение личности и ее ценностные ориентации, транслирует идеи и стереотипы поведения [9]. Знание специфики социальной рекламы, свойств Ambient Media в сфере социальной рекламы обеспечивает повышение степени результативности социальной рекламы, ее оптимального применения в государственных и общественных интересах при разрешении проблемных ситуаций.

Однако рекламодатели и рекламопроизводители в нашей стране еще не в полной мере используют коммуникативные и психологические возможности Ambient Media в сфере социальной рекламы, редко и неохотно применяют Ambient Media в социальных целях. Объясняется это, скорее всего, непониманием особенностей рекламы в неожиданных местах, высокой стоимостью производства, значительными затратами времени на разработку концепции и идеи Ambient Media. Препятствует применению Ambient Media в социальной сфере и незрелость данного сегмента рынка рекламы.

Однако на основе результатов системного анализа зарубежного и отечественного опыта можно утверждать: применение Ambient Media в сфере социальной рекламы коммуникативно эффективно, результативно в решении поставленных социальных задач, целесообразно во всех видах социальной рекламы. Ambient Media позволяет обеспечить положительный результат рекламной коммуникации в рекламе определенного образа жизни, законности и правопорядка, милосердия и благотворительности, а также в адресной, событийной, экологической рекламе и др.

Социальная реклама определенного образа жизни, как правило, направлена против негативных проявлений в обществе (курения, наркомании, алкоголизма, неуважения старших), на поддержку здорового образа жизни (укрепления семьи, защиту от СПИДа, увлечения спортом, соблюдения правил гигиены и правильного питания, поощрение грудного вскармливания и др.). В качестве общепризнанного успешного примера этого вида рекламы, представленного Ambient Media, может служить стилизованная под гроб скамейка и рекламный текст: «Кури, кури – но потом ты окажешься здесь». Тем самым, адресатам предлагался квазивыбор: смерть или жизнь. Эта американская социальная реклама вызвала эмоциональный шок, сильную ответную реакцию, заставила многих людей задуматься о вреде курения, обратиться к здоровому образу жизни [6].

Социальная реклама законности и правопорядка обычно ориентируется на развитие правосознания, защиту институтов гражданского общества, конституционных прав и свобод человека. Удачным примером применения Ambient Media в рекламе такого рода служат оригинальные постеры, появившиеся в крупных городах Польши, со слоганом «За свободу слова в Белоруссии». Важным компонентом рекламных обращений и носителей рекламы является обычный скотч, выполняющий определенную смысловую нагрузку.

Адресная социальная реклама с помощью Ambient Media способна образно предоставить информацию о местоположении и координатах специальных государственных служб и общественных организаций (противопожарных служб, служб спасения, охраны порядка, психологической поддержки и др.).

Ambient Media может служить успешной реализации целей событийной социальной рекламы, пропагандирующей общественно-значимые мероприятия, направленные на сплочение нации, общественных групп. Событийная реклама в формате Ambient Media, как правило, нестандартно представляет идею и концепцию события (праздника, торжества, спортивного мероприятия и т.п.). Например, в Санкт-Петербурге (к 300-летию города) истребители на значительной высоте с помощью цветного дыма выписывали: «С праздником! 300 лет».

Реклама милосердия и благотворительности отличается тематическим разнообразием (сбор средств на восстановление храма, проведение сложной операции ребенку, открытие столовых для бездомных, строительство питомников для брошенных домашних животных, защита животных и т.д.) и широкими возможностями в применении Ambient Media. Например, в социальной рекламе общественной организации Preserve Planet («Если вы любите животных, пусть они живут, будут на свободе») чучела животных были размещены внутри наружных конструкций сити-формата. Благодаря прозрачному стеклу у коммуникантов складывалось впечатление, что внутри рекламной конструкции находится настоящее животное, которое не может выбраться на свободу. Эта неожиданная реклама никого не оставляла равнодушным, провоцировала ответную реакцию.

Привлекательной и интересной за счет Ambient Media может стать экологическая реклама, нацеленная на сохранение природы и бережное отношение к животным. Ярким примером этого стала социальная реклама, напоминавшая адресатам об экологических сертификатах. Небольшие постеры были прикреплены к выхлопным трубам старых автомобилей и информировали население о том, что выхлопные газы, которые вырабатывает двигатель подобной машины, вредят легким не меньше, чем курение. Постеры напоминали о соблюдении экологических норм и необходимости приобретения экологического сертификата.

Опыт использования Ambient Media в российской социальной рекламе невелик. Поэтому не всегда обосновано выбираются носители, средства привлечения внимания, места размещения Ambient Media. Однако изучение положительных зарубежных примеров, активное использование Ambient Media в сфере социальной рекламы позволит усовершенствовать технологии и методы его применения, обусловит увеличение числа действенной социальной рекламы.

Коммуникативную эффективность социальной рекламы во многом определяет оптимальное место размещения. По мнению специалистов, удачным размещением является непривычное для рекламы

общественное место. Ambient Media в этом случае может обеспечить направленное распространение социальной рекламы, неожиданное воздействие на адресатов. Так, например, эффективной признана социальная реклама в туалетных комнатах, призывающая коммуникантов к решению таких социальных проблем, как наркотическая зависимость, табакокурение и алкоголизм. Такого рода Ambient Media вынуждает посетителей туалетной комнаты к изучению содержания рекламного обращения. Это учитывалось при организации рекламной кампании, направленной против наркомании в Лиссабоне. На стенах и полу институтских туалетов студенты могли видеть пугающую картину – непривлекательно и реалистично изображенных наркоманов, принимающих наркотическую дозу, и читать жесткий рекламный текст, отвергающий прием наркотиков.

Известны случаи размещения социальной рекламы в комнатах для курения. Так, в одном из комплексов отдыха США в качестве Ambient Media выступил потолок комнаты для курения, представляющий необычную рекламную иллюстрацию с надписью: «Сигарета – смерть».

Ambient Media может успешно применяться в сфере наружной социальной рекламы [4]. Машина, раздавленная сигаретой, и текстовый постер – пример Ambient Media, привлекающий внимание и вызывающий интерес. Ambient Media (в этом случае) успешно реализует идею социальной рекламы, которая заключается в следующем предположении: организм под действием никотина также разрушается, как машина под тяжестью сигареты.

Технологии Ambient Media вполне применимы в печатной социальной рекламе. Такая социальная реклама способна заинтересовать оригинальностью рекламного обращения или конструктивного решения печатного издания [5]. Примечателен опыт социальной рекламы Международной организации труда, размещенной в ведущих журналах Бразилии. Целью рекламной коммуникации являлось привлечение внимания общественности к нерешенной до настоящего времени проблеме использования рабского труда. Достижение цели обеспечивалось креативным решением рекламного обращения: разворот журнала представлял изображение скованных рук со стилизованной цепью. Цепь, соединяющая руки, изображалась на дополнительной полоске бумаги и наклеивалась между страницами таким образом, что, если журнал раскрыть, полоска и, соответственно, изображенная цепь будут разорваны. При этом обнажалось скрытое послание: «Положить конец использованию рабского труда не настолько легко». Отличает приведенный пример Ambient Media нестандартность, эмоциональность, высокое фотографическое качество, сохранение реальных размеров при изображении натруженных рабских рук.

В области социальной интернет-рекламы Ambient Media может принимать различные формы, основываться на применении нестандартных методов и технологий, определяемых спецификой социальной проблемы. Так, при посещении какого-либо сайта в браузере появляется дополнительный tool-bar. Слу-

чайным нажатием кнопки обеспечивается перемещение на различные сайты с социальной информацией. Можно спорить о навязчивости и корректности данного Ambient Media, но свою функцию он выполняет – пользователь обращает внимание на ту или иную социальную проблему.

В последнее время в качестве Ambient Media все чаще выступает человек. Речь идет о флэш-мобе (англ. *flash mob* – «мгновенное столпотворение»), под которым понимается собрание большой группы людей в заранее определенном месте и в заданное время [8]. Участники акции в течение короткого периода времени выполняют действия, привлекающие внимание к социальным проблемам, общественным ценностям.

Развитие и авторитет Ambient Media, применяемого в сфере американской и европейской социальной рекламы, в настоящее время достигли того уровня, что ни одна рекламная кампания не обходится его без широкого применения. Дефиницию «Ambient Media» американские специалисты рекомендуют рассматривать в трех аспектах: альтернативный, внешний, поддающийся планированию.

Понятие «альтернативный» в данном контексте охватывает специфические области среды, в которых проживает целевая аудитория и атмосферу этих областей. Ambient Media продвигаются ближе к потребителю (часто, даже проникая в интимную сферу целевой аудитории / группы). Планирование и оценка эффективности Ambient Media выглядят иначе, чем в любой другой области рекламы. В оценке важным параметром является гомогенность (однородность по составу или происхождению) целевой группы и удачность не столько формата, сколько размещения, доступность для целевой аудитории. Ставка в рекламном воздействии делается не на количество контактов, а на их качество.

Привлечь внимание адресатов социальной рекламы к общественной проблеме, стимулировать ответную реакцию на рекламное обращение, избежать рекламного клаттера (мешающих сюжетов), целенаправленно воздействовать на целевую аудиторию, добиться неожиданного эффекта, обеспечить высокую частоту и качество контакта – вот только некоторые задачи, которые решает Ambient Media в сфере современной социальной рекламы. Как свидетельствует зарубежный опыт, Ambient Media, решая утилитарные задачи, удовлетворяет социальные потребности в информации, служит важным инструментом установления и осуществления социальных взаимоотношений.

Интенсивность развития международного рынка нестандартных носителей рекламы, значимость Ambient Media в информационной среде разных стран, коммуникативные возможности Ambient Media, положительный зарубежный опыт применения Ambient Media в сфере социальной рекламы обуславливают научный и практический интерес к этому феномену, определяют принципиальные основы применения Ambient Media в практике российской социальной рекламы.

Перспективы Ambient Media в сфере социальной

рекламы связываются с развитием соответствующих сегментов рынка рекламы, совершенствованием рекламных технологий, качественными характеристиками Ambient Media. Кроме того, перспективность Ambient Media определяется существующей потребностью в медиаканалах, которым свойственны: целевой формат, массовость, гибкость, адаптивность, обеспечивающие высокий уровень охвата целевой аудитории и частоты коммуникативного контакта, расширение областей социального применения.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Закон о рекламе: федер. закон от 13.03.2006 № 38 - ФЗ: (ред. от 09.02.2007) // Законодательство Версия Проф (2) Консультант плюс.
2. Дмитриева, Л.М. Разработка и технологии производства рекламного продукта / Л.М. Дмитриева. – М., 2006.
3. Мокшанцев, Р. И. Психология рекламы / Р.И. Мокшанцев. – М., 2003.
4. Павлова В.С. Эволюция наружной рекламы в контексте коммуникационного прогресса / В.С. Павлова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5 (19). – Ч. 2. – С. 129 – 133.
5. Прудская, Г.А. Переключение кодов в печатной рекламе как средство привлечения потребителей / Г.А. Прудская // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 53 – 55.
6. Рассел, Д.Т. Рекламные процедуры Клеппнера / Д.Т. Рассел, У.Р. Лейн. – СПб., 2003.
7. Серeda, К.Н. Справочник по рекламе / К.Н. Серeda. – Ростов н/Д., 2010.
8. Фу, Лин. Приемы конструирования языка рекламы / Фу Лин. – М., 2005.
9. Храмов, В.В. Влияние характера взаимодействия на межличностную аттракцию / В.В. Храмов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 3 (41). – Т. 2. – С. 178 – 189.

Сведения об авторах

АНДРЕЕВ Александр Сергеевич / ANDREEV Alexander Sergeevich	Кандидат технических наук, доцент кафедры информационной безопасности, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Technology), associate professor, department of Information Security, Cherepovets state university.
АРОН Ирина Станиславовна / ARON Irina Stanislavovna	Кандидат психологических наук, доцент кафедры истории и психологии, Поволжский государственный технологический университет / Candidate of Science (Psychology), associate professor, department of history and psychology, Volga state university of technology. E-mail: irinast62@gmail.com
БАЛАШОВА Елена Анатольевна / BALASHOVA Elena Anatolievna	Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского / Candidate of Science (Philology), associate professor, Literature department, Kaluga state university named after K.E. Tsiolkovsky. E-mail: e-balashova@rambler.ru
БЕЛАНОВСКАЯ Елена Вячеславовна / BELANOVSKAYA Elena Vyacheslavovna	Кандидат технических наук, заведующий кафедрой дизайна архитектурной среды, Череповецкий государственный университет /Candidate of Science (Technology), head of the department of Design of architectural environment, Cherepovets state university. E-mail: DAS@chsu.ru
БОГАЧЕВ Дмитрий Владимирович / BOGACHEV Dmitry Vladimirovich	Аспирант кафедры математического и программного обеспечения электронно-вычислительных машин, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Mathematical Software of computing machines, Cherepovets state university. E-mail: bogachev-d@yandex.ru
БОНДАРЕНКО Оксана Григорьевна / BONDARENKO Oksana Grigorievna	Аспирант кафедры маркетинга и рекламы, Российский государственный торгово-экономический университет / Postgraduate student, department of Marketing and Advertising, Russian state trade-economic university. E-mail: o_bondarenko@tut.by
БОРОНЕНКО Татьяна Алексеевна / BORONENKO Tatyana Alekseevna	Доктор педагогических наук, профессор, директор института информатики, декан факультета математики и информатики, заведующий кафедрой информатики и вычислительной математики, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина / Doctor of Science (Pedagogy), professor, director of the institute of informatics, dean of the faculty of mathematics and informatics, head of the department of informatics and calculus mathematics, Leningrad state university named after A.S. Pushkin.
БУЧИЛОВА Ирина Анатольевна / BUCHILOVA Irina Anatolievna	Кандидат психологических наук, доцент кафедры дефектологического образования, Череповецкий государственный университет /Candidate of Science (Psychology), associate professor, department of Defectology education, Cherepovets state university. E-mail: ibuchilova@yandex.ru
ВАРФОЛОМЕЕВ Игорь Андреевич / VARFOLOMEEV Igor Andreevich	Аспирант кафедры математического и программного обеспечения ЭВМ, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Mathematical Software of computers, Cherepovets state university. E-mail: igor.varf@gmail.com
ВЕРЕЩАГИНА Татьяна Анатольевна / VERESHCHAGINA Tatyana Anatolievna	Аспирант, доцент кафедры дизайна, графики и начертательной геометрии, Пермский национальный исследовательский политехнический университет / Postgraduate student, associate professor, department of Design, graphics and descriptive geometry, Perm national research polytechnic university. E-mail: alamanta@mail.ru
ГОРДЕЕВА Анна Александровна / GORDEEVA Anna Alexandrovna	Аспирант кафедры статистики и информационных технологий, Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина /Postgraduate student, department of Statistics and Information Technology, Vologda state Academy of milk farming named after N.V. Vereshagin. E-mail: sovalisa@yandex.ru

ГРАФ Софья Владимировна / GRAF Sofia Vladimirovna	Аспирант кафедры социального менеджмента факультета управления, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург) / Postgraduate student, department of social management of the faculty of management, Russian state pedagogical university named after A.I. Gerzen (Saint-Petersburg). E-mail: graf-sonja@mail.ru
ГРОМОВА Елена Владимировна / GROMOVA Elena Vladimirovna	Преподаватель, Вологодский областной техникум культуры (г. Кириллов) / Lecturer, Vologda regional cultural college (Kirillov).
ГРЫЗЛОВ Владимир Сергеевич / GRIZLOV Vladimir Sergeevich	Доктор технических наук, профессор кафедры строительных технологий и экспертизы недвижимости, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Technology), professor, department of building technologies and expert examination of real estate, Cherepovets state university. E-mail: gryzlovvs@chsu.ru
ГУРАЛЕВ Владимир Михайлович / GURALEV Vladimir Mikhailovich	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры, ЛФК и спортивной медицины, Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of physical culture, therapeutic physical training and sports medicine, Krasnoyarsk state medical university named after professor V.F. Voyno-Yasenetsky. E-mail: gural100@mail.ru
ГУРЬЕВ Сергей Игоревич / GURIEV Sergey Igorevich	Аспирант кафедры информационных технологий РАНХиГС при президенте Российской Федерации / Postgraduate student, department of information technologies, Russian presidential Academy of national economy and public administration. E-mail: m9153019232@yandex.ru
ДЕМИДОВ Сергей Викторович / DEMIDOV Sergey Victorovich	Кандидат технических наук, доцент кафедры строительных технологий и экспертизы недвижимости, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Technology), associate professor, department of building technologies and expertise of real estate, Cherepovets state university.
ДУВАНИНА Алена Васильевна / DUVANINA Alyona Vasilievna	Аспирант кафедры психологии им. А.Ц. Пуни, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург) / Postgraduate student, department of psychology named after A.Ts. Puni, National state university of physical education, sport and health named after P.F. Lesgaft (St. Petersburg). E-mail: otkysi_pirojok@mail.ru, alyona.duvanina@mail.ru
ЕГОРОВ Андрей Николаевич / EGOROV Andrew Nikolaevich	Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (History), professor, head of the History Department, Cherepovets state university. E-mail: anegorov65@mail.ru
ЕРОФЕЕВ Александр Владимирович / EROFEEV Alexander Vladimirovich	Аспирант кафедры конструкций зданий и сооружений, Тамбовский государственный технический университет / Postgraduate student, department of buildings and structures, Tambov state technical university. E-mail: AV.Erofeev@yandex.ru
ЕРШОВ Евгений Валентинович / ERSHOV Evgeniy Valentinovich	Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой математического и программного обеспечения электронно-вычислительных машин, Череповецкий государственный университет / Doctor of Science (Technology), professor, head of the department of Mathematical Software of Computers, Cherepovets state university. E-mail: poevm@chsu.ru
ЕФРЕМОВА Ольга Владимировна / EFREMOVA Olga Vladimirovna	Аспирант, старший преподаватель кафедры строительных технологий и экспертизы недвижимости, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, senior lecturer, department of building technologies and expertise of real estate, Cherepovets state university. E-mail: efrolgas@mail.ru
ЗАРОДОВ Игорь Сергеевич / ZARODOV Igor Sergeevich	Аспирант кафедры математического и программного обеспечения электронно-вычислительных машин, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Mathematical Software of Computers, Cherepovets state university. E-mail: poevm@chsu.ru

ЗАУСАЕВ Антон Анатольевич/ ZAUSAEV Anton Anatolievich	Аспирант кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Russian philology and applied communication, Cherepovets state university. E-mail: runwithyou@yandex.ru
КАЛЬКО Оксана Александровна / KALKO Oksana Alexandrovna	Кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой естественнонаучных дисциплин, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Technology), associate professor, head of the department of natural science, Cherepovets state university.
КАМИНСКАЯ Татьяна Леонидовна / KAMINSKAYA Tatyana Leonidovna	Доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики, Новгородский университет им. Ярослава Мудрого / Doctor of Science (Philology), associate professor, head of the Journalism department, Novgorod state university named after Yaroslav Mudry. E-mail: tlkam1@mail.ru
КАШИРСКАЯ Екатерина Владимировна / KASHIRSKAYA Ekaterina Vladimirovna	Старший преподаватель кафедры психологии, Череповецкий государственный университет / Senior lecturer, department of psychology, Cherepovets state university. E-mail: ek.kashirskaya@gmail.com.
КЛЕПЦОВА Елена Юрьевна / KLEPTSOVA Elena Yurievna	Кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии, Вятский государственный гуманитарный университет (ВятГУ) / Candidate of Science (Psychology), associate professor, department of Practical Psychology, Vyatka state humanitarian university. E-mail klepcova@mail.ru
КОКОВА Елена Ивановна / KOKOVA Elena Ivanovna /	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры оперативно-боевой и физической подготовки, Сибирский юридический институт ФСКН России / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of fighting and physical training, Siberian law institute of FSKN of Russia.
КОЧЕТОВА Гульнара Рашитовна / KOCHETOVA Gulnara Rashitovna	Старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, аспирант кафедры Языковой коммуникации и психолингвистики (ЯЗКиПЛ), Уфимский государственный авиационный технический университет (г. Уфа) / Senior lecturer, department of Humanities and socio-economic disciplines, postgraduate student, department of Language communication and psycholinguistics, Ufa state aviation technical university (Ufa). E-mail: gulchik.k@mail.ru
КОЧНЕВ Александр Олегович / KOCHNEV Alexander Olegovich	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of general and social pedagogy, Cherepovets state university. E-mail: KochnevAO@yandex.ru
КУЗНЕЦОВА Ульяна Сергеевна / KUZNETSOVA Ulyana Sergeevna	Аспирант кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of Russian Philology and Applied Communications, Cherepovets state university. E-mail: uljakuznecva19@rambler.ru
КУЗНЕЦОВА Юлия Сергеевна / KUZNETSOVA Julia Sergeevna	Старший преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин, Череповецкий государственный университет / Senior lecturer, department of Natural sciences, Cherepovets state university. E-mail: lepnevaulia06@rambler.ru
ЛЕСИКАНИЧ Арина Александровна / LESIKANICH Arina Alexandrovna	Студент кафедры дефектологического образования, Череповецкий государственный университет / Student, department of Defectology education, Cherepovets state university.
МАКСИМОВА Наталья Леонидовна / MAXIMOVA Natalya Leonidovna	Аспирант кафедры русской и общей филологии, Сыктывкарский государственный университет / Postgraduate student, department of Russian and General Philology, Syktyvkar state university. E-mail: natalylema@mail.ru
МУХИНА Ирина Николаевна / MUKHINA Irina Nikolaevna	Аспирант кафедры социально-экономических дисциплин, Череповецкий государственный университет / Postgraduate student, department of socio-economic disciplines, Cherepovets state university.

ОСИПОВ Александр Юрьевич / OSIPOV Alexander Yurievich	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры, институт физической культуры, спорта и туризма, Сибирский федеральный университет / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of physical culture, institute of physical culture, sport and tourism, Siberian Federal university. E-mail: ale44132272@ya.ru
ПАВЛОВА Вера Степановна / PAVLOVA Vera Stepanovna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры международного права и международных связей, Забайкальский государственный университет / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of international rights and international relationships, Zabaykalsk state university. E-mail: VSPavlova2007@mail.ru
ПАЗЕНКО Вячеслав Иванович / PAZENKO Vyacheslav Ivanovich	Доцент кафедры физической культуры, институт физической культуры, спорта и туризма ФГАОУ ВПО Сибирский Федеральный Университет / Associate professor, department of physical culture, institute of physical culture, sport and tourism, Siberian Federal university.
ПЛЕШАКОВ Владимир Андреевич / PLESHAKOV Vladimir Andreevich	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of social pedagogy and psychology, faculty of Pedagogy and Psychology, Moscow pedagogical state university. E-mail: dionis-v@yandex.ru
СЕДОВА Марина Игоревна / SEDOVA Marina Igorevna	Аспирант кафедры грамматики английского языка, Московский педагогический государственный университет / Postgraduate student, department of English grammar, Moscow pedagogical state university. E-mail: Sedovochka@yandex.ru
ТИМЧУК Оксана Григорьевна / TIMCHUK Oksana Grigorievna	Аспирант, старший преподаватель кафедры экономической теории и финансов, Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет (г. Иркутск) / Postgraduate student, senior lecturer, department of economic theory and finance, National research Irkutsk state technical university, Irkutsk. E-mail oksana-timchuk@yandex.ru
ТРЕТЬКО Виталий Витальевич / TRETKO Vitaliy Vitalievich	Кандидат технических наук, доцент, декан факультета международных отношений, Хмельницкий национальный университет, Украина / Candidate of Science (Technology), associate professor, dean of international relations faculty, Khmel'nitskiy national university, Ukraine. E-mail: tretko@hotmail.com
ФЕДОТОВА Вера Сергеевна / FEDOTOVA Vera Sergeevna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и вычислительной математики, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of informatics and calculus mathematics, Leningrad state university named after A.S. Pushkin. E-mail: vera1983@yandex.ru
ФИРСОВА Илона Борисовна / FIRSOVA Ilona Borisovna	Аспирант кафедры специальной (коррекционной) педагогики, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования / Postgraduate student, department of special (correctional) pedagogy, St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education. E-mail: Firsovaib@mail.ru
ЧЕМОДУРОВА Зинаида Марковна / CHEMODUROVA Zinaida Markovna	Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена / Candidate of Science (Philology), associate professor, English department, Russian state pedagogical university named after A.I. Herzen. E-mail: zinatim@rambler.ru
ЧОПОВА Наталья Валерьевна / CHOPOVA Natalia Valerievna	Аспирант, старший преподаватель кафедры начертательной геометрии и инженерной графики, Сахалинский институт железнодорожного транспорта – филиал Дальневосточного государственного университета путей сообщения в г. Южно-Сахалинске / Postgraduate student, senior lecturer, department of Descriptive Geometry and Engineering Graphics, Sakhalin institute of rail transport, the branch of the Far Eastern state transport university in Yuzhno-Sakhalinsk. E-mail: aglich@mail.ru

<p>ШЕМЯКИНА Ольга Владимировна / SHEMYAKINA Olga Vladimirovna</p>	<p>Аспирант кафедры дошкольной дефектологии, Московский педагогический государственный университет, учитель-логопед, специальная (коррекционная) начальная школа – детский сад № 737 / Postgraduate student, department of preschool defectology, Moscow state educational institution, speech therapists, special (correctional) elementary school, kindergarten № 737. E-mail: o.shemiakina@gmail.com</p>
<p>ШИВРИНСКАЯ Светлана Евгеньевна / SHIVRINSKAYA Svetlana Evgenievna</p>	<p>Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры, Череповецкий государственный университет / Candidate of Science (Pedagogy), associate professor, department of Physical culture, Cherepovets state university. E-mail: sesh61@mail.ru</p>

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Условия и порядок приема рукописей

1. Редакция принимает к публикации материалы на русском языке по темам, соответствующим основным научным направлениям журнала. Научные статьи принимаются в течение года и при условии положительных результатов независимой экспертизы включаются в очередной номер журнала.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Авторами могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели.

3. Авторы предоставляют в редакцию журнала на электронный адрес vestnik-chsu@yandex.ru один файл формата Microsoft Word, содержащий статью и сведения об авторе. Имя файлу присваивается следующим образом: **Фамилия И.О. научное направление статьи** (при наличии двух и более авторов указывается фамилия только первого автора). Файлы, инфицированные вирусами, не обрабатываются и не принимаются к опубликованию.

4. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, и в течение трех дней автору (авторам) по электронной почте высылается подтверждение о получении статьи.

5. Статьи, не соответствующие условиям публикации и требованиям к оформлению, не рассматриваются.

6. Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, то она направляется автору с предложением учесть рекомендации при подготовке нового варианта статьи. Датой поступления статьи в данном случае считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

7. **Аспирантам к статье** необходимо приложить сканированную копию отзыва научного руководителя, заверенную его подписью и печатью организации, и справку из отдела аспирантуры, подтверждающую обучение, с указанием срока его окончания.

8. Корректур авторам не высылается, присланные материалы не возвращаются.

9. Гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

10. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Адрес редакции:

162600 Вологодская обл., г. Череповец, Советский пр., 8, к. 302, Веселова Валентина Александровна, тел. 8(8202) 51-72-40, e-mail: vestnik-chsu@yandex.ru

Требования к публикуемым статьям и их оформлению

<i>Форматирование основного текста</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формат страницы – А4 (книжный). 2. Поля – все по 20 мм. 3. Абзацный отступ – 0,5 см. 4. Шрифт – Times New Roman, обычный; размер кегля (символов) – 12 пт. Весь текст должен быть набран обычным шрифтом без стилей. 5. Междустрочный интервал – полуторный. 6. Номер страницы располагается внизу справа.
<i>Объем статьи</i>	7 – 8 страниц
<i>Требования к составу публикуемой статьи</i>	<p>Статья должна включать в себя следующие последовательно расположенные элементы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Наименование раздела журнала, в который должна быть помещена статья. 2. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева, обычным шрифтом. Индекс УДК должен соответствовать заявленной теме. 3. Инициалы автора (авторов) и фамилия (фамилии) – справа курсивом на русском языке. 4. ДЛЯ АСПИРАНТОВ! В правом верхнем углу ниже фамилии автора пишется: <i>Научный руководитель: степень, звание, И.О. Фамилия.</i> 5. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на русском языке. 6. Инициалы автора (авторов) и фамилия (фамилии) – справа курсивом на английском языке. 7. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на английском языке. 8. Аннотация (до 6 строк) и ключевые слова (5 – 10 слов) обычным шрифтом на русском языке. 9. Аннотация и ключевые слова обычным шрифтом на английском языке. 10. Текст статьи. 11. Список литературы – по центру обычным шрифтом. <p>Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.</p>
<i>Библиографический список</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Источники в списке литературы располагаются в алфавитном порядке. <p>Для связи списка литературы с текстом статьи используют ссылки. Ссылка в тексте статьи оформляется следующим образом: если идет указание на работу без прямого цитирования – [2], если идет отсылка к работе для сопоставления (обычно в работах историков) – [см.: 2], если представлена цитата (запись в кавычках), которая размещена в источнике на одной странице – [7, с. 22] или [5, л. 22 об.], если представлена цитата (запись в кавычках), которая размещена в источнике на двух страницах [5, с. 53 – 54]. Если цитата не прямая (цитируется по другому изданию) – [Цит. по: 8, с. 22].</p>

	<p>2. Для раздела «Исторические науки»: Источники и литература указываются с общей нумерацией в алфавитном порядке по первому слову или фамилии автора. Если в перечне источников и литературы указаны архивы, то далее должна следовать расшифровка. Например: ГАВО (Государственный архив Вологодской области). – Ф. 575. – Оп. 2. – Д. 7. – Л. 9 об.</p> <p>Образец оформления:</p> <p style="text-align: center;">Литература (для историков – Источники и литература)</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 575. – Оп. 2. – Д. 7. 2. ГАРФ. – Ф. 575. – Оп. 2. – Д. 5. 3. <i>Каваками, К.</i> Модернизация технологических процессов в черной металлургии Японии / К. Каваками // Черные металлы. – 1988. – № 13. – С. 3 – 12. 4. <i>Масловский, М.В.</i> Современная западная теоретическая социология / М.В. Масловский. – Н. Новгород, 2005. – URL: http://forsociologists.narod.ru/csth/lecture7.html 5. <i>Платова, Е.</i> Феномен подросткового фанатизма – футбольные фанаты / Е. Платова // Научно-практическая деятельность молодых ученых и студентов в рамках программы модернизации образования: тезисы конференции. – М., 2003. – С. 39 – 53. 6. <i>Протт, В.Я.</i> Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Протт. – Л., 1986. 7. <i>Салахетдинов, Э.Р.</i> Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной около-спортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Э.Р. Салахетдинов. – М., 2008. 8. <i>Волков, Н.Д.</i> Труды и дни нашего края / Н.Д. Волков // Северное эхо. – Вологда. – 1917. – 17 января. 9. <i>Третьяков, А.В.</i> Расчет и исследование прокатных валков / А.В. Третьяков, Э.А. Гарбер, Г.Г. Давлетбаев. – М., 1976. 10. <i>Чиршева, Г.Н.</i> Сопоставительный анализ метонимических переносов в языке художественной прозы и публицистики: дис. ... канд. филол. наук / Г.Н. Чиршева. – Л., 1986. 11. <i>Weber, M.</i> The Rationalization of Education and Training / M. Weber // Gerth H., Mills C.W.R. From Max Weber: Essays in Sociology. – N.Y., 1946. 12. <i>Cross, A.G.</i> An Anglo-Russian Medley / A.G. Cross // The Slavonic and East European Review. – 1992. – V. 70. – P. 708 – 721.
<p><i>Примечания и комментарии</i></p>	<p>Нумерация сносок постраничная.</p>
<p><i>Иллюстрации (схемы, диаграммы, фотографии и т.д.)</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принимается не более трех иллюстраций, выполненных в графическом редакторе Visio 3.0 или Word. Все элементы одного рисунка должны быть сгруппированы. 2. Иллюстрации должны быть вставлены в текст. Схемы выполняются с использованием штриховой заливки. При сканировании изображений количество точек на дюйм должно быть не менее 450 (450 dpi/дюйм). Изображения плохого качества не принимаются. 3. В тексте статьи на иллюстрации даются ссылки, например: (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. 4. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.
<p><i>Таблицы</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Таблицы (не более трех) должны быть выполнены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 (2007) с расширением doc (docx), набраны 10 кеглем и пронумерованы по порядку. 2. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и заголовок. 3. Максимальный объем таблицы не должен превышать страницу формата А4. 4. Все графы в таблицах должны иметь заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТ 7.12-93, 7.11-78. 5. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.
<p><i>Единицы физических величин</i></p>	<p>Размерность всех физических величин рекомендуется указывать в системе единиц СИ.</p>
<p><i>Формулы</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Набор формул осуществляется в редакторе формул Math Type версии 5.2. (закладка «вставка» – «объект» – набор формулы) или в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 (2007). 2. Нумерация формул – сквозная, арабскими цифрами справа в конце строки в круглых скобках. Нумерация осуществляется вне редактора формул. Нумеруются только те формулы, на которые есть ссылки в тексте. 3. Номер ставится посередине системы уравнений и выравнивается по правому краю границы текста. 4. Кегль набора формул: основные символы – 10, подстрочные и надстрочные индексы первого порядка – 7, подстрочные и надстрочные индексы второго порядка – 6. 5. Пронумерованные формулы выносятся отдельной строкой и располагаются по центру текста: $\begin{cases} \tau'_{xy}(\tau) = \tau'_{xz}(\tau) = \tau'_{yz}(\tau) = \sigma'_x(\tau) = 0, \\ \sigma'_y(\tau) = \sigma'_z(\tau) = \sigma'(\tau) = -\frac{\alpha_t E(\tau)}{1-\nu} [T(x, \tau) - T(x, 0)] \end{cases} \quad (11)$

<p><i>Сведения об авторе (авторах)</i></p>	<p>После статьи в таблице приводятся сведения об авторе (авторах). В 1-м столбце указывается Ф.И.О. полностью. Во 2-м столбце указывается:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Ученая степень (при наличии) полностью. 2. Ученое звание (при наличии) полностью. 3. Место работы (организация, структурное подразделение, должность). 4. АСПИРАНТАМ: место работы (организация, структурное подразделение, должность) научного руководителя. 5. Контактная информация для переписки по каждому автору: полный почтовый адрес с указанием индекса, телефон, e-mail. <p>Все сведения, кроме п. 4, приводятся на русском и английском языках.</p>
--	---

Связь с авторами осуществляется через указанную ими электронную почту.

Лицензия А № 165724 от 11 апреля 2006 г.

Подписано в печать 1.04.13. Зак. 417.
Тир. 300 (1 з-д – 54). Уч.-изд. л. 21. Усл. п. л. 19.
Формат 60 × 84 ¹/₈. Гарнитура Таймс.